

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Кафедра глобалистики

На правах рукописи

Бостанджян Кристина Робертовна

**Развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС
в условиях интеграции**

Специальность: 5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор биологических наук,
доцент Сенотрусова Светлана Валентиновна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	20
1.1. Систематизация теоретических взглядов на проблему формирования агропродовольственного рынка.....	20
1.2. Критерии и показатели состояния агропродовольственного рынка.....	46
1.3. Мировой опыт формирования глобального, регионального и национального агропродовольственного рынка	69
ГЛАВА 2. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК СТРАН ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	83
2.1. Характеристика агропродовольственного рынка стран ЕАЭС	83
2.2. Оценка факторов формирования агропродовольственного рынка стран ЕАЭС ..	109
2.3. Внешняя торговля как фактор развития агропродовольственного рынка ЕАЭС ..	134
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС	155
3.1. Интегральная оценка развития агропродовольственного рынка ЕАЭС	155
3.2. Совершенствование инструментов регулирования внешней торговли агропродовольственными товарами	171
3.3. Направления развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	207
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях нестабильности мировой экономики вопросы формирования устойчивого и конкурентоспособного агропродовольственного рынка приобретают ключевое значение для обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС. Уязвимость национальных продовольственных систем объясняется беспрецедентно высокой степенью экономической взаимозависимости стран. Серьезным вызовом для развития агропродовольственного рынка стран Евразийского экономического союза и обеспечения продовольственной безопасности в мире в последние годы стала пандемия Covid-19 и последовавшее за ней введение эмбарго на экспорт определенных видов продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

С 2014 г. на агропродовольственном рынке Российской Федерации произошли существенные изменения, включающие переориентацию импортных потоков с западных на восточные страны и активизацию процессов импортозамещения в ключевых сегментах – мясном, рыбном, молочном, овощном. Отправной точкой трансформации стало эмбарго¹ в ответ на дискриминационные меры в отношении Российской Федерации на ввоз ряда продовольственных товаров по списку из Соединенных Штатов Америки, Европейского союза, Королевства Норвегии, Австралийского Союза, Государства Японии. Можно отметить, что политические и экономические санкции на современном этапе в отношении Российской Федерации и позднее Республики Беларусь в банковской, логистической и таможенной сферах для ограничения ведения

¹ Указ Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38809> (дата обращения: 16.08.2022).

внешнеэкономической деятельности, а также неравномерность технической и технологической оснащенности производства агропродовольственных товаров в странах ЕАЭС, природно-климатические условия и территориальные особенности осложняют формирование единого агропродовольственного пространства.

В последние годы глобальный агропродовольственный рынок характеризуется высокой волатильностью цен и ростом социально-экономических рисков. Так, индекс продовольственных цен ФАО в 2025 г. достиг 127,2 пункта, существенно превысив значения базового периода 2014 г. (100,0 пункта). Повышение мировых цен на продовольствие сопровождается ростом распространенности недоедания с 7,8% в 2012–2014 гг. до 8,5% в последние годы.

Существенным фактором дестабилизации агропродовольственных рынков стали логистические ограничения западных стран в отношении Российской Федерации. Индекс ставок на контейнерные перевозки *Harper Index* в 2023-2024 гг. возрос в 10 раз по сравнению с 2014 г. Индекс перевозки сухих грузов *Baltic Dry Index (BDI)*, отражающий резкий рост издержек и уязвимость цепочек поставок, в 2014 г. составлял порядка 700-800 пунктов, увеличившись в последние годы до 1600 пунктов с максимальными значениями, достигающими 4500 пунктов, сохранив высокую волатильность. Такие процессы оказали прямое влияние на внешнюю торговлю агропродовольственной продукцией и вынудили импортеров и экспортеров стран ЕАЭС выстраивать новые логистические маршруты и трансформировать транспортную инфраструктуру.

Для стран ЕАЭС вопрос развития агропродовольственного рынка имеет особую значимость с учетом масштабов внутреннего рынка, социальной значимости и особой чувствительности продовольственного сектора. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки новых подходов к развитию агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в условиях интеграции, ориентированных на снижение импортной зависимости, повышение результативности внутреннего производства и расширение экспортного потенциала. Устойчивый агропродовольственный рынок, сочетающий модернизацию сельскохозяйственного сектора с развитием инструментов

регулирования внешней и взаимной торговли, становится основой для обеспечения продовольственного суверенитета и устойчивого экономического роста стран Евразийского экономического союза.

Степень разработанности темы исследования. Формирование агропродовольственного рынка исследовано с точки зрения различных научных направлений. Значительный вклад в разработку этих вопросов и обеспечения продовольственной безопасности внесли такие исследователи, как А.Г. Аганбегян², А.А. Айтпаева³, А.И. Алтухов⁴, А.А. Анфиногентова⁵, Т.В. Бирюкова⁶, Т.М. Ворожейкина⁷, И.М. Донник, Б.А. Воронин, О.Г. Лоретц⁸, С.Ю. Глазьев⁹, Е.А. Дерунова¹⁰, И.М. Дунин¹¹, А.Х. Заверюха¹², Н.П. Ильин¹³, Ф.Г. Каюмов¹⁴, А.Б.

² Аганбегян А. Г., Порфирьев Б. Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 16-27.

³ Айтпаева А. А. Цифровизация сельского хозяйства в контексте повышения конкурентоспособности отечественного АПК // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 56-63.

⁴ Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России. М.: Фонд развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв», 2019. 685 с.

⁵ Анфиногентова А. А., Яковенко Н. А. Социально-экономические проблемы обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропродовольственного комплекса в условиях новых глобальных вызовов // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 4. С. 5-13; Анфиногентова А., Крылатых Э. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов // АПК: экономика, управление. 2005. № 10. С. 4-11.

⁶ Бирюкова Т. В., Ашмарина Т. И. Основные сценарии развития агропродовольственных рынков в современных условиях // Известия Международной академии аграрного образования. 2023. № 68. С. 106-111.

⁷ Ворожейкина Т. М., Щетинин А. Ю. Интернет вещей и продовольственная безопасность: есть ли взаимосвязь? // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 3. С. 11-15.

⁸ Донник И. М., Воронин Б. А., Лоретц О. Г. [и др.] Российский АПК - от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортноориентированному развитию // Аграрный вестник Урала. 2017. № 3(157). С. 59-66.

⁹ Глазьев С.Ю. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Экономист. 2007. № 5. С. 3-16.

¹⁰ Дерунова Е. А. Инструментарий оценки и прогнозирования динамики инновационности и конкурентоспособности продукции АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 1. С. 65-70.

¹¹ Дунин И. М., Тяпугин С. Е., Мещеров Р. К. [и др.] Состояние мясного скотоводства в Российской Федерации: реалии и перспективы // Молочное и мясное скотоводство. 2020. № 2. С. 2-7.

¹² Заверюха А. Х., Бельков Г. И. Повышение эффективности производства говядины. М.: Издательство «Колос», 1995. 287 с.

¹³ Ильин Н. П., Ильин В. Н. Анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность формируемой в АПК стратегии // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 35. С. 104-108.

¹⁴ Каюмов Ф. Г. Мясное скотоводство: отечественные породы и типы, племенная работа, организация воспроизводства стада. М.: Вестник РАСХН, 2014. 216 с.

Киладзе¹⁵, С.В. Киселев¹⁶, Э.Н. Крылатых¹⁷, В.В. Кудрявцев¹⁸, М.Д. Магомедов¹⁹, В.В. Милосердов²⁰, А.В. Миненко²¹, С.И. Мироненко²², А.Т. Мысик²³, Н.В. Орлова, Е.В. Серова, Д.В. Николаев²⁴, В.С. Осипов²⁵, А.Г. Папцов²⁶, С.В. Сенотрусова²⁷, В.В. Толочка²⁸, Л.В. Тю²⁹, Юлдашбаев Ю.А.³⁰, И.Г. Ушачев³¹, В.С. Чекалин³², Н.И.

¹⁵ Киладзе А. Б. Продовольственная безопасность России в системе евразийской интеграции: учебное пособие. СПб.: Троицкий мост, 2016. 60 с.

¹⁶ Киселев С. В., Белова Е. В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12, № 1(35). С. 70-91; Его же. Рынок органической сельскохозяйственной продукции: перспективы и факторы развития в условиях новой реальности // АПК: экономика, управление. 2023. № 3. С. 71-78.

¹⁷ Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. М.: Изд. Энциклопедия Российских деревень, 2012. 260 с.

¹⁸ Кудрявцев В. В., Магомедов М. Д. Развитие сырьевой базы предприятий мясной промышленности // Мясная индустрия. 2012. № 5. С. 4-7.

¹⁹ Магомедов М. Д., Алексейчева Е. Ю. Интеграция предприятий как направление повышения продовольственной безопасности России // Мясная индустрия. 2023. № 6. С. 20-23.

²⁰ Милосердов В. В., Борхунов Н. А., Родионова О. А. Импортзамещение, продовольственная независимость и аграрная политика // АПК: экономика, управление. 2015. № 3. С. 3-11; Его же. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 2. С. 5-9.

²¹ Миненко А. В. Методика оценки физической доступности продовольствия для населения // Вектор экономики. 2018. № 9(27). С. 40-46.

²² Мироненко С. И., Косилов В. И., Андриенко Д. А. [и др.] Показатели экономической эффективности выращивания крупного рогатого скота разного направления продуктивности в условиях Южного Урала // Вестник мясного скотоводства. 2014. № 3(86). С. 58-63.

²³ Мысик А. Т. Состояние животноводства в мире, на континентах, в отдельных странах и направления развития // Зоотехния. 2014. № 1. С. 2-6.

²⁴ Орлова Н. В., Серова Е. В., Николаев Д. В. [и др.] Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0: Доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества ВШЭ. М.: НИИ «Высшая школа экономики», 2020. 128 с.

²⁵ Осипов В. С., Цыпин А. П. Ретроспективный статистический анализ производства картофеля // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 8. С. 78-89.

²⁶ Папцов А. Г., Шеламова Н. А. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений. М.: Российская академия наук, 2018. 132 с.

²⁷ Сенотрусова С. В. [и др.] Продовольственная безопасность России: последствия продовольственного эмбарго на мясо свинины // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 11. С. 44-48; Сенотрусова С. В. [и др.]. Современные тенденции развития рынка плодоовощной продукции России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 5(395). С. 458-461; Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г. [и др.]. Экономические последствия российского продовольственного эмбарго на молоко и молокопродукты // АПК: экономика, управление. 2016. № 7. С. 57-65.

²⁸ Толочка В. В., Косилов В. И., Гармаев Д. Ц. Влияние генотипа бычков мясных пород на интенсивность роста // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2021. № 5(91). С. 201-206.

²⁹ Тю Л. В. К вопросу об эффективности инвестирования сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2023. № 11. С. 69-77.

³⁰ Юлдашбаев Ю. А., Чикалев А. И. Производство и переработка продукции животноводства. М.: Издательство «КУРС», 2016. 188 с.

³¹ Ушачев И. Г., Серков А. Ф., Маслова В. В., Чекалин В. С. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России // АПК: экономика, управление. 2019. № 3. С. 4-16.

³² Ушачев И. Г., Маслова В. В., Чекалин В. С. Экономические проблемы импортзамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. № 11. С. 4-11.

Шагайда³³, Р.Г. Янбых³⁴, Н.В. Яшкова³⁵. В 1994 году группа ученых под руководством В.К. Сенчагова³⁶ впервые разработала Концепцию экономической безопасности РФ вместе с развернутым научным докладом, обосновывающим ее положения. В исследованиях А.А. Акаева и И.В. Ильина рассматриваются глобальные демографические, климатические, геоэкономические процессы, определяющие тенденции развития международных отношений, а также инициативы БРИКС, направленные на обеспечение продовольственной безопасности³⁷. Существенное внимание качественным аспектам продовольственной безопасности уделяется в работе С.В. Киселева и Е.В. Беловой, где на примере Российской Федерации обосновано, что продовольственная безопасность определяется не только объемом и структурой производства, но и качеством питания, распространенностью алиментарных заболеваний и доступностью здорового питания. В исследованиях В.С. Осипова и А.П. Цыпина на основе ретроспективного статистического анализа показано, что хозяйства населения сохраняют ведущую роль в производстве одного из стратегически важных продовольственных товаров – картофеля, однако характеризуются преобладанием экстенсивных методов ведения хозяйства, вследствие чего рост показателей интенсификации не трансформируется в повышение урожайности в данном сегменте. В работах С.В. Сенотрусовой и соавторов анализируются современные тенденции развития рынка плодоовощной, мясной, молочной продукции на примере Российской Федерации, отражающие структурные и конъюнктурные изменения данного сегмента агропродовольственного рынка. В

³³ Шагайда Н. И., Узун В. Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России: Аналитический доклад; Центр стратегических разработок. М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2017. 90 с.

³⁴ Yanbykh R. G., Lerman Z. The future of agricultural cooperatives in Russia: Does theory matter? // *The Russian Peasant Studies*. 2024. Vol.9. №4. P. 6-20; Serova E., Yanbykh R. The food price situation in Central Asia // *Studies in Agricultural Economics*. 2023. Vol. 125, №. 2. P. 69-76.

³⁵ Яшкова Н.В. Методика оценки физической доступности продовольствия // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 8. С. 92-96.

³⁶ *Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова*. 6-е изд., электрон. М.: Лаборатория знаний, 2020. 818 с.

³⁷ Акаев А. А., Ильин И. В., Давыдова О. И. Перспективы развития геополитического и геоэкономического партнерства Китая и России и его влияние на рост потенциала объединения БРИКС // *Экономика региона*. 2025. Т. 21, № 3. С. 610-629; Садовничий В. А., Акаев А. А., Ильин И. В. [и др.]. *Общество будущего и переход к нему // История и современность*. 2023. № 1(47). С. 88-106.

исследовании Т.М. Ворожейкиной и А.Ю. Щетинина на примере рынка молока выявлены ограничения традиционной системы статистической отчетности, не позволяющей своевременно выявить риски снижения производства поголовья, что обосновывает необходимость перехода к более детализированным инструментам мониторинга агропродовольственного рынка для точного прогнозирования. Р.Г. Янбых и З. Лерман, анализируя перспективы сельскохозяйственной кооперации, отмечают доминирование иерархических форм интеграции (агрохолдингов) и связывают слабое распространение кооперативов с дефицитом институциональных условий, низким социальным капиталом и уровнем доверия, в результате кооперация хуже интегрирует малых производителей в агропродовольственные рынки и цепочки добавленной стоимости. В работах М.Л. Варгановой и Е.В. Дробот выделены проблемы увеличения инвестиций в сельское хозяйство и их рациональное распределение внутри отрасли, а также проблема недостаточности объемов кредитования агропромышленного комплекса, отличающегося избыточной бюрократией, усложнением процесса получения кредитов мелкими и средними сельскохозяйственными производителями³⁸. А.Н. Брынцев, А.В. Лапин, Е.В. Левина показали «влияние на продовольственную безопасность Российской Федерации таких факторов, как курс рубля к иностранным валютам, покупательная способность населения и цены на продовольственные товары»³⁹. В работе С.Ю. Глазьева подчеркивается необходимость активного государственного участия в поддержке реального сектора экономики и формировании условий для инвестиционного развития. Исследования иностранных ученых (Р. Солоу, А. Сен, Дж. Стиглиц, Р. Фогель и др.) подчеркивают значимость продовольственных систем для развития человеческого капитала, качества жизни и инновационной активности. Р. Солоу, исследуя проблемы экономического роста, вывел формулу зависимости экономического роста от технологий, капитала и рабочего труда,

³⁸ Варганова М. Л., Дробот Е. В. Исследование воздействия внутренних и внешних угроз на продовольственную безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2019. Т. 6, № 2. С. 67-83.

³⁹ Брынцев А. Н., Лапин А. В., Левина Е. В. Макроэкономический анализ тенденций развития продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8, № 1. С. 23-32.

который в свою очередь зависел от качества питания, выраженного в пищевом запасе энергии, или от масштабов дефицита продовольствия⁴⁰. За прошедшие десятилетия учеными по всему миру рассматривались различные аспекты проблем формирования агропродовольственных рынков, однако, по мнению автора, требуется расширить обоснование комплексного влияния различных факторов на развитие агропродовольственного рынка в условиях интеграции.

Цель исследования заключается в обосновании факторов, инструментов, влияющих на развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС, и разработке рекомендаций по его формированию и укреплению с учетом внутренних производственных ограничений стран-участниц, внешнеторговых вызовов и интеграционного потенциала.

В соответствии с заявленной целью поставлены следующие **задачи**:

1. Обосновать теоретические подходы, преемственность эволюционного процесса исторически сложившихся факторов, влияющих на формирование и развитие агропродовольственного рынка.
2. Выявить ключевые показатели и критерии, используемые для оценки современного состояния агропродовольственного рынка на национальном, региональном и глобальном уровнях.
3. Определить факторы, влияющие на интеграционное развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС и его трансформацию.
4. Охарактеризовать структуру и динамику внешней торговли ключевыми группами агропродовольственных товаров стран ЕАЭС и показать влияние макроэкономических показателей на формирование торговых потоков.
5. Разработать методику оценки влияния внутренних и внешних социально-экономических и внешнеторговых показателей на развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС и предложить интегральный индекс его развития.

⁴⁰ Brumm H. J. The human capital augmented Solow model revisited // Applied Economics Letters. 1996. 3(11). pp. 711–714.

6. Оценить влияние ключевых производственных и инвестиционных факторов на динамику урожайности сельскохозяйственных культур, производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС и обосновать прогнозные параметры их развития до 2028–2030 гг.

7. Предложить практические рекомендации, логически вытекающие из выявленных эконометрических зависимостей и структурных факторов для ключевых направлений развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Объектом исследования является агропродовольственный рынок стран ЕАЭС в условиях интеграции.

Предметом исследования являются факторы, инструменты и направления развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) Выявлены на основе ретроспективного институционального анализа формирования и развития агропродовольственного рынка факторы, влияющие на устойчивые потребительские предпочтения, производительность труда, макроэкономическую динамику, развитие кооперативных форм хозяйствования, формирование асимметричных и зависимых моделей агропродовольственного рынка в условиях глобализации и трансформации международной торговли, приводящие к искажению структуры спроса и снижению качества питания населения. Среди таких факторов определены качественная структура спроса, зависящая от согласованности политики в области обеспечения здоровья населения и стандартов качества продуктов питания; агрессивный маркетинг транснациональных компаний, оказывающий воздействие на потребительское поведение; производительность труда, зависящая от качества и доступности питания; асимметрия информации на агропродовольственном рынке, вызывающая институциональные ограничения развития разнообразных форм хозяйствования; трансформация международной торговли под влиянием геополитических факторов.

2) Обоснована совокупность показателей и критериев оценки современного состояния агропродовольственного рынка ЕАЭС, позволяющая

выявлять структурные дисбалансы и «критические»⁴¹ товарные группы. Обоснование заключается в сопоставимости, доступности статистических данных, логической взаимосвязи показателей производства, доходов и потребления, а также возможности их применения в динамическом анализе. В результате эмпирической оценки представлены индивидуальные особенности достаточности производства и покрытия внутреннего потребления по основным группам продовольственных товаров в странах ЕАЭС. Показано ограничивающее влияние продовольственной инфляции на экономическую доступность продовольствия и устойчивость потребительского спроса в ЕАЭС.

3) Систематизированы основные факторы, влияющие на интеграционное развитие агропродовольственного рынка, по масштабам их распространенности на территории стран ЕАЭС. Среди них определены: технологическое обновление производственного сектора, гармонизация стандартов соответствия, качества продукции, стимулирование кадрового развития, привлечение инвестиций, институциональные изменения в регулировании рынка, на которые влияет распыленность функции обеспечения продовольственной безопасности между органами государственного управления, высокая степень административных и нетарифных барьеров в торговле.

4) Представлены динамика и структура внешней торговли стран ЕАЭС в условиях меняющейся геополитической обстановки. С помощью гравитационного моделирования показано влияние макроэкономических показателей и географической удаленности некоторых стран-партнеров на объем экспорта из ЕАЭС. На базе полученных моделей осуществлено сравнение расчетных показателей с фактическими, доказана состоятельность модели и представлены прогнозные значения объема экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику, Республику Индия, Федеративную Республику Бразилия до 2028 г.

⁴¹ Агропродовольственная продукция по товарным группам с недостаточным уровнем самообеспеченности по странам ЕАЭС.

5) Разработан методический инструментарий оценки влияния внутренних и внешних социально-экономических и внешнеторговых показателей на развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС на базе полученного интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, спрогнозированы значения индекса до 2028 г. Показано, что устойчивость агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в большей степени обеспечивается ростом внутреннего производства, особенно в сфере животноводства, уровнем взаимной торговли и урожайности культур в растениеводстве, что подтверждается высокими факторными нагрузками соответствующих показателей (0,85–0,89), чем внешнеэкономической деятельностью с третьими странами, для которой коэффициент нагрузки составил 0,58. Отрицательные коэффициенты у переменных, связанных с импортом семенного материала (-0,87), машин и оборудования (-0,57), подчеркивают зависимость от внешних поставок и необходимость расширения собственного научно-технического потенциала и импортозамещения производственных ресурсов. Результаты моделирования показали низкую чувствительность объемов импорта к ВВП стран ЕАЭС, что говорит о значительном влиянии институциональных факторов на формирование агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

6) Получены новые количественные оценки влияния производственных и инвестиционных факторов на динамику урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС на основе регрессионного анализа с учетом страновой и хозяйственной дифференциации. Обоснованы прогнозные параметры развития ключевых сегментов агропродовольственного производства в странах ЕАЭС до 2028–2030 гг. на основе статистически значимых регрессионных зависимостей.

7) Разработан комплекс практических рекомендаций по направлениям развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, логически вытекающий из выявленных эконометрических зависимостей в результате регрессионного анализа, гравитационного моделирования и разработки интегрального индекса развития

агропродовольственного рынка для принятия обоснованных решений по регулированию агропродовольственного рынка на наднациональном уровне.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в рамках образовательных программ высшего и дополнительного образования по дисциплинам «Мировые рынки», «Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности», «Актуальные вопросы мировой экономики». Разработанные теоретические положения и практические рекомендации могут использоваться научными и образовательными организациями, связанными с исследованиями в области мировой экономики, агропродовольственного рынка, международной торговли, региональной интеграции. Практическая значимость сводится к возможности использования результатов исследования государственными и межгосударственными органами управления для определения приоритетных направлений формирования и развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Методология диссертационного исследования. В исследовании использованы общенаучные методы, такие как методы анализа, синтеза, абстрактно-логический и специальные методы научного познания. Системный подход позволил рассмотреть развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС как целостный социально-экономический процесс, протекающий в условиях интеграции и взаимодействия как внутри ЕАЭС, так и с третьими странами. Использование системного подхода обеспечило комплексный учет экономических и социальных параметров, а также внешних факторов, включая санкционное давление, оказывающее влияние на развитие агропродовольственного рынка стран региона. Применены методы количественных исследований, основанные на сборе и обработке статистических данных из официальных национальных и международных источников. Полученные данные использовались для выявления взаимосвязей между ключевыми показателями развития агропродовольственного рынка с применением корреляционно-регрессионного, факторного анализа, метода экспертных оценок. Ретроспективный и перспективный подходы позволили

выявить основные тенденции развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. Использование гравитационного моделирования позволило оценить влияние экономических факторов на экспортно-импортные потоки стран и построить прогнозные сценарии их развития. С помощью статистических методов осуществлено прогнозирование показателей производства продукции животноводства и урожайности сельскохозяйственных культур. Разработан интегральный индекс развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС, который использован для комплексной оценки состояния рынка и его прогноза.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную базу диссертационного исследования составили международные соглашения, решения и акты органов ЕАЭС, а также национальные нормативно-правовые документы стран-участниц ЕАЭС в сфере агропродовольственного регулирования, обеспечения продовольственной безопасности и внешнеторговой деятельности. В рамках исследования анализируется международная торговля, торговля внутри интеграционного объединения 01–24 группы ТН ВЭД (01–14 группы – сельскохозяйственная продукция), (15–24 группы – продовольственные товары). Эмпирическую базу составляют статистические и аналитические материалы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), национальных статистических служб стран-участниц ЕАЭС (Росстат – Федеральная служба государственной статистики), Армстат (Статистический комитет Республики Армения), Белстат (Национальный статистический комитет Республики Беларусь), QAZSTAT (Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан), Национальный статистический комитет Кыргызской Республики), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД); Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); база Мирового интегрированного торгового решения («The World Integrated Trade Solution (WITS)»); Центрального банка Российской Федерации; Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН; Всемирного банка; Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО); Программы развития ООН.

Положения, выносимые на защиту:

1) Предложенная систематизация факторов формирования агропродовольственного рынка может быть использована органами государственного управления, ответственными за проведение агропродовольственной политики в части формирования стратегии развития рынка ЕАЭС. К числу ключевых факторов отнесены: согласованность решений в области здравоохранения и агропродовольствия как условие формирования качественной структуры спроса; влияние агрессивного маркетинга транснациональных компаний на потребительское поведение; качество и доступность питания как фактор производительности труда и макроэкономической динамики; институциональные ограничения развития кооперативных форм хозяйствования; трансформация международной торговли, приводящая к формированию асимметрии агропродовольственного рынка.

2) Проведенная оценка современного состояния агропродовольственного рынка стран ЕАЭС, ЕАЭС как интеграционного объединения и на глобальном уровне реализована с помощью обоснованной автором совокупности показателей и критериев, которая позволила выявить структурные дисбалансы агропродовольственного рынка, «критические» товарные группы, ограничивающее влияние продовольственной инфляции, и может быть использована для регулирования потребительского спроса и предложения в ЕАЭС.

3) Реализация согласованных мер регулирования агропродовольственной отрасли в сфере селекции, семеноводства, расширения производства сельскохозяйственной техники и технологического оборудования, внедрение отечественных цифровых решений способствуют снижению технологической импортозависимости стран ЕАЭС, повышению продовольственной безопасности. Совершенствование институциональной и инфраструктурной среды, унификация систем сертификации, маркировки, развитие кадрового потенциала и агропродовольственных рынков создают предпосылки для импортозамещения, роста конкурентоспособности продукции, повышения возможности выхода на

экспорт, расширения взаимной и внешней торговли, устойчивого социально-экономического развития сельских территорий стран ЕАЭС.

4) Полученные гравитационные модели, учитывающие влияние макроэкономических показателей в динамике на изменение структуры и географическую направленность торговых потоков стран ЕАЭС, показали возможность оптимизации экспортоориентированной агропродовольственной торговой политики стран ЕАЭС. Так, для отдельных торговых направлений коэффициент детерминации достигает 79% (торговля ЕАЭС с Федеративной Республикой Бразилия), а для ключевых партнеров – Китайской Народной Республики и Республики Индия – составляет 85–87%, что свидетельствует о высокой объяснительной способности моделей. Использование разработанных гравитационных моделей позволит учитывать влияние факторов, исходя из специфики страны-партнера, а также прогнозировать объемы экспортных потоков в среднесрочной перспективе. В частности, прогноз экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику до 2028 г. показывает рост объема до 21,8 млрд долл. США, в Республику Индия – до 7,8 млрд долл. США, в Федеративную Республику Бразилия – до 1,9 млрд долл. США.

5) Интегральный индекс развития агропродовольственного рынка, учитывающий ретроспективное влияние внутренних и внешних социально-экономических, внешнеторговых показателей на агропродовольственный рынок стран ЕАЭС, позволяет определить устойчивость современного состояния и прогнозировать развитие агропродовольственного рынка в среднесрочной перспективе. Интегральный индекс демонстрирует переход от отрицательных значений (минимальное значение –2,57 в 1999 г.) к устойчиво положительным значениям в последние годы (5,48 в 2024 г.), что свидетельствует об укреплении ключевых параметров функционирования рынка. Прогнозирование с использованием выделенных факторов может быть реализовано для определения приоритетных направлений развития агропродовольственного рынка соответствующими государственными органами управления стран ЕАЭС.

6) Полученные прогнозные оценки показывают увеличение показателей при условии сохранения текущих трендов в развитии агропродовольственного рынка: среднегодовой прирост производства мяса достигает 1,2–2,7%, молока – 0,5–1,9%, урожайности картофеля – до 1,8%, зерновых и бобовых культур – около 0,5%, при более высоких темпах прироста овощных и плодово-ягодных культур в Российской Федерации – 2,0-3,0%, в Республике Казахстан – 1,4–1,7%, в Республике Беларусь – до 5,0%. Выявленные в результате моделирования зависимости урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции от размера посевных площадей, износа основных фондов в сельском, лесном хозяйстве, поголовья крупного рогатого скота и птицы, объема инвестиций и вносимых удобрений позволили показать различия в чувствительности производственных показателей к факторам производства и инвестиций. Результаты прогноза урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции на базе обоснованных предикторов являются основанием для принятия государственных управленческих решений по развитию рынка агропродовольственной продукции стран ЕАЭС.

7) Результаты гравитационного моделирования, регрессионного и факторного анализа, полученные на основе использования макроэкономических, внешнеторговых, производственных предикторов, характеризующих агропродовольственный рынок, и разработка интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, позволили сформулировать практические рекомендации обоснования экспортной политики, импортозамещения и устойчивого развития по ключевым направлениям формирования агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. В рамках импортозамещения предлагается увеличить внутриквотную ставку при импорте мяса за счет высокого уровня самообеспечения в среднем по ЕАЭС, закрыть дефицит по мясу за счет перераспределения потоков взаимной торговли между странами ЕАЭС; увеличить специфическую ставку пошлины на некоторые группы фруктов и овощей, ввести сезонную пошлину на клубнику, – это позволит увеличить бюджетные поступления на 7,4 – 8,2 млн евро; ввести тарифную квоту на рис из Республики

Индия в объеме 100 тыс. тонн в год, что обеспечит снижение объема импорта ЕАЭС на 8,1%, закрыть дефицит риса в Российской Федерации за счет профицита производства Республики Казахстан, что приведет к снижению объема импорта РФ на 14,8%; в рамках развития экспорта – модифицировать методику расчета экспортной пошлины на зерно за счет введения структурного корректирующего коэффициента, учитывающего долю продукции глубокой переработки в общем объеме экспорта и стимулирующего увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Предложены следующие меры поддержки: субсидирование модернизации производства и закупки сельскохозяйственной техники, развитие коопераций и контрактного фермерства; применение Blockchain-технологий, автоматизация таможенного контроля, совершенствование систем прослеживаемости товаров; развитие экспортного кредитования, страхования; гармонизация стандартов и процедур контроля качества в странах ЕАЭС; применение разработанного интегрального индекса как инструмента выявления особенностей и регулярной оценки состояния агропродовольственного рынка.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в 16 публикациях общим объемом 12,96 п.л. (авторский вклад – 12,23 п.л.), в том числе 6 статьях (объемом 6,03 п.л. / авторский вклад – 5,3 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Также материалы диссертации представлены на научно-практических конференциях: XXXIV, XXXVI Международная научно-практическая конференция «Плехановские чтения», круглый стол «Традиции и инновации в современной науке» (на английском языке) (Москва, 2021, 2023 гг.); 4-й Ежегодный Международный Научный Форум «Общество. Доверие. Риски», круглый стол «Продовольственная безопасность как необходимое условие развития России в новых геополитических условиях» (Москва, 2022 г.); «Ломоносовские чтения 2024, 2025, 2026» (Москва, 2024, 2025, 2026 гг.) ; «Глобалистика – 2025» (Москва, 2025 г.); XXII Международная конференция «Государственное управление в условиях новых вызовов» (Москва, 2025 г.); «Ломоносов – 2026» (Москва, 2026 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования соответствует паспорту научной специальности 5.2.5. «Мировая экономика», направления: «5. Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура», «7. Мировая торговля и ее регулирование», «24. Международная экономическая интеграция».

ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

1.1. Систематизация теоретических взглядов на проблему формирования агропродовольственного рынка

Вопросы формирования агропродовольственного рынка занимают важное место в научной и прикладной экономике, особенно в условиях нестабильной геополитической ситуации и трансформации глобальных торговых связей. Многообразие теоретических подходов к определению сущности агропродовольственного рынка отражает как эволюцию экономических парадигм, так и необходимость учета современных вызовов: санкционного давления, климатических изменений, демографических факторов и некоторых других. Агропродовольственный рынок – это многоуровневая и сбалансированная система экономических и логистических взаимоотношений, охватывающая процессы формирования, переработки и распределения сельскохозяйственных и продовольственных ресурсов. Данная система функционирует с учетом интересов всех участников – от сельскохозяйственных производителей до конечных потребителей, формируя оптимальные параметры качества, стабильные объемы и справедливую стоимость продовольственной продукции в условиях изменяющейся социально-экономической и природной среды. Развитие агропродовольственного рынка неразрывно связано с продовольственной безопасностью, поскольку именно последняя определяет основные параметры его функционирования, стратегические

приоритеты в сфере государственной агропродовольственной политики. В условиях внешнеэкономических ограничений продовольственная безопасность становится не только целью, но и детерминантой развития агропродовольственного рынка, влияя на его структурные характеристики, степень самообеспеченности и устойчивость к внешним шокам.

Агропродовольственный рынок в современном понимании следует рассматривать как адаптивную систему, формирующуюся под воздействием как рыночных механизмов, так и факторов государственного регулирования, направленных на достижение и поддержание устойчивого уровня продовольственной безопасности страны. В современных условиях развитие агропродовольственного рынка определяется санкционным давлением, колебаниями на мировых рынках, а также глобальными тенденциями в области продовольственной безопасности и устойчивого развития. Эти процессы актуализируют необходимость пересмотра теоретических подходов к пониманию структуры, механизмов функционирования и развития агропродовольственного рынка как ключевого элемента продовольственной безопасности.

Научные взгляды на проблему формирования агропродовольственных рынков эволюционировали от этико-религиозных и утопических представлений к институциональным, макроэкономическим и глобалистским концепциям. Теоретическое осмысление сущности агропродовольственного рынка включает вопросы структуры, механизма ценообразования, роли государства, влияния международной торговли и интеграционных процессов, институциональных условий, инноваций и роли субъектов агропродовольственной цепочки. В рамках различных школ экономической мысли формировались разнонаправленные подходы к вопросам внутренней торговли продовольствием, экспорта и импорта сельскохозяйственных товаров, регулирования цен, субсидирования фермеров, продовольственного протекционизма и стимулирования переработки сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день в научной среде нет единого подхода к определению этапов эволюции теоретических взглядов на проблему формирования

агропродовольственных рынков. Различные исследователи предлагают собственные классификации и периодизации, основываясь на специфике своих исследований и акцентах. Например, в отчете Евразийской экономической комиссии⁴² указывается, что развитие агропродовольственных рынков в концепции глобальных цепочек создания стоимости требует анализа различных факторов, таких как рыночная власть розничных сетей, монополизация рынков средств производства для сельского хозяйства, инновационная активность и цифровизация рынков продовольствия. Это свидетельствует о сложности и многогранности данного вопроса, что затрудняет формирование единой классификации. Именно поэтому в рамках диссертационного исследования автор предпринимает попытку сформировать собственный вариант систематизации существующих теоретических взглядов на проблему формирования агропродовольственных рынков (Таблица 1).

Таблица 1 – Эволюция представлений о проблеме формирования агропродовольственных рынков в экономических теориях

Теория	Представители	Период	Основные идеи (в контексте агропродовольственного рынка)
Канонизм	Фома Аквинский ⁴³	XIII в.	Справедливая цена как моральный ориентир ценообразования, торговля допустима при служении общественному благу.
Утопический социализм	Томас Мор	XVI в.	Централизованное распределение продовольствия через общественные рынки. Устранение дефицита, отсутствие проблемы продовольственной безопасности.
Меркантилизм	Уильям Стаффорд ⁴⁴ , Томас Ман, Ж.-Б. Кольбер	XVI-начало XVII вв. (ранний)	Протекционизм, запрет вывоза сырья, поощрение экспорта переработанной продукции. Использование таможенной политики в качестве инструмента регулирования внешней торговли.

⁴² Результаты этапа I научно-исследовательской работы по теме: «Проблемы конкуренции на рынках продовольствия Евразийского экономического союза. Изучение риска возникновения «рыночной власти» в отдельных секторах агропромышленного комплекса в результате цифровизации и выхода крупнейших многонациональных корпораций на рынки товаров для сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе». URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124892/ (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³ McGee Robert W., Thomas Aquinas: A Pioneer in the Field of Law & Economics // Western State University Law Review. 1990. Vol. 18. №1. pp. 471-483.

⁴⁴ Ивасенко А. Г. [и др.]. История экономических учений. М.: ФЛИНТА, 2015. 269 с.

Теория	Представители	Период	Основные идеи (в контексте агропродовольственного рынка)
		XVII-XX вв. (развитой)	
Русский меркантилизм	А.Л. Ордин-Нащокин, И.Т. Посошков, Ю. Крижанич	XVII-XVIII вв.	Призыв к монополии внешней торговли на ряд товаров. Ограничение импорта, развитие сельского хозяйства, контроль качества продукции. Переориентация внешней торговли с европейских на восточные страны. Необходимость доминирования российского экспорта над импортом; развитие отечественного производства и сельского хозяйства (особая роль отводится скотоводству).
Физиократия	Ф. Кенэ, А. Тюрго	XVII-XVIII вв.	Агропродовольственный рынок строится на основе сельского хозяйства; поддержка фермеров, экспорт зерна, налоговые льготы.
Классическая политическая экономия	У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, П. Буагильбер, Ж. Сисмонди	XVIII-XIX вв.	Безопасность общества обеспечивается доминированием отечественного производства на продовольственном рынке. Свободная торговля продовольствием, минимизация государственного вмешательства, но наблюдается дискуссия между протекционизмом и либерализмом.
Экономический национализм	Ф. Лист	XVIII-XIX вв.	Протекционизм как механизм защиты производителей, развитие инфраструктуры и образования для содействия экономическому росту.
Русская экономическая мысль	А.Н. Радищев, П.И. Пестель	XVIII-XIX вв.	Приоритет внутреннего производства, поддержка крестьян, институциональные меры в аграрной сфере.
Новая историческая школа в Германии	Густав фон Шмоллер	XIX-XX вв.	Агропродовольственный рынок как исторически и институционально обусловленная система, на которую влияют процессы создания таможенного союза, политики империализма и взаимоотношений с колониями.
Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс	XIX-XX вв.	Анализ качества продуктов питания рабочих сельскохозяйственной отрасли, исследование вопросов фальсификации продовольствия.
Институционализм	Т. Веблен, Дж. Коммонс	XX в.	Роль институтов в устойчивости агропродовольственного рынка; правовые и организационные формы регулирования и распределения.

Теория	Представители	Период	Основные идеи (в контексте агропродовольственного рынка)
Кейнсианство	Дж. М. Кейнс	XX в.	Поддержка спроса и занятости через госсубсидии, протекционизм в сельском хозяйстве.
Неоклассика	Дж. Стиглиц	XX-XXI вв.	Критика глобализации, неравенства и рыночных дисфункций, необходимость государственного регулирования продовольственных систем.
Учение трудового крестьянского хозяйства	Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов	XX в.	Социализация земли, поддержка фермерских хозяйств. Необходимость образования крестьянства, модернизации производства. Особое место отводится специальным отраслям: селекция, семеноводство, племенное дело, молочные фермы.
Современные теории	Р. Фогель, А. Сен, А. и др.	XX-XXI вв.	Права на продовольствие, глобализация, продовольственный суверенитет, влияние инфраструктуры, экологии, политики и научного прогресса на агропродовольственный рынок.

Источник: составлено автором.

Представитель поздних канонистов (XIII в.), Фома Аквинский, в своих трудах уделял внимание вопросам справедливости в обмене и экономической деятельности. Несмотря на то, что конкретно об агропродовольственных рынках в его работах прямых упоминаний нет, Фома Аквинский вводит понятие «справедливой цены», которая должна отражать истинную ценность товара и обеспечивать честность в торговле. Он считал, что торговля и получение прибыли допустимы, если они способствуют общему благу и соответствуют моральным принципам ⁴⁵. Он признавал, что торговля также является единственным источником ввоза в страну дефицитных товаров первой необходимости.

В начале XVI в. Томас Мор, идеи которого представляют школу утопического социализма, определил базовые принципы для создания идеального государства: коллективную собственность и централизованное распределение произведенной продукции. В идеальном государстве Мора не существует неравномерного

⁴⁵ Бостанджян К. Р. Эволюция теоретических взглядов на проблемы становления мирового продовольственного рынка // Проблемы теории и практики управления. 2023. № 11. С. 70-83.

распределения продуктов, товары и продовольствие распределяются через общественные рынки. Мор предполагал, что товары будут в изобилии, а это в свою очередь значит отсутствие проблем функционирования агропродовольственного рынка и продовольственной безопасности, что за всю экономическую историю мира не было зафиксировано ни в одной стране.

Уильям Стаффорд, чьи идеи относят к направлению раннего меркантилизма, поддерживал классические протекционистские меры, которые актуальны и сегодня. Хотя Стаффорд не использовал современные термины «агропродовольственные рынки» и «продовольственная безопасность», его идеи косвенно затрагивали вопросы, связанные с обеспечением страны продовольствием и развитием внутреннего рынка. Английский экономист призывал запретить экспорт отечественного сырья, так как при ввозе продуктов его переработки страна платит за свое же ранее проданное сырье, за все экспортные таможенные пошлины страны-экспортера переработанной продукции и за собственные ввозные пошлины. У. Стаффорд отмечал необходимость проведения политики протекционизма: ввоз иностранных товаров необходимо сдерживать для развития внутренних производителей и их защиты от иностранной конкуренции. Наиболее успешным и благоприятным для страны видом торговли он считал экспорт переработанной продукции.

Меркантилисты рассматривали агропродовольственные рынки как инструмент укрепления национальной экономики через жесткое государственное регулирование торговли и производство сельскохозяйственных товаров. Целью политики меркантилистов было завоевание внешнего рынка. В рамках данной политики меркантилисты использовали понятие «торговый баланс», за который приняли систему мероприятий, обеспечивающих такое состояние экономики страны, при котором стоимостной объем экспортных операций превышает объем импортных операций. Уже тогда лучшим инструментом представители меркантилистов считали таможенную политику, в частности, такие внешнеторговые меры, как: высокие пошлины на ввоз, прямой запрет на импорт из стран с положительным торговым балансом, освобождение от пошлин экспортеров,

выплата премий экспортерам, заключение торговых договоров, ведение колониальной политики, двойные таможенные пошлины на ввоз рыбы, пойманной не на британских кораблях и многое другое.

Жан-Батист Кольбер в созданной им таможенной системе Франции ставил задачу уменьшить экспортные пошлины на продовольствие для содействия развитию внутреннего рынка и одновременно ввести таможенные пошлины на промышленные товары для укрепления французской промышленности. Томас Ман, исследуя проблемы английской экономики, рекомендовал сократить потребление иностранных продовольственных товаров.

Отдельным блоком представлен русский (в некоторых источниках – российский) меркантилизм. Причиной его отдельного рассмотрения от классического европейского меркантилизма является преимущественно аграрный путь развития России⁴⁶. Во взглядах И.Т. Посошкова, считающегося первым российским экономистом-теоретиком⁴⁷, прослеживаются идеи национальной продовольственной безопасности. И.Т. Посошков продвигал идею доминирования российского экспорта некоторых продовольственных товаров в Европу над импортом из Европы (например, при торговле солью), был сторонником развития отечественного производства и импорта в страну только тех товаров, которые не производятся в России. Ученый считал, что реальный уровень благосостояния страны определяется развитием сельского хозяйства. И.Т. Посошков подчеркивал необходимость повышения продуктивности земледелия и улучшения агротехнических методов. Он предлагал введение всеобщего поземельного налога и проведение земельной переписи, что способствовало бы более рациональному использованию земельных ресурсов и стимулировало бы увеличение производства продовольствия. И.Т. Посошков также стал первым экономистом, привлечшим внимание к вопросам качества продукции. Кроме того, И.Т. Посошков предлагал ограничить торговлю крестьян и дворян, сосредоточив ее в руках

⁴⁶ Титова Н. Е. История экономических учений. М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 1997. 284,[3] с.

⁴⁷ Селихов Е. А., Сухова Н. Н., Грешников С. Л. Идеи И.Т. Посошкова в формировании основ национальной экономики и системы экономической безопасности в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 154-159.

профессиональных купцов. Это, по его мнению, способствовало бы развитию торгового сословия и упорядочиванию торговых операций, включая торговлю продовольственными товарами.

Хорватский ученый Юрий Крижанич⁴⁸, исследуя агропродовольственный рынок царской России, в качестве одной из главных проблем государства считал экспорт продуктов сельского хозяйства (пшеница, рожь, лен, кожа и т. д.) при существовавшем недостатке в них со стороны местного населения. Ю. Крижанич отмечал необходимость регулирования цен на продовольствие государством. Особый интерес представляет предложение Крижанича о переориентации торговли с немцами на торговлю с Персией, Китаем, Индией, Турцией, Грецией. Автором отмечается, что богатство народа определяется степенью развития земледелия и скотоводства.

В тот же исторический период в Европе стали распространяться идеи физиократов, яркими представителями которых являются Ф. Кенэ и А. Тюрго. Они впервые предложили научную основу для анализа агропродовольственного рынка, определяя сельское хозяйство как базу национального богатства. Поддержка фермеров, экспорт зерновых и налоговые льготы рассматривались ими как ключевые меры формирования устойчивого аграрного сектора и рынка продовольствия. Согласно Ф. Кенэ⁴⁹, наибольшего внимания со стороны правительства заслуживали фермеры ввиду особой важности их участия на агропродовольственном рынке. Уже тогда ученый заявлял о необходимости осведомления фермеров о рисках и выгодах при различных способах обработки земли и о предоставлении фермерам налоговых льгот для привлечения и удержания их в сельскохозяйственной отрасли как наиболее рискованной по сравнению с предпринимательством в городе. А. Тюрго призывал к запрету налогов на торговлю зерном. По Ф. Кенэ, богатые фермеры – ключ к повышению благосостояния нации благодаря увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Одной из

⁴⁸ Шпалтаков В. П. Теория Юрия Крижанича и современность // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17, № 2. С. 71-82.

⁴⁹ Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1198,[1] с.

мер формирования структуры агропродовольственных рынков он считал содействие экспорту зерновых, чем более развито и устойчиво сельское хозяйство и агропродовольственный рынок, тем выше доходы государства. По мнению физиократов, сила нации заключается именно в государственном доходе для удовлетворения потребностей государства во время войны и мира.

У. Петти, представлявший школу классической политической экономии в Англии, считал землю и природу материальной основой богатства страны, потому ключевое значение придавал развитию внутреннего сельскохозяйственного производства. С его точки зрения, формирование устойчивого агропродовольственного рынка должно опираться не на внешнюю торговлю, а на поддержку аграрного сектора как основы экономической мощи государства. Аналогичных взглядов придерживались и представители французской школы политической экономии: П. Буагильбер и Жан де Сисмонди⁵⁰. П. Буагильбер под лозунгом аграрного протекционизма призывал к ограничению импорта дешевого зерна для защиты крестьян от иностранной конкуренции, повышению их доходов и стимулированию развития сельского хозяйства, которое, на его взгляд, является основой экономики страны. Он подчеркивал, что для эффективного функционирования агропродовольственного рынка необходимо свободное внутреннее обращение зерна и создание регулируемых государственных запасов, способных сглаживать ценовые колебания⁵¹. Швейцарский экономист Жан де Сисмонди рассматривал протекционистскую политику в аграрной сфере как инструмент обеспечения продовольственной и экономической стабильности, подчеркивая, что контроль над внешними поставками продовольствия – это плата за национальную безопасность⁵².

А. Смит подчеркивал то, что уровень безопасности и благосостояния общества является высоким там, где наиболее развито сельское хозяйство, в

⁵⁰ Холопов А. В. История экономических учений. М.: КНОРУС, 2016. 384 с.

⁵¹ Слудковская М. А., Розинская Н. А. Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте. М.: Инфра-М, 2005. 220 с.

⁵² Бойко А. П. Концепции проблемы продовольственной безопасности в различных экономических школах // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 1(64). С. 98-101.

частности земледелие. Он рассматривал сельское хозяйство как ключевой сектор экономики, способствующий не только росту благосостояния, но и расширению рыночных отношений. Однако в контексте формирования агропродовольственного рынка взгляды Смита были ограничены категорическим отказом от государственного вмешательства. Даже в периоды продовольственных кризисов, неурожаяев и резких скачков цен он настаивал на полной свободе торговли как на главном механизме, регулирующем рынок⁵³. С его точки зрения, «невидимая рука» рынка сама способна сбалансировать спрос и предложение на продовольственные товары⁵⁴, а импорт продовольствия, производство которого внутри страны было бы дороже, представлялся ему рациональным решением, хоть он и отмечал, что какая-то доля продукта должна производиться внутри страны⁵⁵. Тем не менее, такой подход оставляет за скобками институциональные и инфраструктурные аспекты формирования агропродовольственного рынка, а также игнорирует возможные риски, связанные с зависимостью от внешних поставок. В современных условиях данные взгляды не пользуются популярностью среди развивающихся стран, так как не могут обеспечить продовольственную независимость их населения. Абсолютную свободу международной торговли и развитие внутреннего производства, исходя из ресурсных преимуществ и издержек, на практике могут себе позволить развитые страны с мощной экономикой, но как видно, нередко именно эти страны и вводят протекционистские меры для защиты своих производителей и местных рынков.

Проанализировав взгляды Д. Рикардо, можно сказать, что его подход к организации экономических процессов был сфокусирован на повышении эффективности через специализацию и снижение издержек. Любая форма протекционизма в этой системе взглядов являлась препятствием для роста производительности в стране. Его теория сравнительных преимуществ предлагала

⁵³ Orford A. Food Security, Free Trade, and the Battle for the State // Journal of International Law and International Relations. 2015. pp. 1-67. URL: https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0004/1887016/Orford-free-trade-lecture.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

⁵⁴ Капелюшников Р. И. Многорукий Адам Смит. М.: Высшая школа экономики, 2023. №10. С. 53-74.

⁵⁵ Larry Crump. Adam Smith in a warmer world: climate change, multilateral trade and national food security // Prometheus. 2014. Vol. 32(3). pp. 297-318.

странам сосредоточиться на производстве товаров, в которых они имеют относительное преимущество. Однако в контексте формирования агропродовольственного рынка модель Рикардо демонстрирует существенные ограничения. Агропродовольственный рынок в отличие от абстрактной модели обмена требует устойчивой производственной и логистической базы, рыночной инфраструктуры, институционального регулирования и механизмов адаптации к внутреннему спросу. Теоретический пример торговли между Англией и Португалией, на котором основывал свои идеи Рикардо, не учитывал специфики продовольственных цепочек и дисбалансов в аграрном потенциале стран. Этот недостаток теории Рикардо в своем исследовании международной торговли рассматривает британский экономист Джоан Робинсон (1974)⁵⁶, отмечая, что Англия и Португалия находились в неравных положениях и не получили сопоставимых преимуществ от взаимной торговли. Робинсон отмечает, что такая модель приводит к рыночной асимметрии, при которой одни государства наращивают инвестиции и внутреннее производство, а другие остаются в положении зависимого рынка с ограниченной возможностью формирования устойчивого продовольственного сектора. Это подчеркивает необходимость учитывать особенности формирования агропродовольственного рынка, выходящие за рамки классических принципов торговли.

Немецкий экономист Фридрих Лист в своей концепции экономического национализма ключевую роль в обеспечении экономического роста и защите сельского хозяйства отводит политике протекционизма. Ученый агитировал за введение высоких тарифов на импортные товары с целью защиты отечественных производителей⁵⁷. Лист придавал большое значение развитию инфраструктуры (как, например: автомобильные и железные дороги, телеграфные системы) и образования как средствам формирования агропродовольственного рынка и

⁵⁶ Siddiqui K. David Ricardo's Comparative Advantage and Developing Countries: Myth and Reality // *International Critical Thought*. 2018. Vol. 8(3). pp. 426–452. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21598282.2018.1506264> (дата обращения: 30.03.2023).

⁵⁷ Латов Ю. В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // *Историко-экономические исследования*. 2007. Т. 8, № 1. С. 5-29.

содействия экономическому росту. Он считал, что инфраструктурные проекты и образовательные учреждения должны финансироваться и поддерживаться государством. Подобный взгляд на важность данных социально-экономических составляющих разделяют многие современные экономисты, так как физическая доступность продовольствия напрямую зависит от уровня инфраструктурной развитости, а экономическая доступность тесно связана с уровнем образованности и информированности населения о питании.

Схожие взгляды отмечаются у А.Н. Радищева, представителя русской экономической мысли XVIII века. Русский философ считал, что повышение производительности труда приводит к росту общественного благосостояния, когда оно может покрыть и внутренние потребности населения, и экспортный спрос. Кроме того, он положительно оценивал применение тарифной политики с целью защиты интересов мелких производителей и крестьянства. Хотя А.Н. Радищев не уделял особого внимания агропродовольственным рынкам как таковым, его критика феодальной системы и призывы к реформам косвенно затрагивают вопросы производства и распределения продовольствия в обществе.

В основу экономических идей декабристов легла классическая экономическая мысль. Н.И. Тургенев и Н.М. Муравьев⁵⁸ призывали к отмене государственного вмешательства и ненужности государственных монополий, считая, что именно частное предпринимательство обеспечит экономический рост. Декабрист П. Пестель также поддерживал принципы частного предпринимательства и экономической свободы, но и государственное управление (например, таможенную политику) считал необходимым. С точки зрения продовольственного вопроса особый интерес представляет аграрный проект Пестеля, который базировался на следующих ключевых изменениях в экономическом укладе страны:

- перевод части земельных участков в разряд общественных для их безвозмездной передачи в пользование населению;

⁵⁸ Кузнецова И. С. Экономические взгляды декабристов // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2006. № 3. С. 15-23.

- создание волостных банков для выдачи населению кредитов для занятия земледелием (в том числе для обеспечения землепользователя материально-ресурсной базой);

- создание страховых компаний для защиты землепользователя от форс-мажоров в виде неурожая, стихийных бедствий, эпидемий;

- привлечение науки в сельскохозяйственную сферу;

- помощь государства в предоставлении профессионального и эффективного управления крупным частным хозяйством.

Данные меры, по мнению Пестеля, должны были способствовать борьбе с нищетой среди крестьянского населения и развитию сельскохозяйственного производства в государстве.

Исследования Густава фон Шмоллера, считающегося основоположником новой исторической школы в Германии, отличаются широтой взглядов на проблему формирования агропродовольственного рынка и обеспечение продовольственной безопасности. Он описывал инструменты положительного влияния на благосостояние фермеров, включая торговую политику, применение тарифов на зерно, в то же время отмечал, что продовольственная безопасность государства зависит не столько от таможенно-тарифной политики, сколько от глобальной политической обстановки: создания таможенного союза, политики империализма, взаимоотношений с колониями⁵⁹. Политика империализма была тесно связана с обеспечением метрополий продовольственными и сырьевыми ресурсами из колоний, и, как результат, создавала глобализированный и неравноправный агропродовольственный рынок, где колонии играли роль поставщиков, а метрополии — главных распределителей и потребителей. Колониальные связи были не только экономическим, но и геополитическим инструментом формирования глобального продовольственного пространства. Таможенные союзы

⁵⁹ Rieter H., Zweynert J. Gustav Schmoller and Globalisation, Schmollers Jahrbuch – Zeitschrift für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften // Journal of Applied Social Science Studies. Duncker & Humblot, Berlin. 2006. Vol. 126, Iss. 2. pp. 225-250.

и сегодня формируют региональные агропродовольственные рынки, обеспечивают стабильность поставок и экономию на масштабе.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс не так много трудов посвятили вопросам формирования агропродовольственных рынков, однако интересным является проведенный ими анализ качества продукции рабочего класса. В результате исследования Маркс пришел к выводу о том, что количество питательных веществ в рационе работников сельскохозяйственного сектора не дотягивает не только до минимума, необходимого для ведения здорового образа жизни, но и до уровня заключенных, работавших в два раза меньше. Так, например, сельскохозяйственные рабочие получают на 40% меньше белка, на 20% меньше безазотистых органических соединений и на 30% меньше минеральных веществ⁶⁰. Ф. Энгельс отмечал, что плохое питание вызвано искусственно созданным государством дефицитом продовольствия и завышенными ценами на продукты питания. Ключевой проблемой низкого качества питания Энгельс считал фальсификацию состава продовольственных товаров, а именно: добавление различных пищевых добавок, токсинов и прочих веществ, целью которых является не улучшение качества питания, а превращение продукции в товар для повышения показателей торговли.

Представители направления институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс) рассматривали агропродовольственный рынок как систему, зависящую от устойчивых правил, транзакционных форм и коллективных действий. Это позволило углубить понимание роли институтов в распределении продовольствия и устойчивости аграрного сектора. Институционалисты считали юридической основой обеспечения продовольственной безопасности создание институтов и институциональных условий, так как они отражают выбор и действия участников сельскохозяйственного рынка. Они определяли институты как «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия». Дж. Коммонс классифицировал три основных типа транзакций: сделки (торговля),

⁶⁰ John Bellamy Foster. Marx as a food theorist. // Monthly Review. Vol. 68, №07 (December 2016). URL: <https://monthlyreview.org/2016/12/01/marx-as-a-food-theorist/> (дата обращения: 30.03.2023).

управление (иерархические системы) и рacionamento (сложные способы принятия решений). Эти категории могут быть применимы к анализу агропродовольственных рынков, особенно в контексте взаимодействия между производителями, посредниками и потребителями, а также в вопросах регулирования и распределения ресурсов.

Наибольший толчок развитию вопроса формирования агропродовольственных рынков дали революционные движения, кризисы и войны XX века. В первой половине XX века начинают распространяться идеи кейнсианства. Основатель направления, Дж.М. Кейнс, считал, что в быстрорастущем взаимозависимом мире благосостояние наций неразрывно связано с глобальной безопасностью⁶¹. Кейнс выступал за симбиоз свободной торговли и протекционистских мер, так как понимал, что невмешательство государств в управление рынками на фоне влияния международных институтов приведет к захвату национальных рынков более сильными странами и, в конечном счете, отразится на международной стабильности. По мнению ученого, отрасли экономики, в которых доля импортных товаров от общего числа товаров составляет 20% и более, уже не участвуют в повышении показателя экономического роста страны⁶². Протекционизм рассматривался им как инструмент для обеспечения занятости населения, защиты фермеров от иностранной конкуренции, развития сельскохозяйственной отрасли и, в конечном счете, укрепления продовольственной безопасности. Несмотря на отсутствие прямых указаний на агропродовольственные рынки в работах Кейнса, его идеи о роли государства в экономике могут быть использованы для разработки стратегий, направленных на обеспечение стабильности и доступности продовольствия в обществе.

Современный экономист Дж. Стиглиц, представитель неоклассического направления, подчеркивает, что несовершенства рынка, такие как асимметричная

⁶¹ Heoinsdottir Auour. The Rising Threat of Food Security; A Keynesian Solution to a Global Problem: thesis. New York, 2012. 107 p. URL: https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1108&context=cc_etds_theses (дата обращения: 05.04.2023).

⁶² Черногор И. А. Механизм оптимизации продовольственной безопасности в условиях замещения импорта // ЦИТИСЭ. 2019. № 3(20). С. 11.

информация, могут приводить к неэффективности и несправедливости. В контексте агропродовольственных рынков это означает, что производители и потребители могут обладать разным уровнем информации о качестве продуктов, ценах и условиях производства, что может привести к неравенству и снижению доверия на рынке. Кроме того, Стиглиц критикует неолиберальные подходы к глобализации и подчеркивает необходимость государственного вмешательства для обеспечения справедливости и устойчивости рынков. В случае агропродовольственных рынков это может включать регулирование цен, поддержку местных производителей и обеспечение продовольственной безопасности, он отмечает, что причиной непрекращающегося роста бедности является глобализация. В сегодняшнем мире международное сообщество не заинтересовано в реальной помощи бедным странам. Богатые развитые страны продолжают субсидировать свои сельскохозяйственные отрасли и сохраняют высокие таможенные пошлины на импортные товары, что делает невозможной конкуренцию с ними фермеров из бедных и развивающихся стран. Торговую либерализацию Стиглиц относит к причинам безработицы и повышения уровня бедности в развивающихся и наименее развитых странах. Стиглиц считал, что необходимы такие проглобализационные политики, которые будут учитывать интересы каждой страны в отдельности, и только в этом случае возможно принесение глобальной пользы для человечества⁶³.

Канадский социолог Г. Отеро⁶⁴ в своих исследованиях влияния неолиберализма на продовольственную безопасность отмечает роль мелких семейных крестьянско-фермерских хозяйств, занимающихся монокультурным производством. Отеро считает, что деятельность таких ферм построена на так называемой «моральной» экономике, так как они, в отличие от капиталистических корпораций, не гонятся за накоплением капитала. Государствам следует поощрять и развивать мелких предприимчивых фермеров, поскольку они способны оказать

⁶³ Edwards S. Review of Joseph E. Stiglitz's Globalization and its Discontents // Journal of Development Economics, Elsevier. 2003. Vol. 70(1). pp. 252-257. URL: <https://www.anderson.ucla.edu/faculty/sebastian.edwards/Stiglitz.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

⁶⁴ Tilzey M. Food democracy as radical political agroecology: securing autonomy (alterity) by subverting the state-capital nexus. 2024. Vol. 8. pp. 1-16. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2024.1044999/full> (дата обращения: 05.04.2023).

положительное влияние на обеспечение стабильного экологического развития сельскохозяйственной отрасли: увеличивается ассортимент на продовольственном рынке, повышается качество за счет конкуренции, уменьшается доля монополизации рынка крупными агрохолдингами, сокращаются цепочки поставок и затрат на логистику, и в целом, продовольственная система становится менее уязвимой к глобальным сбоям.

Русская экономическая мысль первой трети XX века также представляет интерес для осмысления проблем формирования продовольственной безопасности. А.В. Чаянов, считающийся автором термина «продовольственная безопасность», подчеркивал необходимость абсолютного контроля агропродовольственного вопроса государством, без передачи права решения аграрных проблем местным властям отдельных районов. Такой подход был продиктован стремлением к формированию единого продовольственного пространства и обеспечению устойчивости агропромышленного комплекса страны. Важную роль в развитии сельскохозяйственного сектора А.В. Чаянов отводит таким особым отраслям, как селекция, семеноводство, племенное дело, молочное хозяйство, необходимость развития которых остро стоит и в России XXI века. Все эти направления рассматриваются как ключевые элементы формирования качественного и конкурентоспособного агропродовольственного рынка.

Н.Д. Кондратьев во многом разделял взгляды А.В. Чаянова, считая развитый сельскохозяйственный сектор – условием устойчивого экономического развития страны⁶⁵. Ученый призывал к поддержке фермерских (крестьянских) хозяйств как к классу, способному наиболее быстро наращивать производство продовольствия. Кроме того, Кондратьев был убежден в том, что для развития крестьянских хозяйств необходимо повышать уровень образованности и осведомленности производителей о способах и средствах сельскохозяйственного производства, а это в свою очередь обеспечит эффективное функционирование агропродовольственного рынка.

⁶⁵ Петриков А. В., Вошикова Н. К. Взгляды А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева на аграрный вопрос в 1917 году и их актуальность в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 240, № 2. С. 36-65.

Именно распространение знаний о современных методах аграрного производства, организация сбыта и институциональная поддержка создают основу для включения крестьянских хозяйств в структуру агропродовольственного рынка. В дальнейшем данные теоретические положения получили развитие и конкретизацию в исследованиях, посвященных институциональным и информационным механизмам функционирования агропродовольственного рынка, где особое внимание уделяется роли интегрированных информационных пространств и цифровых форм поддержки сельскохозяйственных производителей⁶⁶.

Американский экономист Роберт Фогель в конце XX века выпустил ряд трудов⁶⁷, посвященных исследованиям влияния питания на рост доходов на душу населения, в результате которых он пришел к выводу о том, что более половины ежегодного роста душевого дохода в период с конца XVIII – до 80-х годов XX можно объяснить улучшением качества питания и здоровья населения. Поэтому развитие системы питания Фогель считал драйвером формирования агропродовольственного рынка, так как от ее структуры и доступности напрямую зависит объем спроса, специфика предложения и устойчивость продовольственной системы в целом.

Современник Фогеля, индийский экономист Амартя Сен⁶⁸ внес значительный вклад в развитие теории формирования агропродовольственных рынков через идею социальной справедливости, согласно которой у любого человека должны быть права и возможности приобретать определенный набор товаров. Он рассматривал доступность продовольствия как определяющий фактор функционирования агропродовольственного рынка. Кроме того, на примере демократических стран, для которых не характерно явление массового голода, А.

⁶⁶ Ильин Н. П. Информационно-алгоритмическое обеспечение АПК // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч. тр. Т. ч. II. СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2018. С. 143-145.

⁶⁷ Dihai Wang, Heng-fu Zou. The Fogel Approach to Health and Growth. China Economics and Management Academy, Central University of Finance and Economics. 2011. 33 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/254401846_The_Fogel_Approach_to_Health_and_Growth (дата обращения: 28.07.2024).

⁶⁸ Budi Kurniawan. Food Security and Entitlement: A Critical Analysis // Survey of Critical Concept, pp. 1-5. URL: <http://repository.lppm.unila.ac.id/21207/1/Food-Security-and-Entitlement-A-Critical-Analyses-.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

Сен отмечал влияние существующей в стране политической системы на устойчивость агропродовольственного рынка и степень распространенности голода.

Норвежский экономист А. Ошауг (A. Oshaug)⁶⁹ в исследовании «Комплексная концепция продовольственной безопасности» (1985 г.) рассматривает агропродовольственные рынки как сложные системы, включающие биологические, экономические и институциональные факторы. Ошауг отмечает, что стабильность агропродовольственного рынка формируют две составляющие: обеспечение населения продовольственной нормой (то есть полноценной с точки зрения питательных веществ продуктовой корзиной) и потенциал экономической устойчивости, позволяющий удерживать достигнутый уровень продовольственной безопасности в кризисных ситуациях.

Существенным элементом современных теорий формирования агропродовольственного рынка является переход от модели внутреннего насыщения к экспортноориентированному развитию, основанному на кооперации производителей и институциональной поддержке государства. Как показывают исследования И.М. Донник и соавторов⁷⁰, рост экспорта продукции агропромышленного комплекса обеспечивается не только за счет крупных агрохолдингов, но и посредством создания экспортных кооперативов, консолидации партий продукции, развития специализированной инфраструктуры и снижения трансакционных издержек. Такой подход расширяет теоретическое понимание агропродовольственного рынка, дополняя его характеристиками интеграции и ориентированности на внешние рынки.

В XXI веке перед продовольственными рынками встают новые проблемы. Во многих развивающихся и развитых странах угрозой продовольственной безопасности стала пандемия глобального ожирения. Солдатенкова О.Т. отмечает,

⁶⁹ Eide W.B., Holmboe-Ottesen G., Oshaug A. [и др.]. Introducing nutritional considerations into rural development programs with focus on agriculture: 1. A theoretical contribution. Oslo: Institute for Nutrition Research, University of Oslo, 1985. URL: <https://agris.fao.org/search/en/records/647396b63ed73003714ce5fd> (дата обращения: 05.04.2023).

⁷⁰ Донник И. М. [и др.]. Российский АПК - от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортноориентированному развитию. С. 59-66.

что одной из ключевых причин распространенности избыточного веса и ожирения является либерализация торговли и агрессивный маркетинг транснациональных компаний⁷¹. Формируются устойчивые потребительские предпочтения в пользу дешевых, высококалорийных, низкокачественных продуктов, что искажает спрос и влияет на структуру предложения на продовольственном рынке. Для того, чтобы торговля агропродовольственными товарами позитивно влияла на развитие здорового образа жизни населения, она должна быть согласована со здравоохранительной политикой государства, в то время как сегодня, наоборот, наблюдается доминирование целей бизнеса в развитии пищевой индустрии.

Исследования П. Барлоу⁷² в области теории ожирения подтвердили связь между реализацией торговых соглашений и более высоким потреблением обработанных пищевых продуктов и сахаросодержащих напитков и, как следствие, более высокой распространенностью сердечно-сосудистых заболеваний и более высоким индексом массы тела. Ученым была выявлена взаимосвязь между уровнем дохода семьи и частотой потребления «уличной» еды: дети из бедных неблагополучных семей чаще питаются на улице даже при отсутствии голода и чаще испытывают проблемы с лишним весом из-за потребления дешевой готовой еды. Ряд ученых⁷³ связывают наступление эпохи глобального ожирения с уровнем стресса людей и высоким уровнем конкуренции, влияющим на психическое состояние населения. Таким образом, современный агропродовольственный рынок сталкивается с проблемой дисбаланса между экономическими интересами индустрии и задачами общественного здравоохранения.

По состоянию на 1992 г. в научной литературе насчитывалось более 200 определений продовольственной безопасности, каждое из которых предлагает

⁷¹ Солдатенкова О. И., Акбаров А. М. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 11. С. 49-57.

⁷² Kral T. V.E, Chittams J., Moore R.H. Relationship between food insecurity, child weight status, and parent-reported child eating and snacking behaviors // Journal for Specialists in Pediatric Nursing. 2017. Vol. 22 (2). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28321980/>.

⁷³ Nishitani N., Sakakibara H. Relationship of obesity to job stress and eating behavior in male Japanese workers // International Journal of Obesity. 2006. Vol. 30 (3). pp. 528-533; Oliver G., Wardle J., Gibson E. L. Stress and food choice: a laboratory study // Psychosomatic medicine. 2000. Vol. 62 (6). pp. 853-865; Torres S. J., Nowson C. A. Relationship between stress, eating behavior, and obesity // Nutrition. 2007. Vol. 23 (11-12). pp. 887-894.

различные сильные и слабые стороны и методы измерения эффективности функционирования агропродовольственных рынков. Эти определения включают, среди прочего, самодостаточность, самообеспеченность и правовые подходы к продовольственной безопасности. Одно из наиболее емких определений продовольственной безопасности было принято в 1996 г. в рамках Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности: «продовольственная безопасность существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному продукту, который отвечает их диетическим потребностям и пищевым предпочтениям для активной и здоровой жизни». С рыночной точки зрения это означает необходимость формирования системы устойчивого производства, логистики, доступных цен и дифференцированного ассортимента, соответствующего реальным потребностям населения.

Современное расширенное понимание продовольственной безопасности, включающее требования к качеству, безопасности и устойчивости питания, актуализирует анализ тех сегментов агропродовольственного рынка, которые ориентированы не столько на наращивание объемов производства, сколько на формирование качественных характеристик продовольственного обеспечения населения. В работе С.В. Киселева и Н.Р. Кудрявцева⁷⁴ органический сегмент рассматривается как система, в которой ключевое значение приобретают институциональные параметры – наличие сертификационных механизмов, соблюдение экологических стандартов, уровень доверия потребителей. В этом контексте органическая продукция выступает элементом продовольственной безопасности, ориентированной на качество питания, экологичность и безопасность, а не только на количественную обеспеченность.

Ученые Дженкинс и Сканлан⁷⁵ (2011), исследуя проблему формирования агропродовольственных рынков в наименее развитых странах за период с 1970 по

⁷⁴ Киселев С. В., Кудрявцев Н. Р. Рынок органической сельскохозяйственной продукции: перспективы и факторы развития в условиях новой реальности // АПК: экономика, управление. 2023. № 3. С. 71-78.

⁷⁵ Jenkins J. C., Scanlan S. J. Food Security in less developed countries, 1970-1990 // American Sociological Review. 2011. Vol. 66 (5). pp. 718–744.

1990 годы, определили несколько ключевых факторов, обеспечивающих развитие рынков и повышение продовольственной безопасности:

- степень модернизации экономики,
- степень экономической зависимости от внешних рынков,
- процессы урбанизации,
- развитие неомальтузианства в обществе,
- экологические эволюционные процессы,
- влияние милитаризма.

Эти факторы предопределяют хрупкость продовольственных систем и требуют адаптивных механизмов развития рынков на основе внутреннего производства и диверсификации каналов сбыта.

В условиях усложнения структуры агропродовольственных рынков и роста требований к их устойчивости все большее значение приобретают институциональные формы организации производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, определяющие степень включенности различных групп производителей в рыночные процессы. Р.Г. Янбых и З. Лерман⁷⁶, анализируя перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России, показывают, что агропродовольственный рынок развивается преимущественно на основе иерархических форм интеграции, прежде всего агрохолдингов. Авторы отмечают, что ограниченное распространение кооперативных форм обусловлено не только экономическими факторами, но и дефицитом институциональных условий, низким уровнем социального капитала и доверия в сельских территориях. В результате кооперация не в полной мере выполняет функцию интеграции мелких производителей в агропродовольственные рынки и цепочки добавленной стоимости, что оказывает влияние на структуру и устойчивость агропродовольственного рынка.

Согласно Вечканову Г.С.⁷⁷, агропродовольственный рынок должен выступать гарантией сбалансированности между предложением продовольственных товаров

⁷⁶ Yanbykh R. G., Lerman Z. The future of agricultural cooperatives in Russia: Does theory matter? pp. 6-20.

⁷⁷ Вечканов Г. С. Экономическая безопасность. СПб.: Питер, 2007.

и спросом на них по доступным для населения ценам, в достаточном количестве и ассортименте. Николаева И.П. рассматривает агропродовольственный рынок как важнейшую структурную характеристику экономики государства⁷⁸. Лециловский П.В., Тонкович В.С. и Мозоль А.В. в своих исследованиях отмечают, что устойчивость агропродовольственного рынка достигается в условиях независимости от экономико-политической ситуации на мировых рынках, когда население бесперебойно обеспечивается продуктами питания в научно-обоснованных объемах и «создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм»⁷⁹.

Манап Н. и Исмаил Н. в своем труде⁸⁰ показали, что современная модель агропродовольственного рынка строится на принципе ценовой эффективности. Страна импортирует продовольственные товары с мирового рынка в случае, если импортные цены ниже цен на местном рынке, что свидетельствует о необходимости развития конкуренции внутри страны либо отказе от локального производства. В то же время страна экспортирует производимую сельскохозяйственную продукцию в случае высокой цены на мировом рынке, избытка этой продукции на местном рынке и при полном удовлетворении внутреннего спроса. Для достижения цели наращивания экспорта государство должно обеспечить модернизацию инфраструктуры и усовершенствование кредитных механизмов. Формирование устойчивого агропродовольственного рынка приведет к ускорению экономического роста благодаря увеличению числа занятых в экономике, увеличению доходов населения, сокращению уровня бедности и числа голодающих в стране.

Проблему недостаточного инвестирования и кредитования сельскохозяйственной отрасли в своих работах отмечали⁸¹ Варганова М.Л. и Дробот Е.В. Согласно их исследованию необходимо расширять и упрощать

⁷⁸ Курдюмов А. В. Теоретические подходы к изучению продовольственной безопасности // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 6(38). С. 184-187.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Manap N. M. A., Ismail N. W. Food Security and Economic Growth // International Journal of Modern Trends in Social Sciences. 2019. Vol. 2(8). pp. 108-118.

⁸¹ Варганова М.Л., Дробот Е.В. Исследование воздействия внутренних и внешних угроз на продовольственную безопасность России. С. 67-83.

кредитование именно мелких и средних производителей агропромышленного комплекса для развития агропродовольственного рынка. Брынцев А.Н., Лапин А.В., Левина Е.В.⁸² в рамках исследования продовольственного вопроса изучили влияние валютных колебаний на покупательную способность населения и цены на сельскохозяйственные товары, что доказало чувствительность агропродовольственного рынка к макроэкономическим и валютным рискам.

Таким образом, теоретические взгляды относительно формирования агропродовольственного рынка охватывают широкий спектр подходов: от физиологических и социальных до институциональных и макроэкономических. Ученые подчеркивают важность развития внутреннего производства, обеспечения доступности и разнообразия продукции, устойчивости цепочек поставок, регулирования рыночных рисков и согласованности продовольственной политики с другими сферами – здравоохранением, международной торговлей, социальной поддержкой.

Проанализировав взгляды на эволюцию формирования агропродовольственного рынка от фрагментарного рассмотрения его отдельных аспектов до признания его в качестве самостоятельного объекта научного анализа, можно сказать, что главным ориентиром формирования агропродовольственного рынка является достижение устойчивого развития внутреннего производства и рационального участия в международной торговле. Целью развития агропродовольственного рынка является создание такой рыночной системы, при которой государство обладает достаточными экономическими, техническими и технологическими мощностями внутреннего производства для обеспечения населения сбалансированным рационом, необходимым для здорового образа жизни.

Высокий уровень самообеспечения основными сельскохозяйственными товарами и пищевыми продуктами позволит правительствам стран направлять сбережения в иностранной валюте на покупку тех товарных позиций, которые

⁸² Брынцев А.Н. Макроэкономический анализ тенденций развития продовольственной безопасности... С. 23-32.

ввиду каких-либо материально-технических или природно-климатических ограничений экономически нецелесообразно производить на местном уровне. Такие товары страна будет вынуждена импортировать из-за рубежа для обеспечения ими местного рынка, именно поэтому важно минимизировать зависимость локального производства остальных сельскохозяйственных культур от иностранных производителей, поставщиков сырья и материалов для производства. Такая минимизация также положительно отразится на внутренней конкуренции, послужив стимулом к развитию малых и средних предприятий.

Многие инструменты и меры, предложенные экономистами из разных стран в разные исторические периоды, считаются эффективными и активно применяются как развивающимися, так и развитыми странами. Уже в XIII в. отдельные группы ученых усмотрели в чрезмерном поощрении внешней торговли угрозу продовольственной безопасности из-за усиления зависимости от иностранных товаров. Классические протекционистские меры, выдвигаемые меркантилистами с XVI века, пользуются популярностью до сих пор, в особенности среди развивающихся стран, пытающихся противостоять высокой конкурентоспособности производителей из развитых стран. Крупнейшими экономиками мира реализуется идея меркантилистов о необходимости развивать экспорт переработанной продукции, что делает перечисленные страны особенно успешными в мировой экономике. Несмотря на функционирование ВТО и множества интеграционных объединений, ограничивающих протекционистскую политику стран, одним из наиболее эффективных инструментов защиты внутреннего агропродовольственного рынка и продвижения отечественных производителей на внешних рынках остается таможенная политика, как это было в XVII в. Сегодня в большинстве успешно развивающихся сельскохозяйственных стран особое внимание в стратегиях укрепления агропродовольственного рынка уделяется поддержке фермеров и способам модернизации их деятельности, в то время как важность данной группы населения в развитии национальной экономики отмечалась физиократами еще в XVII–XVIII вв.

Таким образом, формирование агропродовольственного рынка в научной мысли представлено как сложный, многокомпонентный процесс, на который оказывают влияние социальные, экономические, политические и технологические изменения. Эволюция взглядов демонстрирует смещение акцентов от этико-нормативного подхода к институциональному, от локальных рынков к глобальным цепочкам поставок, от индивидуальных актов торговли – к системному регулированию.

1.2. Критерии и показатели состояния агропродовольственного рынка

Формирование устойчивого агропродовольственного рынка является одним из приоритетных направлений развития интеграционных объединений. Такой рынок гарантирует не только благосостояние населения и достойный уровень жизни, но и является основой повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, привлечения инвестиций и стимулирования научно-технического прогресса в сельскохозяйственном секторе. Эффективная координация политики в сфере продовольствия требует анализа состояния и динамики развития агропродовольственного рынка на базе определенных критериев и показателей.

В рамках национальных, региональных и глобальных систем критерии и показатели формирования агропродовольственного рынка позволяют оценить степень сбалансированности производственно-сбытовых цепочек, уровень самообеспечения стран и регионов, а также эффективность торгово-логистических и институциональных механизмов. Для оценки состояния агропродовольственного рынка анализируются политические, экономические, социальные, научно-технические и другие факторы.

Для проведения качественного анализа, в первую очередь, необходимо разграничить понятия «критерий» и «показатель». Основываясь на терминологии, принятой Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации⁸³, в настоящем исследовании «критерием» считается целевая установка, относительная норма либо пороговое значение признака, «показателем» – конкретная

⁸³ Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 16.08.2022).

количественная либо качественная характеристика признака, отражающая фактическое состояние соответствующего элемента рынка.

В данном параграфе рассматриваются критерии и показатели, применяемые для анализа процессов формирования агропродовольственного рынка на трех уровнях:

- национальном (на уровне отдельных стран-членов ЕАЭС);
- региональном (ЕАЭС как интеграционного объединения);
- глобальном (на уровне международных организаций и/или научных сообществ).

На законодательном уровне отдельных стран устанавливается ряд ключевых показателей, отражающих состояние и развитие национального агропродовольственного рынка⁸⁴. В России таким документом является Доктрина продовольственной безопасности, положения которой, несмотря на изначальный акцент на безопасность, могут быть интерпретированы в контексте формирования агропродовольственного рынка, поскольку отражают институциональные, логистические и производственные условия и проблемы его функционирования. Одним из ключевых показателей зрелости агропродовольственного рынка является физическая доступность продовольственных товаров. Физическая доступность рассчитывается как отношение показателя фактического обеспечения населения продуктами питания посредством его реализации на торговых объектах к нормам, установленным Правительством⁸⁵. Необходимость и важность оценки данного показателя обоснована в трудах различных отечественных экономистов. Так, в

⁸⁴ Федеральный закон от 02.01.2000 №29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». URL: <https://base.garant.ru/12117866/> (дата обращения: 14.08.2022); Закон Республики Армения от 05.06.2002 №ЗР-338 «Об обеспечении продовольственной безопасности». URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1312&lang=rus> (дата обращения: 17.08.2022); Закон Республики Казахстан от 21.07.2007 №301-III «О безопасности пищевой продукции». URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30114108 (дата обращения: 14.08.2022); Закон Кыргызской Республики от 04.08.2008 №183 «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202397/edition/1244333/ru?ysclid=lw0t86mfen641243972> (дата обращения: 15.08.2022); Закон Кыргызской Республики от 23.03.2023 №66 «Об органическом производстве». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112544/edition/1239228/ru?ysclid=lu828ybu1y891600552> (дата обращения: 15.08.2022); Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 №347 «О государственной аграрной политике». URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-347-ot-17-ijulja-2014-g-9288> (дата обращения: 16.08.2022).

⁸⁵ Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 ... (дата обращения: 16.08.2022).

работе Миненко А.В.⁸⁶ отмечается, что уровень физической доступности характеризует степень обеспеченности анализируемого региона определенными продовольственными товарами. Яшкова Н.В. показала прямое и косвенное влияние физической доступности продовольственных товаров на формирование цен на эти товары и подтвердила обратную пропорциональную зависимость между ценами и физической доступностью продовольствия: с увеличением предложения товаров цена на товары уменьшается, а показатель физической доступности повышается⁸⁷. Ценность показателя физической доступности объясняется еще и тем, что он характеризует степень качественного развития исследуемого региона, а именно: уровень инфраструктурного развития, ассортимент реализуемой продукции, потребительские ожидания в отношении цен на товары. Так, распоряжением Правительства РФ от 10.02.2021⁸⁸ для оценки «Физической доступности» продовольственных товаров населению анализируются транспортная и логистическая инфраструктура, степень развития объектов общественного питания, сельскохозяйственного производства, новых технологий и научного сектора, качества и безопасности пищевой продукции и др. Перечисленные составные элементы показателя позволяют сделать вывод о его многоохватности, что оценивается положительно, так как анализ одного интегрированного показателя позволяет оценить устойчивость, адаптивность и структурную развитость агропродовольственного рынка.

Однако физическое обеспечение продовольственными товарами имеет ценность только тогда, когда у населения есть возможность эти товары приобрести, причем таким образом, чтобы расходы на подобные товары не превышали определенной доли от общей суммы расходов, что позволило бы населению направлять большую часть доходов на развитие других сфер жизни, включая развитие человеческого потенциала. Это объясняет необходимость анализа в

⁸⁶ Миненко А. В. Методика оценки физической доступности продовольствия для населения. С. 40-46.

⁸⁷ Яшкова Н.В. Методика оценки физической доступности продовольствия. С. 92-96.

⁸⁸ Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 №296-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377034/ (дата обращения: 21.02.2023).

комплексе с «Физической доступностью» показателя «Экономической доступности». Индикатор рассчитывается как «отношение реального объема потребления продукции на душу населения к рациональным нормам потребления», установленным Министерством Здравоохранения Российской Федерации⁸⁹. Подобный методологический подход согласуется с научным исследованием И.Г. Ушачева, А.Ф. Серкова, В.В. Масловой, В.С. Чекалина⁹⁰, в котором авторы показали, что использование фиксированной потребительской корзины не отражает реального уровня удовлетворения продовольственных потребностей населения, и обосновали целесообразность сопоставления фактического потребления продовольственных товаров и рациональных норм питания, что позволяет выявить скрытые формы продовольственной необеспеченности.

В Беларуси для оценки экономической доступности используется несколько критериев:

- доля расходов на продовольственные товары в структуре потребительских расходов не должна превышать 35%;
- прирост реальных располагаемых денежных доходов населения должен составлять не менее 2,2%;
- уровень безработицы не должен превышать 2%;
- продажи отечественных продовольственных товаров на внутреннем рынке должны составлять не менее 85% из общего объема продаж и другие.

Перечисленные критерии позволяют оценить как реальное состояние доходов потребителей, так и степень востребованности товаров местных производителей.

Вместе с тем анализ физической и экономической доступности продовольствия не позволяет в полной мере оценить качество питания населения и его влияние на состояние здоровья, что ограничивает возможности комплексной оценки эффективности функционирования агропродовольственного рынка. В этой

⁸⁹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 №614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 18.08.2022).

⁹⁰ Ушачев И. Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России. С. 4-16.

связи в современных исследованиях акцент смещается в сторону оценки качественных характеристик продовольственного потребления. Так, С.В. Киселев и Е.В. Белова⁹¹ на примере России показывают, что в современных условиях продовольственная безопасность все в большей степени определяется не только объемами и структурой производства, но и качеством питания населения, уровнем распространенности алиментарных заболеваний и доступностью здоровых продуктов для различных социальных групп. Тем самым продовольственная безопасность трактуется как интегральное свойство агропродовольственного рынка, включающее наряду с физической и экономической также «здоровье сберегающую» доступность продовольствия.

В контексте формирования агропродовольственного рынка важным ориентиром выступает показатель уровня самообеспеченности страны ключевыми видами сельскохозяйственной продукции. В.Г. Гусаков в своем энциклопедическом справочнике по продовольственной безопасности⁹² предлагает дифференциацию уровней самообеспечения, которую можно использовать для оценки эффективности агропродовольственного рынка. Ученый выделяет критический и оптимистический уровни самообеспеченности. Первый он определяет как отношение объема производства определенного вида продукции за вычетом расходов на производственные нужды к потребности населения в этом продукте по верхней границе критического уровня продовольственной безопасности. Оптимистический уровень определяется отношением объемов производства к потребности в продовольствии по нижней границе критического уровня. То есть, можно сказать, что уровень самообеспеченности является критерием конкурентоспособности национального производства и индикатором эффективности ресурсного обеспечения агропромышленного сектора экономики.

⁹¹ Киселев С. В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях. С. 70-91.

⁹² Гусаков В. Г. [и др.]. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энциклопедический справочник; Национальная академия наук Беларуси, Институт системных исследований в АПК. Минск: Белорусская наука, 2008. 535 с.

Для оценки конкурентоспособности отечественных производителей продовольствия на внешних рынках используется коэффициент конкурентоспособности, равный отношению суммы «прямой и косвенной поддержки АПК к сумме удельных затрат в сферах производства, переработки и обращения»⁹³. Вместе с тем использование данного коэффициента отражает преимущественно текущие условия конкурентоспособности, связанные с уровнем государственной поддержки и издержек производства, и не позволяет в полной мере учитывать отложенные эффекты, формирующиеся в результате инновационного развития, институциональных изменений и интеграционных процессов. В этой связи в исследовании Е.А. Деруновой⁹⁴ обосновывается целесообразность учета латентной конкурентоспособности, проявляющейся с временным лагом и не фиксируемой традиционными статическими показателями, но оказывающей существенное влияние на устойчивость позиций производителей на внешних рынках.

Не менее значимыми с точки зрения формирования эффективного и устойчивого агропродовольственного рынка являются такие показатели, как уровень самообеспечения отдельными категориями товаров и объем потребления некоторых категорий продуктов питания. Эти показатели позволяют оценить структурный баланс между внутренним производством и спросом, а также выявить рыночные ниши с дефицитом, избыточным предложением или экспортным потенциалом. Разные страны и регионы устанавливают различные пороговые значения для обеспечения населения продовольственными и сельскохозяйственными товарами собственного производства. В странах ЕАЭС порядок расчета уровня самообеспеченности устанавливается Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза»⁹⁵. В соответствии с Решением Евразийской

⁹³ Там же.

⁹⁴ Дерунова Е. А. Инструментарий оценки и прогнозирования динамики инновационности... С. 65-70.

⁹⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 №89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств - членов Евразийского

экономической комиссии №89 уровень самообеспеченности для ЕАЭС рассчитывается как среднее число от суммы данных показателей по странам ЕАЭС в разрезе видов продовольственной и сельскохозяйственной продукции. В случае, если отдельные значения превышают 100%, то для расчета средней используется значение в 100%. Такой подход позволяет оценить степень сформированности общего агропродовольственного рынка, включая возможности внутрирегиональной торговли, перераспределения ресурсов и стимулирования производства в отстающих секторах.

Существенным дополнением к данному подходу является позиция А.И. Алтухова⁹⁶, согласно которой устойчивость агропродовольственного рынка определяется способностью институциональной среды сглаживать внешние шоки. Автор вводит важное для прикладного анализа различие между формальной самообеспеченностью и фактической устойчивостью рынка, зависящей от пространственной структуры производства, логистики и механизмов межрегионального перераспределения ресурсов. В интеграционных объединениях данный подход позволяет рассматривать агропродовольственный рынок как единую систему, где дефициты одних территорий компенсируются избыточным потенциалом других без наращивания критической импортной зависимости.

Правительствами стран ЕАЭС разработаны различные нормативно-правовые акты, определяющие стратегию развития продовольственной безопасности. В

экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21sr0089/?ysclid=mmlx73fgfh162135129> (дата обращения: 21.02.2023).

⁹⁶ Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России. 685 с.

национальных стратегиях России ⁹⁷, Казахстана ⁹⁸ и Кыргызстана ⁹⁹ самообеспеченность фиксируется в процентном соотношении между объемами внутреннего производства и потребления. В Беларуси¹⁰⁰ и Армении¹⁰¹ (Таблица 2) целевые показатели устанавливаются в абсолютных значениях – объемах производства по ключевым товарным категориям. Периодический мониторинг уровня самообеспеченности позволяет правительствам стран корректировать направления и планы развития в среднесрочном и долгосрочном периодах, что является достоинством показателя. Например, по отраслям с уровнем, существенно превышающим целевой порог, можно разрабатывать стратегии выхода на внешние рынки, изучая предпочтения иностранных потребителей, степень соответствия отечественной продукции иностранным стандартам качества и в конечном счете целесообразность выхода на экспортные рынки.

⁹⁷ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. №20 ... (дата обращения: 16.08.2022); Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 №1364-р «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200636/cb8d081e8968f6dba480048c4511db0025f1064b/ (дата обращения: 19.08.2022); Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 №296-р ... (дата обращения: 21.02.2023); Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 №2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHr.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).

⁹⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.12.2021 №960 «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b00/Kontseptsiya-APK-RK-21_30-edilet-dek-23.pdf?ysclid=mlghv3bsea78570469 (дата обращения: 15.08.2022); Постановление Правительства Республики Казахстан от 31.03.2022 №178 «Об утверждении Плана обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан на 2022–2024 годы». URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaaya-politika/План%20обеспечения%20прод%20безопасности%20Казахстана%20на%202022%20–%202024%20годы.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

⁹⁹ Концепция аграрного развития Кыргызской Республики на 2021-2025 годы. Бишкек. 2021. URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3145> (дата обращения: 22.02.2023); Постановление Правительства КР от 15.10.2019 №546 «Об утверждении программы развития рыболовства и аквакультуры в Кыргызской республике на период до 2027 года». URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/2070> (дата обращения: 17.08.2022); Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2025–2030 годы. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-368/edition/23117/ru?lang=ru> (дата обращения: 15.02.2025).

¹⁰⁰ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 15.12.2017 №962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года». URL: <https://mshp.gov.by/ru/processing-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-3279/?ysclid=mmlwx61trc488290140> (дата обращения: 17.08.2022).

¹⁰¹ Распоряжение Президента Республики Армения от 18.05.2011 №НК-91-Н «Об утверждении концепции обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения». URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/Focus%20region/Концепция%20продовольственной%20безопасности%20Республики%20Армения.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

Таблица 2 – Целевые показатели продовольственной безопасности в ЕАЭС

Вид продукции	Пороговое значение ¹⁰² производства продовольствия в РФ, %	Параметры собственного производства продовольствия в РБ ¹⁰³ , тыс. тонн	Целевые показатели производства в РА ¹⁰⁴ , тыс. тонн	Целевые параметры производства в Казахстане, % ¹⁰⁵	Целевые показатели производства в Кыргызстане, % ¹⁰⁶
зерно	≥ 95	6 000 / 9 000	804	-	-
сахар	≥ 90	310 / 640	-	83	100
растительное масло	≥ 90	130 / 220	-	-	28
мясо и мясопродукты	≥ 85	900 / 1500	214	колбасные изделия – 100; мясо птицы – 100	72
молоко, молокопродукты	≥ 90	4 500 / 7 500	1 252	сыры и творог – 100	
рыба и рыбопродукты	≥ 85	28 / 33	23	-	-
картофель	≥ 95	5 100 / 6 000	652	-	-
овощи и бахчевые	≥ 90	1 100 / 1 700	1 156	-	-
фрукты и ягоды	≥ 60	700 / 1 100	883	яблоки – 100	40
семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции	≥ 75	-	-	80	-
соль пищевая	≥ 85	-	-	-	-
яйца	-	2 000 / 2 900 млн шт.	819 млн шт.	-	54
хлеб и хлебопродукты	-	-	-	-	58

Источник: составлено автором.

¹⁰² Показывает отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления.

¹⁰³ Через «/» указаны критический и оптимистичный уровни.

¹⁰⁴ Постановление Правительства Республики Армения от 19.12.2019 №1886-Л «Об утверждении стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы». URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/830/Strategiya-skx-RA-2030.pdf?ysclid=mlghm20adr668348487> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁰⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.12.2021 №960 ... (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁰⁶ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27.06.2019 №320 «Об утверждении Программы продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы». URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cf4/Programma-prodbez-Kyrgyzstana.pdf?ysclid=lqdfqbe5a267932303> (дата обращения: 15.08.2022).

Вместе с тем нужно отметить и то, что сам по себе уровень самообеспеченности позволяет провести лишь первичную оценку состояния агропродовольственного рынка и выявить отрасли, отстающие от порогового значения, но для определения причин отставания в тех или иных отраслях он не достаточен. В современных исследованиях подчеркивается, что эффективность состояния агропродовольственного рынка во многом ограничена использованием ретроспективных и агрегированных статистических данных. Так, Т.М. Ворожейкина и А.Ю. Щетинин¹⁰⁷ показывают, что при анализе рынка молока и молочной продукции традиционная система отчетности не позволяет своевременно выявлять риски снижения производства и воспроизводства поголовья, что снижает качество прогнозирования продовольственной безопасности. Авторы обосновывают необходимость перехода к более оперативным и детализированным инструментам мониторинга, позволяющим повысить адаптивность агропродовольственного рынка и эффективность управленческих решений.

Требуется более детальный анализ таких связанных факторов, как: уровень производственных мощностей, степень отставания в научно-техническом развитии, природно-климатические ограничения, невозможность наращивания производства из-за экономической нецелесообразности и некоторых других.

Говоря о показателях оценки формирования агропродовольственного рынка на региональном уровне, отметим интегральный индикативный индекс достаточности производства продовольственных и сельскохозяйственных товаров. Расчет показателя отражает согласованность производственных усилий стран ЕАЭС с реальными потребностями населения. Формула (1) расчета индекса представлена в проекте Концепции коллективной продовольственной безопасности стран ЕАЭС¹⁰⁸ следующим образом:

$$ИДП_{ЕАЭС} = \frac{\sum_{i=1}^n ДП_{рац. i ЕАЭС}}{n}, \quad (1)$$

¹⁰⁷ Ворожейкина Т. М., Щетинин А. Ю. Интернет вещей и продовольственная безопасность... С. 11-15.

¹⁰⁸ Проект концепции продовольственной безопасности стран ЕАЭС. URL: https://regulation.eaunion.org/upload/iblock/ee2/yqpyee7ms5v9pni7wi6rehe1v0gz1okb/pd_28062019_att.pdf?ysclid=mmlx2ck0qu635062453 (дата обращения: 19.02.2023).

где ИДПЕАЭС – интегральный индикативный индекс достаточности производства продовольственных и сельскохозяйственных товаров;

ДП рац.і ЕАЭС – показатель достаточности производства і-ого вида продукции по всем странам ЕАЭС;

n – количество видов продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

Показатель достаточности производства (ДП_{рац.і ЕАЭС}) рассчитывается как сумма отношений фактического уровня производства (P_{ij}) і вида продукции в каждой j стране-участнице (в тыс. тонн) к рациональному уровню потребности (P_{рац.і ЕАЭС}) в тыс. тонн, формула (2):

$$ДП_{рац.і ЕАЭС} = \frac{\sum_{i=1}^m P_{ij}}{P_{рац.і ЕАЭС}} \quad (2)$$

Рациональный уровень потребности в свою очередь является суммой произведений рациональной нормы потребления (в кг) і вида продукции в j стране-участнице, разрабатываемой соответствующими органами стран, и численности населения в j стране (чел.). К преимуществам данного показателя можно отнести простоту алгоритма его расчета и легкость интерпретации, что продемонстрировано расчетами и оценкой автора во второй главе исследования. Однако на практике данный показатель не широко распространен в оценке продовольственного потенциала ЕАЭС, что может быть связано с отсутствием единой нормативной базы и методик в странах ЕАЭС.

Для более комплексной оценки состояния формирующегося агропродовольственного рынка ЕАЭС используются следующие критерии:

- Степень эквивалентности применяемых по всему региону стандартов качества, реализация единой политики, особенность которой заключается в невозможности создать равномерно эффективный агропродовольственный рынок на территории всего интеграционного объединения при существенно разных подходах к формированию стандартов качества. Это объясняет необходимость выделения и оценки такого фактора в виде отдельного критерия.

- Доля товаров, в отношении которых не установлены таможенные и административные барьеры, в общем объеме взаимной торговли. Важно уделить

внимание степени реальной открытости национальных экономик в составе интеграционного объединения.

- Наличие тарифных и нетарифных барьеров, препятствующих выходу на внешние рынки. Характеристика таких показателей демонстрирует уровень экспортной ориентированности стран интеграционного объединения.

На глобальном уровне, в рамках деятельности ООН и ее специализированных структур, сформирован набор критериев, которые являются и ориентирами для оценки сформированности агропродовольственных рынков. Среди таких критериев можно выделить¹⁰⁹:

- Голод как состояние, когда полностью отсутствует обеспечение человека достаточным количеством калорий, необходимых для нормального протекания физиологических и биохимических процессов.

- Недоедание – состояние, характеризующееся недостаточным обеспечением калорий, микроэлементов, витаминов для организма.

- Несбалансированное нутриентное питание или, как его называют, неправильное, при котором в организм поступает недостаточное количество биологически активных веществ, требующихся для полноценного функционирования органов человека. В эту категорию, в первую очередь, подпадают незаменимые аминокислоты, витамины, минеральные вещества, жирные кислоты.

- Скрытый голод – недостаточное обеспечение биологически активными веществами людей, не имеющих возможность физически самостоятельно восполнить потребность организма в питании. Скрытый голод особенно опасен для детей младшего возраста, до пяти лет, поскольку в этот период происходит активный рост, формирование как физической, так и умственной активности.

Перечисленные выше состояния можно считать проявлениями дисфункции агропродовольственного рынка, выражающейся в неспособности обеспечить население достаточным объемом и качеством продуктов питания. Учет таких

¹⁰⁹ Преснякова О. П., Кудряшева А. А. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы // Пищевая промышленность. Пищевая промышленность. 2005. №8. С.18-21.

критериев в глобальном мониторинге и сравнительном анализе степени зрелости продовольственных систем позволяет показать страны, которые в значительной степени нуждаются в продовольственной помощи.

Глобальные цели и задачи устойчивого развития до 2030 года были представлены на очередной сессии ООН, значительная часть из них посвящена борьбе с голодом, обеспечению продовольственной безопасности и формированию эффективных агропродовольственных рынков¹¹⁰. Для достижения поставленных целей был определен ряд показателей (Таблица 3), среди которых оценивается распространенность голода, недоедание, дефицит биологически активных веществ и некоторые другие.

Таблица 3 – Задачи по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности и показатели, отражающие степень их достижения

Задача	Показатели
Ликвидация голода к 2030 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Распространенность недоедания • Степень отсутствия продовольственной безопасности (от умеренной до острой)
Удвоение продуктивности сельского хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> • Объем производства на производственную единицу в разбивке по классам размера предприятий • Средний доход мелких производителей в разбивке по полу и статусу принадлежности к коренным народам
Создание устойчивой системы производства продовольствия	<ul style="list-style-type: none"> • Доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются продуктивные методы ведения сельского хозяйства • Рост объема инвестиций в сельскохозяйственную сферу • Индекс ориентированности на сельское хозяйство в разрезе государственных расходов
Устранение торговых ограничений и ликвидации всех форм субсидирования экспорта	<ul style="list-style-type: none"> • Объемы субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции

¹¹⁰ Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/> (дата обращения: 18.09.2021).

Задача	Показатели
Обеспечение нормального функционирования рынка продовольствия	<ul style="list-style-type: none"> Показатель ценовых аномалий на продовольственном рынке

Источник: составлено автором, используя данные¹¹¹.

Выполнение поставленных задач в срок до 2030 стоит под большим вопросом. Ряд потрясений, среди которых пандемия COVID-19, изменения в экономической и политической ситуациях в мире, поставили борьбу с голодом и развитие инструментов для повышения продовольственной безопасности на второй план.

Согласно данным ВОЗ от июля 2024¹¹², число людей, страдающих от голода и нехватки продовольствия непрерывно растет на протяжении последних пяти лет: по сравнению с 2019 годом число голодающих в 2023 году возросло более, чем на 26%. В соответствии с трактовкой Всемирного Банка¹¹³ домохозяйство относится к ряду испытывающих умеренную или серьезную нехватку продовольствия в случае, если в течение рассматриваемого года хотя бы один взрослый член домохозяйства вынужден сократить количество потребляемого продовольствия либо сменить продукты в рационе на некачественные и низкокалорийные из-за нехватки финансовых или других ресурсов. Соответственно показатель, свидетельствующий об умеренном или остром отсутствии продовольствия, измеряется средней долей населения, испытывающего острую или умеренную нехватку продуктов питания, в общей численности населения за три предшествующие года.

Еще одним значимым показателем эффективности функционирования агропродовольственного рынка является уровень распространенности недоедания,

¹¹¹ Cleare S., Gumley A., Cleare C.J., O'Connor R.C. An Investigation of the Factor Structure of the Self-Compassion Scale. // Mindfulness. 2018. Vol. 9(2). pp. 618-628.

¹¹² The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum. Rome, FAO. URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017en> (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹³ World Bank Group. Data bank. Metadata Glossary. URL: [https://databank.worldbank.org/metadataglossary/sustainable-development-goals-\(sdgs\)/series/SN.ITK.MSFI.ZS](https://databank.worldbank.org/metadataglossary/sustainable-development-goals-(sdgs)/series/SN.ITK.MSFI.ZS) (дата обращения: 15.04.2023).

который рассчитывает ФАО, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Основываясь на данных ФАО по вопросам глобального продовольствия и сельского хозяйства¹¹⁴, можно полагать, что глобальный уровень умеренной или острой нехватки продовольствия в мире возрос в 1,4 раза за те же годы, достигнув 29%. Следом за африканскими странами (с уровнем голода и нехватки продовольствия в 58%), в странах Латинской Америки такой показатель возрос с 24% в 2015 году до 28% в 2024 году, в Азии он немного меньше и составлял 25% в 2024 г., в Европе и Северной Америке его значения, по тем же источникам информации, составляют 8,7% в 2023 г.

Для оценки сбалансированности агропродовольственных рынков применяются такие критерии, как коэффициенты калорийности, нутриентной полноценности и нормы потребления продуктов для всех возрастных групп населения, публикуемые ВОЗ. Так, обязательным является разнообразный и сбалансированный рацион, включающий фрукты, овощи, цельные злаки, орехи. При этом в рамках борьбы с ожирением установлены количественные ограничения потребления продуктов. Потребление соли не должно превышать эквивалента чайной ложки (5 г), доля сахаров и жиров не должна превышать 5–10% (50 г) и 30% от общей суммы потребляемой энергии соответственно. Для оценки качества пищевого рациона человека рассчитываются коэффициенты дефицита калорий, белка в рационе питания и среднесуточное потребление калорий. Одним из обобщающих показателей является индекс жизнеспособности, включающий в себя индексы пищевой и энергетической ценности¹¹⁵. Энергетическая ценность определяется количеством энергии, высвобождаемой при приеме пищи и используемой для обеспечения физиологических функций организма. Пищевая ценность показывает содержание питательных веществ, таких как белки, жиры, углеводы. Считается приемлемым

¹¹⁴ World Food and Agriculture Statistical Pocketbook 2022. Rome, Italy. URL: <https://doi.org/10.4060/cc2212en> (дата обращения: 02.09.2023).

¹¹⁵ Кравченко А. А. Методологические подходы к оценке продовольственной безопасности // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. Т. 13, № 1. С. 70-83.

значением, если индекс жизнеспособности выше 0,8, критическим является уровень ниже 0,5.

Разнообразны нормативные критерии рационального потребления продуктов питания по видам на душу населения в год. В настоящее время в странах ЕАЭС наибольшие значения приходятся на потребление молока и молочных продуктов, например, от 200 кг на человека в год в Кыргызстане до почти 400 кг - в Беларуси. В Российской Федерации самый низкий уровень потребления хлебных продуктов среди стран ЕАЭС, этот показатель составляет 96 кг на человека в год. В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, Армении значения нормативного уровня потребления хлебных продуктов находится в пределах 105–155 кг на человека в год. Норма потребления картофеля ожидаемо высока в Беларуси – 170 кг, тогда как в остальных странах по ЕАЭС его значения находятся в пределах 90–100 кг в год. В Беларуси самый высокий ориентир по потреблению мяса и мясопродуктов, 80 кг на человека в год, в Армении соответствующий нормативный показатель ниже, более чем в 2 раза. Самый высокий целевой критерий потребления фруктов в Казахстане, составляет 132 кг на человека в год. Можно отметить высокие нормы потребления овощей и бахчевых культур в России и Казахстане, они составляют выше 140 кг на человека в год. Сравнительный анализ нормативных показателей рационального потребления продуктов питания в странах ЕАЭС показал их значительную дифференциацию (Таблица 4), и позволил оценить возможность гармонизации продовольственных стандартов, унификацию в зависимости от исторически сложившихся предпосылок, культуры питания, природно-климатических особенностей и ряда других факторов.

Таблица 4 – Нормативные критерии потребления некоторых продуктов питания, кг на душу населения в год

Наименование продукта	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Хлебные продукты	96,00	130,00	105,00	109,00	115,34
Картофель	90,00	91,30	170,00	100,00	98,55
Овощи и бахчевые	140,00	109,50	124,00	149,00	114,25
Фрукты и ягоды	100,00	73,00	78,00	132,00	123,74
Сахар	24,00	18,30	33,00	33,00	25,55

Наименование продукта	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Мясопродукты	73,00	36,50	80,00	78,40	61,30
Рыбопродукты	22,00	11,00	18,20	14,00	9,10
Молоко и молокопродукты	325,00	336,00	393,00	301,00	200,00
Яйца (в шт.)	260,00	182,50	294,00	265,00	182,50
Масло растительное	12,00	7,30	13,20	12,00	9,30

Источник: составлено автором, используя данные¹¹⁶.

ФАО разработала методику оценки состояния глобального агропродовольственного рынка с точки зрения его устойчивости к внешним вызовам. К ключевым индикаторам относятся:

1) глобальный индекс отношения мировых запасов зерна к мировому потреблению (в 2023–2024 гг. он составил 30,7%, в сезоне 2024–2025 ожидается небольшое снижение до 30,6%)¹¹⁷;

2) изменение цен на продовольственные и сельскохозяйственные товары;

3) отношение объема запасов продовольственных и сельскохозяйственных товаров основных экспортеров к внутреннему потреблению (в %);

4) переходящие запасы зерна в странах-экспортерах в % к внутреннему потреблению;

5) ежегодный прирост производства зерна;

6) изменение цен на продовольственные и сельскохозяйственные товары.

Мониторинг и оценка функционирования агропродовольственных рынков с помощью вышеперечисленных показателей позволяют на страновом и международном уровнях своевременно обнаруживать и устранять выявленные недостатки запасов продовольствия, обеспечивая прохождение кризисных

¹¹⁶ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19.02.2010 №111 «Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/92065/edition/442404/ru?ysclid=lw0skwxjnn120321972> (дата обращения: 17.08.2022); Постановление Совета министров Республики Беларусь от 15.12.2017 №962 ... (дата обращения: 17.08.2022); Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 №614 ... (дата обращения: 18.08.2022); Приказ Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 09.12.2016 №503 «Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674> (дата обращения: 19.08.2022); Ползиков Д. А. Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС// ЭКО. 2020. № 6. С. 67–86; Социально-экономическое положение Республики Армения в январе – июне 2023 года. URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_06_23r_00.pdf (дата обращения: 09.12.2023).

¹¹⁷ Публикуемая ФАО сводка предложения зерновых и спроса на зерновые. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

ситуаций без существенного снижения уровня жизни населения, и контролировать цены на продовольствие, не допуская снижения уровня экономической доступности продовольственных продуктов.

И. В. Щетинина, З. И. Кулугина, О. П. Фадеева, Р. И. Чупин в своей работе ¹¹⁸ выделяют еще ряд критериев, отражающих внутренние условия функционирования агропродовольственного рынка:

- стоимость логистических услуг в сфере продовольствия (тарифы на перевозку напрямую влияют на ценообразование продовольствия);

- уровень доходов населения и их структура по полу, возрасту, видам деятельности и т.д. (структурирование доходов по перечисленным признакам позволяет выявить наиболее уязвимые группы населения с точки зрения доступности продовольствия и принять меры поддержки для таких групп населения);

- уровень государственной и частно-корпоративной поддержки отраслей экономики и разных групп населения (домохозяйств) (повышение объемов субсидирования продовольственной сферы стимулирует развитие отечественного производства).

Помимо уже обозначенных показателей, Э.Д. Джонс ¹¹⁹ также отмечает необходимость оценки доли расходов беднейшей части населения на продовольствие. Этот показатель позволяет судить о степени доступности продовольственных товаров и выступает индикатором ценовой гибкости рынка.

Для сравнения распространенности голода по странам мира используется глобальный индекс голода (Global Hunger Index - GHI), включающий в себя три ключевых показателя: степень распространенности недоедания, показатель недостаточной массы тела среди детей и детская смертность. Каждый из этих показателей указывает на критические сбои на агропродовольственных рынках.

¹¹⁸ Щетинина И. В. [и др.]. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. 262,[1] с.

¹¹⁹ Jones A. D., Ngure F. M., Pelto G., Young S. L. What Are We Assessing When We Measure Food Security? A Compendium and Review of Current Metrics // *Advances in Nutrition*. Vol. 4. Iss. 5. 2013. pp. 481-505.

Одним из наиболее широко употребляемых показателей оценки функционирования агропродовольственных рынков в рамках Всемирной продовольственной программы ООН (WFP) является показатель потребления продовольствия (Food Consumption Score – FCS), рассчитываемый по формуле (3):

$$FCS = a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n, \quad (3)$$

где n – количество групп товаров;

x – весовая доля товара (мясной, молочной, рыбной продукции присваивается коэффициент 4, бобовой – 3, основным продуктам питания – 2, овощам и фруктам – 1, сахару и маслу – 0,5).

На основании значений показателя делается вывод о способности агропродовольственного рынка обеспечить широкий ассортимент товаров и достичь высокого уровня продовольственной безопасности. Данный показатель считается приемлемым при уровне, превышающем 35. Пограничным уровень считается при достижении показателя от 21,5 до 35. Слабое потребление характеризуется показателями ниже 21,5.

Среди показателей оценки насыщенности продовольственного рынка ФАО широко используется шкала диетического разнообразия домашних хозяйств (Household Dietary Diversity Score - HDDS). Она показывает количественную оценку потребления различных групп товаров домохозяйствами, составляется на базе социологических опросов, каждой группе товаров присваивается значение от нуля до двенадцати в зависимости от частоты и регулярности их употребления. HDDS отражает структурную полноту продовольственного предложения, позволяя выявить недостаток продовольствия, а также оценить степень сформированности агропродовольственного рынка в отдельных регионах.

Из этой же группы показателей ФАО выделяется шкала доступа к продовольственной безопасности домашних хозяйств (Household Food Insecurity Access Scale (HFIAS)), которая оценивает степень доступности продовольствия населению. Значения показателя варьируют от 0 до 27 в зависимости от степени продовольственной безопасности и ограниченного доступа к продовольствию.

Фундаментальной работой ФАО в области оценки и мониторинга состояния продовольственной безопасности, которая, как ранее упоминалось, является целью функционирования продовольственного рынка, стала разработка Глобального индекса продовольственной безопасности (Global Food Security Index - GFSI). Глобальный индекс представляет собой комплексный индикатор, включающий в себя 58 количественных и качественных показателей, характеризующих продовольственную безопасность в 113 странах мира (Таблица 5). Все показатели объединяются в 4 крупные группы: ценовая доступность продовольствия, наличие продовольствия, качество и безопасность продукции, наличие природных ресурсов и устойчивость к внешним воздействиям. Первую десятку стран с наиболее благоприятными условиями продовольственной безопасности формируют страны, которые отличает высокий показатель ценовой доступности, что свидетельствует о высоких средних доходах населения для приобретения продуктов питания по текущим ценам; высокий стандарт качества продукции, а также устойчивость к внешним воздействиям.

Таблица 5 – Глобальный индекс продовольственной безопасности (GFSI) по странам и составляющим компонентам

Место	Страна	GFSI	Ценовая доступность	Наличие продовольствия	Качество и безопасность продукции	Природные ресурсы и устойчивость к внешним воздействиям
1	Финляндия	83,7	91,9	70,5	88,4	82,6
2	Ирландия	81,7	92,6	70,5	86,1	75,1
3	Норвегия	80,5	87,2	60,4	86,8	87,4
4	Франция	80,2	91,3	69,0	87,7	70,3
5	Нидерланды	80,1	92,7	70,7	84,7	69,2
6	Япония	79,5	89,8	81,2	77,4	66,1
7	Канада	79,1	88,3	75,7	89,5	60,1
7	Швеция	79,1	91,9	68,3	85,0	68,3
9	Великобритания	78,8	91,5	71,6	77,6	71,1
10	Португалия	78,7	90,0	77,0	79,8	64,5
13	США	78,0	87,1	65,1	88,8	69,4
19	Германия	77,0	87,9	67,0	79,9	70,8
25	Китай	74,2	86,4	79,2	72,0	54,5
32	Казахстан	72,1	78,0	67,2	76,3	65,4
43	Россия	69,1	77,8	61,4	78,7	56,6

Место	Страна	GFSI	Ценовая доступность	Наличие продовольствия	Качество и безопасность продукции	Природные ресурсы и устойчивость к внешним воздействиям
55	Беларусь	64,5	67,8	61,9	69,0	58,5
110	Сьерра-Леоне	40,5	36,6	35,5	41,8	49,8
111	Йемен	40,1	46,4	26,9	48,7	37,8
112	Гаити	38,5	32,8	49,6	37,9	34,2
113	Сирия	38,3	32,0	26,6	50,8	38,4

Источник: составлено автором, используя данные ¹²⁰.

Из стран ЕАЭС в GFSI включены Беларусь (55-е место), Казахстан (32-е) и Россия (43-е). По последним доступным данным, наибольший прогресс по сравнению с предыдущим отчетным годом показывают Казахстан (рост GFSI на 9,4 пункта) и Россия (рост на 6,1 пункта). Беларусь также демонстрирует положительный прирост (+ 4,3 пункта). Можно сказать, что рейтинг GFSI, предложенный ФАО, достаточно субъективен, он является косвенным инструментом оценки сформированности и конкурентоспособности агропродовольственных рынков в глобальном масштабе по критериям и количественным показателям ФАО.

Как видно, в настоящее время существует множество способов и методов для оценки степени сформированности и устойчивости агропродовольственного рынка на национальном, региональном и глобальном уровнях. Эти методы охватывают не только количественные параметры производства и потребления, но и более сложные индикаторы, отражающие структуру рынка, качество продукции, ее физическую и экономическую доступность, адаптивность к внешним изменениям. Рассмотренные в данном параграфе критерии и показатели сгруппированы по уровням применения в Таблице 6. Такая структура позволяет проводить сравнительный анализ по странам, интеграционным объединениям и выявлять проблемы агропродовольственных рынков.

¹²⁰ Global Food Security Index 2022. URL: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

Таблица 6 – Некоторые критерии и показатели формирования агропродовольственного рынка

Уровень применения	Критерии	Показатели
Национальный	<ul style="list-style-type: none"> • Доля расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов • Прирост реальных располагаемых денежных доходов • Уровень безработицы • Продажи отечественных продовольственных товаров на внутреннем рынке 	<ul style="list-style-type: none"> • Физическая доступность • Экономическая доступность • Коэффициент конкурентоспособности отечественных производителей • Уровень самообеспеченности
Региональный (ЕАЭС)	<ul style="list-style-type: none"> • Степень эквивалентности применяемых стандартов качества • Доля товаров, в отношении которых не установлены таможенные и административные барьеры, в общем объеме взаимной торговли • Наличие тарифных и нетарифных барьеров, препятствующих выходу на внешние рынки 	<ul style="list-style-type: none"> • Интегральный индекс достаточности производства продовольственных и сельскохозяйственных товаров • Показатель достаточности производства
Глобальный	<ul style="list-style-type: none"> • Голод, скрытый голод • Недоедание • Несбалансированное нутриентное питание • Нормы потребления продуктов • Логистика продовольственных товаров • Уровень государственной и частно-корпоративной поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> • GFSI, FSI • Распространенность недоедания, Глобальный индекс голода • Степень отсутствия продовольственной безопасности • Доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются продуктивные методы ведения сельского хозяйства • Рост объема инвестиций в сельскохозяйственную сферу • Индекс ориентированности на сельское хозяйство в разрезе государственных расходов • Объемы субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции • Показатель ценовых аномалий на продовольственном рынке • Глобальный индекс отношения мировых запасов зерна к мировому потреблению

Источник: ставлено автором.

Разнообразие представленных показателей демонстрирует необходимость комплексного подхода к оценке состояния и развития агропродовольственного рынка. Некоторые из представленных индикаторов изначально разрабатывались для оценки уровня продовольственной безопасности, сегодня они являются также инструментами диагностики сформированности агропродовольственного рынка и выявления проблем его развития. Более узкие показатели и критерии, разработанные отдельными учеными, и группами международных организаций, позволяют оценивать отдельные сферы и направления, прямо или косвенно влияющие на формирование агропродовольственного рынка. Для общей оценки состояния агропродовольственных рынков и достижения продовольственной безопасности с помощью их эффективного функционирования наиболее целесообразно использовать глобальный индекс продовольственной безопасности ввиду его комплексности и многоохватности. Однако, важно отметить, что с точки зрения оценки деятельности ЕАЭС он недостаточно информативен, Армения и Кыргызстан не были включены в список 113 стран, участвующих в расчетах. В связи с тем, что фокус диссертационного исследования сосредоточен на проблемах формирования агропродовольственного рынка интеграционного объединения, автором отмечается необходимость разработки специализированного индекса оценки сформированности агропродовольственного рынка ЕАЭС, учитывающего специфику регионального взаимодействия. Данный подход детально представлен в третьей главе исследования.

1.3. Мировой опыт формирования глобального, регионального и национального агропродовольственного рынка

В условиях глобализации формирование глобального агропродовольственного рынка является одним из ключевых элементов устойчивого развития мировой экономики. Современные продовольственные системы характеризуются высокой степенью интеграции, где страны кооперируются и используют взаимные ресурсы для оптимизации производства, обеспечения продовольственной безопасности и наращивания объемов международной торговли. Формирование глобального агропродовольственного рынка требует согласованной работы международных институтов, выступающих координаторами и регуляторами рынка в условиях системных рисков. Ключевую роль играет Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). В вопросах качества и безопасности пищевой продукции задействованы Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и множество подструктур. Ключевой задачей международных организаций является реагирование на глобальные угрозы в целях минимизации рисков продовольственной небезопасности и, помимо прочего, оказание продовольственной помощи наименее развитым странам мира. В совместном отчете ФАО, группы Всемирного банка и ВТО по итогам саммита G-20¹²¹ описываются современные финансовые и торговые меры, принятые для решения вопросов и кризисных ситуаций в сфере продовольствия. Международный валютный фонд оказывает оперативную финансовую и консультативную поддержку нуждающимся государствам-членам для поддержания платежного

¹²¹ Report «Rising Global Food Insecurity: Assessing Policy Responses» / FAO, WTO, WBG, April 2023. URL: <https://www.fao.org/3/cc5392en/cc5392en.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

баланса, экстренными финансовыми инструментами помощи МВФ являются «Механизм ускоренного кредитования» (Rapid Credit Facility – RCF¹²²), представляющий собой авансовую выплату странам с низкими доходами, и «Инструмент быстрого финансирования» (Rapid Financing Instrument – RFI¹²³), предполагающий оказание оперативной финансовой помощи странам, столкнувшимся с чрезвычайными ситуациями, как природного характера, так и экономического. Помимо экстренных финансовых инструментов, МВФ ввел временный инструмент помощи – «Окно продовольственного шока» (Food Shock Window – FSW), с помощью которого африканские страны на протяжении года получали финансирование для решения проблем платежного баланса¹²⁴.

В 2022 г. между Российской Федерацией и Секретариатом ООН был принят Меморандум о взаимопонимании¹²⁵. Согласно Меморандуму, должно быть содействие беспрепятственному экспорту из Российской Федерации продовольствия и удобрений (включая аммиак) на мировые рынки, продолжая обеспечивать нуждающиеся страны продовольственными товарами и минеральными удобрениями.

В 2015 г. ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в рамках которой обосновано 17 целей устойчивого развития (ЦУР) для повышения уровня жизни по всему миру¹²⁶. Ряд целей посвящен решению задач продовольственной безопасности, таких как ликвидация голода и нищеты, повышение уровня качества жизни, образования населения, в том числе и

¹²² The Rapid Credit Facility. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/Rapid-Credit-Facility-RCF> (дата обращения: 20.09.2023).

¹²³ The Rapid Financing Instrument. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/Rapid-Financing-Instrument-RFI> (дата обращения: 20.09.2023).

¹²⁴ Review of Experience with The Food Shock Window Under The Rapid Financing Instrument and The Rapid Credit Facility / International Monetary Fund // Policy Papers. 2023. URL: <https://doi.org/10.5089/9798400248009.007> (дата обращения: 12.04.2024).

¹²⁵ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом Организации Объединенных Наций о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки №12-09-2022 от 12.09.2022. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1829558&lang=ru> (дата обращения: 22.02.2023).

¹²⁶ Салимова Т. А. [и др.]. Стратегия устойчивого развития: Европейский союз и Россия на пути к общему будущему: учеб. пособие. Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2020. 204 с.

в области питания и здорового образа жизни. Эти цели несут положительный аспект не только для повышения уровня продовольственной безопасности, но и для формирования справедливого, доступного и устойчивого агропродовольственного рынка на глобальном и национальном уровнях. Реализация целей ЦУР прямо влияет на направления функционирования агропродовольственных рынков: развитие сельского хозяйства, охрана и восстановление природных ресурсов, борьба с изменением климата, модернизация и цифровизация агропромышленного сектора, интеграция сельскохозяйственных производителей и поставщиков в региональные и глобальные цепочки поставок. Акцентируется внимание на оказании помощи уязвимым категориям участников рынка: женщинам и сельским домохозяйствам. Результаты каждой страны в рамках поставленных целей устойчивого развития сравниваются с использованием индекса ЦУР, который считается аналогом индекса развития человеческого потенциала с учетом влияния человеческой деятельности на окружающую среду и экологию. Значение показателя, равное 100, означает, что страной достигнуты все цели ЦУР. Согласно исследованиям¹²⁷, в 2025 г. наибольший индекс ЦУР наблюдается у Финляндии (87,02), Швеции (85,74), Дании (85,26), Германии (83,67) и Франции (83,14). Из стран ЕАЭС значения индекса распределились следующим образом: в Беларуси (78,47), Кыргызстане (74,50), России (74,13), Армении (74,25), Казахстане (71,52).

Одним из международных документов в области совершенствования политики продовольственной безопасности является «Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности», принятая 13–17 ноября 1996 год в Италии¹²⁸. Декларацией заложены ключевые принципы, способствующие формированию устойчивого агропродовольственного рынка, где превалирует «право каждого человека получать доступ к безопасной и питательной продукции и иметь право на адекватную пищу и быть защищенным от голода». Декларацией

¹²⁷ Sustainable Development Report. Rankings. URL: <https://dashboards.sdindex.org/rankings> (дата обращения: 11.11.2025).

¹²⁸ Rome Declaration on World Food Security, Rome, 13 November 1996. URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 12.02.2022).

определены семь ключевых целей, достижение которых обеспечивает эффективное развитие и сбалансированность агропродовольственных рынков:

1. Предотвращение и решение конфликтных ситуаций мирным путем; создание стабильного политического и экономического климата, распространение демократии, создание прозрачной нормативно-правовой базы; обеспечение гендерного равенства.

2. Ликвидация нищеты, обеспечение занятости населения, удовлетворение энергетических и продовольственных потребностей населения, а также предоставление равного доступа к природным и финансовым ресурсам; обеспечение доступа к начальному образованию и первичной медицинской помощи всем группам населения.

3. Бесперебойное снабжение продовольствием; диверсификация производства; устойчивое использование природных ресурсов; передача опыта и технологий, применяемых в сфере продовольственной безопасности; расширение научной кооперации в области сельскохозяйственного производства, рыболовства, лесопользования.

4. Обеспечение условий для справедливой международной торговли и внедрение общей торговой политики.

5. Совершенствование механизмов противодействия чрезвычайным ситуациям, в результате которого сократится спрос на экстренную продовольственную помощь.

6. Создание условий для привлечения частных и государственных инвестиций в устойчивое развитие продовольственных систем.

7. Адаптация плана действий декларации к национальным стандартам и мониторинг его внедрения.

Еще одним фундаментальным документом, способствующим формированию эффективного агропродовольственного рынка, является «Кодекс Алиментариус»¹²⁹, - свод международных стандартов, рекомендаций и практических правил,

¹²⁹ Codex Alimentarius. Organically Produced Foods. 2004. URL: <https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/codex-texts/all-standards/en/> (дата обращения: 12.02.2022).

разработанных ВОЗ и ФАО и определяющих характеристики безопасной продукции и правила справедливой торговли продовольственными товарами и сырьем. Кодекс включает в себя 235 стандартов в отношении различных пищевых продуктов, их фасовки, упаковки и маркировки, например: стандарт на пищевые жиры и масла, мед, маркировку фасованных пищевых продуктов, консервированные ягоды, детское питание, продукты, обработанные излучением и другие. Наличие такого унифицированного свода требований должно способствовать упрощению трансграничного перемещения продукции и гармонизации национальных законодательств.

Можно отметить развитие правовых основ для агропродовольственного рынка на примере Швеции, которая в 1947 году приняла Закон «О рационализации сельского хозяйства», ключевыми направлениями которого были:

- обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства путем поддержки аграриев, а именно: поддержания их доходов на уровне не ниже, чем у представителей более доходных отраслей экономики;

- установление квот и пошлин для борьбы с импортом продовольствия.

Такая инициатива играла важную роль в становлении институциональной среды агропродовольственного рынка, определяя рамки государственной поддержки и торговой этики.

В Китае вопросы развития агропродовольственного рынка получили статус национального приоритета. В 2019 году выпущена «Белая книга по продовольственной проблеме Китая», в которой акцентировано внимание на необходимости самообеспечения зерном, независимости страны от мировых рынков продовольствия, стабилизации пахотных земель, увеличении распашки нетронутых земель, борьбы с эрозией почв. Большая часть усилий направлена на научное и техническое оснащение сельскохозяйственной отрасли. Аграрное производство в Китае с 1990-х годов базируется на диверсификации. Сельскохозяйственное производство было разделено по зонам: юг Китая активно занимается производством риса, север – производством зерновых и зернобобовых. Это позволило сформировать эффективные региональные агропродовольственные

рынки внутри страны и интегрировать их в единое национальное пространство. Китай обеспечивает население зерновыми, зернобобовыми и кукурузой в значительной степени за счет внутреннего производства. Китай активно развивает отрасль растениеводства, продукция которой составляет чуть менее 70% от общего объема сельскохозяйственной продукции¹³⁰.

Однако рост населения Китая в конце XX века вместе с ростом доходов населения, повлекшим за собой сокращение сельского населения, привел к дефициту рабочей силы и дисбалансу производства сельскохозяйственной продукции. В Китае отмечается нехватка трудовых ресурсов для производства таких культур, как пшеница и рис, в качестве мер стимулирования сельскохозяйственного производства китайское правительство освобождает фермеров от уплаты части налогов. Кроме того, под защитой правительства находятся пахотные земли за счет мелиорации, сохранения и наращивания площадей, путем вовлечения их в оборот. Основными причинами успешной реализации китайских экономических реформ стало внедрение современных технологий и методов работы, а также повышение квалификации работников сельскохозяйственной отрасли. Еще одной мерой государственной поддержки является установление гарантированных цен на сельскохозяйственное сырье для местных производителей. Похожая мера применяется в Индии: в сфере рисоводства введен механизм минимальной закупочной цены, предусматривающий ежегодное установление государством гарантированных цен выкупа продукции у фермеров с целью компенсации роста издержек производства и стимулирования увеличения его объема.

В США формирование агропродовольственного рынка исторически происходило на основе политики протекционизма. Принятый в США Закон о продовольственной безопасности обязывал поставщиков продукции, в первую очередь, полностью обеспечивать внутренний спрос за счет национальных производителей и, во вторую очередь, – отправлять продукцию на экспорт.

¹³⁰ Хайрулина О.И. Эволюция инструментов государственной поддержки сельского хозяйства: опыт Китая // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 7. С. 2413-2426.

Основной формой ведения сельского хозяйства в США является фермерство, начавшееся с безвозмездной передачи земель собственникам для ведения хозяйства в 1862 году на западе США¹³¹. В 1890-1910-х годах были приняты положения, регулирующие вопросы контроля качества продукции, в 1916 году была создана система сельскохозяйственного кредитования, способствовавшая развитию фермерства, уделялось внимание созданию уникальных колледжей, занимавшихся исследованием земель для научных целей.

Проанализировав историческое развитие аграрных программ и сельскохозяйственного страхования в США, можно отметить их активное развитие с 1985 г., когда приоритет для субсидирования со стороны государства отдавался отдельным компаниям и фермерам, ориентированным на повышение плодородия сельскохозяйственных земель, инструментом регулирования стало установление минимальных цен на определенные виды сельскохозяйственных растений (рис, кукуруза, пшеница, соя). В целях борьбы с голодом в 1985 г. Агентством США по международному развитию и Государственным департаментом США была создана система раннего оповещения о голоде – FEWS NET, обеспечивающая мониторинг различного рода информации, связанной с безопасностью на продовольственном рынке, в частности, спутниковые записи об осадках, динамика индекса различий растительного покрова, уровня производства сельскохозяйственных товаров, динамика изменения цен на товары. Такая модель демонстрирует комплексный подход к формированию агропродовольственного рынка, включающий институциональное регулирование, научную базу и торговую гибкость.

Особый интерес представляет анализ мирового опыта формирования агропродовольственного рынка интеграционных объединений. Одним из успешных примеров – опыт ЕС, где регулирование в сфере продовольствия основано на использовании комплекса мер, направленных на стабилизацию и развитие единого агропродовольственного рынка и включающего: рыночную

¹³¹ Яркова Т. М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография. Министерство сельского хозяйства РФ, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова». Пермь: Прокрость, 2019. 192 с.

интервенцию; систему «гарантированных» цен; квотирование производства продуктов питания; меры протекционизма. Формирование агропродовольственного рынка ЕС основано на соблюдении нескольких базовых принципов. Одним из них является общий подход к обеспечению продовольственной безопасности, требующий защиты прав и свободы потребителей, одним из самых распространенных вопросов является рост экологичной составляющей в продуктах питания, что подтверждается ростом предприятий в продовольственной отрасли, перешедших на принципы работы «зеленой экономики». Среди элементов протекционизма можно отметить ограничение импорта продовольственных товаров из третьих стран для поддержания уровня конкурентоспособности местных производителей и захват внешних рынков; прямые выплаты фермерам и отраслевые интервенции; субсидии и льготы для развития сельских территорий; политика единых цен на товары; запрет на импорт трансгенной продукции. При реализации продукции приоритет отдается продукции внутреннего европейского производства и доминирует принцип сдерживания импорта товаров. В отношении товаров, по которым внутри ЕС наблюдается дефицит либо проблемы с внутренним производством, действует режим упрощенного импорта, заключающийся в снижении или полной отмене импортных пошлин. Можно отметить систему бонусов за единицу произведенной продукции или снижение ее себестоимости для производителей сельскохозяйственной продукции и сырья при уменьшении углеродного следа, внедрении точечного земледелия и сокращении доли пестицидов.

Еще одним примером регионального объединения в области формирования единого агропродовольственного рынка является МЕРКОСУР. Преимуществом интеграции является удаленность от конфликтных территорий, открытость национальных рынков для внутренней торговли, достаточно высокий уровень производительности в сельском хозяйстве, значительный природно-ресурсный потенциал, например, в Уругвае более 90% земель пригодны для использования в

сельском хозяйстве. Более 40%¹³² импорта сельскохозяйственной продукции стран Латинской Америки составляет внутрорегиональная торговля. Общим критерием развития сельскохозяйственной деятельности является высокая доля сельскохозяйственных площадей 35% и выше¹³³. Регион является благоприятным для внедрения инвестиций в модернизацию агропромышленного комплекса, что позволяет увеличивать масштабы внедрения «умных» технологий в производство сельскохозяйственных культур, в странах МЕРКОСУР применяются инструменты поощрения местных фермеров и занятых частным рыболовством. Важно отметить высокую долю производства продовольственных товаров с добавленной стоимостью, что способствует укреплению национальных экономик. Страны МЕРКОСУР играют важную роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности, занимая позиции надежных поставщиков сельскохозяйственной продукции. В институциональном регулировании можно отметить создание Южного сельскохозяйственного совета (Southern Agricultural Council), состоящего из министров сельского хозяйства стран-членов интеграции, с целью определения основных направлений развития и выработки общих позиций по ключевым сельскохозяйственным вопросам в области улучшения производства, регулирования цепочек поставок, совершенствования таможенного законодательства и других.

В контексте рассмотрения региональных практик формирования агропродовольственных рынков представляет интерес опыт АСЕАН, где с 2017 года действуют «Региональные принципы АСЕАН по политике в области продовольственной безопасности и питания»¹³⁴, направленные на укрепление региональной интеграции и сотрудничества в области продовольственной

¹³² The Potential of Intraregional Trade for Improving Food Security in Latin America and the Caribbean. URL: <https://www.iadb.org/en/blog/trade-and-investment/potential-intraregional-trade-improving-food-security-latin-america-and-caribbean> (дата обращения: 20.06.2024).

¹³³ Aróstica P., Ayuso Pozo A. Food security. Challenges and opportunities for European Union-Latin America and the Caribbean relations. URL: <https://www.cidob.org/en/publications/food-security-challenges-and-opportunities-european-union-latin-america-and-caribbean> (дата обращения: 01.02.2024).

¹³⁴ Asean Regional Guidelines on Food Security and Nutrition Policy. 2017. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Regional-Guidelines-on-Food-Security-and-Nutrition-Policy.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

политики. Региональные принципы включает 30 показателей по шести направлениям социально-экономического развития: структура и уровень потребления питания, состояние здоровья населения, уровень образования, доступность продовольствия, экономическое развитие. Одним из достижений стран АСЕАН является соглашение о резерве продовольственной безопасности АСЕАН 1979 г. (ASEAN Food Security Reserve), направленное на искоренение бедности в регионе, смягчение последствий природных катаклизмов и обеспечение населения продовольствием в чрезвычайных ситуациях путем выделения определенного количества продовольственных товаров странами-членами в качестве резервов. В 2012 г. между участниками АСЕАН, Китаем, Южной Кореей и Японией было подписано соглашение о сотрудничестве в области чрезвычайных запасов риса - ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve (APTERR), которое предусматривает обязательство всех сторон вносить установленный соглашением вклад в обеспечение реальных товарных (физических) и денежных резервов. Региональным объединением разработана и используется информация система – AFSIS (The ASEAN Food Security Information System), включающая в себя актуальную информацию в области продовольственной безопасности и производства ключевых сельскохозяйственных культур (риса, кукурузы, сои, сахарного тростника и маниока)¹³⁵. Регион главным образом сконцентрирован на производстве риса и кукурузы, однако отмечается недостаток других сельскохозяйственных культур (соя, пшеницы, ячменя и др.) при растущем спросе на них. Это вынуждает страны региона восполнять нехватку перечисленных культур торговлей с третьими странами и является вызовом для обеспечения устойчивости внутреннего продовольственного рынка АСЕАН. Однако серьезной угрозой устойчивому развитию сельского хозяйства являются климатические изменения, как подчеркивают А.Г. Папцов и Н.А. Шеламова¹³⁶, глобальная продовольственная безопасность все больше зависит от климатических изменений,

¹³⁵ Sundram Pushpanathan. Food security in ASEAN: progress, challenges and future. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. Vol.7. 2023. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2023.1260619/full> (дата обращения: 02.02.2024).

¹³⁶ Папцов А. Г., Шеламова Н. А. Глобальная продовольственная безопасность... 132 с.

а устойчивость агропродовольственных систем определяется способностью адаптироваться к экстремальным погодным и природным рискам (засухи, наводнения и т.п.). Формирование агропродовольственных рынков невозможно анализировать без учета климатического фактора, в регионе недостаточно высока степень информированности мелких фермеров о способах адаптации к климатическим изменениям, внимание уделяется применению методов компостирования, мероприятиям по рекультивации земель и снижению доли химических веществ при обработке почв, точечному земледелию. Недостаточные объемы государственного и частного инвестирования современных экологических средств и методик производства требуют поддержки регуляторов, можно отметить стимулирование потребления населением местных продуктов питания, включая крупы, овощи и фрукты, с целью поддержки продовольственного рынка, содействуя развитию местного производства и формированию культуры здорового питания.

Одним из неоднозначных примеров формирования агропродовольственного рынка выступает НАФТА. С одной стороны, открытие зоны НАФТА принесло положительные изменения в регионе в сфере производства сельскохозяйственной продукции, например, мексиканские крупные компании получили доступ к передовым технологиям, увеличили объем производства и экспорта продовольствия в регионе, по всей территории зоны были установлены высокие стандарты пищевой безопасности, принятые в США, однако разный уровень экономического развития, несогласованность подходов к конечным целям обеспечения продовольственной безопасности привели к различиям в их достижении: для одних членов интеграции – обеспечение населения достаточным объемом продовольствия, для других – высокие стандарты качества. Открытие НАФТА повлекло за собой потерю мелкими мексиканскими фермерами государственных субсидий, что сделало их неконкурентоспособными по сравнению с американскими и канадскими производителями. Неконкурентоспособность, в свою очередь, привела к большому оттоку мексиканских фермеров в США, где на более благоприятных условиях они могли реализовывать свою продукцию. Партнерство с такими странами, в меньшей

степени учитывающими интересы мексиканских производителей, серьезно снизило уровень продовольственной безопасности Мексики. Это подтверждает необходимость учета национальных особенностей, механизмов поддержки фермерства и согласованности целей при формировании интеграционных агропродовольственных рынков¹³⁷.

Наднациональные органы ЕАЭС ведут активную работу по разработке и внедрению единых концепций и стандартов для формирования скоординированного агропродовольственного рынка. В 2009 году Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества №464 от 11 декабря 2009 года была утверждена Концепция продовольственной безопасности ЕЭС, положения которой заложили основу будущих шагов в сфере сельскохозяйственной политики. В 2010 году было принято Решение Совета глав правительств СНГ о принятии Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ¹³⁸, предполагавшей многоуровневую координацию действий в рамках формирования агропродовольственного рынка и обеспечения продовольственной безопасности. С 2015 года проводится активная работа по разработке, гармонизации и внедрению общих стандартов, ЕАЭС находится на этапе активной институционализации агропродовольственного рынка, разрабатываются и внедряются механизмы взаимодействия, координации, регулирования, унификации стандартов, поддержки производителей, что станет основой устойчивого функционирования агропродовольственного рынка ЕАЭС.

Выводы

1. В результате анализа установлено, что развитие агропродовольственного рынка имеет особенности и определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. Потребительские предпочтения, структура спроса и модели

¹³⁷ Lindsey Collins [et al.]. NAFTA Changed the Face of Mexico's Food System, Leading to Devastating Public Health Implications for its People. November 10, 2022. URL: <https://nutritionstudies.org/nafta-changed-the-face-of-mexicos-food-system-leading-to-devastating-public-health-implications-for-its-people/> (дата обращения: 02.06.2023).

¹³⁸ Решение Совета глав правительств СНГ о Концепции повышения продовольственной безопасности государств - участников СНГ (г. Санкт-Петербург, 19.11.2010). URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/International/СНГ.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

хозяйствования формируются под воздействием согласованности политики в сфере качества питания и охраны здоровья, трансформации международной торговли, асимметрии информации и стратегий транснациональных компаний. Выявлено, что данные факторы способны воспроизводить асимметричные, зависимые модели рынка, усиливать структурные дисбалансы и оказывать влияние на качество питания, производительность труда и динамику макроэкономических показателей.

2. Показана необходимость комплексной оценки состояния агропродовольственного рынка на основе взаимосвязанной системы показателей производства, потребления и доходов. Полученные результаты подтверждают необходимость разработки дополнительного инструмента оценки состояния агропродовольственного рынка интеграционного объединения с учетом специфики регионального взаимодействия и структурных особенностей национальных экономик.

3. Обоснована многоуровневая система регулирования и поддержки агропродовольственных рынков:

- На национальном уровне формирование рынка опирается на сочетание государственной политики в сфере производства, регулирования цен, субсидирования, стандартов качества и инвестиционной поддержки. Уровень развития агропродовольственного рынка определяется институциональной зрелостью, степенью самодостаточности, устойчивостью к внешним шокам, внутренней конкурентной средой.

- На региональном (интеграционном) уровне агропродовольственный рынок формируется как результат скоординированного регулирования на национальном и наднациональных уровнях, учитывающий уровень экономического развития стран региона, специфику сельскохозяйственного производства, культурные особенности стран региона, природно-климатические, географические условия и ряд других. Формирование должно быть основано на гармонизации стандартов, едином агропродовольственном торговом пространстве, субсидировании чувствительных сегментов рынка, взаимных инвестициях. Степень эффективности формирования рынка на уровне интеграционного объединения зависит от баланса между

внутренним производством и внешнеторговыми потоками, от наличия справедливых рыночных условий и институциональной гибкости.

- На глобальном уровне формирование агропродовольственного рынка реализуется через деятельность международных организаций, которые разрабатывают стандарты, оказывают консультативную, торгово-финансовую помощь и формируют повестку устойчивого развития, а также на основе двухсторонних и многосторонних соглашений, участия в конвенциях и глобальных форумах, имеющих факультативное значение, но определяющих направления обеспечения продовольственной безопасности в мире.

ГЛАВА 2. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК СТРАН ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2.1. Характеристика агропродовольственного рынка стран ЕАЭС

Последнее десятилетие характеризуется неустойчивостью и неопределенностью международных экономических и политических отношений. Последствия применяемых в отношении России и Беларуси санкций со стороны западных стран отражаются на развитии и масштабах сотрудничества внутри интеграции по причине взаимной зависимости. Кроме того, устойчивость мирового производства и продовольственных цепочек поставок серьезно нарушена пандемией коронавируса COVID-19. В совокупности данные события привели к мировому продовольственному кризису, вследствие чего проблемы формирования и функционирования продовольственных рынков приобрели особую актуальность. Кризис продовольственных поставок подтверждается негативными тенденциями в динамике ряда показателей. Так, значение индекса продовольственных цен ФАО в 2022 г. достигло 144,5 пунктов (базовый период 2014-2016 =100; в 2014 г. значение составило 115 пунктов), зафиксировав существенный ценовой всплеск на глобальном продовольственном рынке вследствие пандемии. Падение к 2025 г. до 127,8 пунктов свидетельствует о частичной нормализации ценовой конъюнктуры, но мировые цены все еще остаются существенно выше, чем в базовом периоде. Следствием повышения цен является рост распространенности недоедания: значение показателя выросло с 7,8% в 2012–2014 гг. до 8,5% в 2022–2024 гг.

Критическим элементом функционирования продовольственных цепочек является логистика. Индексы стоимости морских перевозок позволяют оценить влияние логистических перебоев на агропродовольственные рынки. Индекс ставок на контейнерные перевозки¹³⁹ *Harper Index*¹⁴⁰ в 2014–2019 гг. оставался стабильным. С 2020 г. наблюдается беспрецедентное повышение ставок, достигшее исторического максимума в 2021–2022 гг., увеличившись в 10 раз по сравнению с 2014 г. Это отразило дефицит контейнеров и перегрузку мировых цепочек поставок. К 2023–2024 гг. индекс корректируется вниз, возвращаясь к уровню 2014 г., что указывает на ослабление напряженности в глобальной политике. Иная динамика наблюдается в секторе перевозки сухих грузов (в том числе зерна (пшеницы), соевых бобов и др.). В 2013–2014 гг. индекс перевозки сухих грузов Балтийской биржи *Baltic Dry Index (BDI)* находился преимущественно в диапазоне 1000–2000 пунктов, отражая относительно стабильный спрос на морские сухогрузные перевозки при умеренной волатильности рынка¹⁴¹. Начиная с 2021 г., наблюдается резкий рост значений *BDI*, достигавший в отдельные периоды 4500 пунктов, что указывает на выраженные дисбалансы в мировой логистике и рост стоимости фрахта. В последующие годы индекс сохранил высокую волатильность: в январе 2024 г. – 1617 пунктов, в январе 2025 г. – 930 пунктов с последующим ростом до 1686 пунктов в июне 2025 г. Такая динамика свидетельствует о продолжающейся нестабильности мировых транспортных рынков и чувствительности стоимости перевозок к внешним шокам.

Во всех странах ЕАЭС на законодательном уровне принят ряд документов¹⁴², определяющих направления развития агропродовольственного рынка. Эти

¹³⁹ В этом секторе перевозятся готовые продовольственные товары.

¹⁴⁰ Magrini E., Amrouk E. M., Qiao B. The dynamic response of the food import bill to global shipping costs // *Journal of Shipping and Trade*, Springer. December 2025. Vol. 10(1). pp. 1-22. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/26a354f4-ada9-474a-aae6-0e491744fba7/content> (дата обращения: 18.12.2025).

¹⁴¹ Review of maritime transport 2025. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2025ch3_en.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁴² Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 16.08.2022); Постановление Правительства Республики Армения от 19.12.2019 №1886-Л ... (дата обращения: 18.08.2022).

документы служат основой для формирования единого продовольственного рынка стран ЕАЭС, обеспечивающего сбалансированное производство, торговлю и доступ населения к качественным продуктам питания. В 2019 г. Евразийская экономическая комиссия опубликовала Проект Концепции коллективной продовольственной безопасности государств-членов ЕАЭС¹⁴³. Хотя проект документа, главным образом, сфокусирован на аспектах продовольственной безопасности, он также содержит положения, связанные с формированием общего продовольственного рынка ЕАЭС путем устойчивого развития сельскохозяйственного и пищевого производства, организации эффективной внутренней торговли, а также развития экспортного потенциала. Некоторые положения Концепции безопасности уже реализуются: согласование методологии расчета индикаторов, выработка общих стандартов мониторинга. К основным индикаторам оценки состояния продовольственного рынка относят три группы показателей и критериев, представленные на Рисунке 1.

¹⁴³ Проект концепции продовольственной безопасности стран ЕАЭС ... (дата обращения: 19.02.2023).

ГРУППА 1. ФИЗИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ

Показатели:

- Интегральный индикативный индекс достаточности производства
- Коэффициент покрытия внутреннего потребления
- Коэффициент отношения фактического уровня потребления к нормам потребления
- Уровень самообеспечения (%)

ГРУППА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ

Показатели:

- Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения на основе паритета покупательной способности (ППС) (долл. США)
- Уровень бедности (%)
- Уровень безработицы (%)
- Темпы роста покупательной способности среднедушевых денежных доходов домашних хозяйств по основным видам продовольственных товаров (%)
- Доля затрат на продукты питания в общей структуре расходов населения (%)

Критерии:

- Сравнение темпов роста реальных денежных доходов, среднемесячной заработной платы, среднего размера назначенных пенсий относительно индекса потребительских цен

ГРУППА 3. УРОВЕНЬ ПИТАНИЯ

Показатели:

- Доля населения, не имеющего возможности обеспечить себе здоровое питание (%)
- Уровень распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (%)
- Уровень распространенности недоедания (%)

Критерии:

- Среднесуточная норма потребления калорий (ккал/чел.)/день)
- Минимальная калорийность пищевого рациона (ккал/чел./день)
- Состав пищевого рациона

Рисунок 1 – Основные группы показателей и критериев оценки состояния агропродовольственного рынка

Источник: составлено автором.

Для оценки **физической доступности** используется интегральный индикативный индекс достаточности производства (формулы 1 и 2) (результаты расчетов приведены в Таблице 7). В 2024 году в Армении индекс уменьшился на 4,9% по сравнению с 2018 г., в Беларуси и в Казахстане наблюдается прирост на 8,2% и 7,4% соответственно, в Кыргызстане отмечается понижение на 2,6%, в России - наибольший прирост по ЕАЭС – 22,3%.

Таблица 7 – Интегральный индекс достаточности производства (ДПрац.і) по совокупности некоторых видов продовольственных товаров¹⁴⁴ по странам ЕАЭС в 2018 и 2024 гг.

ДПрац.і	2018	2024
Армения	1,03	0,98
Беларусь	1,70	1,84
Казахстан	0,95	1,02
Кыргызстан	0,76	0,74
Россия	1,57	1,92

Источник: рассчитано автором.

Несмотря на то, что Беларусь, Казахстан, Россия демонстрируют существенный рост индекса за пятилетний период, отрицательная динамика индекса в Армении и Кыргызстане не позволяет сказать о единой тенденции к росту производственных показателей на душу населения в целом по интеграционному объединению. Это обусловлено более слабыми производственными мощностями и природно-климатическими особенностями этих стран и подтверждает необходимость более тесного сотрудничества с контрагентами в области передачи научно-технических знаний для повышения национального уровня производства.

Физическую доступность продовольствия также характеризует коэффициент отношения фактического уровня объемов внутреннего производства на душу населения к показателям внутреннего потребления продовольственных товаров на члена домашнего хозяйства. Проанализировав данный коэффициент за 2024 год (Таблица 8), можно отметить, что в целом по ЕАЭС полностью покрывается спрос на овощи, бахчевые культуры (включая картофель) и яйца. В Армении отмечается самый высокий коэффициент по группам хлеба и хлебобулочных изделий (0,75), фруктов и ягод (2,69), молока (11,81). В Беларуси отмечается избыток производства картофеля (6,09), сахара (2,11), мяса всех типов (1,71) и яиц (1,68).

¹⁴⁴ В расчетах использованы группы товаров: хлебные продукты, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, мясо и мясoproductы, рыба и морепродукты, молоко и молочные продукты, сахар и кондитерские изделия, яйца, масло растительное.

Таблица 8 – Коэффициент отношения показателей производства некоторых групп продовольственных товаров к показателям потребления, 2024 г.

2024 год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Хлеб и хлебобулочные	0,75	0,55	0,22	0,13	0,39
Картофель	3,08	6,09	2,91	4,02	2,22
Овощи, бахчевые культуры	3,10	3,45	1,96	1,77	0,86
Фрукты и ягоды	2,69	1,08	0,25	1,30	0,36
Мясо всех типов	1,21	1,71	0,70	1,35	0,84
Молоко	11,81	3,25	0,78	2,48	0,89
Яйца	1,54	1,68	1,08	1,06	1,32
Сахар	0,98	2,11	0,18	0,83	1,57
Масла растительные	0,00	4,51	1,88	0,09	8,12

Источник: рассчитано автором, используя данные ¹⁴⁵.

В России фиксируется наивысший коэффициент по растительному маслу (8,12). В целом по ЕАЭС в недостаточных объемах производятся фрукты и ягоды. По двум странам из пяти объемы потребления превышают объемы внутреннего производства: в Казахстане недостаточность производства для покрытия объемов потребления оценивается в 75%, в России – 64%. Такой разброс в показателях стран ЕАЭС объясняется, в первую очередь, природно-климатическими особенностями и площадью территорий, позволяющих производить плодовые культуры. Излишки от перепроизводства мяса и молока в Армении, Беларуси и Кыргызстане реализуются на экспорт, в том числе и в страны-партнеры по ЕАЭС. Производство хлебобулочных изделий ни в одной из стран ЕАЭС не покрывает уровня внутреннего потребления. Сокращение производства хлебобулочных изделий, в частности недлительного хранения, связывают с широким ассортиментом продовольственной продукции и тенденцией населения на здоровое питание и изменение рациона. Проведенные автором расчеты коэффициента отношения показателей производства некоторых групп продовольственных товаров к показателям потребления за 2024 год расширяют уточняют существующую в научной литературе эмпирическую базу, поскольку восполняют информационные

¹⁴⁵ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М., 2025. 426 с. URL: https://eec.eaunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2025.pdf (дата обращения: 04.12.2025).

ограничения характерные для предшествующих исследований. В ранее опубликованных исследованиях коэффициента по странам ЕАЭС расчеты проводились за отдельные временные периоды и с использованием отличающейся структуры товарных групп. Так, в работе Ползикова Д.А.¹⁴⁶ представлены значения показателя за 2018 год, а в отчете Евразийского банка развития — за 2021 год¹⁴⁷. При этом в обеих работах в структуре продовольственного набора использована группа «Зерно», тогда как в диссертационном исследовании соответствующая позиция формируется по группе «Хлеб и хлебобулочные изделия», что отражает фактическую доступность готового продукта. В расчетах Жиряевой Е.В.¹⁴⁸ использованы более укрупненные товарные категории и не рассмотрены такие позиции, как картофель, овощи, бахчевые культуры, фрукты и ягоды. В отличие от указанных работ, в исследовании коэффициент отношения показателей производства к потреблению рассчитан за 2024 год и на основе детализированной номенклатуры продовольственных товаров согласно методологии Росстата¹⁴⁹.

Наряду с расчетом показателя достаточности производства, физическую доступность продовольствия оценивают по отношению фактических показателей потребления основных продуктов питания к нормам потребления. Проведен анализ десяти основных категорий продуктов в динамике с 2018 по 2024 годы. По категории «Хлебные продукты» страны ЕАЭС уменьшили производство данного продукта в среднем на 7%. Однако, фактический уровень потребления в Казахстане и Кыргызстане все еще превышает научно-обоснованную норму. Это можно объяснить более медленными изменениями традиционных пищевых привычек, в особенности в Кыргызстане, продемонстрировавшем прирост в потреблении хлеба (на 1%). Фактическое потребление картофеля, овощей и бахчевых культур во всех странах ЕАЭС за 2022–2024 гг. ниже установленной нормы. Больше всего фруктов

¹⁴⁶ Ползиков Д. А. Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС. С. 67-86.

¹⁴⁷ Vinokurov E. [и др.]. Food Security and Agro-Industrial Potential of the Eurasian Region // Reports and Working Papers 23/1. Almaty: Eurasian Development Bank. 2023. 124 p.

¹⁴⁸ Жиряева Е. В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 49–67.

¹⁴⁹ Крылов Д. Продовольственная инфляция в России и мировые цены на продукты питания // Серия докладов об экономических исследованиях ЦБ РФ № 126, февраль 2024. URL: https://cbr.ru/statichhtml/file/158568/wp_126.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

потребляет население России и Беларуси (72–74 кг на человека). Наибольший разрыв между достигнутым и нормативным уровнем потребления фруктов (в кг на члена домашнего хозяйства) наблюдается у Кыргызстана (в 3,35 меньше нормы) и Казахстана (в 2,03 раза меньше). По категории мяса большинство стран-участниц показывают высокий уровень потребления, близкий к норме либо превышающий ее. Исключением по данной категории являются Армения, не дотягивающая до нормы 30%, и Кыргызстан, в котором уровень потребления мяса не превышал 26 кг за анализируемый период, что более, чем в 2,3 раза меньше нормы потребления. Низкие показатели потребления рыбы и рыбопродуктов в 2022–2024 гг. отмечаются у Кыргызстана (1 кг на человека) и Армении (3 кг на человека), что объясняется географическим положением стран, низким уровнем импорта и высокими ценами на данную категорию продуктов. Самый низкий нормативный уровень потребления сахара и кондитерских изделий установлен в России – 8 кг на человека, при этом население страны по итогам 2024 года потребило - в 3,6 раза выше нормы. Еще выше показатель фактического потребления данной категории только у Казахстана – 43 кг на человека, однако стоит отметить, что в динамике с 2018 по 2024 гг. уровень потребления снизился на 8,5%.

Одним из ключевых показателей оценки состояния продовольственного рынка является уровень самообеспечения стран ЕАЭС стратегически важными группами продовольственных и сельскохозяйственных товаров (Таблица 9). Анализ Армении за 2022–2023 годы показывает высокий уровень обеспечения населения за счет собственного производства картофеля, овощей, бахчевых культур и яиц (почти 100% по перечисленным группам), а также фруктов и ягод (свыше 100%). Требуется улучшения показатель обеспеченности мясом и мясными продуктами, но важно отметить, что по сравнению с 2021 г. показатель самообеспечения вырос более чем на 20%, что свидетельствует о развитии местного производства, несмотря на текущее отставание от целевого уровня, равного 37 кг, что в 1,3 раза выше показателя 2022 г. Также наблюдается тенденция к увеличению объемов обеспечения населения Армении собственным зерном (более, чем в два раза по сравнению с 2021 г.). Производство растительных масел на территории Армении на

сегодняшний день является нерентабельным, поэтому внутренние потребности удовлетворяются только посредством импортных поставок. Беларусь демонстрирует высокие показатели самообеспеченности практически по всем категориям товаров, кроме фруктов и ягод. Для достижения 100% и по этой категории в Беларуси активно создаются сады интенсивного типа развития, позволяющие увеличить урожайность плодов, рентабельность хозяйств при неизменных площадях и интенсификации технологий. Большие объемы производства молока, молочных продуктов, растительного масла, мясных продуктов, превышающие внутренние потребности более, чем в два раза, объясняют позицию Беларуси как одного из крупнейших поставщиков в страны ЕАЭС.

Таблица 9 – Уровень самообеспечения некоторыми группами товаров стран ЕАЭС за 2024 год, %

2024 год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Зерно	41,7	92,0	148,0	88,1	152,4	145,8
Картофель	106,2	100,0	103,0	186,6	92,0	96,0
Овощи, бахчевые культуры	99,6	101,7	124,0	173,0	88,6	94,0
Фрукты и ягоды	100,5	74,2	38,0	50,0	43,1	49,0
Мясо и мясные продукты	80,9	140,2	82,0	82,0	101,9	101,0
Молоко и молочные продукты	78,6	291,9	93,0	112,7	84,7	98,0
Яйца	98,9	130,7	99,0	100,0	97,1	100,0
Сахар	55,0	152,0	25,0	100,0	109,6	99,0
Растительные масла	0,0	287,0	107,0	30,0	252,0	230,9

Источник: составлено автором, используя данные ¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Дайджест «Масличные»: самообеспеченность растительными маслами в России составляет 252% - Минсельхоз. Центр Агроаналитики, 12 февраля 2025. URL: <https://specagro.ru/analytics/202502/daydzhest-maslichnye-samoobespechennost-rastitelnyimi-maslami-v-rossii-sostavlyayet> (дата обращения: 12.07.2025); Доклад о денежно-кредитной политике Национального банка Казахстана, август 2024. URL: <https://www.nationalbank.kz/file/download/104047> (дата обращения: 20.11.2025); Кыргызстан обеспечивает себя овощами и бахчевыми культурами на 173%. Информационно-аналитический портал Report.kg, октябрь 2025. URL: <https://report.kg/ekonomika/68855-kyrgyzstan-obespechivaet-sebja-ovoschami-i-bahchevymi-kulturami-na-173-minselhoz.html> (дата обращения: 20.11.2025); Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2024 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Москва, 2025. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61f/f11i4mk99phkqab8ic4yuyids3t5izrn.pdf> (дата обращения: 12.07.2025); Обеспеченность Кыргызстана растительным маслом возросла с 5% до 30%. News-KG, ноябрь 2024. URL: <https://news.kg/2024/11/19/obespechennost-kyrgyzstana-rastitelnym-maslom-vozroslo-s-5-do-30/> (дата обращения: 20.11.2025); Продовольственная стабильность: Кыргызстан покрывает свои потребности по молоку, мясу и овощам. Интернет-портал СНГ, август 2025. URL: <https://e->

Казахстан отличается наименьшим уровнем самообеспеченности фруктами и ягодами в ЕАЭС, причем в последние три года наблюдается снижение показателя на 10%. Причинами спада являются: недостаточная сырьевая база в Казахстане и высокие цены на импортное сырье; недостаточный доступ фермеров к финансовым ресурсам, позволяющим модернизировать как уровень технологического развития, так и уровень информированности об актуальных способах ведения хозяйства и повышения рентабельности. С переработкой фруктов и ягод неразрывно связан сектор производства сахара, по которому в Казахстане наблюдается крайне низкий уровень самообеспечения. На декабрь 2025 года в Казахстане с перебоями¹⁵¹ функционировало всего пять заводов, не способных покрыть внутренний спрос.

Россия так же производит недостаточное количество фруктов и ягод: уровень самообеспечения не превышает 45% и не меняется последние годы. Не превышает 90% уровень самообеспечения овощами, бахчевыми культурами и молочными продуктами. Нехватка овощей местного производства объясняется тем, что половина объема производится личными подсобными хозяйствами, которые ни финансово, ни технически не могут обеспечивать производство необходимого уровня. Требуется внедрение комплексных мер по существенной поддержке

cis.info/news/567/129539/?ysclid=misju3jeud155217433 (дата обращения: 20.11.2025); Сельское хозяйство. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-mamlyut-andreev/press/article/details/157179?lang=ru&ysclid=misjl8uu21505333344> (дата обращения: 20.11.2025); Социально-экономическое развитие за 10 лет в ЕАЭС. Российская Федерация. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/1f8/uqffvtycb96ahbvuv76opk2d7cbky0m4/EEC-Russia-Brochure.pdf?ysclid=miskn83tpi314921675> (дата обращения: 20.11.2025); Статистика ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/ (дата обращения: 30.12.2025); Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М., 2023. 498 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2023.pdf?111 (дата обращения: 15.04.2024); Статистический Ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2025. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9be/bw58kf25iyvf50lhg5ggffbiroi4haqa.pdf?ysclid=misiz0mgjz516104247> (дата обращения: 20.11.2025); Уровень самообеспечения Беларуси по основным группам продовольствия превышает 100 %. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/uroven-samoobespechenija-belarusi-po-osnovnym-grupпам-prodovolstvija-prevyshaet-100-49720-2024/> (дата обращения: 20.11.2025); Уровень самообеспеченности молоком в Кыргызстане – 112,7%. DairyNews.today, ноябрь 2024. URL: <https://dairynews.today/kz/news/uroven-samoobespechenosti-molokom-v-kyrgyzstane-112-7.html> (дата обращения: 20.11.2025); Russian Federation Non-Tariff Measure statistics. URL: https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/type-count/country/RUS/product/16-24_FoodProd (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁵¹ Что сдерживает развитие переработки фруктов и ягод в Казахстане, август 2023. URL: <https://eldala.kz/blogs/15340-cto-sderzhivaet-razvitie-pererabotki-fruktoy-i-yagody-v-kazahstane?ysclid=m416t5v03g212507806> (дата обращения: 20.11.2025).

сельского населения, занятого в выращивании овощей, ввиду убыточности данного вида деятельности для большинства мелких фермеров. Численность занятых производством молока и молочной продукции в личных подсобных хозяйствах сокращается, что требует увеличения масштабов промышленного производства для достижения 100% уровня самообеспечения. Трудности в привлечении квалифицированных кадров, инвестиций в эту отрасль вызваны связаны с рисками долгосрочной окупаемости и получением прибыли, в связи с ростом затрат на сырье для наращивания поголовья скота, невысоким уровнем поддержки со стороны государства.

Кыргызстан компенсирует низкие показатели собственного производства сахара и растительного масла торговлей с партнерами – Россией и Беларусью. Нехватка местного продовольствия так же, как и в странах-партнерах, связана с финансовой непривлекательностью отрасли для населения. Остро обсуждается проблема управления агропромышленным комплексом, которая выражается, помимо прочего, в неполной загрузке производственных мощностей ряда предприятий (например, на крупном заводе по производству растительного масла в Сузакском районе ¹⁵² отмечается нехватка сырья для работы на полную мощность); сокращении посевных площадей из-за недостатка воды для полива и устаревших способах мелиорации.

Если рассматривать ЕАЭС в целом, видно, что по большинству рассмотренных товарных групп уровень самообеспечения превышает либо приближается к 100%, что обеспечивается перепроизводством в отдельных странах ЕАЭС и восполнением недостатков за счет взаимной торговли и квотирования внутри интеграции. Исключением является только категория «Фрукты и ягоды», составляющая порядка 50%, что объясняется недостаточным уровнем производства в крупнейших странах ЕАЭС (России и Казахстане).

Следующим важным блоком показателей оценки состояния продовольственного рынка является **экономическая доступность**

¹⁵² Кабмин признал зависимость Кыргызстана от импорта продовольствия, февраль 2022. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31694453.html> (дата обращения: 20.04.2023).

сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Экономическая доступность в широком смысле означает способность населения страны приобрести продукты, необходимые для обеспечения и поддержания здорового питания. Для детального анализа уровня экономической доступности применяются различные показатели.

Одним из таких показателей является валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения на основе паритета покупательной способности (Рисунок 2), отражающий количество произведенных товаров и услуг, приходящихся на каждого гражданина страны, в стоимостном выражении. Этот показатель отражает не только уровень экономического развития, но и степень платежеспособного спроса населения, что напрямую влияет на структуру спроса и устойчивость внутреннего продовольственного рынка.

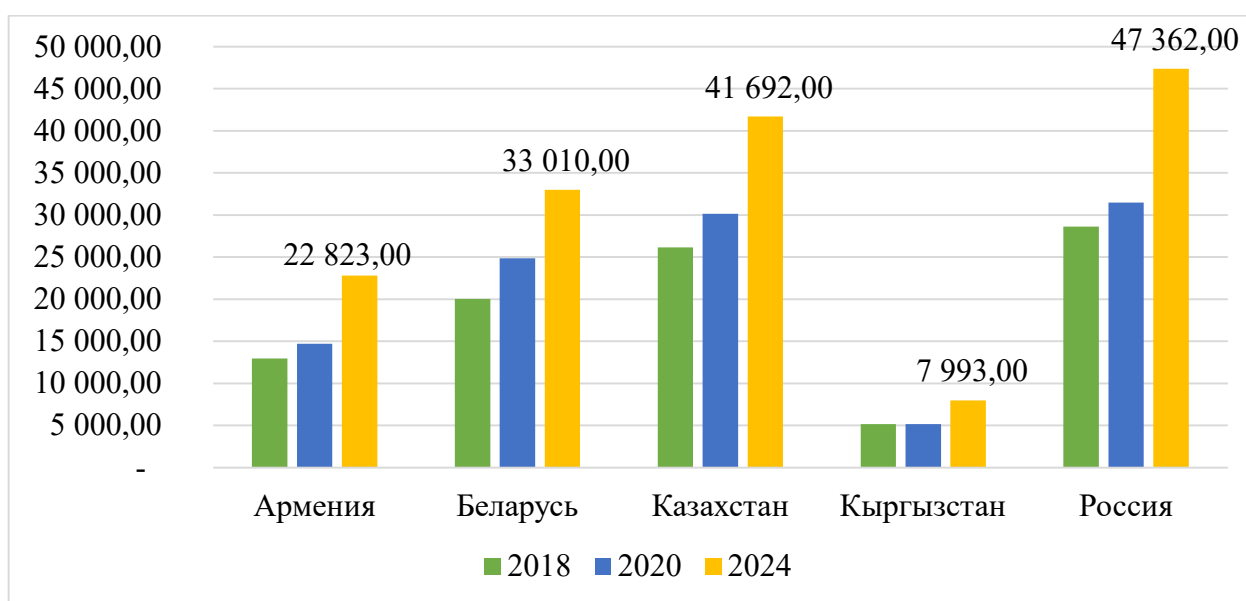

Рисунок 2 – ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности валют, долл. США

Источник: составлено автором, используя данные¹⁵³.

Проанализировав динамику показателя с 2018 по 2024 годы, мы наблюдаем рост у всех стран ЕАЭС. Наибольший прирост отмечается у Армении: более 76% к

¹⁵³ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза (дата обращения: 04.12.2025); GDP per capita, current prices. Map 2025. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 20.11.2025).

2018 г. На 65% вырос ВВП на душу населения в России, достигнув наивысшего значения показателя среди стран ЕАЭС. Беларусь, Казахстан и Кыргызстан демонстрируют рост ВВП в диапазоне примерно 55–65% за анализируемый период. Уровень ВВП на душу населения с учетом ППС может рассматриваться как базовый макроэкономический критерий, характеризующий емкость, устойчивость и потребительскую активность продовольственного рынка.

Интересно также сравнение показателя ВВП на душу населения на основе ППС в странах ЕАЭС с остальным миром (Рисунок 3). Все страны ЕАЭС, за исключением Армении и Кыргызстана, превышают среднемировой уровень ВВП на душу населения за 2024 г., однако серьезно не дотягивают до уровня крупнейших промышленно развитых стран.

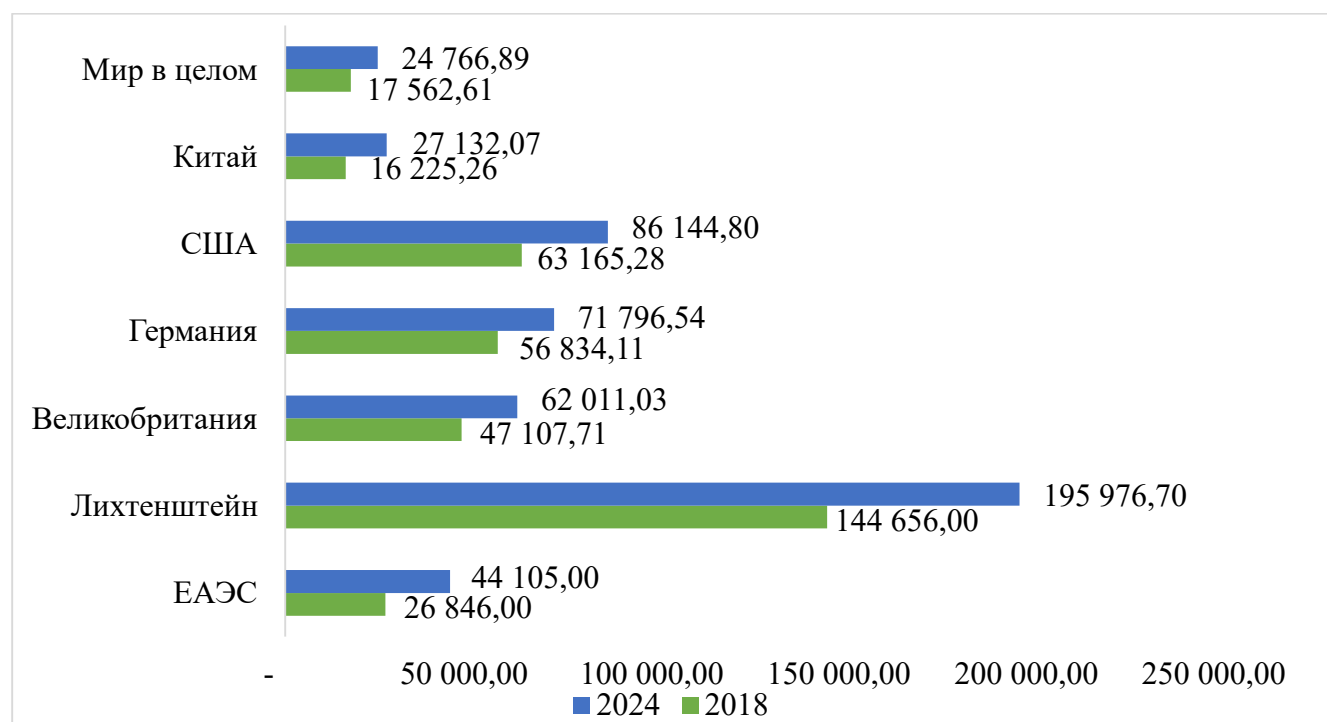

Рисунок 3 – Сравнение ВВП на душу населения по ППС с третьими странами

Источник: составлено автором, используя данные¹⁵⁴.

Кроме того, рост ВВП на душу населения в ведущих странах мира не отражает ситуацию в остальном мире. Несмотря на то, что по всем странам, взятым

¹⁵⁴ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза (дата обращения: 04.12.2025).

для сравнения на Рисунке 3, наблюдается тенденция к росту, среднемировой показатель остается довольно низким, что объясняется, в первую очередь, ухудшением качества жизни в бедных странах, в частности, в странах Африки. Тем не менее, повышение данного показателя может создать благоприятные условия для стимулирования агропродовольственного производства и развития торговой инфраструктуры внутри ЕАЭС.

Экономическая доступность продовольствия неразрывно связана с уровнем бедности и безработицы (Таблица 10). При анализе показателей стран ЕАЭС в 2018 и 2024 гг. можно отметить положительную динамику в состоянии уровня безработицы во всех странах ЕАЭС.

Таблица 10 – Уровень бедности и безработицы, %

	Уровень безработицы, %, в 2024	Темп прироста (снижения), % 2024/2018	Уровень бедности, %, в 2024	Темп прироста (снижения), % 2024/2018
Армения	13,30	- 30,00	21,70	- 7,66
Беларусь	3,00	- 37,50	3,50	- 37,50
Казахстан	4,70	- 4,08	5,00	16,28
Кыргызстан	3,70	- 40,32	25,70	14,73
Россия	2,50	- 47,92	7,20	- 42,86

Источник: составлено автором, используя данные¹⁵⁵.

Самый низкий уровень наблюдается в Беларуси и России. Несмотря на то, что в Казахстане достаточно низкий уровень безработицы, местными экономистами¹⁵⁶ отмечается несоответствие численности реально безработных и низкопроизводительных работников к числу официально зарегистрированных. В Армении уровень безработицы в 2023 году снизился более, чем на 30% по сравнению с 2018 г., однако он все еще остается самым высоким в ЕАЭС. По

¹⁵⁵ Статистика ЕАЭС по отраслям статистики. Рынок труда. Динамические ряды. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/labour_market/series/?ysclid=mi sslvgcln181768250 (дата обращения: (20.11.2025); Статистический ежегодник Евразийского экономического союза (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁵⁶ Рынок труда Казахстана 2023: низкая производительность, скрытая безработица, региональный дисбаланс. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_labor.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

данным Центрального банка Армении¹⁵⁷, причинами роста безработицы являются: переход части населения из неформальной («теневой») экономики в официально зарегистрированную занятость; понижение заработных плат населения; низкая скорость интеграции насильственно переселенного населения Нагорного Карабаха в Армению.

Уровень безработицы напрямую влияет на уровень бедности, самый высокий уровень безработицы отмечается в Армении, при этом в 2024 г. он снизился почти на 8% по сравнению с 2018 г. Одной из главных причин высокого уровня бедности в Армении является неравномерное распределение доходов по секторам экономики. Так, например, уровень доходов в отраслях финансов и информационных технологий¹⁵⁸ в несколько раз превышает доходы населения, занятого в сельском хозяйстве, при этом количество людей, занятых финансовой деятельностью и информационными технологиями, составляет всего несколько процентов. В анализируемом периоде также наблюдается прирост уровня бедности в Казахстане и Кыргызстане на 15–16%. В Кыргызстане проблема бедности обсуждается еще более остро: помимо схожих с Арменией проблем, здесь также отмечается слабый уровень развития сельскохозяйственной отрасли, зависимость внутренней экономики от денежных поступлений резидентов из-за рубежа и доходов туристической отрасли¹⁵⁹. Рост показателя бедности в Казахстане можно объяснить зависимостью размера социальных выплат от курса национальной валюты и ростом цен на продукты питания.

Способность населения приобретать определенный набор агропродовольственных товаров, позволяющий вести здоровый образ жизни является одним из элементов экономической доступности. В Таблице 11 представлены рассчитанные автором темпы роста покупательной способности

¹⁵⁷ Рынок труда Армении: сложные тенденции между ростом безработицы и формализацией занятости // Business Media, сентябрь 2024. URL: <https://bm.ge/ru/news/rynok-truda-armenii-sloznye-tendencii-mezdu-rostom-bezroboticy-i-formalizaciei-zaniatosti> (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁵⁸ Восканян М. Бедность и неравенство доходов в Армении // Научный Арцах. 2020. № 2(5). С. 196-202.

¹⁵⁹ Крицкий Д. [и др.]. Причины и следствия системной бедности в Центральной Азии: взгляд из 2022. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prichiny-i-sledstviya-sistemnoy-bednosti-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-2022/?ysclid=m48e725yc1660860719> (дата обращения: (20.11.2025).

домохозяйств по основным видам продовольственных товаров¹⁶⁰. В Армении и Кыргызстане за рассматриваемый период покупательная способность населения по всем перечисленным группам товаров возросла.

Таблица 11 – Темпы роста покупательной способности среднедушевых денежных доходов домохозяйств по основным видам продовольственных товаров в 2024 г. по сравнению с 2010 г.

Темп роста 2024/2010, %	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Говядина, кг	149,38	156,05	105,88	149,64	113,89
Свинина, кг	201,99	144,17	127,60	190,98	184,57
Баранина, кг	180,31	0,00	102,89	152,27	103,95
Мясо птицы, кг	181,03	129,20	125,84	154,34	143,19
Рыба мороженая, кг	202,48	99,05	88,74	128,07	113,12
Молоко цельное, л	179,70	100,92	94,78	175,69	118,36
Масло растительное, кг	190,42	132,86	145,13	253,33	141,61
Яйца, штук	201,55	122,32	128,66	213,15	95,38
Сахар-песок, кг	221,82	142,51	181,49	279,43	150,74
Хлеб пшеничный, кг	184,72	74,17	144,70	171,02	106,58
Мука пшеничная, кг	225,70	160,87	118,86	183,04	128,24
Рис, кг	200,31	121,82	129,96	171,36	102,00
Крупы, кг	217,43	0,00	113,07	217,55	122,67
Картофель, кг	214,85	138,39	165,41	189,47	149,60
Капуста свежая, кг	198,21	160,69	198,61	183,58	173,07
Лук репчатый, кг	326,34	155,83	246,14	214,05	193,54
Морковь, кг	173,89	143,17	181,64	180,07	171,87
Свекла, кг	198,08	113,33	121,51	154,57	131,17
Яблоки, кг	287,41	118,44	120,34	201,19	120,67

Источник: составлено автором, используя данные¹⁶¹.

В Беларуси снизилась покупательная способность таких продуктов, как мороженая рыба и пшеничный хлеб. Снижение покупательной способности по пшеничному хлебу можно объяснить тенденциями на здоровое питание и одновременное повышение цен на качественный хлеб из муки высших сортов. В России – небольшое снижение покупательной способности по группе «яйца». В

¹⁶⁰ Бостанджян К.Р. Современное состояние и развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС // Страховое дело. 2026. № 01. С. 10-21.

¹⁶¹ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза (дата обращения: 20.11.2025).

Казахстане отмечается снижение темпов прироста покупательной способности мороженой рыбы и цельного молока. Детальный анализ показывает, что снижение покупательной способности началось в 2020-2021 гг., что объясняется уменьшением доходов в период пандемии Covid-19.

Еще одной характеристикой уровня жизни населения является доля затрат на продукты питания в общей структуре расходов населения. Чем больше затрат приходится на продовольственные товары, тем ниже экономическая доступность. Население вынуждено тратить большую часть своих доходов на обеспечение базовой потребности в питании, поскольку население имеет низкие доходы, либо высокие цены на продовольствие. На Рисунке 4 видно, что во всех странах ЕАЭС наибольшая доля расходов приходится на продовольственные товары. В Казахстане в 2024 году население тратило более 50% своих доходов на продукты питания. В Кыргызстане и Армении – более 40%. В Беларуси доля продовольственных затрат составляет 34%, в России – самый низкий показатель среди стран ЕАЭС, – 31,5% всех расходов домохозяйств. Согласно закону Энгеля с ростом доходов населения удельный вес расходов на питание должен снижаться¹⁶², в то время как расходы на нематериальные услуги или так называемое развитие человеческого потенциала (здоровье, образование, путешествия, культурное просвещение и пр.) должны увеличиваться. Несмотря на рост доходов в странах ЕАЭС, доля затрат на продовольственные товары в регионе остается высокой. Экономисты Lisa C. Smith, Ali Subandoro¹⁶³ в своем исследовании о продовольственных рынках предложили следующую градацию доли расходов на продовольствие: страны с уровнем расходов домохозяйств на продукты питания свыше 75% относить к странам с очень низким уровнем продовольственной безопасности; в пределах 65–75% – к странам с низким уровнем безопасности; 50–65% – к странам со средним уровнем безопасности и менее 50% – к странам с высоким уровнем безопасности. Если опираться на предложение

¹⁶² Широ А. А., Потапенко В. В. Парадокс российского потребления // ЭКО. 2020. № 6. С. 8-25.

¹⁶³ Smith Lisa C., Ali Subandoro. Measuring Food Security Using Household Expenditure Surveys // Food Security in Practice technical guide series 3. Washington, D.C.: International Food Policy Research Institute. 2007. URL: <https://cgspace.cgiar.org/items/064944ea-fde0-4458-9910-408cef984770> (дата обращения: 15.07.2022).

авторов, то практически все страны ЕАЭС, кроме Казахстана, можно отнести к странам с высоким уровнем обеспечения продовольственной безопасности. Однако градация основана на субъективном опыте авторов, международными организациями не установлено каких-либо общемировых нормативных пределов относительно дифференциации доли расходов на продукты питания. Поэтому для более объективного анализа следует проводить сравнение с другими статьями расходов в их общей структуре.

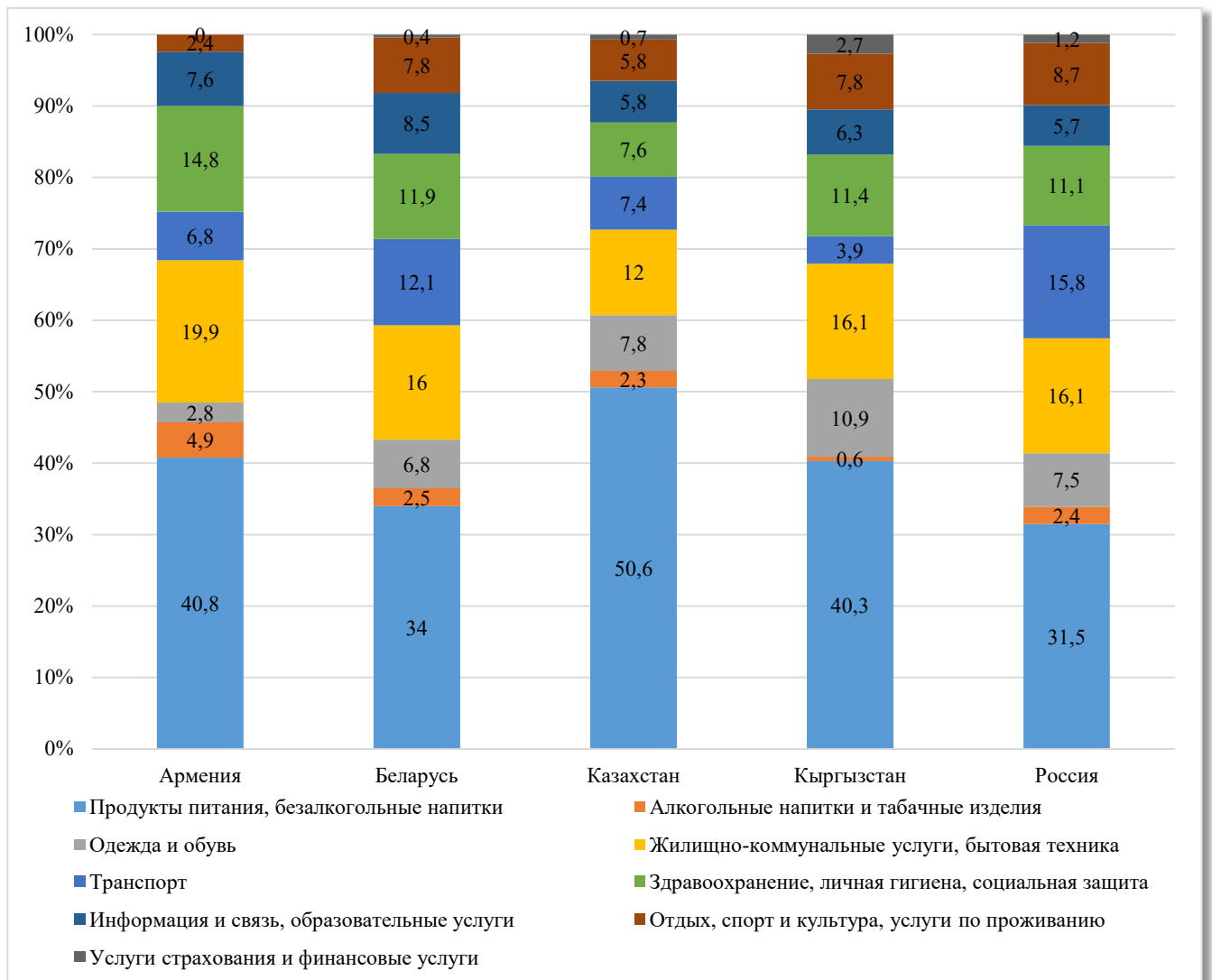

Рисунок 4 – Структура потребительских расходов населения (домашних хозяйств) в 2023–2024 гг.

Источник: составлено автором, используя данные¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Статистика ЕАЭС... (дата обращения: 30.12.2025).

Для оценки устойчивости платежеспособного спроса на рынке проанализированы темпы роста реальных денежных доходов, среднемесячной заработной платы, среднего размера назначенных пенсий относительно индекса потребительских цен (Рисунок 5). При сравнении темпов прироста в 2019 и 2024 гг. видно, что только в Беларуси и Кыргызстане темпы роста всех видов доходов превышали темпы роста индекса потребительских цен. Это создает условия для относительно сбалансированного спроса на продовольственные товары и положительно влияет на внутреннюю динамику рынка. В Армении отмечается положительная тенденция в отношении роста реальных денежных доходов и заработных плат в 2024 г., что может способствовать развитию розничного продовольственного сектора. В Казахстане ситуация с пенсиями ухудшилась: если в 2019 г. показатель роста пенсий был практически нулевым, то в 2024 г. прирост уровня пенсий стал отрицательным. Реального роста денежных доходов домохозяйств, как и роста заработных плат тоже нет, так как размер прироста значительно уступает уровню инфляции в Казахстане, что сдерживает развитие внутреннего продовольственного рынка.

В России прирост размера пенсий в 2024 г. отрицательный. Прирост размера реальных денежных доходов и размера заработных плат превышает 9%, однако необходимо учитывать, что он лишь на 0,6–0,7 процентных пунктов превышает темпы прироста индекса потребительских цен. В условиях незначительного роста доходов населения и увеличения удельного веса расходов на питание внутренний спрос на продовольствие формируется как ограничивающий фактор развития агропродовольственного рынка.

Данный вывод подтверждается исследованием И.Г. Ушачева и соавторов¹⁶⁵, указывающих на то, что без стимулирования потребления рост физического предложения и импортозамещение не приводят к соответствующему увеличению фактического потребления продовольствия.

¹⁶⁵ Ушачев И. Г. [и др.]. Экономические проблемы импортозамещения ... С. 4-11.

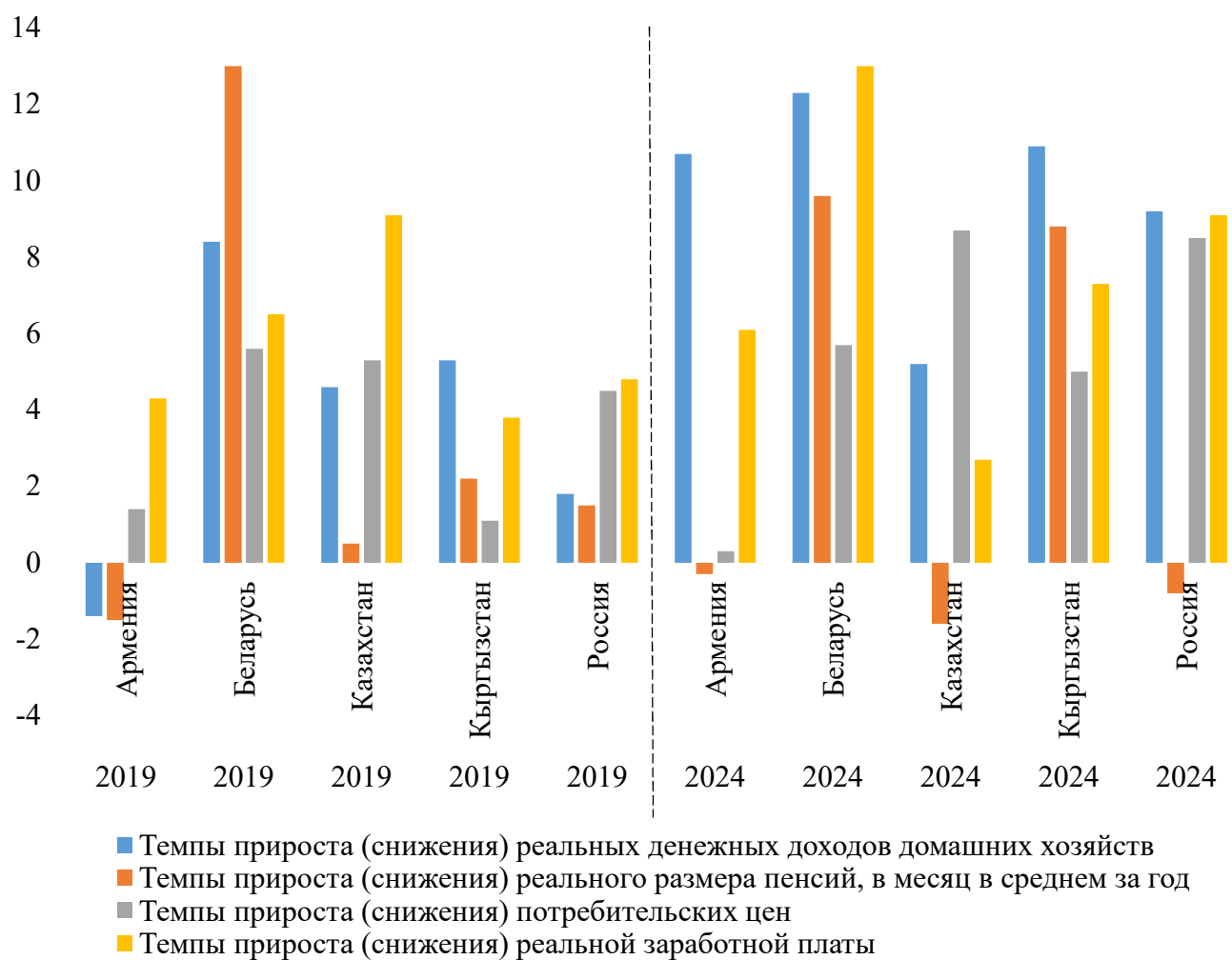

Рисунок 5 – Темпы прироста (снижения) индексов доходов и цен в 2019 г. в % к 2018 г. и в 2024 г. в % к 2023 г.

Источник: составлено автором, используя данные ЕЭК.

На большей территории ЕАЭС продовольственная инфляция опережает рост доходов населения, что представляет собой один из ключевых вызовов для устойчивого формирования продовольственного рынка. Поддержание сбалансированного спроса требует как регулирования ценовой политики, так и повышения доходов наиболее уязвимых групп населения.

Третьей ключевой группой индикаторов, определяющих состояние и потенциал развития агропродовольственного рынка, является **уровень питания населения**, который отражает не только степень удовлетворенности физиологических потребностей, но и формирует структуру спроса на продовольственные товары. Для анализа состояния агропродовольственного рынка используются данные об уровне

калорийности пищевого рациона на душу населения в каждом из государств-членов членов ЕАЭС. В Таблице 12 отражены показатели по нормативной суточной калорийности пищевого рациона, которые используются как базовые ориентиры для оценки насыщенности агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Таблица 12 – Среднесуточная норма потребления калорий и минимальная калорийность пищевого рациона в странах ЕАЭС в 2010 и 2024 гг.

	Средняя суточная норма потребления калорий (ккал/чел./день)	Минимальная калорийность пищевого рациона (ккал/чел./день)
2010		
Армения	2456	1892
Беларусь	2490	1920
Казахстан	2409	1860
Кыргызстан	2365	1825
Россия	2503	1931
2024		
Армения	2446	1889
Беларусь	2471	1909
Казахстан	2350	1819
Кыргызстан	2345	1817
Россия	2473	1911

Источник: составлено автором, используя данные ЕЭК и FAOSTAT¹⁶⁶.

Фактические данные о количестве потребляемых в странах ЕАЭС калорий получены из базы данных ФАО (Таблица 13).

Таблица 13 – Относительный прирост показателей калорийности в странах ЕАЭС в 2024 году по сравнению с 2010 годом, %

Страна	Относительный прирост, %
Армения	1,75
Беларусь	8,33
Казахстан	8,60
Кыргызстан	3,14
Россия	4,64

Источник: составлено автором, используя данные FAOSTAT.

¹⁶⁶Статистика ЕАЭС... (дата обращения: 30.12.2025); FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения: 30.12.2025).

За анализируемый период наибольший прирост уровня потребляемых калорий наблюдается в Беларуси и Казахстане. На протяжении всего рассматриваемого периода Кыргызстан остается страной с наименьшим уровнем потребляемых калорий в ЕАЭС, что указывает на определенную ограниченность внутреннего агропродовольственного рынка.

В результате качественного анализа проведена оценка не только общего уровня калорийности пищи, но и состава пищевого рациона, его сбалансированность в отношении питательных веществ. По оценке ФАО¹⁶⁷, наибольшую долю (от 30 до 50%) в структуре суточного пищевого рациона человека занимают хлебные и переработанные пищевые продукты, то есть преобладают углеводные источники энергии. Как ранее отмечалось, очень низкой является доля потребления овощей, бахчевых, фруктов и ягод, что свидетельствует о недостаточной сбалансированности рациона питания в целом. Доля потребления овощей и бахчевых превышает 5% только в Кыргызстане, фруктов и ягод – в Армении и Кыргызстане, что объясняется географическими и климатическими особенностями этих стран. Такой дисбаланс в структуре потребления различных стран ЕАЭС отражает ограниченность предложения продуктов питания. Имеются различия в потреблении рыбы: наиболее высокая доля потребления рыбы в структуре суточного пищевого рациона отмечается в России – 1,67%, что в 9 раз больше, чем в Кыргызстане, и в 1,6 раза больше, чем в Беларуси. Это связано с климатогеографическими особенностями региона, инфраструктурными отличиями в формировании рынков отдельных продуктовых категорий, различиями в логистических цепочках поставок, ценовой доступности и рядом других факторов.

Согласно отчету ФАО¹⁶⁸ в 2025 году доля населения, не способного позволить себе здоровую пищу, превысила 32%. Ожидаемо, большая часть этой доли населения приходится на страны Африки, 65% населения которой не могут себе позволить введение здоровой пищи в рацион. Чуть больше 35% людей с нездоровым рационом

¹⁶⁷ The State of Food Security and Nutrition in the World 2023... (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁶⁸ SOFI 2025: FAO calls for urgent, coordinated and inclusive action to end global hunger. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/sofi-2025--fao-calls-for-urgent--coordinated-and-inclusive-action-to-end-global-hunger/en> (дата обращения: 10.09.2025).

населяют страны Азии и около 28% - в странах Латинской Америки. Наиболее благоприятные условия наблюдаются в странах Северной Америки и Европы: 95% населения имеют возможность позволить себе здоровый рацион. В ЕАЭС требует внимания ситуация, сложившаяся в Кыргызстане и Армении: 36 и 55% населения соответственно не могут обеспечить себя сбалансированным рационом. Это указывает на недостаточное развитие сегмента продуктов, содержащих полезные вещества, что не позволяет дифференцировать продовольственный рынок этих стран. В то же время Беларусь, Казахстан и Россия демонстрируют положительную динамику формирования агропродовольственного рынка в сторону устойчивого, социально ориентированного развития. В Казахстане с 2017 г. данный показатель уменьшился на 40%, достигнув уровня в 5,6%. В Беларуси можно видеть положительную динамику в возможности обеспечения сбалансированного рациона, только 1% населения не имеет финансовых возможностей для обеспечения здорового рациона, меньше уровня 2017 г. более, чем в три раза. Это самый низкий показатель среди стран ЕАЭС и один из самых низких в мире. В России доля населения, не имеющего возможности обеспечить себе здоровый рацион, уменьшилась с 3,1% до 2%, что свидетельствует об укреплении продовольственной безопасности. Таким образом, уровень доступности сбалансированного питания может рассматриваться как индикатор зрелости агропродовольственного рынка, отражающий как экономические возможности населения, так и структуру предложения, логистику и степень государственного регулирования агропродовольственной отрасли.

Сравнение состояния продовольственной безопасности стран ЕАЭС с третьими странами позволяет оценить не только уровень продовольственной безопасности, но и степень развития агропродовольственных рынков в глобальном контексте. Как видно из Таблицы 14, наилучшие показатели распространенности умеренной или острой продовольственной небезопасности и недоедания представлены в Армении, Беларуси, Казахстане, России, – в этих странах доля населения, испытывающего продовольственные трудности, не превышает 2,5%. В России за рассматриваемый период уровень распространенности недоедания сократился более, чем на 40%, что указывает на постепенное укрепление структур агропродовольственного рынка и

повышение доступности продукции для населения. В Кыргызстане, единственном из стран ЕАЭС, наблюдается тенденция к росту числа недоедающих. Это может быть связано со слабой логистической инфраструктурой, ограниченными производственными мощностями и низкой покупательной способностью населения, что в совокупности тормозит формирование устойчивого агропродовольственного рынка.

Таблица 14 – Показатели распространенности умеренной или острой продовольственной небезопасности и недоедания по некоторым странам, в % от общей численности населения

Регион / Страна	Распространенность умеренной или острой продовольственной небезопасности, %			Распространенность недоедания, %		
	2015	2020	2024	2015	2020	2024
Весь мир	7,7	8,5	9,1	21,5	28,8	29
Армения	<2,5	<2,5	<2,5	-	8,3	7,8
Беларусь	<2,5	<2,5	<2,5	данные не опубликованы		
Казахстан	<2,5	<2,5	<2,5	-	2,8	2,2
Кыргызстан	5,8	4,6	6,1	-	6,6	7,0
Россия	<2,5	<2,5	<2,5	8,2	5,5	4,6
Швейцария	<2,5	<2,5	<2,5	4,8	2,2	2,5
Люксембург	<2,5	<2,5	<2,5	4,7	2,8	2,6
Германия	<2,5	<2,5	<2,5	4,1	3,5	4,0
Индонезия	7,3	6,3	7,2	-	5,1	4,9
Япония	2,7	2,9	3,4	2,6	3,8	5,5
Нидерланды	<2,5	<2,5	<2,5	-	4,4	5,5
Великобритания	<2,5	<2,5	<2,5	6,3	3,5	5,7
США	<2,5	<2,5	<2,5	10,5	8,0	9,1

Источник: составлено автором, используя данные¹⁶⁹.

Высокий уровень показателей по миру объясняется катастрофической ситуацией в странах Африки и Ближнего Востока с уровнем небезопасности выше 80%. Такой разрыв между наиболее и наименее обеспеченными продовольствием странами подтверждает неравномерное распределение мировых ресурсов между

¹⁶⁹ FAOSTAT... (дата обращения: 30.12.2025); World Bank Group Data Bank. Sustainable Development Goals. URL: [https://databank.worldbank.org/source/sustainable-development-goals-\(sdgs\)/Series/SN.ITK.MSFI.ZS#](https://databank.worldbank.org/source/sustainable-development-goals-(sdgs)/Series/SN.ITK.MSFI.ZS#) (дата обращения: 15.07.2025).

странами и отсутствие реальной помощи странам третьего мира. Несмотря на объявленную ООН стратегию устойчивого развития, очевидно, что невозможно применить единый подход к странам с разным уровнем жизни для полной ликвидации голода.

В результате всестороннего анализа современного состояния агропродовольственного рынка государств-членов ЕАЭС получены результаты:

Предложены три группы показателей, отражающие физическую, экономическую доступность и уровень питания населения. Эти показатели позволяют сравнивать реальный спрос, доступность продовольственных товаров в странах ЕАЭС и показать место этих стран на глобальном продовольственном рынке.

Анализ показателей выявил наличие значительного разброса в уровне развития агропродовольственных рынков внутри ЕАЭС, что объясняется, прежде всего, географическими и климатическими особенностями регионов, наличием и использованием национальных ресурсов, традициями в пищевых предпочтениях, внешнеполитическими факторами и инструментами государственного регулирования. Показана уязвимость в обеспечении продуктами агропродовольствия Армении и Кыргызстана, что связано с недостаточной дифференцированностью производства продовольствия, высокой зависимостью этих стран от импорта продуктов питания, более низким национальным ВВП и некоторыми другими факторами. Беларусь, Казахстан и Россия демонстрируют снижение доли населения с ограниченным доступом к здоровому питанию, укрепление потребительского спроса на фоне роста доходов, что создает условия для расширения агропродовольственного рынка.

Предложенная модифицированная система оценки состояния агропродовольственного рынка ЕАЭС включает расширенную структуру индикаторов по трем группам (физическая доступность, экономическая доступность, уровень питания населения) и детализированное разграничение каждой группы на критерии и показатели. Она обеспечивает повышенную точность анализа, позволяет выявлять различия в динамике ключевых элементов агропродовольственного рынка и показывает структурные дисбалансы внутри интеграционного пространства.

Представлены новые эмпирические оценки интегрального индекса достаточности производства (2018 и 2024 гг.) и коэффициента отношения показателей производства продовольственных товаров к показателям потребления (2024 г.), позволяющие идентифицировать критические товарные группы.

Получена новая количественная оценка влияния продовольственной инфляции на экономическую доступность продовольствия посредством сопоставления динамики реальных доходов населения (2024 г. по сравнению с 2019 г.) и структуры потребительских расходов домохозяйств (2024 г.).

Уровень интеграции национальных агропродовольственных рынков в рамках ЕАЭС остается ограниченным. Преобладание торговых отношений с третьими странами создает барьеры для углубления рыночной кооперации. Ключевым вызовом остается необходимость перехода к практическим мерам по развитию общего агропродовольственного рынка в ЕАЭС: взаимной координации сельскохозяйственной политики, усилению торгово-экономических связей и выравниваю доступа к продовольствию. Решение этих глобальных вопросов является основой для создания устойчивого, конкурентоспособного агропродовольственного рынка и, как следствие, равномерного развития стран Евразийского экономического союза.

2.2. Оценка факторов формирования агропродовольственного рынка стран ЕАЭС

В параграфе проанализированы факторы, влияющие на формирование и устойчивое развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС (Таблица 15).

Таблица 15 – Факторы, влияющие на формирование агропродовольственного рынка стран ЕАЭС

Факторы	Масштаб распространения
Ограниченная доля расходов на исследования и разработки	Все страны ЕАЭС
Низкий уровень производства собственного технологического оборудования, моральный и физический износ имеющейся техники	Все страны ЕАЭС
Недостаточно развитый рынок пищевых добавок и ингредиентов, кормов и кормовых добавок	Все страны ЕАЭС
Сокращение площади посевов	Все страны ЕАЭС
Низкий уровень оплаты труда и объем мер социальной поддержки производителей продукции сельского хозяйства и готовых товаров	Все страны ЕАЭС
Сокращение сельского населения	Все страны ЕАЭС
Распыленность функции обеспечения продовольственной безопасности между органами государственного управления	Все страны ЕАЭС
Низкая доля крупных производителей на рынке	Кыргызстан, Армения
Низкий темп развития систем сертификации и маркировки товаров	Кыргызстан, Армения
Перегруженность таможенных пунктов пропуска	Кыргызстан
Высокая степень применения нетарифных барьеров	Кыргызстан
Зависимость от импорта запасных частей для оборудования сельскохозяйственной отрасли	Все страны ЕАЭС
Неравномерность развития отраслей селекции и семеноводства	Все страны ЕАЭС
Диспаритет цен, структурная инфляция	Все страны ЕАЭС
Соблюдение требований к качеству пищевых продуктов	Все страны ЕАЭС

Источник: составлено автором.

В рамках скоординированной агропромышленной политики стран ЕАЭС межправительственными органами разработана Карта развития агроиндустрии Евразийского экономического союза¹⁷⁰, в которой зафиксированы как проблемные направления развития отрасли, так и зоны с высоким потенциалом. Одной из фундаментальных причин ограниченных темпов технологического и технического развития стран ЕАЭС является недостаточный уровень внутренних затрат на научные исследования и разработки. Текущий уровень расходов на НИОКР серьезно сдерживает формирование конкурентоспособного и инновационно ориентированного агропродовольственного рынка. По данным последних лет наиболее низкий в ЕАЭС уровень затрат на научно-исследовательский сектор отмечается в Кыргызстане, – он составляет около 8,2 млн долл. США¹⁷¹. Армения тратит чуть больше 42 млн долл. США, Казахстан и Беларусь – около 378 и 417 млн долл. соответственно, Россия – более 19,5 млрд долл. США. Для сравнения: по данным ОЭСР¹⁷² Канада тратит на научно-исследовательские разработки более 40 млрд долл. США, Франция – более 85 млрд долл. США, Германия – 175 млрд долл. США, Япония – более 200 млрд долл. США, Китай и США – по 812 и 923 млрд долл. США соответственно.

Особенно показательно сравнение доли затрат НИОКР в структуре ВВП. Доля затрат в России составила почти 1%, у остальных стран ЕАЭС – не больше 0,5% в то время, как в Китае доля затрат в структуре ВВП составила 2,56%, в Японии – 3,30%, в США – 3,59%, в Германии – 3,13%, одно из наибольших значений зафиксировано в Южной Корее – 5,21%¹⁷³. Увеличение доли расходов на

¹⁷⁰ Карта развития агроиндустрии Союза. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/karta-razvitiya-agroindustrii-soyuza.php?ysclid=lrg35pcaiu812060313 (дата обращения: 23.08.2024).

¹⁷¹ В текущих ценах.

¹⁷² OECD Data Explorer. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs\[0\]=Topic%2C1%7CScience%252C%20technology%20and%20innovation%231NT%23%7CResearch%20and%20development%20%28R%26D%29%23INT_RD%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=9&vw=tb&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_RDS_GERD%40DF_GERD_SOF&df\[ag\]=OECD.STI.STP&df\[vs\]=1.0&dq=.A.._T._T.....USD_PPP.&pd=2022%2C2023&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs[0]=Topic%2C1%7CScience%252C%20technology%20and%20innovation%231NT%23%7CResearch%20and%20development%20%28R%26D%29%23INT_RD%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=9&vw=tb&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_RDS_GERD%40DF_GERD_SOF&df[ag]=OECD.STI.STP&df[vs]=1.0&dq=.A.._T._T.....USD_PPP.&pd=2022%2C2023&to[TIME_PERIOD]=false) (дата обращения: 20.11.2025).

¹⁷³ Research and development expenditure (% of GDP) / UNESCO Institute for Statistics (UIS). UIS. Stat Bulk Data Download Service. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2021&start=2019> (дата обращения: 01.09.2023).

НИОКР может способствовать ускорению развития сферы производства переработанной агропродовольственной продукции. Потенциал роста научно-производственной, финансовой и кадровой базы в научно-исследовательских институтах ЕАЭС обеспечит расширение рыночных предложений, повышая возможности агропродовольственного рынка. Как показано в исследованиях А.А. Анфиногентовой, Э.Н. Крылатых¹⁷⁴ и Н.А. Яковенко¹⁷⁵, инновационное развитие агропромышленного комплекса не может рассматриваться изолированно от функционирования агропродовольственного рынка, поскольку оно реализуется через систему межотраслевых и межрегиональных взаимодействий. Инновации в данном контексте выступают фактором структурных преобразований агропродовольственного комплекса, влияя на параметры конкурентной среды, инвестиционную привлекательность отраслей и эффективность рыночного обмена.

Одним из структурных барьеров, сдерживающих формирование независимого агропродовольственного рынка, является неравномерность развития отраслей селекции и семеноводства на территории ЕАЭС. В 2021 г. более 80% семян сахарной свеклы и посадочного материала овощных, плодово-ягодных культур импортировалось из стран ЕС¹⁷⁶. В соответствии с положениями раздела 111, пункта (а), подпункта (3) закона СААТСА¹⁷⁷, операции, связанные с продажей сельскохозяйственных товаров и продовольствия, прямо не подпадают под действие санкционных ограничений. Однако косвенные издержки при импорте посадочного материала (включая сферу логистики), особые условия климата и агротехнологий, применяемых на территории стран ЕАЭС, а также курс на импортозамещение подтвердили необходимость развития национальных проектов для увеличения доли самообеспечения стран ЕАЭС селекционным материалом. В Беларуси отмечается наиболее высокий уровень импортозамещения по

¹⁷⁴ Анфиногентова А., Крылатых Э. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов. С. 4-11.

¹⁷⁵ Анфиногентова А. А. Социально-экономические проблемы обеспечения продовольственной безопасности ... С. 5-13.

¹⁷⁶ В ЕАЭС оценили критическую зависимость от импортных семян, ноябрь 2021. URL: https://www.alt.ru/ts_news/85154/?ysclid=m4nznv60gye834119677 (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁷⁷ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. As Amended Through P.L. 117-81, Enacted December 27, 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 15.11.2025).

генетическому материалу; в Казахстане наблюдается рост объемов государственной поддержки развития племенного животноводства. Армения и Кыргызстан находятся в тесном сотрудничестве с партнерами по ЕАЭС по вопросам развития этого сегмента, однако, на сегодняшний день они более уязвимы из-за высокой доли импортных материалов. Активные темпы развития этой сферы наблюдаются в России. Например, в рамках национального проекта Российской Федерации «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»¹⁷⁸ действует федеральный проект «Научные разработки в селекции и генетике», в соответствии с которым установлен комплекс целевых показателей на период до 2030 г., включающий доведение доли отечественных семян до 75%, уровня обеспеченности национальным маточным поголовьем молочного крупного рогатого скота – до 72%, а доли племенной продукции отечественного происхождения в птицеводстве – до 10%. По итогам 2024–2025 г. наибольший прогресс достигнут в уровне самообеспечения семенами сои (65%), кукурузы (48%), подсолнечника (50%) и рапса (61%). Уровень самообеспеченности посадочного материала плодовых и ягодных насаждений по некоторым позициям остается недостаточным, но демонстрирует существенный прогресс по сравнению с 2021 г.: например, по семенам картофеля – свыше 10%, по семенам свеклы наблюдается увеличение более, чем в 6 раз – до 19%¹⁷⁹. С 2020 по 2024 гг. стоимостные объемы импорта семенного картофеля в ЕАЭС характеризуются нестабильностью: до 2023 г. наблюдалось увеличение импорта семян, в 2024 г. произошел резкий спад на 75% по сравнению с предыдущим годом (Таблица 16). Наиболее значимое сокращение зафиксировано в России – почти на 80%, что определило общую динамику по ЕАЭС. Аналогичные тренды наблюдаются в Беларуси, Армении и Кыргызстане. Исключение составил Казахстан, продемонстрировавший рост импорта на 32,85% по сравнению с 2020 г., несмотря на снижение показателя в 2024 г. Совокупный

¹⁷⁸ Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. Нацпроекты 2019-2024. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/tekhnologicheskoe-obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti/?ysclid=miyfrbledx173064501> (дата обращения: 15.11.2025).

¹⁷⁹ Итоги года в селекции и семеноводстве – 2024. Декабрь 2024. URL: <https://xn--e1alid.xn--plai/journal/publication/itogi-goda-v-selekcii-i-semenovodstve-2024#nuberone> (дата обращения: 15.11.2025).

импорт семян сахарной свеклы по ЕАЭС увеличился на 81,31% по сравнению с 2020 г., на 49,9% по сравнению с 2023 г. Импорт семян овощей показывает более сложную, неоднородную динамику: в целом по ЕАЭС показатель изменился незначительно (увеличился на 1,3% к 2020 г.), однако структурные изменения внутри ЕАЭС оказались существенными. В России импорт семян овощей уменьшился на 44% по сравнению с 2020 г., в то время как в остальных странах ЕАЭС произошел значительный рост (свыше 100%).

Таблица 16 – Объем импорта семян картофеля, сахарной свеклы и овощных насаждений (в тыс. долл.)

070110 Семена картофеля							
Импортер	2020	2021	2022	2023	2024	Темп прироста 2024/2023, %	Темп прироста 2024/2020, %
ЕАЭС	12 868	20 281	20 493	39 187	9 657	- 75,36	- 24,95
Россия	7 210	11 930	10 362	29 801	6 132	- 79,42	- 14,95
Казахстан	1 659	3 804	3 185	3 691	2 204	- 40,29	32,85
Беларусь	1 830	1 920	2 076	1 855	567	- 69,43	- 69,02
Армения	1 802	1 154	2 402	3 192	551	- 82,74	- 69,42
Кыргызстан	367	1 473	2 468	648	203	- 68,67	- 44,69
120910 Семена сахарной свеклы, для посева							
ЕАЭС	100 924	124 433	156 136	122 041	182 987	49,94	81,31
Россия	85 759	106 457	126 579	95 578	139 338	45,78	62,48
Беларусь	13 086	15 467	27 698	21 769	26 220	20,45	100,37
Кыргызстан	787	985	1 067	1 201	8 787	631,64	1 016,52
Казахстан	1 292	1 524	792	3 493	8 642	147,41	568,89
120991 Семена овощей, для посева							
ЕАЭС	131 359	141 110	184 401	151 688	133 069	- 12,27	1,30
Россия	102 007	108 903	151 293	115 209	57 642	- 49,97	- 43,49
Беларусь	11 488	12 264	11 530	9 881	32 322	227,11	181,35
Казахстан	14 206	15 204	14 857	18 175	31 074	70,97	118,74
Армения	2 789	3 716	5 240	6 397	9 349	46,15	235,21
Кыргызстан	869	1 023	1 481	2 026	2 682	32,38	208,63

Источник: составлено автором, используя данные Trade Map¹⁸⁰.

¹⁸⁰ List of importers for the selected product. Product: 1209 Seeds, fruits and spores, for sowing. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c59232%7c%7c%7c120991%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 15.12.2025).

Наибольшая доля потребностей рынка ЕАЭС в семенах закрывается поставками из Египта, Германии, Нидерландов. В производстве отечественных гибридов семян сахарной свеклы фиксируются достижения, например, показатель сахаристости у гибридов отечественной селекции превзошел иностранные¹⁸¹. Однако без активной модернизации этой отрасли сложно обеспечить устойчивое, независимое от импорта предложение, являющееся базой формирования агропродовольственного рынка.

Сфера птицеводства обладает большим потенциалом на агропродовольственном рынке страны ЕАЭС. По товарной позиции 040711 «Оплодотворенные яйца птиц для инкубации» прослеживается выраженная положительная динамика импортозамещения: в 2019 г. доля товаров ЕС в общем объеме импорта странами ЕАЭС превышала 88%, в 2024 г. она снизилась до 60%. Кроме того, с 2019 по 2023 гг. по данной позиции наблюдалось постепенное снижение объемов импорта, резкое увеличение объемов отмечается в 2024 г. к 2023 г. (на 45%), однако значение показателя 2024 г. остается ниже значения 2019 г. (на 5%). Анализ показателей импорта группы товаров 0105 «Домашняя птица живая, ...включая цыплят...» странами ЕАЭС с 2019 по 2024 гг. не позволяет выявить общую тенденцию: если к 2022 году стоимостные объемы импорта как из всех стран мира, так и ЕС резко снизились, то в 2023 г. снова наблюдается увеличение на 30-40%, а в 2024 г. очередное сокращение импорта на 10% к 2023 г. и на 20% к 2019 г. Интересно отметить, что доля продукции ЕС по группе товаров 0105 в общем объеме импорта странами ЕАЭС составляла около 80% как в 2019 г., так и в 2024 г. Из этого можно сделать вывод о том, что санкции в отношении некоторых стран ЕАЭС не отразились на данной группе товаров¹⁸². Тем не менее, в соответствии с разработанной доктриной продовольственной безопасности

¹⁸¹ Бостанджян, К. Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 11. С. 2589-2606.

¹⁸² Аналитический вестник № 22 (812) о реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/pzgbеWAHoKR918YkuYQvi8lW2e8Gs948.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

финансирование российской селекционно-племенной деятельности к 2030 году должно привести к увеличению доли отечественных материалов до 45%.

Оценивая географическую структуру импорта генетического материала, важно отметить необходимость его диверсификации, так как сегодня крупнейшими производителями племенного материала являются Германия и США, которые потенциально могут запретить экспорт в Россию и Беларусь для оказания давления в рамках санкционной политики. В долгосрочном же периоде решением проблемы импортозависимости в сфере племенного материала является активное распространение селекционно-генетических центров, требующих больших государственных инвестиций. В последние годы делается упор на консолидацию ресурсов научных школ и бизнеса.

Еще одним стратегически важным сегментом агропродовольственного рынка стран ЕАЭС, находящимся в серьезной зависимости от импорта из третьих стран, является производство технологического оборудования в сфере сельского хозяйства: ряд позиций не производится в ЕАЭС, что объясняет полную зависимость от импорта. Сюда относятся такие типы оборудования и техники, как: станочное, доильное, оборудование для кормления и водопоеания скота, поддержания микроклимата и многое другое. На сегодняшний день является очевидным, что достижение высоких производственных показателей крайне сложно без модернизации материально-технической базы и используемых технологий в сельском хозяйстве. Эта проблема носит системный характер и проявляется, прежде всего, в изношенности и дефиците сельскохозяйственной техники, что, как отмечает В.В. Милосердов¹⁸³, приводит к значительным потерям продукции, снижению эффективности аграрного производства и, как следствие, невозможности устойчивого роста агропродовольственного рынка. Указанная проблема является актуальной для всех стран ЕАЭС, хотя в отдельных странах (как, например, в Кыргызстане и Армении) степень отставания является более выраженной и требует больших усилий. В этих странах необходимо масштабное

¹⁸³ Милосердов В. В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения. С. 5-9.

внедрение цифровизации и картографирования земельных участков, введение реестра фермерских хозяйств, системы учета животных и многое другое. Отсутствие локального производства современного оборудования ограничивает возможности технологического обновления сельского хозяйства, снижает его продуктивность и делает агропродовольственный рынок менее конкурентоспособным.

Вопрос модернизации неразрывно связан с адаптацией к климатическим изменениям, которая включает в себя мониторинг процессов изменения климата, а также внедрение опыта «умного» сельского хозяйства, основанного на использовании передовых технологий. Требуется также усовершенствование системы управления рисками, которая обеспечит защиту лесной почвы и сельскохозяйственных земель посредством обновления систем противогололедной защиты и водосбережения, а также развитие системы сельскохозяйственного страхования. Правительство Армении, например, уже ведет работу по внедрению международных систем управления рисками GHP, HACCP¹⁸⁴.

С 2022 года на первый план вышла проблема импорта запасных частей для оборудования сельскохозяйственной и пищевой перерабатывающей промышленности. На сегодняшний день схема ввоза запасных частей оборудования через дружественные страны (главным образом, Китай) является актуальной. Значительная часть запасных частей реэкспортируется дружественными странами, не поддержавшими санкции в отношении Российской Федерации, а также существенная доля запасных частей для отрасли производится на заводах КНР. Однако, данные схемы не всегда применимы в случаях со специфичным оборудованием. Так, например, австрийская компания «Maschinenfabrik LASKA GmbH»¹⁸⁵ производит уникальное высокотехнологичное мясоперерабатывающее оборудование (производственные линии, куттеры, мясорубки и др.), является одним из ведущих производителей на рынке техники для мясной продукции.

¹⁸⁴ Food safety and quality. Good Hygiene Practices (GHP) and Hazard Analysis and Critical Control Point (HACCP) systems. URL: <https://www.fao.org/food-safety/emergencies/ghp-and-haccp/en> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁸⁵ Официальный сайт компании LASKA. URL: <https://www.laska.at/ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

Некоторые российские компании также производят мясную продукцию на оборудовании LASKA, например, завод компании «Владимирский стандарт»¹⁸⁶, столкнулся с проблемой ввоза запчастей для поддержания работы машин. Считается нецелесообразным производство аналогичного оборудования в России в ближайшее время ввиду необходимости больших инвестиций, они обращают внимание, в первую очередь, на необходимость перехода на отечественное программное обеспечение, чтобы исключить риск дистанционной остановки работы оборудования.

Проблема с поставками запасных частей коснулась и холодильных установок, используемых в сельскохозяйственной отрасли. Торгово-промышленная палата РФ в 2022 г. отметила необходимость анализа рынка холодильных компрессоров в пищевой промышленности для формирования задания на НИОКР и последующего производства таких установок на территории России. В кондитерской промышленности лишь 25% техники и оборудования на крупных заводах производятся отечественными компаниями. С целью минимизации рисков от потенциальных санкций в отношении импортного оборудования Торгово-промышленная палата внесла предложение отразить в Доктрине продовольственной безопасности необходимость субсидировать до 30% стоимости оборудования¹⁸⁷, также кондитерским предприятиям рекомендуется внедрять в свою работу 3D-печать запасных частей в качестве инструмента импортозамещения.

Недостаточный объем финансирования научных исследований влияет на сдержанную динамику развития рынка пищевых добавок. «По различным данным, только в России от 85% до 95%¹⁸⁸ рынка пищевых добавок составляют импортные пищевые продукты, в состав которых входят и пищевые ингредиенты, и пищевые добавки»¹⁸⁹. Как видно из Таблицы 17, с 2020 по 2024 гг. наблюдается прирост в

¹⁸⁶ Аналитический вестник № 22 (812) ... (дата обращения: 29.05.2023).

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Лябин М. П., Постнова М. В., Болкунов А. И. Сравнительный анализ состояния рынка пищевых добавок России, США и Китая // Природные системы и ресурсы. 2019. Т. 9, № 1. С. 11-20.

¹⁸⁹ Бостанджян К. Р. Анализ импорта пищевых продуктов стран Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 4. С. 749-768.

стоимостном объеме импорта из третьих стран, что также подтверждает недостаток внутренних мощностей и технологий для сокращения импортозависимости. Более того, несмотря на санкции в отношении России и Беларуси, доля пищевых продуктов, ввозимых в ЕАЭС из ЕС за предыдущие пять лет, не поменялась и осталась на уровне с 54% в общем объеме стоимостного импорта. По итогам 2024 года ключевым экспортером на рынок ЕАЭС остается Германия с объемом экспорта в 245,5 млн долл. США, что более, чем в два раза превышает объемы экспорта в ЕАЭС из США (112 млн долл. США) и Китая (110 млн долл. США).

Таблица 17 – Объем импорта товаров 2106 «Пищевые продукты прочие» странами ЕАЭС из третьих стран, млн долл. США

Импортер	2020	2021	2022	2023	2024	Прирост в 2024 / 2020, %
ЕАЭС	1 088,17	1 340,66	1 130,63	1 288,47	1 533,06	40,88
<i>Россия</i>	711,97	911,47	783,36	861,10	929,09	30,50
<i>Казахстан</i>	179,13	182,28	232,59	286,42	438,36	144,72
<i>Беларусь</i>	159,37	196,56	55,02	68,66	83,38	- 47,68
<i>Кыргызстан</i>	22,49	33,06	30,81	40,16	46,99	108,94
<i>Армения</i>	15,21	17,28	28,85	32,13	35,24	131,69

Источник: составлено автором, используя данные¹⁹⁰.

Сохранение ЕС, и, в частности, Германии, в числе ведущих поставщиков пищевых ингредиентов и добавок (группа ТН ВЭД 2106) на рынок РФ и ЕАЭС после 2022 года объясняется невхождением этой группы в список санкционных товаров. Во-первых, санкционный режим ЕС в аграрно-продовольственной сфере изначально строился по принципу «избирательного таргетирования». Правовые акты Совета ЕС и Европейской комиссии (например, Регламент (ЕС) № 833/2014 и его многочисленные поправки) концентрировались на финансовом секторе, высокотехнологичных отраслях и экспорте оборудования двойного назначения. В официальных разъяснениях Еврокомиссия прямо подчеркивала, что санкции не нацелены на ограничение мировой торговли продуктами питания и удобрениями и

¹⁹⁰ Сайт Торговой статистики для развития международного бизнеса Trade Map. URL: <http://www.trademap.org/> (дата обращения: 30.12.2025).

на подрыв глобальной продовольственной безопасности. Во-вторых, специфика товарной группы 2106 – «прочие пищевые продукты, не включенные в другие группировки» – обусловила ее относительную «нейтральность» в санкционном контексте. Эта группа включает широкий спектр ингредиентов и пищевых добавок, необходимых для пищевой промышленности, которые не обладают стратегическим значением. Отсутствие прямых правовых запретов на экспорт этой категории товаров из ЕС в Россию привело к сохранению торговых потоков в условиях повышенных транзакционных издержек. В-третьих, Германия исторически занимает структурно значимую позицию в производстве и экспорте пищевых ингредиентов. Высокая степень технологической специализации немецких компаний, развитые цепочки добавленной стоимости и диверсифицированная клиентская база в ЕАЭС обеспечили сохранение конкурентоспособности немецких экспортеров даже при росте рисков. Экспорт осуществлялся в условиях ужесточенного контроля, но не был запрещен как таковой. Наконец, различия в институционально-правовом регулировании между «жесткими» секторальными санкциями (например, в отношении нефти, газа и оборонного комплекса) и «мягким» режимом в продовольственной сфере позволила европейским экспортерам удерживать значимые позиции на российском рынке. При этом ключевыми барьерами для торговли выступали не формальные запреты, а косвенные факторы: ограничение доступа к финансированию, сложности с логистикой и страхованием грузов, а также риск вторичных санкций. Тем не менее, в сравнении с полным эмбарго, эти барьеры не исключали возможность продолжения поставок.

На российский импорт пищевых добавок и ингредиентов приходится 68%. В рамках реализации политики импортозамещения в 2016 году в России была принята «Стратегия повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года»¹⁹¹, с целью развития производства пищевых ингредиентов и добавок в России. Одним из ключевых направлений Стратегии является возрождение производства пищевых

¹⁹¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 №1364-р ... (дата обращения: 19.08.2022).

ингредиентов и создание инструментов для стимулирования отечественных производителей выпуска продукции высокого качества. Развитие данной сферы явилось вызовом для российской экономики еще и потому, что производство зарубежных конкурентов непрерывно совершенствуется: расширяется ассортимент пищевых добавок, предлагаемых крупными зарубежными производителями, улучшаются качественные характеристики товаров. Темпы роста объема производства пищевых ингредиентов в Китае составляли около 10%, в Европе и США – 1% и 3% соответственно ¹⁹². То есть для достижения уровня конкурентоспособности отечественной отрасли пищевых ингредиентов и добавок требуются большие технико-экономические и научные ресурсы. Кроме того, время для адаптации рецептуры и технологии введения новых отечественных ингредиентов взамен ранее использованных импортных аналогов сократилось. Нарушение логистических цепочек поставок из западных стран привело к увеличению транспортных издержек, что повлияло на повышение цен импортной продукции. Это побудило производителей стран ЕАЭС переориентироваться на азиатский рынок, в первую очередь, – Китай, однако китайские производители сокращают производство некоторых пищевых компонентов из-за ужесточенного внутреннего законодательства в области экологии, что влечет за собой элементы неопределенности на продовольственном рынке и стимулирует импортозамещение.

Кроме того, последние годы характеризуются трендом на «натуральность» пищевых продуктов, что побуждает производителей пищевой продукции находить решения и внедрять новые технологии для оптимизации сроков годности и улучшения вкусо-ароматических и цветовых свойств продукта. По данным исследований Innova Market Insights ¹⁹³ наличие растительных компонентов в продуктах и напитках пользуется особым спросом у населения: «у половины респондентов напитки с ароматом трав и цветочными экстрактами ассоциируются

¹⁹² Койнова А. Н. Индустрия пищевых добавок: состояние и перспективы развития // Пищевая индустрия. 2019. № 3(41). С. 36-39.

¹⁹³ Аналитический обзор «Потребительские предпочтения: необычность вкуса и аромата, натуральность и польза для здоровья», сентябрь 2020 г. URL: <http://bfi-online.ru/index.html?kk=1374f9e11f&msg=8056> (дата обращения: 23.08.2022).

со здоровьем и полезностью». Это, в свою очередь, стимулирует производителей расширять ассортимент ингредиентов, но одновременно требует дифференциации технологий в агропродовольственном секторе для обеспечения конкурентоспособного ассортимента.

Направлением совершенствования развития агропродовольственного комплекса ЕАЭС является инновационное и технологическое обновление отрасли для увеличения объема и ассортимента производства кормов и кормовых добавок. Большая часть используемых в питании животных аминокислот, витаминов и прочих ингредиентов также импортируется.

Еще один острый вопрос в сфере развития агропродовольственной отрасли стран ЕАЭС состоит в сокращении площади земель, используемых для выращивания культур. Так, в России по данным Росреестра на 01.01.2025 года площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 374,13 млн га (22% в общей структуре земельного фонда РФ), что на 2,6% меньше, чем на 01.01.2011 года¹⁹⁴. Это объясняется главным образом переводом земли в категорию несельскохозяйственных нужд (для промышленных объектов, добычи полезных ископаемых, изменения административных границ населенных пунктов, консервации земель и др.). При этом площадь земель запаса в России на 01.01.2025 года составила около 86,84 млн га¹⁹⁵, из которых 7,89 млн га приходится на сельскохозяйственные угодья, которые потенциально могут быть переведены в разряд используемых в растениеводстве земель. В Армении также одним из приоритетных направлений развития является земельная реформа, суть которой сводится к облегчению доступа национальных производителей и поставщиков к землям, к сокращению необрабатываемых земельных участков и повышению объемов производства. В Беларуси помимо природных факторов не менее серьезный ущерб состоянию земель наносят факторы антропогенного характера, на

¹⁹⁴ Государственный (национальный) доклад Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. М., 2025. URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/informatsiya/Natsionalnyy%20doklad%202024.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁹⁵ Там же.

части территории страны наблюдается экологическая напряженность, возникшая вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. В Казахстане и Кыргызстане площади, занятые под сельскохозяйственные культуры, также продолжают сокращаться по причинам использования не по назначению и недостаточности государственной поддержки. Нерациональное использование сельскохозяйственных угодий производителями ведет к снижению плодородия почв. По итогам 2024 г. Россельхознадзором выявлены нарушения требований к эксплуатации земель на площади в 2,3 млн га сельскохозяйственных угодий. На 96% земель с нарушениями земельного законодательства зафиксировано зарастание участков сорной, древесной и кустарниковой растительностью, что не позволяет использовать данные площади по назначению.

Агропродовольственный сектор в ЕАЭС отличается невысоким уровнем заработных плат, среднемесячная номинальная оплата труда работников меньше общего среднего уровня зарплат по каждой из стран ЕАЭС от 20 до 35% (Таблица 18), что является весьма низким показателем.

Таблица 18 – Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к общему среднему уровню зарплат по каждой из стран ЕАЭС по итогам 2024 г.

2024 г.	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Рассчитанное значение	66,9	79,4	65,0	68,1	73,1

Источник: составлено автором, используя данные статистики ЕЭК.

Причиной низких значений оплаты труда является стремление владельцев агропродовольственного бизнеса (компаний, фермеров) значительно экономить для повышения рентабельности деятельности, поскольку расходы в отрасли довольно высокие. Предоставляемая государствами бюджетная поддержка перекрывается уплатой обязательных налогов и сборов. С учетом того, что агропродовольственная отрасль является социально значимой, работа занятых в сельском хозяйстве требует ненормированного рабочего графика, значительного физического труда, поэтому увеличение заработных плат до уровня средних значений по стране является

чрезвычайно актуальным. Однако, только в России по подсчетам Голубева А.В.¹⁹⁶ для достижения этой цели фонд оплаты труда в сельскохозяйственном бюджете требует дополнительных 900 млрд рублей ежегодно, что более, чем в два раза превышает объем консолидированного бюджета отрасли.

В странах ЕАЭС постепенно сокращается доля населения, занятого в сельском хозяйстве: за предыдущие пять лет данный показатель сократился на 1,5% в целом по ЕАЭС, на 7% в Беларуси, на 5% в Казахстане и чуть более, чем на 2% в России. Прирост сельского населения отмечается в Армении (менее 1%) и Кыргызстане (более 5%). Особую важность представляет принцип привлечения молодежи к деятельности, связанной с развитием агропродовольственной отрасли. В большинстве сельских населенных пунктов остро стоит проблема развития человеческого потенциала: необходимо реформировать систему профильного образования, увеличивать число специалистов в области агропродовольственного сектора, вводить специальные программы, гранты и льготы студентам. В Армении и Кыргызстане очень низкий уровень профильного образования, что в свою очередь приводит к нерентабельным методам производства и развития в агропродовольственном секторе. Кроме того, не все население, проживающее в сельской местности, занято сельским, лесным хозяйством и рыболовством. Так, например, в Кыргызстане из более чем 58% населения сельской местности около 20% граждан занято сельскохозяйственной деятельностью¹⁹⁷.

Одной из ключевых проблем Кыргызстана и Армении является наличие большого количества мелких фермеров и организаций, низкое число крупных предприятий, способных производить продукцию высокого качества, ориентированную на экспорт для развития общего агропродовольственного рынка ЕАЭС. Следует развивать масштабное фермерское производство

¹⁹⁶ Голубев А. В. «Туго затянутые пояса» аграриев как условие рентабельности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 7. С. 2-7.

¹⁹⁷ Демографический курс страны: рост, миграция и стимулы // Кыргызское национальное информационное агентство КАВАР. 18.07.2025. URL: <https://ru.kabar.kg/news/demograficheskij-kurs-strany-rost-migraciya-i-stimuly/> (дата обращения: 10.11.2025); Керималиева Н. К. Об уровне бедности в Кыргызской республике в 2022 году. URL: <https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/2a652573-efb0-4424-8e4c-534401ff6ff9.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).

экспортоориентированной продукции, что позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции. В теоретическом плане данная политика согласуется с подходом М. Д. Магомедова и Е.Ю. Алексейчевой¹⁹⁸, согласно которому интеграция предприятий рассматривается прежде всего как инструмент повышения устойчивости агропродовольственных цепочек в условиях внешней нестабильности. В этом контексте укрупнение производителей в Кыргызстане и Армении следует рассматривать не только как форму концентрации производства, но и как механизм перераспределения производственных и сбытовых рисков, повышающий устойчивость их участия в агропродовольственном рынке ЕАЭС.

На реализацию отечественной продукции на внутреннем и в особенности на внешнем рынках влияет и степень развития национальных систем сертификации и маркировки продукции. В странах ЕАЭС наблюдается большой разброс, медленное развитие добровольной сертификации, в особенности в Кыргызстане. Партнеры по ЕАЭС оказывают содействие Кыргызстану в развитии системы стандартов на базе соответствующего Соглашения об оказании технического содействия в рамках присоединения к ЕАЭС. Так, например, Российской Федерацией было выделено финансирование на строительство и модернизацию фитосанитарных и ветеринарных лабораторий в Кыргызстане, что в дальнейшем привело к допуску на российский рынок продукции кыргызстанских компаний, такой как молочные продукты, рыба и др. Необходима унификация стандартов и технических регламентов в ЕАЭС для реализации агропродовольственной продукции на общем рынке. Для увеличения экспортного потенциала в отношении торговли с третьими странами актуально внедрение международных стандартов в систему национального производства, что требует консолидированных действий государства и бизнеса, включая привлечение инвестиций, модернизацию лабораторий для качественной проверки продукции, сертификацию предприятий и некоторые другие мероприятия.

¹⁹⁸ Магомедов М. Д. Интеграция предприятий как направление повышения продовольственной безопасности России. С. 20–23.

В Казахстане можно видеть сложную организационную архитектуру обеспечения продовольственной безопасности¹⁹⁹, она состоит из ряда министерств, негосударственных и межгосударственных организаций. Как и во многих странах, различные вопросы обеспечения продовольственной безопасности находятся в зоне ответственности разных министерств. Так, например, за физическую доступность продуктов отвечают Министерство сельского хозяйства РК, Министерство торговли и интеграции РК, Министерство промышленности и строительства РК, акиматы (местные исполнительные органы) и др. Вопросы обеспечения безопасности лежат в сфере управления Комитета санитарно-эпидемиологического контроля Министерства здравоохранения РК и других организаций. Нормативно ведущая роль по координации деятельности по обеспечению продовольственной безопасности отводится Министерству сельского хозяйства Республики Казахстан²⁰⁰. Однако эта роль сводится к реализации агропродовольственной политики в контексте обеспечения безопасности, мониторингу продовольственной безопасности, определению индикаторов мониторинга, способам и объемам поддержки производства. Наличие формально закрепленного органа не отменяет того, что структура системы продовольственной безопасности объективно сложная, так как требует учета не только физически произведенных объемов, динамики импорта и политики по их урегулированию, но и координации полномочий в сфере логистики продовольствия, реализации населению на местном уровне, санитарно-эпидемиологических рисков, ветеринарного и фитосанитарного контроля и др. Казахстанские специалисты отмечают слабый уровень информационной поддержки населения и предпринимательского сектора со стороны государственных органов, недостаточно высокую квалификацию служащих государственного аппарата, что требует

¹⁹⁹ Продовольственная безопасность в Казахстане: вызовы, угрозы и методы управления. URL: <https://nicrus.ru/analytics/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-kazakhstan-vyzovy-ugrozy-i-metody-upravleniya/> (дата обращения: 15.08.2025).

²⁰⁰ Постановление Правительства Республики Казахстан от 05.02.2024 №68 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 3 января 2024 года № 426 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000068> (дата обращения: 15.02.2025).

принятия мер, направленных на повышение квалификации служащих, вовлеченных в обеспечение продовольственной безопасности населения страны²⁰¹. Аналогичная ситуация складывается и в странах-партнерах по ЕАЭС. В Армении, Беларуси, Кыргызстане и России «координационная» роль нормативно закреплена либо за правительством, либо за специализированными надведомственными структурами, что позволяет обеспечивать согласованность политики и контроль реализации мер в сфере продовольственного обеспечения. При этом такие уполномоченные органы, как и в Казахстане, не являются единственными регуляторами рынка. Например, в России органом, уполномоченным по вопросам санитарных мер, является Роспотребнадзор. В Беларуси отдельно вынесена функция мониторинга продовольственной безопасности: до 2030 г. ее выполняет Национальная академия наук Беларуси. В Армении функционирует Инспекционный орган по безопасности пищевых продуктов (подведомственный Правительству), который осуществляет регулирование оценки безопасности продуктов питания, ветеринарии и фитосанитарии. В Кыргызстане создан отдельный Совет по продовольственной безопасности и питанию, по сути являющийся платформой для связи органов исполнительной власти, местного самоуправления, коммерческих и научных организаций. Практика создания таких органов, включающих представителей различных ведомств, повышает согласованность межсекторальных действий и вовлеченность заинтересованных сторон.

Уровень цифровизации внешнеэкономической сферы, в частности работы таможенных пунктов, напрямую влияет на скорость перемещения экспортно-импортных товаров. Одной из регулярных проблем, возникающих на границах Кыргызстана, является медленный пропуск транспортных средств, осуществляющих международные перевозки. В рамках сотрудничества ЕАЭС в 2022 году было заключено соглашение о применении навигационных пломб для отслеживания перевозок²⁰². Суть инструмента заключается в присвоении

²⁰¹ Продовольственная безопасность в Казахстане: вызовы, угрозы... (дата обращения: 15.08.2025).

²⁰² Соглашение от 19.04.2022 «О применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22bn0065/?ysclid=lu59lcs8f4736527308> (дата обращения: 22.02.2023).

уполномоченным национальным оператором уникального номера каждой отдельной перевозке, подлежащей контролю. Уникальный номер навигационной пломбы регистрируется в соответствующей информационной системе и позволяет отслеживать не только маршрут, но и содержит исчерпывающую информацию о перевозке, а именно: номер транзитной декларации, сведения из декларации на товары, сопроводительные документы (транспортные накладные, счета-фактуры и пр.), разрешительные документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений ЕАЭС. Применение навигационных пломб позволило получать необходимую информацию об осуществляемой перевозке и оптимизировать внутренний интеграционный контроль.

Помимо недостаточно оперативной работы пропускных пунктов на границах Кыргызстана, в стране отмечается высокая степень применения нетарифных мер регулирования торговли, включая различные регуляторные барьеры, препятствующие отправке продукции местного производства на экспорт. Для этих целей в стране активизирована работа Национального совета по упрощению процедур торговли при Министерстве экономики и финансов Кыргызстана, развивается система предварительного оповещения о планируемом экспорте-импорте товаров, однако перечень административных барьеров остается достаточно обширным.

Кроме того, в агропродовольственном секторе особенно остро рассматривается проблема диспаритета цен, вытекающая в структурную инфляцию, которая выражается в несбалансированном повышении цен в разных отраслях экономики. Так, например, резкий рост цен на сырье для производства сельскохозяйственных культур при одновременно небольшом увеличении цен на агропродовольственную продукцию приведет к низкой доходности участников процесса производства. Как показывает практика, доля сельхозпроизводителя в конечной цене продовольственной продукции в ряде стран постсоветского пространства составляет лишь 30–40%, что говорит о необходимости системного перераспределения добавленной стоимости в пользу производства и

переработки²⁰³. Диспаритет цен особенно ощутим в странах с наиболее слабой экономической базой, таких как Армения и Кыргызстан²⁰⁴, но в целом он характерен для всего пространства ЕАЭС и является одним из факторов, сдерживающим развитие общего агропродовольственного рынка. На данный момент нет эффективного инструмента, способного устранить проблему диспаритета и обеспечить экономическую справедливость между производителями сельскохозяйственной продукции и поставщиками ресурсов.

Для международных и правительственных органов отдельный интерес представляет вопрос несоответствия качества пищевой продукции установленным стандартам. Сегодня эта проблема распространена не только в ЕАЭС, но и по всему миру. Можно отметить такие типы нарушений, как искусственное обогащение продукции, некорректная маркировка с недостоверной или искаженной информацией о составе продукта и подмена продуктов более дешевыми аналогами. Чаще всего отклонения показателей качества наблюдаются в рыбе и морепродуктах, продуктах животного происхождения, переработки зерна, растительных маслах, чае, приправах. Например, в производстве продукции мяса домашнего скота зафиксированы случаи применения кленбутерола, запрещенного для использования в сельском хозяйстве России и многих других странах²⁰⁵. В 2010 г. Роспотребнадзором был введен запрет на импорт из США мяса птицы, при производстве которого использовались хлорсодержащие вещества. В 2013 г. во многих странах Европы в продуктах из говядины была обнаружена конина, которая является там более дешевым товаром. Рекордное количество случаев несоответствия качества оливкового масла зафиксировано в Европе в 2024 г.: смешивание оливкового масла первого отжима с более дешевыми маслами, продажа низкокачественного масла под брендом премиум-класса и др. Еще одним довольно распространенным нарушением является применение в продуктах

²⁰³ Айтпаева А. А. Цифровизация сельского хозяйства.... С. 56-63.

²⁰⁴ Бостанджян К.Р., Сенотрусова С.В. Риски и барьеры формирования общего аграрного пространства в ЕАЭС // Управление риском. 2025. №5 (117). С. 3-11.

²⁰⁵ Li D. [и др.]. A study on the food fraud of national food safety and sample inspection of China // Food Control. 2020. Vol. 116. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S095671352030222X>.

аквакультуры красителя малахитового зеленого, который также запрещен для использования в продуктах питания России и некоторых других странах, поскольку это вещество представляет опасность для здоровья человека из-за выявленных во время испытаний на животных мутагенных и канцерогенных свойств. Также часто производители молока смешивают продукт с водой для увеличения объема производства, что в свою очередь меняет качественные характеристики. Необоснованное изменение сроков годности на маркировке продукции представляет угрозу здоровью человека. Соккрытие производителями информации о составляющих консервантах и подсластителях в продуктах способствует росту продаж, что повышает привлекательность товара в глазах потребителя.

Акты несоответствия качества пищевой продукции фиксируются повсеместно, независимо от уровня экономического развития страны. В октябре 2021 года в мандаринах турецкого производства было обнаружено превышение допустимой доли пестицида «Хлорпирифос». Согласно отчетам Роспотребнадзора, примерно шестая часть ввозимых из Турции продовольственных товаров (в частности, овощей и фруктов) не соответствовала национальным пищевым стандартам, что повлекло за собой запрет на ввоз. Необходимо совершенствовать систему оценки качества импортируемой продукции, она должна подвергаться тщательному анализу до выпуска в свободное обращение, независимо от других факторов.

Несмотря на фиксируемые нарушения со стороны производителей импортной продукции, проблема несоответствия качества пищевой продукции в отношении национальной продукции требует еще более строгих мер. Уполномоченными органами стран ЕАЭС регистрируются такие нарушения во внутреннем производстве, как, например, несоответствие микробиологических и физико-химических показателей при производстве молочной продукции, отварного риса, мяса и мясной продукции, готовой продукции и напитков, сливочного масла. Нередко встречаются случаи отсутствия этикеток и документации, подтверждающей производителя продукции (например, на бананы, огурцы). Распространенным нарушением производства соковой продукции является

несоответствие данных на маркировке ее реальному составу. Помимо нарушений на производственных мероприятиях, наблюдаются также правонарушения со стороны аккредитованных лабораторий при испытаниях образцов продукции или отборе проб: к примеру, установлены случаи сокрытия информации о содержании запрещенных или незаявленных веществ в составе продукта²⁰⁶ (замена мяса на сою с целью увеличения прибыли производителя или сокрытие информации о наличии белков молока или мяса, что может представить угрозу здоровью или жизни потребителя). Кроме того, некоторые лаборатории не обладают достаточным материально-техническим оснащением для проведения испытаний продукции и изменяют протоколы испытаний, которые в дальнейшем используются для выпуска деклараций о соответствии продукции техническим регламентам.

Большое число несоответствий при производстве сельскохозяйственных и пищевых товаров можно также объяснить недостаточно жестким законодательством в данной сфере²⁰⁷. К примеру, в России согласно статье 14.7 КоАП административная ответственность юридических лиц за обман потребителей относительно качеств и свойств реализуемых товаров ограничивается штрафом до пятисот тысяч рублей²⁰⁸. В Беларуси обман потребителей влечет за собой и административную (в виде штрафа в размере от двух до двадцати пяти базовых величин с лишением права заниматься определенной деятельностью или без лишения²⁰⁹), и уголовную ответственность (при ряде условий: предварительный сговор, наличие судимости, повторное нарушение в течение года после наложения административного взыскания). В Казахстане – штраф от 20 до 200 месячных расчетных показателей (в зависимости от степени ущерба и частоты нарушений) с

²⁰⁶ Vostrikova N. L., Zherdev A. V., Zvereva E. A., Chernukha I. M. Quality and Safety of Meat Products in Russia: Results of Monitoring Samples from Manufacturers and Evaluation of Analytical Methods // *Current Research in Nutrition and Food Science*. – 2020. – 8(1).

²⁰⁷ Visciano P., Schirone M. Food frauds: Global incidents and misleading situations // *Trends Food Sci. Technol.* 2021. Vol. 114. pp. 424-442.

²⁰⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // ГАРАНТ: база правовых данных. URL: <https://base.garant.ru/12125267/841c239a7d721ff98311abe881e21169/> (дата обращения: 25.01.2024).

²⁰⁹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 №91-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091> (дата обращения: 25.01.2024).

лишением лицензии либо приостановлением или запрещением деятельности на срок до трех лет.

Аккредитованные лаборатории также несут ответственность за предоставление недостоверных сведений при подтверждении соответствия продукции техническим регламентам²¹⁰. Одно из наиболее часто регистрируемых нарушений – это отсутствие аккредитованной лаборатории по физическому месту осуществления деятельности. В последние годы мониторинг за деятельностью заявителей, сертифицирующих органов и аккредитованных лабораторий ужесточается. Если в 2015 году, согласно заявлениям пресс-центра Росаккредитации, нарушения, повлекшие за собой аннулирование выпущенных сертификатов соответствия, представляли собой единичные исключения, в 2017 году число таких сертификатов возросло до 2500. Причем, такой рост связан не с реальным увеличением их количества за два года, а с тем, что до 2017 года порядок регистрации сертификатов и деклараций не отслеживался должным образом. Компании, заботящиеся о репутационной составляющей, тщательно проверяют орган по сертификации, прежде чем заключать с ним договор о сотрудничестве. Более того, в последние годы у заявителей появилась возможность самостоятельно регистрировать декларации о соответствии на основании протоколов аккредитованных лабораторий, таким образом исключая из цепочки посредников.

Исследование показало, что современное состояние агропродовольственного рынка характеризуется наличием значительного интеграционного потенциала технологического и инновационного развития, прежде всего в сфере научных исследований и разработок, селекции и семеноводства, производстве сельскохозяйственной техники и оборудования. Низкая доля затрат на НИОКР в структуре ВВП стран ЕАЭС обуславливает необходимость наращивания технологической самостоятельности агропродовольственного сектора, что формирует ключевое направление для углубления интеграции. Реализация согласованных мер в области селекции и семеноводства позволит сократить

²¹⁰ Обращение Росаккредитации к российскому бизнесу. URL: <https://fsa.gov.ru/press-center/press/7601/> (дата обращения: 29.10.2021).

импортную зависимость по стратегически важным видам семенного и племенного материала и создать условия для расширения их внутреннего производства.

В исследовании выявлено, что высокая зависимость стран ЕАЭС от импорта технологического оборудования, техники и запасных частей к ним требует инвестиций для локализации производства некоторых видов техники, внедрения цифровых, в том числе и «умных», технологий в сельское хозяйство. Переход на отечественные программные решения позволит сократить риски остановки производственных процессов, обеспечить стабильную эксплуатацию техники и повысить эффективность адаптации агропродовольственного производства к климатическим изменениям. Вовлечение неиспользуемых сельскохозяйственных земель в оборот и внедрение практик рационального землепользования создают условия для увеличения посевных площадей и роста объема производства агропродовольственной продукции. Повышение уровня оплаты труда и расширение мер социальной поддержки, занятых в агропродовольственном секторе, могут увеличить привлекательность отрасли для молодежи и сократить отток рабочей силы. Реализация данных мер в сочетании с реформированием системы профильного образования и внедрением целевых программ для молодежи позволит стабилизировать численность занятых в отрасли и повысить качество трудовых ресурсов, что является важным условием развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

Развитие крупных фермерских хозяйств и агропродовольственных организаций в Армении и Кыргызстане формирует основу для увеличения объемов экспортоориентированной продукции. Укрупнение производственной структуры позволит повысить конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках. Унификация систем сертификации и маркировки продукции в ЕАЭС, а также внедрение международных стандартов, создадут условия для свободного обращения агропродовольственной продукции на общем рынке и увеличения экспортного потенциала в торговле с третьими странами. Практика технического содействия и модернизации лабораторной инфраструктуры подтверждает эффективность скоординированных государственных мер в данной сфере.

Анализ институциональных и инфраструктурных факторов показал, что совершенствование системы координации органов продовольственной безопасности (на примере Казахстана), снижение административных и нетарифных барьеров, повышение уровня цифровизации таможенных процедур (на примере Кыргызстана) позволят ускорить перемещение агропродовольственной продукции и расширить участие производителей стран ЕАЭС во взаимной и внешней торговле. Сглаживание диспаритета цен и расширение мер государственной финансовой поддержки производителей агропродовольственной продукции создают предпосылки для повышения рентабельности бизнеса, роста доходов и укрепления социальной устойчивости сельских территорий, что влияет на долгосрочную устойчивость агропродовольственного рынка. Расширение инструментов контроля качества и противодействия нарушениям требований к качеству пищевой продукции, включая усиление роли аккредитованных лабораторий и сертифицирующих органов, позволит повысить доверие потребителей к продукции стран ЕАЭС, обеспечить защиту внутреннего рынка и укрепить позиции продукции ЕАЭС на внешних рынках.

Таким образом, результаты анализа показали, что для успешного формирования интегрированного агропродовольственного рынка ЕАЭС требуется комплексная трансформация подходов к развитию агропромышленного комплекса, включающая технологическое обновление, институциональные изменения, гармонизацию стандартов, кадровое развитие и инвестиции в научную сферу.

2.3. Внешняя торговля как фактор развития агропродовольственного рынка ЕАЭС

Активизация интеграционных процессов в последние десятилетия значительно усилила торговые связи между странами, что в свою очередь напрямую влияет на формирование агропродовольственных рынков. Для государств-членов ЕАЭС внешняя торговля становится не просто инструментом товарообмена, а ключевым фактором, определяющим устойчивость агропродовольственного рынка. 14 сентября 2021 г. решением Совета ЕАЭК №89 были приняты «Общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза»²¹¹, которые можно свести к четырем обобщенным принципам (Рисунок 6).

Указанные принципы напрямую касаются формирования и регулирования общего агропродовольственного рынка и очень схожи с принципами глобальных торговых организаций, включая ВТО. Недопустимость дискриминации на общем рынке ЕАЭС направлена, в первую очередь, на реализацию национального потенциала каждой страны-участницы и увеличение объемов взаимной торговли, что в последующем позволит еще больше сократить зависимость от импорта сырья и товаров из третьих стран и обеспечить устойчивое развитие агропродовольственного сектора экономики.

Обязательным является соответствие национальных интересов каждого государства-члена ЕАЭС глобальным целям интеграции. Отдельным принципом отмечается важность учета международного опыта при оценке эффективности

²¹¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 №89 ... (дата обращения: 21.02.2023).

обеспечения продовольственной безопасности. Эти подходы демонстрируют, что внешняя торговля рассматривается как системообразующий фактор в формировании агропродовольственного рынка ЕАЭС, обеспечивая его долгосрочную устойчивость.

Рисунок 6 – Общие принципы обеспечения продовольственной безопасности стран ЕАЭС

Источник: составлено автором, используя данные²¹².

Сформулированы задачи, поставленные для анализа внешней торговли стран ЕАЭС:

- 1) проанализировать общие показатели экспорта и импорта агропродовольственных товаров по странам ЕАЭС в динамике, а также по укрупненным группам товаров;
- 2) провести регрессионный анализ торговли агропродовольственными товарами между ЕАЭС и третьими странами, включая выведение уравнений гравитационной модели внешней торговли для выявления влияющих факторов;
- 3) оценить влияние тарифных и нетарифных мер, применяемых при экспорте и импорте в ЕАЭС агропродовольственных товаров.

²¹² Там же.

«Несмотря на то, что страны ЕАЭС обладают большим потенциалом для развития взаимных торговых связей, по оценке Центра интеграционных исследований Евразийского Банка Развития, на текущей стадии интеграции наибольшую долю во внешней торговле со странами ЕАЭС занимают третьи страны»²¹³. «Экспорт агропродовольственных товаров из стран ЕАЭС в третьи страны в 2024 году²¹⁴ составил 42,9 млрд долл. США»²¹⁵, что на 11% больше показателя 2021 года, то есть внешняя торговля остается ключевым драйвером формирования агропродовольственного рынка. Как представлено в Таблице 19, наибольший удельный вес в структуре экспорта стран ЕАЭС в 2024 году у товарной группы «10 Злаки» (27%). 18% от стоимостного объема экспорта составляют жиры и масла животного и растительного происхождения, 14% приходится на рыбу и ракообразных. Остальные товарные группы экспорта не превышают 6% каждая в структуре экспорта.

Таблица 19 – Структура экспорта ЕАЭС в третьи страны по товарным группам, 2024 г.

Товарная группа	Доля в стоимостном объеме экспорта, %
10 Злаки	27,38
15 Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	17,68
03 Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	13,47
23 Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	6,33
02 Мясо и пищевые мясные субпродукты	4,67
07 Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	4,36
12 Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей...	3,73

²¹³ Ахунбаев А. М. [и др.]. Доклад «Евразийская экономическая интеграция-2020». М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 18.07.2022); Бостанджян К. Р. Анализ импорта пищевых продуктов стран Евразийского экономического союза. С. 749-768.

²¹⁴ С 2022 года официальная статистическая информация об объемах внешней торговли государствами-членами Евразийского экономического союза отнесена к сведениям ограниченного распространения, и официальная статистическая информация не подлежит публикации.

²¹⁵ Бостанджян К. Р. Влияние внешней торговли на формирование устойчивого продовольственного рынка стран ЕАЭС // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 8. С. 50-64.

Товарная группа	Доля в стоимостном объеме экспорта, %
17 Сахар и кондитерские изделия из сахара	2,58
22 Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	2,52
21 Разные пищевые продукты	2,39
11 Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	2,33
19 Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	2,26
04 Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения...	2,14
24 Табак и промышленные заменители табака	1,94
18 Какао и продукты из него	1,93
20 Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	1,29
16 Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	0,97
08 Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	0,60
01 Живые животные	0,58
09 Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	0,38
05 Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,35
06 Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие растения; срезанные цветы	0,15
14 Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте непоименованные или не включенные	0,06
13 Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	0,02

Источник: составлено автором, используя данные²¹⁶.

При этом более 85% вывозимых из ЕАЭС злаков, свыше 90% жиров и масел и 99% экспорта рыб и ракообразных приходится на Россию. Более 65% молочной продукции, отправляемой в третьи страны, поставляет Беларусь. Крупнейшим импортером злаковых (пшеницы, ржи, кукурузы) является Турция. Корея и Китай лидируют по импорту замороженной рыбы из ЕАЭС, а Турция, Китай и Индия составляют тройку крупнейших импортеров подсолнечного масла. Можно сказать,

²¹⁶ Статистика ЕАЭС ... (дата обращения: 30.12.2025).

что ориентация внешней торговли на третьи страны при нераскрытом потенциале внутреннего товарообмена формирует ассиметричную структуру агропродовольственного рынка и обостряет вопрос укрепления внутрирегиональных связей.

Нереализованный экспортный потенциал стран ЕАЭС в отношении продукции агропромышленного комплекса оценивается в 16 млрд долл. США²¹⁷. Наибольший потенциал отмечается у Армении. В странах ЕАЭС сосредоточено свыше 10% мировой площади сельскохозяйственных земель, более того, коэффициент использования пахотных земель один из самых низких в мире. Основной и существенной преградой реализации этого потенциала является труднодоступность регионов с неиспользуемыми землями и тяжелые климатические условия в России (прежде всего, это касается земель Сибирского и Уральского федеральных округов)²¹⁸. По оценке «СовЭкон», за последние четыре года площадь посевов озимой пшеницы в РФ сократилась на 9% (с 17,8 млн га в 2021 до 16,1 млн га в 2025 г.)²¹⁹. Отмечается, что в странах ЕАЭС негативное влияние климатических изменений на сельскохозяйственную деятельность будет наименее выраженным по сравнению с остальными регионами, что связывается с улучшением температурных условий. Так, например, в исследованиях Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК или IPCC²²⁰) к 2030 году на территории России и Беларуси прогнозируется увеличение температуры на 1-2°C, что в свою очередь приведет к сокращению зимних дней от 10 до 30 дней в зависимости от регионов стран и в конечном счете увеличит урожайность сельскохозяйственных культур на 8% к 2041-2060 гг. и на 25% к 2100 г.²²¹.

²¹⁷ Vinokurov E. [и др.]. Food Security and Agro-Industrial Potential of the Eurasian Region. 124 p.

²¹⁸ Aleschenko V. V. [и др.]. Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia // Transportation Research Procedia. 2023. Vol. 68. pp. 750-754.

²¹⁹ Кулистикова Т. «СовЭкон» прогнозирует снижение производства пшеницы, 23.12.2025. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/45358-sovekon-prognoziruet-snizhenie-proizvodstva-pshenitsy/> (дата обращения: 30.12.2025).

²²⁰ Masson-Delmotte V., Zhai P., Pörtner H.-O. [и др.]. Special Report: Global Warming of 1,5°C // The Intergovernmental Panel on Climate Change. 2018. URL: <https://www.ipcc.ch/sr15/> (дата обращения: 30.11.2024).

²²¹ Vinokurov E. [и др.]. Food Security and Agro-Industrial Potential of the Eurasian Region. 124 p.

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье занимают важную долю в структуре импорта стран ЕАЭС с третьими странами: в 2024 г. их доля составила 11% или 28,3 млрд долл. США²²² в стоимостном выражении. Данные объемов импорта за 2019–2024 гг. характеризуются нестабильной тенденцией: максимальное значение отмечается в 2021 г., затем с 2022 г. по 2024 г. наблюдается снижение объемов, которое составило 7% в 2024 г. по сравнению с базисным 2019 г. В 2020 году по всем странам наблюдается падение объемов импорта, что объясняется глобальными ограничениями вследствие пандемии Covid-19, выразившимися в приостановке либо резком сокращении объемов производства продовольствия в мире, а также перебоями в сфере международной логистики. Несмотря на то, что Россия и Беларусь не публикуют национальные данные по объемам импорта с января 2022 г. (Таблица 20), на основании анализа предыдущих лет и данных Trade Map, собранных из зеркальной статистики торгующих стран-партнеров, можно сказать, что более 80% общего объема импорта ЕАЭС приходится на Россию, а Беларусь остается вторым импортером продовольствия в ЕАЭС.

Таблица 20 – Динамика объема импорта продовольственных товаров странами ЕАЭС, 2019–2024 гг., в млн долл. США

Группа стран / страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ЕАЭС	30 563,14	29 897,20	33 847,94	28 785,34	27 604,09	28 305,42
Россия	24 835,90	24 724,98	28 389,79	25 115,25	23 330,05	23 484,03
Армения	570,70	508,25	569,48	827,38	829,90	984,22
Беларусь	3 120,20	2 780,44	2 668,81	1 438,32	1 518,54	1 653,56
Казахстан	1 814,50	1 704,14	1 956,98	2 512,97	2 819,77	3 122,46
Кыргызстан	221,84	179,39	262,88	361,05	391,66	471,06

Источник: составлено автором, используя данные статистического сборника Евразийской экономической комиссии²²³ и сайта Trade Map.

²²² Сайт Trade Map... (дата обращения: 30.12.2025).

²²³ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза ... (дата обращения: 15.04.2024).

Внутренние рынки Кыргызстана и Армении по-прежнему остаются зависимыми от импорта иностранного продовольствия, что подтверждается растущими объемами в 2022–2024 гг. В Кыргызстане растущую потребность в импорте продовольственных товаров, помимо прочего, связывают с ростом населения. Казахстан удвоил объемы импорта за 6 лет, что связано с недостаточностью местного производства (сахара, мяса, шоколада, мучных изделий и др.). В целом, нужно отметить, что глобальные события последних пяти лет отразились на скорости реализации политики импортозамещения во всех странах ЕАЭС. Анализ товарной структуры импорта подтверждает, что даже при зафиксированном снижении стоимостных показателей внешних поставок по отдельным категориям продовольствия сохраняется высокая степень зависимости от ограниченного круга стран-поставщиков. В частности, исследования рынка плодоовощной продукции²²⁴ показывают, что физические объемы импорта по ряду позиций продолжают расти, а география поставок остается высококонцентрированной, что повышает уязвимость агропродовольственного рынка к внешним шокам и логистическим ограничениям.

«Для анализа структуры импорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров и сырья удобно выделять четыре укрупненные группы, представленные в Таблице 21»²²⁵. На две группы: «продукты растительного происхождения» и «готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус» приходится порядка 40–41% импорта продовольственных товаров на территорию ЕАЭС. Первой по величине доли в импортной структуре агропродовольственных товаров является группа готовых товаров, что обусловливается длинным рядом причин: недостаточная техническая и технологическая оснащенность местного производства; отставание от зарубежных поставщиков по качественным характеристикам товаров; высокий уровень цен на сырье, необходимого для отечественного производства. Продукты растительного

²²⁴ Сенотрусова С. В. [и др.]. Современные тенденции развития рынка плодоовощной продукции России. С. 458-461.

²²⁵ Бостанджян К. Р. Анализ импорта пищевых продуктов стран Евразийского экономического союза. С. 749-768.

происхождения также занимают большой объем в структуре импорта, так как эту группу составляют овощи, фрукты, кофе, чай, пряности и многое другое, что производится на территории ЕАЭС в объемах, гораздо меньше объемов внутреннего потребления. Оставшийся объем представляют практически в равных долях группы «живых животных и продуктов животного происхождения», «жиры, масла животного и растительного происхождения».

Таблица 21 – Объемы импорта стран ЕАЭС по наиболее крупным группам продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, 2024 г.

Наименование группы	Доля импорта к итогу по общему объему импорта сельскохозяйственных товаров, %
Живые животные; продукты животного происхождения	12,81
Продукты растительного происхождения	40,42
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	5,07
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	41,70

Источник: составлено автором, используя данные Trade Map.

В географической структуре импорта продовольственных товаров ведущие позиции занимают Китай, Турция, Бразилия. На Рисунке 7 представлена первая двадцатка стран-экспортеров в ЕАЭС с показателями, отражающими процентную долю в общей структуре импорта в ЕАЭС. Динамика внешнеторговых потоков стран ЕАЭС с третьими странами на протяжении последнего десятилетия отражает значимую трансформацию структуры агропродовольственного рынка. В 2013 г. лидерами по экспорту сельскохозяйственных товаров в страны ЕАЭС были Бразилия, Германия, Нидерланды, однако в связи с эмбарго в 2014 г. на ввоз товаров из западных стран структура импорта в Российскую Федерацию изменилась. В 2024 г. крупнейшим экспортером сельскохозяйственных товаров стал Китай, опережая в 1,9 раза показатели стоимостного объема экспорта из Турции и Бразилии, Германия осталась в пятерке ключевых партнеров.

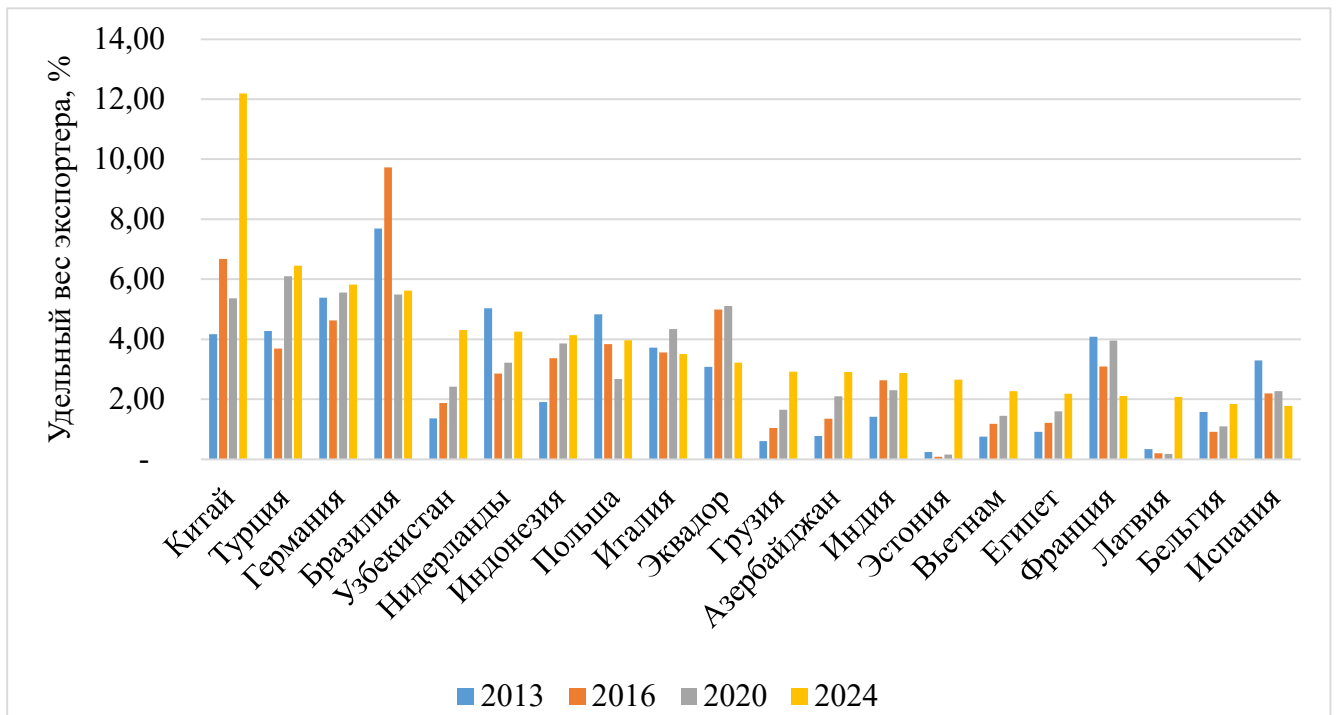

Рисунок 7 – Структура стран-экспортеров и динамика процентной доли экспортера в общей структуре импорта сельскохозяйственной продукции в ЕАЭС, 2013–2024 гг.

Источник: составлено автором, используя данные Trade Map.

Для дальнейшего анализа импорта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров применена гравитационная модель внешней торговли. Впервые модель была описана голландским ученым Яном Тинбергеном в 1962 г.²²⁶, согласно которому размер экспорта из страны-экспортера в страну-импортера был прямо пропорционален размеру экономик торгующих стран, и обратно пропорционален транспортным издержкам.

Применив метод наименьших квадратов, Тинберген в итоге вывел формулу (4) гравитационной модели, принявшей следующий вид:

$$\ln Ex_{ij} = \ln A + \alpha \ln y_i + \beta \ln y_j - \gamma \ln d_{ij}, \quad (4)$$

«где Ex_{ij} – размер экспорта из страны i в страну j ;

A – свободный коэффициент;

²²⁶ Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962.

α – коэффициент эластичности экспорта по отношению к ВВП страны-экспортера;

y_i, y_j – ВВП стран i и j соответственно;

β – коэффициент эластичности экспорта по отношению к ВВП страны-импортера;

γ – коэффициент эластичности экспорта по отношению к расстоянию между странами;

d_{ij} – географическое расстояние между странами i и j ²²⁷.

«Одним из плюсов гравитационных моделей является их способность хорошо описывать эмпирические данные». Применение данной модели позволяет выявить взаимосвязь между перечисленными выше переменными, а коэффициенты при показателях покажут степень этой зависимости²²⁸. «Но вместе с тем, многие ученые критиковали данную модель из-за отсутствия теоретической экономической базы. В последующие годы различные экономисты работали над теоретическим обоснованием гравитационной модели»²²⁹.

Для оценки коэффициентов эластичности экспорта по ВВП экспортирующего интеграционного объединения (ЕАЭС) и импортирующей страны был проведен регрессионный анализ отдельно для каждой пары торгующих партнеров за 2015–2024 годы. Для анализа использованы данные пяти крупнейших в 2024 г. импортеров сельскохозяйственной и продовольственной продукции из ЕАЭС: Китай, Турция, Бразилия, Италия, Индия.

Результаты регрессионного анализа представлены в Таблице 22.

²²⁷ Бостанджян К. Р. Влияние внешней торговли на формирование устойчивого продовольственного рынка стран ЕАЭС. С. 50-64.

²²⁸ Сенотрусова С. В., Бостанджян К. Р. Гравитационное моделирование как инструмент прогнозирования развития экспорта агропродовольственной продукции ЕАЭС // Финансы, деньги, инвестиции. 2026. № 1(97). С. 3-8.

²²⁹ Бостанджян К. Р. Обзор применения гравитационных моделей внешней торговли // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 3. С. 253-260.

Таблица 22 – Результаты регрессионного анализа торговли ЕАЭС с ключевыми импортерами агропродовольственных товаров (группы ТН ВЭД ЕАЭС 01–24)

Анализируемая пара	R ²	Свободный коэффициент	α	β	γ
ЕАЭС – Китай	0,87	-0,5773	0,6923	2,5539	-5,0034
ЕАЭС – Турция	0,74	-0,3139	2,3052	-0,5488	-2,3520
ЕАЭС – Бразилия	0,79	-0,5577	10,5646	-7,0063	-5,1985
ЕАЭС – Италия	0,45	-0,3848	1,2184	0,7990	-2,9914
ЕАЭС – Индия	0,85	-1,1937	-0,1263	6,2178	-9,9996

Источник: составлено автором на основании расчетов в программе Python.

Коэффициент детерминации по трем парам из шести высокий: 87% для пары «ЕАЭС – Китай», 85% для пары «ЕАЭС – Индия», 79% для пары «ЕАЭС – Бразилия». У остальных пар полученные коэффициенты невысокие. Полученные в таблице коэффициенты позволяют вывести уравнения гравитационных моделей для каждой пары торгующих контрагентов и проанализировать поведенческие закономерности экспорта из ЕАЭС. Представлены формулы (5), (6), (7) для трех крупнейших импортеров агропродовольственной продукции из ЕАЭС:

1) Для экспорта из ЕАЭС в Китай:

$$\ln Ex_{ij} = -0,5773 + 0,6923 \times \ln y_i + 2,5539 \times \ln y_j - 5,0034 \times \ln d_{ij} \quad (5)$$

2) Для экспорта из ЕАЭС в Индию:

$$\ln Ex_{ij} = -1,1937 - 0,1263 \times \ln y_i + 6,2178 \times \ln y_j - 9,9996 \times \ln d_{ij} \quad (6)$$

3) Для экспорта из ЕАЭС в Бразилию:

$$\ln Ex_{ij} = -0,5577 + 10,5646 \times \ln y_i - 7,0063 \times \ln y_j - 5,1985 \times \ln d_{ij} \quad (7)$$

Как следует из уравнений, при увеличении значения переменных с коэффициентом эластичности со знаком «+» объемы экспорта будут возрастать, со знаком «-» – уменьшаться. Значимые положительные коэффициенты β при ВВП Китая (2,55) и ВВП ЕАЭС (0,69) подтверждают теоретическую закономерность гравитационных моделей: рост экономической мощности обеих сторон стимулирует взаимный товарооборот. Отрицательный коэффициент при

расстоянии (-5,00) между столицами указывает на существенное влияние транспортной удаленности, что соответствует базовой гипотезе модели. Таким образом, торговля ЕАЭС с Китаем в агропродовольственном секторе в значительной степени определяется экономическим ростом стран. В уравнении с Индией наибольший положительный эффект оказывает ее ВВП (6,22), что демонстрирует высокую эластичность экспорта из ЕАЭС в Индию. В то же время отрицательное влияние ВВП ЕАЭС (-0,13) может указывать на структурные особенности поставок или на ограниченность экспортного предложения по мере роста экономики ЕАЭС. Сильное отрицательное значение коэффициента расстояния (-10,00) подчеркивает высокую чувствительность торговли к транспортным и логистическим издержкам, что особенно важно для удаленного индийского направления. По торговле Бразилии и ЕАЭС влияние ВВП импортера оказалось отрицательным (-7,01), что может отражать конкуренцию на внутреннем агропродовольственном рынке Бразилии, где собственное производство уменьшает зависимость от импорта. При этом положительный эффект от роста ВВП ЕАЭС (10,56) указывает на значимость экспортного потенциала ЕАЭС для формирования торговых потоков. Отрицательный коэффициент при расстоянии (-5,20) подтверждает классическую закономерность снижения торговли с увеличением транспортных издержек.

Для оценки перспектив развития экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС до 2028 г. были использованы уравнения гравитационных моделей для Китая, Индии и Бразилии. На первом этапе были рассчитаны прогнозные значения логарифмов ВВП импортера, ВВП ЕАЭС и расстояния между столицами. На втором этапе указанные параметры были подставлены в полученные уравнения (5–7), что позволило вычислить прогнозные значения объемов экспорта (Таблица 23).

Таблица 23 – Прогноз экспорта агропродовольственной продукции из ЕАЭС

Импортер	Год	Прогноз ln Объем экспорта из ЕАЭС	Прогнозный объем экспорта из ЕАЭС, млн долл. США
Китай	2026	9,58	14 486,06

Импортер	Год	Прогноз ln Объем экспорта из ЕАЭС	Прогнозный объем экспорта из ЕАЭС, млн долл. США
Китай	2027	9,79	17 776,11
Китай	2028	9,99	21 813,39
Индия	2026	8,19	3 604,05
Индия	2027	8,57	5 292,85
Индия	2028	8,96	7 773,01
Бразилия	2026	6,48	650,07
Бразилия	2027	7,00	1 101,64
Бразилия	2028	7,53	1 866,87

Источник: составлено автором.

Сравнение фактических данных за 2015–2024 гг. и расчетных значений по гравитационной модели показало их различия по отдельным странам. Например, по Китаю (Рисунок 8) модель удовлетворительно отражает тенденцию роста экспорта, особенно после 2017 г.

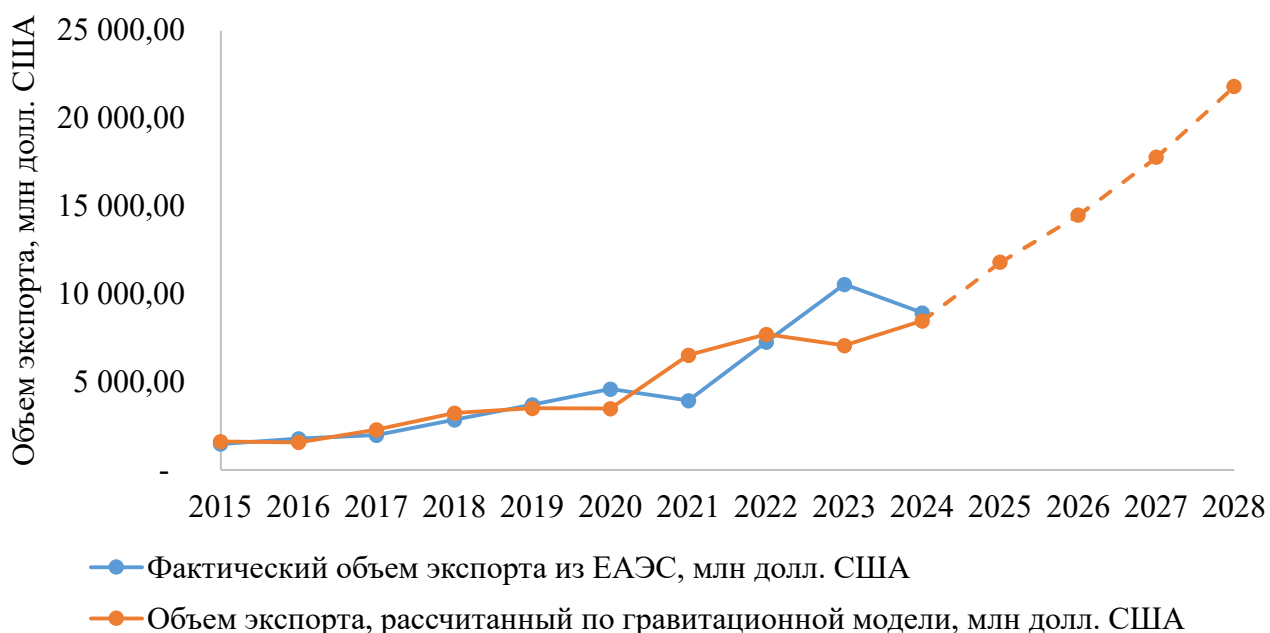

Рисунок 8 – Сравнение фактических показателей агропродовольственного экспорта из ЕАЭС в Китай с данными гравитационного моделирования, прогноз до 2028 г.

Источник: составлено автором.

Отдельные расхождения отмечаются в 2016 и 2020 гг., когда объемы недооценены, и в 2021 г., где наблюдается переоценка. Наиболее точное совпадение зафиксировано в 2017–2019 и 2024 гг. При этом гравитационная модель сглаживает резкий рост экспорта в 2023 г., не полностью воспроизводя динамику. Несмотря на это расхождение, модель можно считать достоверной для среднесрочного прогнозирования, при условии корректировки на внешние шоки (санкции, кризисы, логистические сбои).

По Индии (Рисунок 9) гравитационная модель является также достаточно достоверной.

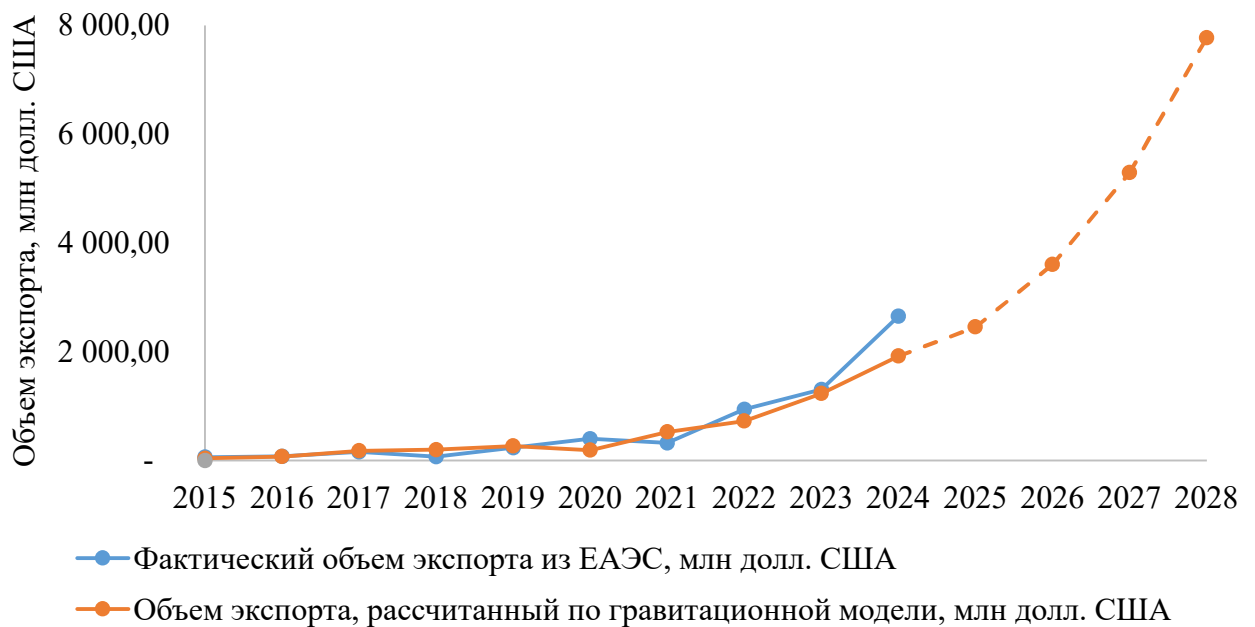

Рисунок 9 – Сравнение фактических показателей агропродовольственного экспорта из ЕАЭС в Индию с данными гравитационного моделирования, прогноз до 2028 г.

Источник: составлено автором.

В 2024 г. наблюдается недооценка объема экспорта, на всем остальном отрезке значения близки к фактическим, что позволяет использовать модель для прогнозирования с высокой степенью вероятности. Дополнительно по Китаю и Индии были рассчитаны коэффициенты корреляции фактических значений

экспорта и значений по гравитационным моделям: они составили 0,88 и 0,98 соответственно, что подтвердило высокую предсказательную способность модели.

Расчетные данные по Бразилии также соответствуют направлению фактической динамики, гравитационная модель (Рисунок 10) демонстрирует небольшие колебания прогнозной линии в 2023 г., что может быть связано с нестабильностью макроэкономических показателей и чувствительностью модели к их изменениям.

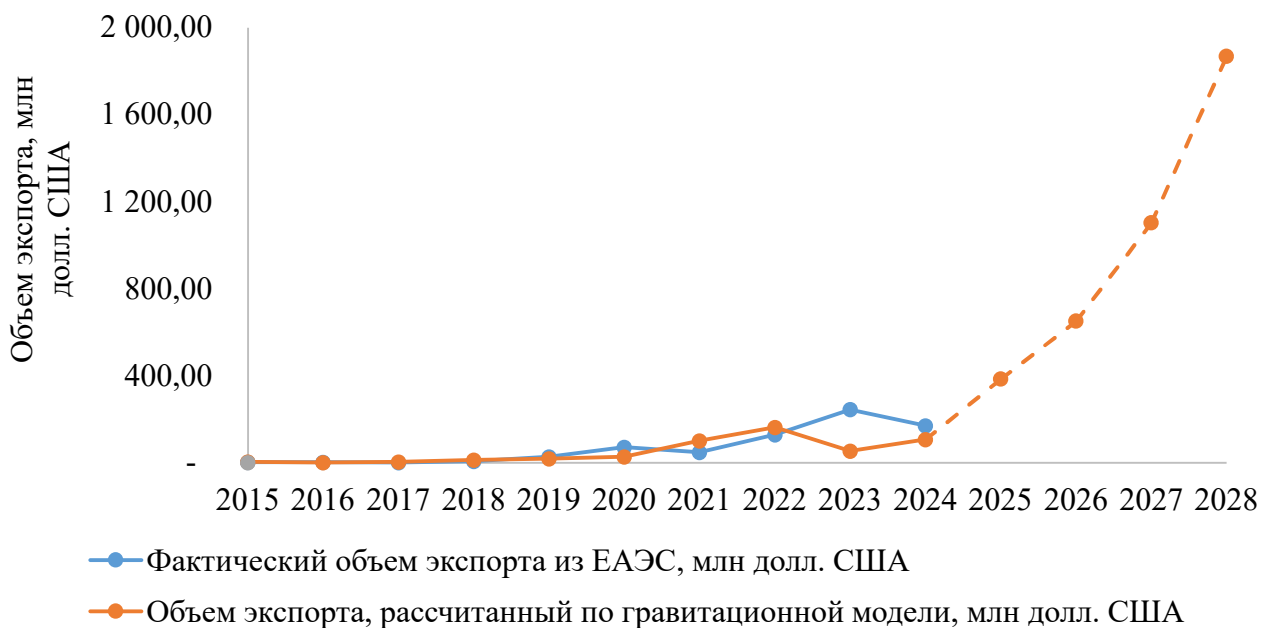

Рисунок 10 – Сравнение фактических показателей агропродовольственного экспорта из ЕАЭС в Бразилию с данными гравитационного моделирования, прогноз до 2028 г.

Источник: составлено автором.

Для оценки точности аппроксимации логарифмической гравитационной модели дополнительно была рассчитана средняя абсолютная ошибка (MAE) в разрезе стран-импортеров. Полученные значения составили 930,45 млн долл. США для Китая, 165,18 млн долл. США для Индии и 40,30 млн долл. США для Бразилии. Несмотря на различия в абсолютных значениях MAE, данные показатели следует интерпретировать с учетом масштабов внешнеторговых потоков. В частности,

высокая абсолютная ошибка для Китая обусловлена значительным объемом торговли с ЕАЭС, тогда как для Индии и Бразилии характерны существенно меньшие масштабы экспорта. Нормирование средней абсолютной ошибки на средний фактический объем экспорта показывает, что относительная ошибка модели для Китая и Индии остается умеренной, что свидетельствует о высокой способности модели воспроизводить долгосрочную динамику экспортных потоков. Более высокая относительная ошибка для Бразилии объясняется малым базовым уровнем экспорта и высокой волатильностью торговых потоков, что ограничивает точность структурных моделей в краткосрочном периоде.

В целом проведенные расчеты показывают, что использование гравитационных моделей для прогнозирования торговли демонстрирует достаточно высокую достоверность, но имеет определенные ограничения в практическом применении полученных прогнозов и подчеркивает необходимость использования дополнительных методов проверки и кросс-сопоставления с другими моделями или сценарными подходами. В ходе исследования моделирование осуществлялось различными способами – с применением логарифмирования переменных и без. Однако в работе сделан акцент только на классическую модель, основанную на логарифмировании данных, так как она позволила не только выявить тренд динамики экспорта ЕАЭС, но и получить значения, в высокой степени соответствующие фактическим значениям за рассматриваемый период. Для повышения устойчивости разработанных моделей рекомендуется также добавлять в модель дополнительные факторы, влияющие на объем и динамику внешней торговли. Наибольший интерес с точки зрения международной торговли представляет влияние тарифных и нетарифных мер на экспорт и импорт агропродовольственных товаров.

На Портале общих информационных ресурсов и открытых данных ²³⁰ представлена информация о текущих ограничительных мерах, применяемых третьими странами в отношении экспорта агропродовольственной продукции из

²³⁰ Торговля ЕАЭС. Доступ на внешние рынки. Реестр ограничительных мер третьих сторон в отношении государств-членов и Союза. URL: <https://trade.eaeunion.org/ru-ru/> (дата обращения: 27.12.2025).

ЕАЭС, их насчитано порядка 60. Наиболее часто встречаются тарифные меры, технические барьеры, требования к санитарному и фитосанитарному контролю, запреты по политическим причинам, административные меры. Например, в Алжире введен технический барьер в отношении пищевой продукции, разрешающий к ввозу в страну продукцию с остаточным сроком годности не менее 80%. В Бразилии для ввоза продукции растениеводства (группы товаров 06–14) необходимо проведение процедуры анализа фитосанитарного риска. Сложность заключается в длительности процедуры (до 10 лет), а также в том, что она проводится за счет средств производителя или импортера. Несмотря на наличие соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и странами ЕАЭС, Вьетнам выдает разрешения на поставку мясной продукции только при условии наличия сертификатов, получение которых также растягивается в сроках из-за необходимости проведения аудита по требованию вьетнамской стороны. Рынок Мексики полностью закрыт для поставок сельскохозяйственной продукции из России. Япония закупает пшеницу только через национального посредника – Подразделение по торговле и операциям с зерном Агентства по растениеводству Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии (MAFF). Это позволяет им перепродавать пшеницу внутренним производителям по более высокой цене, повышая стоимость мучной продукции.

Согласно данным Международного торгового центра ИТС²³¹, средняя ставка пошлины при импорте на территорию ЕАЭС составляет 8,18%. Оценить в количественном выражении действие нетарифных мер крайне сложно, но безусловно, их также можно считать сдерживающим импорт фактором, т.к. они обязывают как поставщика, так и импортера соответствовать установленным на внутреннем рынке ЕАЭС стандартам и выполнять определенные требования для реализации импортной продукции²³². В соответствии с классификацией ЮНКТАД нетарифные меры в отношении импорта классифицируются по 16 укрупненным

²³¹ Сайт Trade Map... (дата обращения: 30.12.2025).

²³² Волков Р. Г. Основные подходы к оценке влияния нетарифных мер на международную торговлю // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6, № 3(23). С. 97–112.

группам, каждая из которых имеет свое обозначение английской буквой алфавита от А до Р и внутреннее разделение на подвиды, всего мер насчитывается около 180. По данным ИТС²³³ странами ЕАЭС при импорте сельскохозяйственной и пищевой продукции применяются нетарифные меры из трех разных групп – А, Е, F.

Одно из наиболее распространенных требований в области пищевой продукции – наличие сертификата соответствия, который выдается уполномоченным сертифицирующим органом путем испытаний образца продукции на территории ЕАЭС. Вся пищевая продукция регламентируется техническим регламентом Таможенного Союза ТР ТС 021/2011; пищевые добавки, ароматизаторы и технологические вспомогательные средства – ТР ТС 029/2012. Кроме того, некоторые виды пищевой продукции, предназначенные для производства лекарственных средств для спортсменов и детей, требуют наличия у экспортера лицензии. Также в отношении некоторых товаров (в зависимости от наименования и кода ТН ВЭД ЕАЭС) Правительством России вводилось эмбарго на импорт из стран, которые ввели санкции в отношении РФ в 2014 году. Еще одной из мер является сбор акцизной пошлины, что в свою очередь требует дополнительных затрат для импортера и выбора специализированного в подакцизных продуктах таможенного поста.

Для оценки интенсивности применения нетарифных мер используют такие показатели, как коэффициент покрытия²³⁴ и индекс частотности²³⁵. Коэффициент покрытия отражает регулируемую нетарифными мерами процентную долю объема импорта в стоимостном выражении. Индекс частотности показывает долю товарных позиций, в отношении которых действуют нетарифные меры. Ввиду того, что как минимум одна обязательная мера – сертификация либо декларирование товаров в соответствии с Техническими регламентами ЕАЭС распространяет свое действие на все позиции исследуемой группы товаров, оба данных показателя

²³³ Russian Federation Non-Tariff Measure statistics. URL: https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/type-count/country/RUS/product/16-24_FoodProd (дата обращения: 01.09.2023).

²³⁴ Сапир Е. В., Васильченко А. Д. Технические барьеры в торговле и их влияние на импорт: сущность и эффекты // Теоретическая экономика. 2020. № 9(69). С. 79–87.

²³⁵ Нетарифные меры. ЮНКТАД. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2021d3_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

равняются 100%. В целом, уровень торговых барьеров в странах ЕАЭС остается высоким и оказывает серьезное влияние на внешнюю торговлю с третьими странами.

Выводы

Важно отметить следующие ключевые результаты, касающиеся состояния, тенденций и препятствий формирования агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

1. Прежде всего, следует подчеркнуть, что уровень самообеспеченности по большинству ключевых товарных позиций демонстрирует положительную динамику, причем часть дефицитных групп компенсируется благодаря взаимной торговле между странами ЕАЭС. Тем не менее, сохраняется низкий уровень самообеспеченности фруктами и ягодами, особенно в таких крупных странах, как Россия и Казахстан, что указывает на наличие неиспользованных ресурсов внутри ЕАЭС.

2. Следует учитывать, что асимметричность агропродовольственного рынка стран ЕАЭС во многом обусловлена не только недостаточной раскрытостью потенциала внутрирегионального товарообмена, но и объективными масштабными различиями между рынками. В условиях санкционного давления естественная переориентация внешней торговли на крупные рынки третьих стран (Китай, Индия и др.) усиливает структурный дисбаланс: по своим объемам и спросу эти рынки доминируют над возможностями ЕАЭС. Тем не менее, в этом контексте сохраняется актуальность задачи развития внутриинтеграционной кооперации и углубления взаимной торговли, что позволило бы снизить зависимость от внешних центров силы и повысить устойчивость регионального агропродовольственного рынка.

3. Достаточно спорным является показатель ВВП на душу населения на основе ППС с точки зрения оценки экономической доступности: с одной стороны, уровень в ЕАЭС превышает среднемировой показатель, с другой стороны, в ЕАЭС уровень экономической активности населения стран-партнеров сильно отличается: наивысшее значение показателя в России за 2024 г. в шесть раз больше значения в

Кыргызстане. Аналогично большой разброс от минимального (наилучшего) значения наблюдается в странах ЕАЭС по уровням безработицы и бедности. Более 50% доходов населения ЕАЭС тратится на продовольственные товары, что свидетельствует о недостаточном росте доходов и неспособности большей части населения увеличить расходы на нематериальные услуги (здоровье, образование, путешествия, культурное просвещение и пр.).

4. Проблемой с точки зрения формирования спроса на качественные продукты питания остается доступ населения к здоровому рациону: в то время как в России, Беларуси и Казахстане менее 3% населения не имеют возможности обеспечить себя здоровым питанием, в Кыргызстане и Армении этот показатель достигает 36 и 55% соответственно.

5. Отдельным блоком рассмотрены факторы, сдерживающие формирование агропродовольственного рынка ЕАЭС и сформировавшиеся как под влиянием природно-климатических особенностей стран, так и по экономико-политическим причинам, включая санкционное давление, продовольственный кризис 2022–2024 гг. и некоторые другие. Ключевым потенциальным направлением во всех странах ЕАЭС является увеличение доли расходов на НИОКР, что влияет на технико-экономическое и технологическое развитие стран. Это в свою очередь позволит повысить темпы развития сферы производства собственной техники, рынка пищевых добавок, отрасли селекции и семеноводства. Глобальными для ЕАЭС являются проблемы сокращения посевных площадей и занятого в сельском хозяйстве населения, что объясняется низкими доходами в данном секторе. Важное значение имеет проблема несоответствия качества пищевой продукции и внутри ЕАЭС, и в торговле с третьими странами. Кроме того, экономика ЕАЭС характеризуется разным уровнем цифровизации агропродовольственного сектора.

6. Ввиду существенного влияния торговых отношений на структуру и устойчивость агропродовольственного рынка проведен анализ внешней торговли ЕАЭС агропродовольственными товарами. Построены гравитационные модели торговли ЕАЭС с некоторыми ключевыми контрагентами, которые позволяют оценить степень взаимного влияния стран-партнеров на экспорт товаров из ЕАЭС.

Сравнительный анализ показал, что моделирование с использованием логарифмированных значений переменных (ВВП экспортера, ВВП импортера и расстояния) позволяет выявить общие закономерности и проверить теоретические гипотезы гравитационной модели. Для ряда стран (Китай, Индия, Бразилия) результаты прогноза оказались достоверными, полученные гравитационные модели могут быть использованы в целях среднесрочного прогнозирования. Модель представляет ценность как инструмент анализа и подтверждения гравитационных закономерностей мировой торговли.

7. Кроме того, при оценке внешнеторговой деятельности ЕАЭС отмечается высокий уровень среднего таможенного тарифа при импорте в ЕАЭС (более 8%), что сдерживает конкуренцию со стороны зарубежных производителей. Проанализировано влияние нетарифных мер регулирования, способствующих защите внутренних производителей и потребителей: сертификация, технические барьеры, требования к санитарному и фитосанитарному контролю, запреты и ограничения во внешней торговле, административные меры.

Таким образом, решены следующие задачи:

- проведена комплексная оценка текущего состояния агропродовольственного рынка ЕАЭС по трем ключевым группам показателей;
- определены институциональные и экономические факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС;
- проведен анализ динамики и структуры внешней торговли стран ЕАЭС ключевыми группами продовольственных товаров и показано влияние макроэкономических показателей на формирование торговых потоков посредством гравитационного моделирования, с целью сопоставления текущих тенденций с целями политики импортозамещения.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС

3.1. Интегральная оценка развития агропродовольственного рынка ЕАЭС

Формирование устойчивого и конкурентоспособного агропродовольственного рынка – процесс, зависящий от целого комплекса внутренних и внешних факторов. В работе поставлена задача разработать методику интегральной оценки влияния различных внутренних и внешних социально-экономических и внешнеторговых показателей на развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС посредством разработанного интегрального индекса развития агропродовольственного рынка. Интегральный индекс развития агропродовольственного рынка позволит осуществлять регулярный мониторинг, выявить изменения и послужит инструментом для корректировки и принятия решений странами ЕАЭС и наднациональными органами в целях повышения устойчивости и эффективности общего аграрного пространства.

Методика расчета авторского интегрального индекса развития агропродовольственного рынка включает в себя следующие основные этапы²³⁶:

²³⁶ Бостанджян К. Р. Анализ влияния внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 1287-1300.

- сбор и оценка макроэкономических, внешнеторговых, показателей по производству продовольственных товаров странами ЕАЭС за период с 1995 по 2024 гг.;
- систематизация показателей по независимым группам с использованием факторного анализа и установление нагрузки показателей на выделенную группу;
- обобщение полученных результатов и проверка предположения при разработке индекса;
- обоснование достоверности формулы индекса развития агропродовольственного рынка и построение среднесрочного прогноза;
- использование индекса развития агропродовольственного рынка и построение перспективного прогноза.

Расчеты автора основаны на статистических материалах баз данных (приведены во Введении).

«Метод факторного анализа, лежащий в основе авторской методики построения индекса развития агропродовольственного рынка, исследовался немецким ученым Иберла К.²³⁷, который в одном из своих основных трудов описал ключевые процедуры, необходимые для качественной оценки факторов: оценка общностей, метод главных компонент, вращение факторов. Из современных работ можно выделить исследование Зангиевой И.К. и Ромистрова А.Н., которые провели сравнительный анализ различных методов проведения факторного анализа и условий его применения»²³⁸.

Ввиду большого количества показателей, влияющих на состояние агропродовольственного рынка, актуальным становится объединение в несколько укрупненных групп сильно коррелирующих между собой переменных. Это позволяет сжать выборку из влияющих факторов до небольшого числа некоррелированных переменных, изменение и влияние которых можно

²³⁷ Иберла К. Факторный анализ. М.: Статистика, 1980. 398 с.

²³⁸ Бостанджян К. Р. Анализ влияния внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность Российской Федерации. С. 1287-1300; Зангиева И.К., Ромистров А.Н. Сравнительный анализ способов проведения факторного анализа на порядковых переменных // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 29-46

использовать для получения результата анализа. Метод выделения факторов, описанный в монографии Лоули Д. и Максвелла А.²³⁹, считается единственным математически обоснованным методом в факторном анализе и называется методом главных компонент, он же использован при формировании индекса развития агропродовольственного рынка. «При проведении факторного анализа методом главных компонент в данном исследовании автором соблюдены следующие условия: все переменные носят количественный характер; число наблюдений превышает число переменных; факторный анализ осуществляется по коррелирующим переменным»²⁴⁰.

С целью оценки влияния различных глобальных экономических и социальных показателей на состояние агропродовольственного рынка было выбрано 7 групп показателей (Таблица 24), которые в разной степени влияют на эффективность и скорость развития рынка. Из макроэкономических показателей в выборку включен ВВП ЕАЭС - как показатель экономической активности и благосостояния региона. В группу внешнеэкономических показателей автором включены показатели, прямо отражающие тенденции в импортозамещении таких важных групп товаров, как племенного, семенного материала, а также машин и оборудования, используемых в сельском хозяйстве. В группе ценовых показателей присутствуют не только те, которые характеризуют уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, но и на ресурсы, используемые в сельском хозяйстве и, как следствие, напрямую влияют на продовольственное ценообразование. Включение в выборку индекса развития человеческого потенциала обусловлено тем, что он отражает уровень образования и способность населения вести здоровый образ жизни, напрямую влияет на поведение потребителей и производителей и косвенно формирует структуру спроса и параметры предложения на продовольственном рынке. Успехи импортозамещения как одного из ключевых механизмов формирования устойчивого

²³⁹ Лоули Д., Максвелл А. Факторный анализ как статистический метод. М.: Книга по Требованию, 2013. 145 с.

²⁴⁰ Бостанджян К. Р. Анализ влияния внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность Российской Федерации. С. 1287-1300.

агропродовольственного рынка определяются объемами внутреннего производства сельскохозяйственной продукции и в частности, продукции животноводства. Как отмечает А. Т. Мысик²⁴¹, развитие животноводства характеризуется высокой пространственной и технологической неравномерностью. Кроме того, важным сдерживающим фактором остается недостаточное развитие заготовительной и перерабатывающей инфраструктуры. Отсутствие налаженной системы сбора, первичной переработки и реализации продукции животноводства приводит к тому, что значительная часть произведенного сырья не вовлекается в организованный рынок²⁴².

Таблица 24 – Показатели для оценки состояния агропродовольственного рынка стран ЕАЭС

1. Макроэкономические показатели
1.1. Суммарный ВВП стран-членов ЕАЭС (в текущих ценах, в млн долл. США)
2. Внешнеэкономические показатели
2.1. Объем импорта продовольственных товаров в ЕАЭС из третьих стран (млн долл. США)
2.2. Объем экспорта продовольственных товаров из ЕАЭС третьим странам (млн долл. США)
2.3. Объемы взаимной торговли продовольственными товарами стран ЕАЭС (млн долл. США)
2.4. Объемы импортного семенного и племенного материалов (ЕАЭС – Мир), тыс. долл. США
- Объем импортного семенного материала (товарная позиция 1209), тыс. долл. США
- Объем импорта племенного материала (товарные субпозиции: 040711, 040719, 010511, 051110), тыс. долл. США
2.5. Объем импортных машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. США (товарные позиции: 8413, 8419, 8424, 8427, 8431, 8432, 8433, 8436, 8479, 8701)
3. Ценовые показатели
3.1. Уровень мировых цен на сырую нефть, средняя, долл. США / баррель (bbl)
3.2. Индекс цен на природный газ (2010 = 100)
3.3. FAO Индекс цен на продовольствие (2014-2016=100)
3.4. FAO Индекс цен на зерновые (2014-2016=100)
3.5. FAO Индекс цен на мясо (2014-2016=100)
4. Уровень жизни населения
4.1. ИРЧП в странах ЕАЭС (среднее значение по странам-членам ЕАЭС)
5. Производство продовольственных товаров
5.1. Объем производства агропродукции в ЕАЭС, в текущих ценах; млн долл. США
5.2. Производство продукции животноводства:

²⁴¹ Мысик А. Т. Состояние животноводства в мире, на континентах, в отдельных странах и направления развития. С. 2-6.

²⁴² Кудрявцев В. В., Магомедов М. Д. Развитие сырьевой базы предприятий мясной промышленности. С. 4-7.

5.2.1. Скот и птица на убой (тысяч тонн, в убойном весе)
5.2.2. Молоко (тысяч тонн)
5.2.3. Яйца (миллионов штук)
6. Природно-климатические показатели
6.1. Пахотные земли, пригодные для орошения (1000 га), в странах ЕАЭС
6.2. Выбросы CO ₂ от агропродовольственных систем в странах ЕАЭС, килотонна
7. Инвестиции
7.1. Приток ПИИ (в сфере продовольствия и сельского хозяйства) в странах ЕАЭС, млн USD
7.2. Отток ПИИ (в сфере продовольствия и сельского хозяйства) в странах ЕАЭС, млн USD
7.3. Размер кредитов на сельское хозяйство в странах ЕАЭС, млн USD

Источник: составлено автором, используя данные²⁴³.

В условиях ЕАЭС данные факторы усиливаются вследствие различий в природно-ресурсном потенциале и уровне развития племенного дела в странах-участницах, что ограничивает возможности быстрого наращивания собственного производства. В связи с этим для анализа автором выбраны показатели объемов производства мяса, молока и яиц, так как по данным группам товаров в странах ЕАЭС наблюдаются проблемы на уровне производства собственного генетического материала. Это, в свою очередь, сдерживает развитие внутреннего рынка, ограничивает возможности ценообразования, снижает конкурентоспособность этих групп на агропродовольственном рынке. Вместе с тем указанные ограничения не носят исключительно инфраструктурный характер и частично формируются на уровне организации первичного производства. Результаты исследований²⁴⁴ показывают, что существенным внутренним резервом повышения эффективности мясного подкомплекса является оптимизация генетической структуры поголовья и применение экономически обоснованных схем промышленного скрещивания,

²⁴³ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Объем промышленного производства в текущих ценах. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136967#> (дата обращения: 23.08.2024); Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 20.02.2025); Сайт Международного Валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (дата обращения: 10.04.2024); Сборник. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Минск, 2023. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e44/omhrgtzoda196g3yr9b2r81r71vexa2k.pdf?ysclid=ltyjbudwty369305556> (дата обращения: 12.05.2024); Статистика ЕАЭС... (дата обращения: 30.12.2025); ARMSTAT. URL: <https://statbank.armstat.am/pxweb/en/ArmStatBank/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb> (дата обращения: 02.07.2025).

²⁴⁴ Мироненко С. И. [и др.] Показатели экономической эффективности выращивания крупного... С. 58-63.

позволяющих снижать себестоимость продукции и выравнивать рентабельность без прямого увеличения бюджетной поддержки.

Группа природно-климатических показателей также представляет важность с точки зрения оценки развития продовольственной системы, так как отражает динамику сокращения пахотных земель на протяжении всего анализируемого периода на территории ЕАЭС, а также показывает влияние выбросов CO₂ на производство продовольствия. Наконец, последняя группа показателей, выбранных для факторного анализа, включает в себя размер инвестиций и кредитов, привлекаемых в сельское хозяйство, от чего зависит прогресс сельскохозяйственного производства, скорость и масштабы его модернизации, возможности обеспечения продовольствием труднодоступных регионов и множество других факторов формирования агропродовольственного рынка.

Статистическая выборка основана на наблюдениях без отсутствующих значений для всех используемых переменных, это обеспечивает наименьшую степень искажения данных с учетом масштаба анализа²⁴⁵. В связи с тем, что выбранные показатели измеряются в разных единицах, автором проведено нормирование (или стандартизация) показателей. Нормирование производилось с использованием формулы (8) в случае, если исходные переменные связаны с анализируемым интегральным свойством прямо пропорциональной (возрастающей) зависимостью, т.е. чем больше независимая переменная, тем выше искомый интегральный показатель:

$$x_n = (x_i - x_{min}) / (x_{max} - x_{min}) \quad (8)$$

В случае, если исходные переменные обратно пропорциональны анализируемому свойству, для стандартизации показателей используется формула (9):

$$x_n = (x_{max} - x_i) / (x_{max} - x_{min}) \quad (9)$$

В результате нормирования получаем выборку, которая используется для факторного анализа. Выборка состоит из 21 показателя за 30-ти летний период, с

²⁴⁵ Мастицкий С. Э. Анализ временных рядов с помощью R. 2020. URL: <https://ranalytics.github.io/tsa-with-r> (дата обращения: 25.10.2021).

1995 по 2024 гг. Факторный анализ полученных значений осуществлен в программе IBM SPSS STATISTICS. Перед интерпретацией результатов факторного анализа доказана состоятельность сформированной выборки.

Одним из главных критериев проверки факторной выборки является мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) и критерий сферичности Бартлетта (основан на корреляциях) (Таблица 25). Полученное значение адекватности Кайзера-Майера-Олкина - 0,795 - свидетельствует об удовлетворительном качестве модели. Значимость Критерия сферичности Бартлетта составила 0,00, что подтверждает наличие корреляционных связей переменных в матрице и, как следствие, применимость факторного анализа для данной выборки.

Таблица 25 – Значения меры адекватности Кайзера-Майера-Олкина и критерия Бартлетта в результате факторного анализа

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина		0,795
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	1 310,618
	Степень свободы	210,000
	Значимость	0,000

Источник: получено автором в программе IBM SPSS STATISTICS.

Следующим результатом факторного анализа в SPSS является составление общностей, показывающих долю участия каждой переменной в факторном анализе. Она используется для того, чтобы исключить слишком «непредсказуемые» переменные из анализа, тем самым повысив общую прогностическую успешность факторной модели. На основании данных общностей из нашей модели требуется исключить показатель «Индекс цен на природный газ», т.к. эта переменная слабо влияет на факторную структуру модели ввиду очень низкой доли дисперсии этой переменной, принадлежащей общим факторам (менее 20%, в то время как у остальных переменных доля дисперсии превышает 75%).

Анализ корреляционной матрицы подтверждает релевантность модели: при одностороннем тесте значимости в достоверной модели значения недиагональных

элементов должны стремиться к нулю, что подтверждается полученными результатами. Корреляционная матрица, адекватность которой подтверждена критерием сферичности Бартлетта, использована для проверки пригодности данных к анализу, а также для проверки мультиколлинеарности, наряду с коэффициентом инфляции дисперсии (VIF).

Еще одним критерием проверки адекватности выбранных для факторного анализа переменных является матрица антиобразов. Выборка считается пригодной для анализа, в случае выполнения двух условий:

- парные значения ковариации недиагональных элементов должны быть близки к нулю, что подтверждается полученной таблицей;
- значения корреляции диагональных элементов выше 0,5.

Проверка по второму условию подтверждает необходимость исключения из выборки «Индекса цен на природный газ», т.к. значение при данном показателе в матрице антиобразов ниже 0,5.

Одним из наиболее значимых характеристик факторного анализа является результат, отражающий совокупную дисперсию исходных переменных (Таблица 26), где представлены вклад фактора в общую дисперсию, извлечение суммы квадратов нагрузок, ротация суммы квадратов нагрузок.

Таблица 26 – Промежуточная совокупная дисперсия, полученная в результате факторного анализа

Ко мп он ент	Вклад фактора в общую дисперсию			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	1,477	74,262	74,262	14,579	69,423	69,423	7,498	35,706	35,706
2	0,220	11,080	85,342	2,671	12,718	82,141	6,195	29,501	65,206
3	0,110	5,557	90,899	1,275	6,071	88,213	4,831	23,006	88,213
4	0,080	4,028	94,927						
5	0,030	1,486	96,413						
6	0,022	1,087	97,500						
7	0,014	0,715	98,215						
8	0,010	0,493	98,708						
9	0,008	0,381	99,089						
10	0,006	0,289	99,379						

Компонент	Вклад фактора в общую дисперсию			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
11	0,005	0,243	99,622						
12	0,003	0,131	99,753						
13	0,001	0,066	99,819						
14	0,001	0,062	99,881						
15	0,001	0,048	99,929						
16	0,001	0,029	99,958						
17	0,000	0,014	99,972						
18	0,000	0,011	99,983						
19	0,000	0,008	99,991						
20	0,000	0,006	99,997						
21	0,000	0,003	100,000						

Источник: получено автором в программе IBM SPSS Statistics.

Положительной характеристикой метода является возможность извлечения наиболее значимых факторов, объясняющих большую часть дисперсии исходных данных. Вклад фактора в общую дисперсию исходных переменных отражает информативность компоненты. Таким образом, видно, (Таблица 26) наибольшая доля дисперсии (74,26%) приходится на первый компонент, поскольку его начальное собственное значение превышает 1. Суммарная дисперсия первых трех выделенных факторов составляет 90,89%, что является значимым результатом. По полученным данным можно полагать, что факторы стали новыми переменными. В литературе их называют «синтетическими переменными», они являются аналогами β -коэффициентов регрессии. Ключевой задачей исследования явилось получение факторных нагрузок, чтобы дифференцировать исходные предикторы и оценить их степень влияния на вновь созданный фактор. Матрица факторных нагрузок представлена в Таблице 27.

Таблица 27 – Матрица факторных нагрузок

Переменная	Факторные нагрузки		
	1	2	3
Суммарный ВВП стран-членов ЕАЭС	0,984	-0,119	-0,074
Объем производства продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС	0,982	-0,068	-0,113
Внешнеторговый оборот с третьими странами	0,977	-0,125	-0,077

Переменная	Факторные нагрузки		
	1	2	3
Объем импортных машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. США	-0,946	0,216	0,002
Объем импорта племенного и семенного материалов	-0,939	-0,240	-0,129
Производство продукции животноводства: Яйца, млн шт.	0,936	0,191	0,263
ИРЧП в странах ЕАЭС (среднее значение)	0,932	-0,036	0,332
FAO Индекс цен на продовольствие (2014-2016=100)	-0,926	0,069	0,325
Размер кредитов на сельское хозяйство в странах ЕАЭС	0,921	0,180	-0,023
FAO Индекс цен на мясо (2014-2016=100)	-0,920	-0,160	0,307
FAO Индекс цен на зерновые (2014-2016=100)	-0,901	0,122	0,332
Объемы взаимной торговли (экспорта) продовольственными товарами государств – членов ЕАЭС, млн долл. США	0,883	0,380	0,127
Урожайность (хозяйства всех категорий; центнеров с гектара убранной площади)	0,872	0,179	0,426
Производство продукции животноводства скота и птицы на убой (тысяч тонн, в убойном весе)	0,843	0,469	0,056
Уровень мировых цен на сырую нефть, средняя, \$/bbl	-0,826	0,452	0,056
Выбросы CO ₂ от агропродовольственных систем в странах ЕАЭС - Общие выбросы, мегатонна	-0,668	-0,594	0,291
Пахотные земли, пригодные для орошения (1000 га), в странах ЕАЭС	-0,655	0,353	-0,573
Индекс цен на природный газ (2010 = 100)	-0,344	0,266	-0,069
Приток ПИИ (в сфере продовольствия и сельского хозяйства) в странах ЕАЭС, млн долл. США	0,476	-0,725	-0,105
Отток ПИИ (в сфере продовольствия и сельского хозяйства) в странах ЕАЭС, млн долл. США	-0,633	0,666	0,118
Производство продукции животноводства: Молоко, тыс. тонн	0,502	0,546	-0,311

Источник: получено автором в программе IBM SPSS STATISTICS.

Нагрузка каждого фактора интерпретируется по абсолютной величине: чем больше значение нагрузки, тем больше переменная коррелирует и обусловлена этим фактором. Для дальнейшего исследования выбраны только те переменные, нагрузка которых превышала 0,71 что свидетельствует о значимости переменных в новых факторах. В работах, посвященных факторному моделированию, можно видеть разделение значимости факторных переменных, как, например, Comrey and Lee (1992) предложили использовать следующие пороговые значения для оценки коэффициентов нагрузки: 0,32 — плохо, 0,45 — удовлетворительно, 0,55 — хорошо, 0,63 — очень хорошо и 0,71 — превосходно²⁴⁶. Таким образом, в результате первого этапа факторного анализа выявлено, что группа природно-климатических

²⁴⁶ Comrey A. L., Lee H. B. A first course in factor analysis // Lawrence Erlbaum Associates, Inc. – 1992.

показателей, индекс цен на природный газ, отток ПИИ, а также показатель производства молока слабо коррелированы с полученными факторами. Было решено исключить данные показатели из итоговой выборки для получения более значимых результатов. В результате второй итерации факторного анализа из выборки исключается еще один показатель в связи со слабой нагрузкой факторов: приток ПИИ в сфере продовольствия и сельского хозяйства. Исключение вышперечисленных факторов говорит лишь о том, что они в недостаточной степени нагружают каждый фактор, и поэтому не могут быть использованы в данном анализе, однако, очевидно, что они оказывают влияние на формирование агропродовольственного рынка, что показано в предыдущих главах.

Финальная итерация факторного анализа включает 15 показателей. Мера адекватности Кайзера-Майера-Олкина (0,863), и критерий сферичности Бартлетта (0,00) свидетельствуют о высоком качестве выборки и применимости факторного анализа (Таблица 28).

Таблица 28 – Значения меры адекватности Кайзера-Майера-Олкина и критерия Бартлетта в результате факторного анализа

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина		0,863
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	1 011,075
	ст.св.	105,000
	Значимость	0,000

Источник: получено автором в программе IBM SPSS STATISTICS.

В матрице антиобразов все диагональные значения переменных превышают 0,5. В связи с тем, что только у одного компонента собственное значение превышает 1, выделен фактор, объясняющий 85,64% дисперсии (Таблица 29).

Таблица 29 – Финальная совокупная дисперсия, полученная в результате факторного анализа

Вклад фактора в общую дисперсию			Извлечение суммы квадратов нагрузок		
Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1,335	85,644	85,644	12,727	84,847	84,847
0,112	7,207	92,851	1,152	7,678	92,525

Вклад фактора в общую дисперсию			Извлечение суммы квадратов нагрузок		
Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
0,052	3,337	96,188			
0,022	1,415	97,603			
0,012	0,774	98,378			
0,008	0,520	98,898			
0,006	0,410	99,308			
0,005	0,294	99,602			
0,003	0,168	99,769			
0,001	0,079	99,848			
0,001	0,050	99,898			
0,001	0,037	99,935			
0,001	0,033	99,968			
0,000	0,022	99,990			
0,000	0,010	100,000			

Источник: получено автором в программе IBM SPSS STATISTICS.

Для более точной интерпретации в программе IBM SPSS Statistics было дополнительно проведено вращение методом «варимакс с нормализацией Кайзера». Сущность вращения заключается в перераспределении нагрузок переменных по факторам, максимизируя дисперсию и минимизируя разброс вокруг нее. Таким образом, результатом является финальная матрица нагрузок (Таблица 30), которая позволяет интерпретировать факторы на высоком уровне доверительной вероятности. Названия полученных факторов подобраны, исходя из логики и в соответствии с характером влияния нагружающих каждый фактор переменных.

Таблица 30 – Финальная матрица факторных нагрузок

Обозначение	Переменная	Факторная нагрузка	
		1	2
У	Урожайность (хозяйства всех категорий; центнеров с гектара убранной площади)	0,891	0,346
П _{яйца}	Производство продукции животноводства: Яйца	0,874	0,453
ВзТ	Объемы взаимной торговли (экспорта) продовольственными товарами государств – членов ЕАЭС	0,873	0,386
И _{спм}	Объем импорта племенного и семенного материалов	-0,870	-0,466
П _{жив}	Производство продукции животноводства скота и птицы на убой (тысяч тонн, в убойном весе)	0,851	0,353
ИРЧП _{ЕАЭС}	ИРЧП в странах ЕАЭС (среднее значение)	0,783	0,533

Обозначение	Переменная	Факторная нагрузка	
		1	2
Кредиты	Размер кредитов на сельское хозяйство в странах ЕАЭС	0,757	0,559
$\Pi_{\text{мир.нефть}}$	Уровень мировых цен на сырую нефть, средняя	-0,246	-0,908
$\text{ИЦ}_{\text{зерно}}$	FAO Индекс цен на зерновые (2014-2016=100)	-0,378	-0,890
$\text{ИЦ}_{\text{прод}}$	FAO Индекс цен на продовольствие (2014-2016=100)	-0,441	-0,865
$\text{ВВП}_{\text{ЕАЭС}}$	Суммарный ВВП стран-членов ЕАЭС	0,576	0,814
$\Pi_{\text{с/х}}$	Объем производства продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС	0,585	0,801
ВнТ	Внешнеторговый оборот с третьими странами	0,582	0,797
$\text{И}_{\text{машины}}$	Объем импортных машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. США	-0,565	-0,766
$\text{ИЦ}_{\text{мясо}}$	FAO Индекс цен на мясо (2014-2016=100)	-0,597	-0,711

Источник: получено автором в IBM SPSS STATISTICS.

Первый фактор нагружают показатели, связанные в основном с торговлей либо производством продукции, поэтому данный фактор назовем «Торговля и производство» (использовано сокращение «ТиП»). Второй фактор нагружают показатели цен на сырую нефть, зерновые, мясо и продовольственные продукты, ВВП, внешняя торговля с третьими странами. Ввиду того, что данные показатели разноплановые, довольно затруднительно подобрать общее название компонента, характеризующее все включенные переменные. В данном случае этого и не требуется, так как первый фактор «Торговля и производство» можно считать интегральным индексом развития агропродовольственного рынка (ИИ_{ПР}), поскольку его вклад в суммарную дисперсию более 55%²⁴⁷. С помощью факторных нагрузок построена регрессионная модель для фактора «Торговля и производство» («ТиП»), формула (10):

$$\begin{aligned}
 \text{ИИ}_{\text{ПР}} = & 0,891 \times Y + 0,874 \times \Pi_{\text{яйца}} + 0,873 \times \text{ВзТ} - 0,870 \times \text{И}_{\text{спм}} + 0,851 \times \Pi_{\text{жив}} + \\
 & + 0,783 \times \text{ИРЧП}_{\text{ЕАЭС}} + 0,757 \times \text{Кредиты} - 0,246 \times \Pi_{\text{мир.нефть}} - 0,378 \times \text{ИЦ}_{\text{зерно}} - \\
 & - 0,441 \times \text{ИЦ}_{\text{прод}} + 0,576 \times \text{ВВП}_{\text{ЕАЭС}} + 0,585 \times \Pi_{\text{с/х}} + 0,582 \times \text{ВнТ} - 0,565 \times \text{И}_{\text{машины}} \\
 & - 0,597 \times \text{ИЦ}_{\text{мясо}}.
 \end{aligned} \tag{10}$$

²⁴⁷ Бантикова О. И., Васянина В. И., Жемчужникова Ю. А. [и др.]. Методы и модели эконометрики. Оренбург: ОГУ, 2017. Т. 2: Анализ данных. Преобразование данных. Т. 2. 2017. 348 с.

Рассчитан интегральный индекс развития агропродовольственного рынка за 1995–2024 годы (Таблица 31).

Таблица 31 – Динамика интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, 1995–2024 гг.

Год	ИИСПр (расчетный)	Год	ИИСПр (расчетный)
1995	-2,24	2010	1,96
1996	-2,13	2011	3,40
1997	-2,22	2012	4,08
1998	-2,46	2013	4,41
1999	-2,57	2014	4,33
2000	-2,35	2015	3,05
2001	-2,12	2016	2,94
2002	-1,88	2017	3,62
2003	-1,60	2018	3,91
2004	-1,20	2019	4,22
2005	-0,84	2020	4,09
2006	-0,18	2021	5,03
2007	0,75	2022	5,81
2008	1,55	2023	5,61
2009	0,95	2024	5,48

Источник: рассчитано автором.

Ранжирование интегрального индекса развития агропродовольственного рынка позволяет выделить периоды с высокими и низкими значениями фактора. Максимальные значения индекса отмечаются в 2013–2014 гг. и 2021–2024 гг., что свидетельствует о временной стабилизации ключевых параметров функционирования агропродовольственного рынка. Минимальные значения зафиксированы в 1995–1999 гг., что объясняется тяжелой экономической обстановкой после распада СССР и структурной трансформацией экономики, в результате кризисных явлений. С помощью полученного уравнения интегрального индекса развития агропродовольственного рынка сделан прогноз до 2028 года (Рисунок 11).

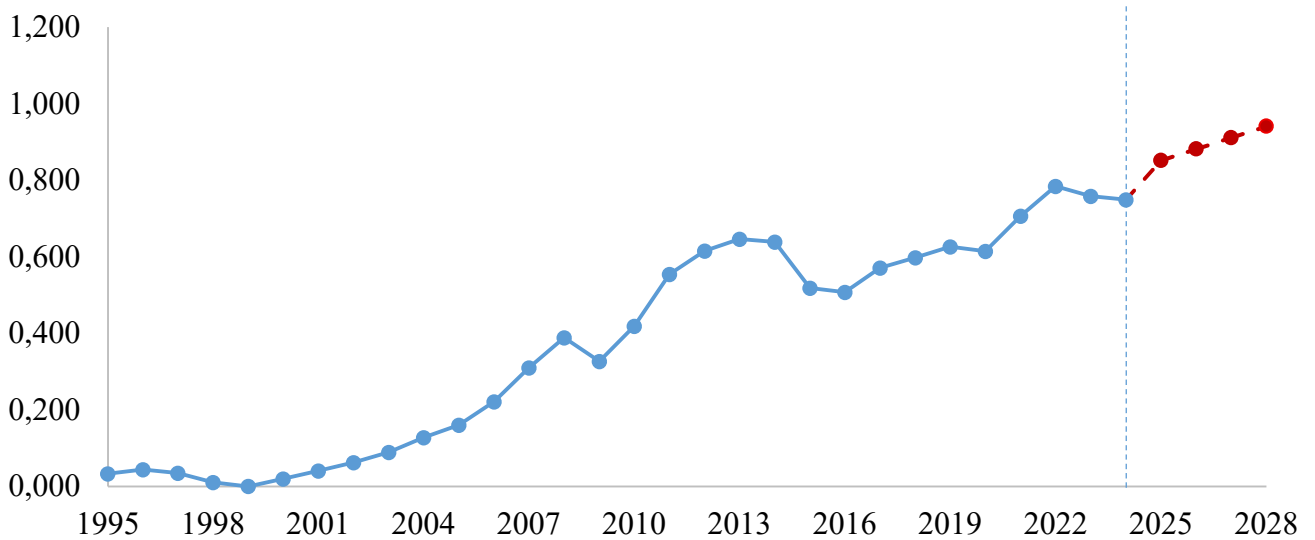

Рисунок 11 – Динамика и прогноз интегрального индекса агропродовольственного рынка

Источник: составлено автором.

Все переменные стандартизированы с помощью уравнений нормирования (формулы (8) и (9)), значения интегрального индекса развития агропродовольственного рынка рассчитаны по формуле, полученной на основании нормированных показателей. Результаты прогнозирования, представленные на Рисунке 11, показывают улучшение состояния агропродовольственного рынка к 2028 году. Пороговое значение индекса развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС составляет 1,45, ниже этого значения развитие рынка агропродовольствия целесообразно считать ограниченным.

Можно сделать вывод о том, что предположение относительно влияния переменных на состояние агропродовольственного рынка подтверждается: у независимой переменной «Внешнеторговый оборот с третьими странами» один из незначимых коэффициентов нагрузки (0,582), и, кроме того, у переменных «Импорт семенного и племенного материалов» и «Импорт машин и оборудования» коэффициенты в уравнении отрицательные, что свидетельствует о потенциально сдерживающем эффекте зависимости от внешних поставок на устойчивость функционирования агропродовольственного рынка. Вместе с тем, бóльшим весом по результатам анализа обладают переменные «Производство продукции

животноводства, яиц», «Взаимная торговля» и «Урожайность сельскохозяйственных культур». Таким образом, на основании полученного уравнения индекса развития агропродовольственного рынка видно, что в рамках интеграции странам ЕАЭС необходимо координировать свои усилия для совместного развития производственных мощностей, увеличения масштабов взаимной торговли и регулирования внешнеэкономических связей с третьими странами.

Полученные результаты могут быть использованы не только в целях текущей оценки состояния агропродовольственного рынка, но и в качестве инструмента среднесрочного прогнозирования его динамики и перспективного развития, а также для обоснования стратегических решений в рамках агропродовольственной и внешнеторговой политики стран ЕАЭС.

3.2. Совершенствование инструментов регулирования внешней торговли агропродовольственными товарами

Формирование устойчивого и конкурентоспособного агропродовольственного рынка зависит от множества внутренних и внешних факторов и требует комплексного подхода в регулировании внешней торговли. В настоящее время странам ЕАЭС чрезвычайно сложно достичь полного продовольственного самообеспечения раздельно. Специализация в сельском хозяйстве, ресурсный потенциал, природно-климатические условия, культура питания и некоторые другие факторы определяют приоритетные направления развития отрасли агропродовольствия. Доступ населения к разнообразному спектру продовольственных товаров, восполнение внутреннего дефицита продовольствия ставит внешнюю торговлю по отдельным товарным группам на стратегически важный уровень.

В параграфе показано, какие направления ориентированы на развитие внешнеэкономических связей, снижение импортной зависимости, обеспечение стабильного доступа к продовольствию, и предложены пути совершенствования ключевых инструментов внешнеторгового регулирования, способствующих укреплению агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

В последнее десятилетие странами ЕАЭС, в особенности Россией, активно применяется один из самых эффективных инструментов формирования независимого агропродовольственного рынка – импортозамещение, преимуществом которого является снижение доли импорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров, повышение конкурентоспособности производителей на внутреннем рынке и внутри интеграционного объединения.

Представленная Таблица 32 отражает динамику показателей импорта отдельных продовольственных товаров странами ЕАЭС в период с 2015 по 2024 годы. Прогресс в укреплении продовольственной независимости наблюдается по группам 0201–0210 «Мясо» (стоимостной объем импорта сократился в 2,5 раза в 2024 г. к 2015 г.), 0702 «Томаты» и 0808 «Яблоки, груши и айва, свежие» (стоимостной объем импорта уменьшился более, чем в два раза), 0401–0406 «Молоко и молочные продукты» (стоимостной объем импорта уменьшился на 11%). Необходимо отметить продолжающийся рост импорта рыбы и морепродуктов (0301–0308) в рассмотренный период. Можно видеть нестабильность в показателях ввоза на территорию ЕАЭС картофеля (0701). Характерной особенностью динамических рядов является волатильность показателей, резкие падения и рост объема и стоимости импорта. Такая изменчивость характеризует неустойчивость импортозамещения в отношении данных групп товаров, это, возможно, связано с устаревшим оборудованием, недостаточным внедрением технологий в сельскохозяйственной отрасли стран ЕАЭС. Стимулирование НИОКР, «зеленой» агроэкономики, модернизация сельскохозяйственного оборудования выступают стимулом формирования устойчивого и конкурентоспособного агропродовольственного рынка ЕАЭС.

Таблица 32 – Динамика стоимости импорта продовольственных товаров в ЕАЭС в 2015–2024 гг., млн долл. США

Коды ТН ВЭД	2015	2017	2019	2021	2022	2023	2024
1001–1008	335	421	348	287	350	345	266
0201-0210	2 808	2 255	1 604	1 214	1 122	929	1 103
0301-0308	1 571	1 836	2 012	2 407	1 700	1 704	1 883
0401-0406	379	566	660	514	367	272	336
0701	274	223	132	254	229	140	93
0702	853	754	649	534	372	385	411
0808	1 107	1 028	849	924	566	429	505

Источник: составлено автором, используя данные ЕЭК и Trade Map.

На основании нормированных данных объема импорта странами ЕАЭС по вышеперечисленным товарным группам построены линии тренда с прогнозом до 2028 года²⁴⁸ (Рисунок 12).

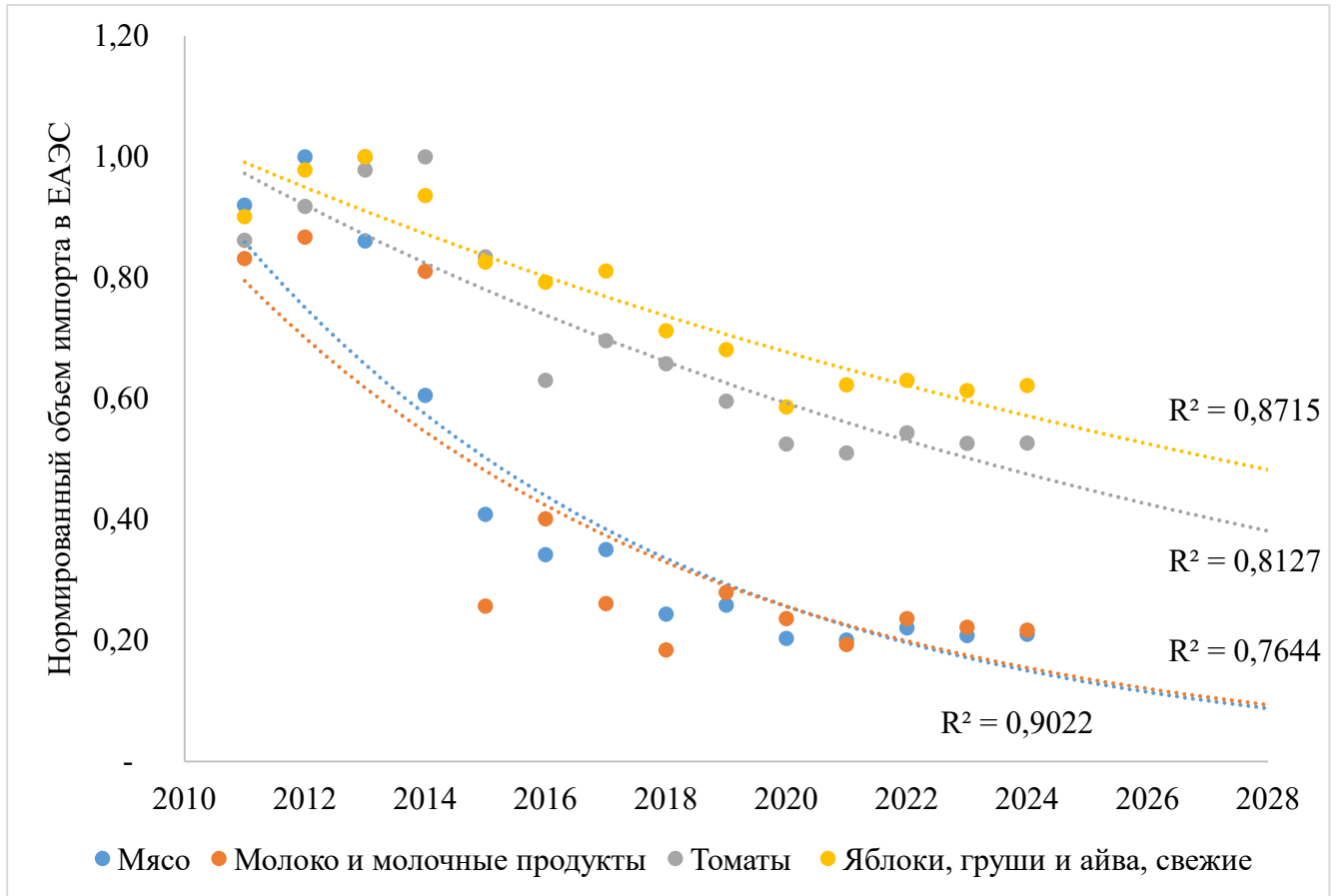

Рисунок 12 – Прогноз объема импорта по некоторым группам товаров в ЕАЭС до 2028 г.

Источник: составлено автором.

Получены высокие коэффициенты детерминации (R^2 выше 0,75) по следующим товарным группам: «Мясо», «Молоко и молочные продукты», «Томаты», «Яблоки, груши и айва свежие». Согласно среднесрочному прогнозу, при сохранении текущих трендов, объем импорта мяса должен уменьшиться примерно до уровня 250 тыс. тонн к 2028 г., импорта молока – до 50 тыс. тонн, импорта томатов – до 300 тыс. тонн. Объем импорта свежих яблок, груш и айвы из третьих

²⁴⁸ Бостанджян К. Р. Инструменты укрепления продовольственной безопасности в странах ЕАЭС // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4, № 9(150). С. 43-53.

стран должен приблизиться к 850 тыс. тонн в 2028 г. Наблюдаемую тенденцию можно объяснить тем, что эмбарго в 2014 г. в отношении России привело к постепенному отсечению западных стран из пула экспортеров агропродовольствия. При оценке значимости по коэффициенту детерминации построенные модели считаются достоверными, однако прогноз не учитывает текущую геополитическую ситуацию.

Исходя из полученных результатов, можно рекомендовать:

- свести к минимуму импорт мяса, молока и молочных продуктов из третьих стран, поскольку потенциал в животноводстве в странах ЕАЭС позволяет покрыть потребности рынка производством внутри интеграционного объединения;

- сократить импорт овощей и фруктов, потенциал производства которых высокий внутри ЕАЭС, за счет взаимной торговли. Покрывать потребность рынка фруктов России, Казахстана, Беларуси за счет ввоза из Кыргызстана и Армении; потребность рынка овощей России и Казахстана за счет ввоза из Беларуси, Кыргызстана и Армении.

В целях регулирования баланса между внутренним объемом производства и потребления агропродовольственных товаров в странах ЕАЭС широко используются такие инструменты, как квотирование и корректировка таможенных пошлин²⁴⁹. Тарифные квоты на импорт мясной продукции из третьих стран являются важным инструментом поддержки производителей ЕАЭС. С целью оценки обоснованности действующих внутриквотных ставок таможенных пошлин представлены результаты сравнительного анализа по производству, потреблению, импорту говядины, свинины, мяса птицы в странах ЕАЭС за предшествующие годы. Результаты анализа показывают, что ситуация на рынке мяса в ЕАЭС является неоднородной в зависимости от вида продукции (Таблица 33). По говядине совокупный объем производства в ЕАЭС составляет 2682 тыс. тонн при потреблении 2673 тыс. тонн. Таким образом, рынок находится в состоянии

²⁴⁹ Бородин К. Г. Экспортный тариф на товарном рынке // Экономическая политика. 2024. Т. 19, № 5. С. 150-185; Гринберг Р. С., Комолов О. О. Политика протекционизма в России: новые тенденции в контексте проблемы импорта институтов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 2. С. 44-54.

самообеспечения, профицит производства составляет 9 тыс. тонн, или 0,3% от уровня потребления. При этом объем импорта говядины из третьих стран составил 284 тыс. тонн, что более чем в 30 раз превышает величину профицита, однако учитывая соотношение профицита производства к импорту (3,2%), можно полагать об ограниченной способности внутреннего рынка ЕАЭС в краткосрочной перспективе заместить внешние поставки. С учетом достижения реального уровня самообеспеченности, когда показатели производства и потребления находятся на одном уровне, предложением является повышение внутриквотной ставки до 20–25%. Изменение внутриквотной ставки пошлины будет носить корректирующий характер и создаст дополнительные стимулы для импортозамещения, не создавая избыточного давления на рынок данной продукции.

Таблица 33 – Предложение по совершенствованию внутриквотных ставок при импорте мяса в ЕАЭС

	0201-0202 Говядина	0203 Свинина	0207 Мясо птицы
Объем тарифной квоты на импорт в ЕАЭС на 2026 г., тыс. тонн	624,00	35,00	604,90
Ввезено в ЕАЭС, тыс. тонн	284,00	106,00	381,00
Производство в ЕАЭС, тыс. тонн	2 682,00	5 334,00	6 431,00
Потребление в ЕАЭС, тыс. тонн	2 673,00	5 150,00	6 054,00
Профицит, тыс. тонн	9,00	184,00	377,00
Самообеспеченность, %	100,34	103,57	106,23
Доля покрытия импорта объемом профицита, %	3,17	173,58	98,95
Текущая внутриквотная ставка	15%	0%	25%, но не менее 0,2 Евро/кг
Предложение по совершенствованию	Увеличить внутриквотную ставку до 20-25%	Увеличить внутриквотную ставку до 10-15%	Увеличить внутриквотную ставку до 30-40%

Источник: составлено автором.

Объем производства свинины в ЕАЭС составил 5334 тыс. тонн при потреблении 5150 тыс. тонн, что сформировало устойчивый профицит на уровне

184 тыс. тонн (3,6% от потребления). При этом объем импорта составил 106 тыс. тонн, соответственно величина профицита превысила импорт на 73,6%, а коэффициент самообеспеченности достиг 103,6%. Предлагается в качестве обоснованной корректировки повышение внутриквотной ставки до 10–15%, что позволит стимулировать взаимную торговлю внутри ЕАЭС, не оказывая чрезмерного воздействия на цены товаров.

Наиболее выраженный профицит наблюдается на рынке мяса птицы. Объем производства в ЕАЭС составил 6431 тыс. тонн при потреблении 6054 тыс. тонн, что сформировало избыточное предложение в размере 377 тыс. тонн (6,2% от потребления). Объем импорта составил 381 тыс. тонн, соотношение профицита к импорту достигло 99%, что указывает на практически полную возможность импортозамещения внутренним производством. В условиях уже действующей внутриквотной ставки в размере 25% целесообразным представляется дальнейшее увеличение адвалорного компонента до 30–40% с корректирующим пересчетом специфического.

Потенциал корректировки тарифных инструментов тесно связан с развитием взаимной торговли и импортозамещения в ЕАЭС (Таблица 34).

Таблица 34 – Распределение суммарных потенциальных потоков взаимной торговли мясной продукцией в ЕАЭС, тыс. тонн

Страны с дефицитом \ Страны с профицитом	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Беларусь	-	-	-	147,31
Казахстан	-	-	-	8,22
Кыргызстан	3,00	-	-	-
Россия	55,05	201,98	48,31	-

Источник: составлено автором.

Результаты показывают, что в сегменте свинины профицит Российской Федерации в размере 257,88 тыс. тонн полностью покрывает совокупный дефицит Республики Казахстан (79,20 тыс. тонн), Республики Армения (16,51 тыс. тонн) и

Кыргызской Республики (0,77 тыс. тонн), при этом формируя дополнительный экспортный потенциал, так как объемы потребления в Казахстане и Кыргызстане незначительные ввиду культурных особенностей. Аналогичная ситуация наблюдается на рынке мяса птицы, где профицит Российской Федерации (471,23 тыс. тонн) и Республики Беларусь (80,88 тыс. тонн) значительно превышает совокупный дефицит стран-партнеров. В сегменте говядины, несмотря на дефицит в Российской Федерации (155,53 тыс. тонн), совокупный профицит Республики Беларусь (147,31 тыс. тонн), Республики Казахстан (30,09 тыс. тонн) и Кыргызской Республики (16,17 тыс. тонн) позволяет заместить импорт из третьих стран.

Таким образом, в ЕАЭС существует объективная возможность переориентации торговых потоков с внешних поставщиков на внутренний рынок. В этих условиях корректировка внутриквотных ставок таможенных пошлин может рассматриваться как дополнительный инструмент стимулирования импортозамещения в отношении третьих стран. В сегментах, характеризующихся устойчивым профицитом (свинина, мясо птицы), повышение ставок является экономически обоснованным и направлено на стимулирование внутреннего производства и взаимной торговли. В сегментах с ограниченным профицитом (говядина) повышение внутриквотной ставки должно носить умеренный характер. Реализация данных мер позволит повысить уровень продовольственной безопасности ЕАЭС, сократить зависимость от импорта из третьих стран и создать дополнительные стимулы для развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. Вместе с тем повышение ставок должно осуществляться с учетом возможных рисков, связанных с ростом цен на импортные товары для конечных потребителей и ограничением предложения в отдельных сегментах рынка, что требует мягкого перехода к реализации предлагаемых мер.

Перспективным направлением развития импортозамещения внутри интеграции остается производство фруктов и ягод, которое в Казахстане и России покрывает 28 и 53% спроса, соответственно. С 2015 по 2024 гг. импорт по товарной группе 08 «Съедобные фрукты и орехи...» увеличился на 20,3%. В рамках обоснования направлений совершенствования таможенно-тарифного

регулирования плодоовощной продукции в ЕАЭС представлены результаты анализа показателей самообеспеченности и импортной зависимости по отдельным товарным группам (Таблица 35).

Таблица 35 – Предложения по совершенствованию сезонных ставок таможенных пошлин

	Томаты	Огурцы	Яблоки	Клубника
Самообеспеченность в ЕАЭС, %	93,18	98,44	86,54	83,63
Импортозависимость, %	6,82	1,57	13,56	16,40
Средняя доля импорта в сезон, %	50,00	66,67	33,33	25,00
Текущая сезонная пошлина при импорте в ЕАЭС, 2026 г.	15%, но не менее 0,08 евро за 1 кг (с 1 апреля по 30 сентября)	15%, но не менее 0,08 евро за 1 кг (с 1 марта по 31 октября)	0,06 евро за 1 кг (с 1 августа по 30 ноября)	5% (нет разделения на сезонность)
Предложение по корректировке пошлины	15%, но не менее 0,10 евро за 1 кг	15%, но не менее 0,12 евро за 1 кг	0,08 евро за 1 кг	в сезон: 10%, вне сезона: 5%.
Сумма сезонной пошлины при текущей специфической ставке, млн евро	12,58	2,25	9,12	0,87
Сумма сезонной пошлины при новой специфической ставке, млн евро	15,73	3,37	12,16	1,74
Сценарий 1 Размер увеличения бюджета стран ЕАЭС, млн евро	3,15	1,12	3,04	0,87
Сценарий 2 Размер увеличения бюджета стран ЕАЭС при уменьшении объема импорта на 10%, млн евро	2,83	1,01	2,74	0,78

Источник: составлено автором.

Видно, что по ряду ключевых позиций, включая томаты (93,18%), огурцы (98,44%) и яблоки (86,54%), в ЕАЭС сформирован высокий уровень

самообеспеченности. Вместе с тем сохраняется значительный объем импорта, доля которого в структуре внутреннего потребления составляет 6,8%, 1,6% и 13,6% соответственно. По клубнике, характеризующейся более высокой импортной зависимостью (16,4%), также наблюдается существенный уровень импорта. С учетом выявленных закономерностей предлагается корректировка сезонных тарифных ставок, предусматривающая повышение минимальной специфической составляющей пошлины по товарным позициям с высоким уровнем самообеспеченности, а также введение сезонной дифференциации ставок в отношении клубники. Предлагаемые меры направлены на сдерживание импортной продукции в периоды максимального предложения товаров в странах ЕАЭС для развития внутреннего производства и импортозамещения. Предложенные корректировки основаны на предпосылке о том, что при достижении высокого уровня самообеспеченности импорт не является критически необходимым для удовлетворения внутреннего спроса, и его ограничение не приведет к возникновению дефицита на внутреннем рынке.

Оценка влияния предложенных инструментов регулирования на изменения поступления в бюджет от пошлинного платежа показала экономическую целесообразность введения таких мер. При условии сохранения текущих объемов импорта дополнительные бюджетные поступления оцениваются на уровне 8,2 млн евро в год. При этом наибольший вклад в формирование прироста доходов обеспечивают товарные группы с наибольшим объемом импорта – томаты и яблоки. С учетом возможной реакции участников внешнеэкономической деятельности был рассмотрен альтернативный сценарий, предполагающий сокращение объема импорта на 10% вследствие повышения тарифной нагрузки и некоторых других факторов. В данном случае дополнительные поступления в бюджет составят около 7,4 млн евро, что свидетельствует о сохранении положительного эффекта даже при частичном сокращении импортной продукции.

Отдельно в исследовании рассмотрен пример развития рынка риса в ЕАЭС. Рынок риса в ЕАЭС сохраняет зависимость от импорта из третьих стран. В Армении и Беларуси производство риса отсутствует, что обуславливает 100%

зависимость от ввоза, в Кыргызстане и России уровень самообеспеченности составляет 77% и 83% соответственно, доля импорта в потреблении России достигает 26%, в Кыргызстане и 30%, тогда как Казахстан демонстрирует профицит производства (около 191% от внутреннего потребления) и возможности развития рынка по данному товару в интеграционном объединении (Таблица 36).

Таблица 36 – Импортозависимость и самообеспеченность внутренним производством

	Самообеспеченность рисом (производство / потребление), %	Импортозависимость (импорт / потребление), %
Армения	0,00	100,00
Беларусь	0,00	100,00
Казахстан	190,94	20,87
Кыргызстан	77,05	29,51
Россия	83,28	26,41

Источник: рассчитано автором на основе данных ФАО.

Анализ географической структуры импорта показывает, что основная доля импорта формируется за счет Индии, Пакистана, Китая, Таиланда (Рисунок 13).

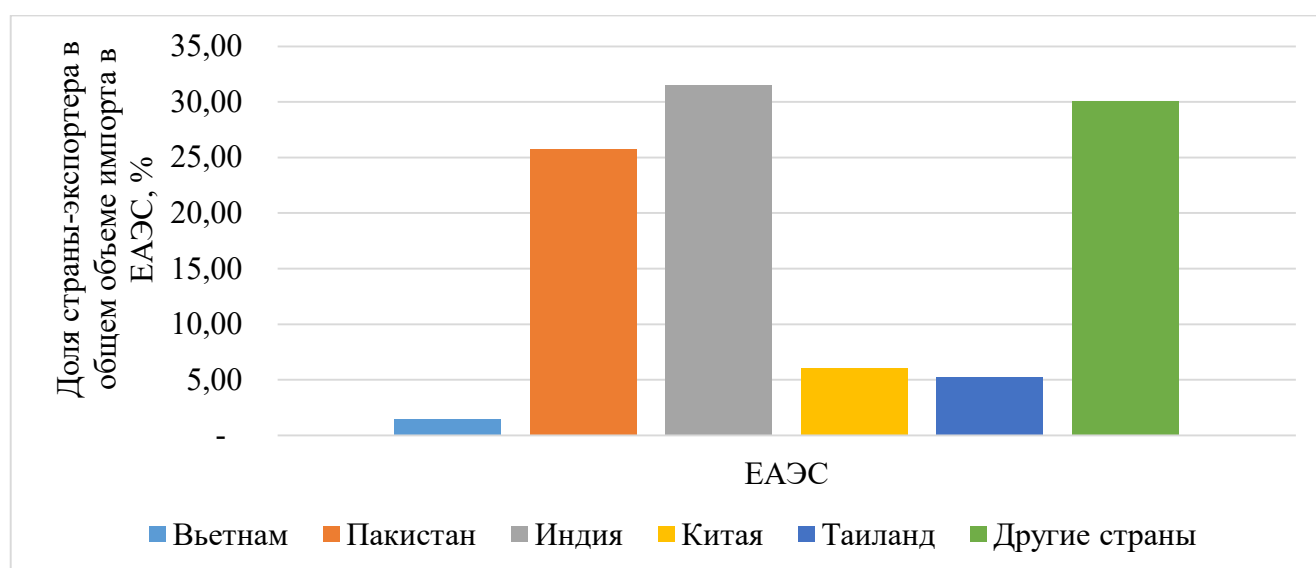

Рисунок 13 – Структура импорта риса в ЕАЭС, 2024 г.

Источник: составлено автором на базе данных ФАО.

В рамках Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом²⁵⁰ установлена тарифная квота на ввоз из Вьетнама риса по нулевой пошлине в объеме 10 тыс. тонн на все страны ЕАЭС²⁵¹. Вклад Вьетнама при этом остается незначительным: порядка 1,5% в России и менее 2% в Казахстане, что подтверждает ограниченное влияние объема ввоза из Вьетнама на общий баланс рынка. С учетом ограниченной доли Вьетнама в структуре импорта риса изменение внутриквотной ставки нецелесообразно, поскольку не окажет существенного влияния на рынок.

Учитывая, что на Индию приходится более 30% импорта риса странами ЕАЭС, в целях защиты внутреннего рынка рекомендуется ввести квоту на поставки из Индии в размере 100 тыс. тонн (Таблица 37).

Таблица 37 – Предложения по совершенствованию мер регулирования рынка риса в ЕАЭС

Предложение	Потенциальный результат
Тарифная квота на рис из Индии: 100 тыс. тонн	Снижение объема импорта ЕАЭС на 8,1% (Расчет: $134,50 - 100 = 34,5$ тыс. тонн; $34,5$ тыс. тонн / 427 тыс. тонн (общий объем импорта) = 8,1%)
Перераспределение поставок из Казахстана в Россию за счет профицита Казахстана: 50 тыс. тонн	Снижение объема импорта из третьих стран в РФ на 14,8%, за счет ввоза из Казахстана (Расчет: 50 тыс. тонн (в пределах профицита Казахстана) / 338 тыс. тонн импорта в РФ)

Источник: составлено автором.

²⁵⁰ Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам от 29.05.2015. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/vietnam.php> (дата обращения: 22.02.2023).

²⁵¹ Курихин С.В. Анализ Поставок Риса из Вьетнама в Россию с учетом тарифной квоты. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/8/regionaleconomy/Kurihin2.pdf> (дата обращения: 05.02.2025); Тарифные квоты. Таможенно-тарифное регулирование / Коллегия ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/catr/tr/quotas.php?ysclid=lul9m6m2h5693474448> (дата обращения: 12.04.2024).

Приоритетным направлением развития рисоводства в странах ЕАЭС должно стать повышение конкурентоспособности рисоводства. Наряду с применением действующих стимулирующих инструментов поддержки со стороны государств членов ЕАЭС, таких как субсидии, дифференциация квотирования, предлагается ввести дополнительный инструмент регулирования – минимальную цену закупки.

В рамках реализации национальных целей, определенных Президентом Российской Федерации, сформированы обновленные ориентиры по наращиванию экспорта агропродовольственной продукции²⁵². Российский экспортный центр делает упор на развитие продукции с высокой долей добавленной стоимости, отмечая необходимость качественного изменения структуры экспорта. Среди основных продуктов глубокой переработки зерна можно выделить следующие:

- крахмал, экспортная пошлина 0%;
- глюкоза, экспортная пошлина 0%;
- аминокислоты – эта группа не показана в работе, поскольку не входит в перечень рассматриваемых (1–24).

Нулевая экспортная пошлина на крахмал и глюкозу подтверждает приоритетный характер развития экспорта переработки зерна. В целях стимулирования экспортеров к увеличению объемов производства продукции глубокой переработки в ЕАЭС предлагается модифицировать методику расчета экспортной пошлины на зерно. Действующая формула, применяемая Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, рассчитывается в отношении пшеницы и меслина, ячменя, кукурузы, базируется на соотношении индикативной и базовой цен на зерно и не учитывает структурные характеристики экспорта²⁵³. Предлагается введение *структурного корректирующего*

²⁵² Указ Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24uk0309/?ysclid=mnd3cot9bv781939114> (дата обращения: 10.12.2025).

²⁵³ Постановление Правительства РФ от 06.02.2021 №117 «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376329/835e6f01e3e437f0ecd6742519b2edd6200c0690 (дата обращения: 10.12.2025).

коэффициента, учитывающего долю продукции глубокой переработки зерна в общем объеме экспорта зернового комплекса, по формуле (11):

$$C_{т\ новая} = C_{т} \times K_{структ}, \quad (11)$$

где $C_{т\ новая}$ – модифицированная ставка экспортной пошлины;

$C_{т}$ – ставка экспортной пошлины по действующей методике Правительства РФ;

$K_{структ}$ – структурный корректирующий коэффициент.

Смысл введения структурного корректирующего коэффициента в том, что при низкой доле переработки зерна пошлина остается близкой к базовой, а при росте доли переработки пошлина на зерно снизится, стимулируя внутренних производителей к переходу на производство продукции глубокой переработки.

Структурный коэффициент предлагается рассчитывать по формуле (12):

$$K_{структ} = 1 - K_{сп} \times D_{гп}, \quad (12)$$

где $K_{сп}$ – коэффициент стимулирования переработки;

$D_{гп}$ – доля продукции глубокой переработки в общем объеме экспорте.

Коэффициент стимулирования переработки – это доля снижения экспортной пошлины, вызванная увеличением доли продукции глубокой переработки в структуре экспорта. Коэффициент стимулирования переработки изменяется в диапазоне от 0,3 до 0,5, сужение диапазона обосновываем мягким воздействием на изменение бюджетных поступлений от экспорта по данной товарной позиции. Результаты применения модифицированной формулы расчета экспортной пошлины на зерно при различных сценариях, зависящих от добавленной стоимости в процессе переработки, представлены в Таблице 38.

Таблица 38 – Результат расчета экспортной пошлины на зерно при различных вариантах моделирования структурного корректирующего коэффициента

Доля продукции глубокой переработки, %	Коэффициент стимулирования переработки	Структурный корректирующий коэффициент	Пошлина по действующей формуле ²⁵⁴ , руб. за тонну	Пошлина по модифицированной формуле, руб. за тонну
10,00	0,30	0,97	1 139,00	1 104,83

²⁵⁴ Для модели взят средний размер пошлины за 2025 г.

Доля продукции глубокой переработки, %	Коэффициент стимулирования переработки	Структурный корректирующий коэффициент	Пошлина по действующей формуле ²⁵⁴ , руб. за тонну	Пошлина по модифицированной формуле, руб. за тонну
20,00	0,30	0,94	1 139,00	1 070,66
30,00	0,40	0,88	1 139,00	1 002,32
40,00	0,40	0,84	1 139,00	956,76
50,00	0,50	0,75	1 139,00	854,25

Источник: составлено автором.

Таким образом, видно, что при увеличении доли переработки зерна изменяется структурный корректирующий коэффициент, что приводит к уменьшению размера экспортной пошлины.

Помимо предложенных корректировок в отношении внутриквотных ставок мясной продукции, сезонных пошлин на импорт фруктов и овощей, экспортных пошлин на зерно, возможно расширение использования инструментов, влияющих на трансакционные издержки участников внешнеэкономической деятельности, включая гармонизацию результатов сертификации, стимулирование цифровизации в агропродовольственном секторе (развитие электронного документооборота, риск-ориентированное таможенное администрирование).

Особого внимания требует процедура сертификации агропродовольственной продукции, обязательство производителей следовать установленным на территории ЕАЭС техническим регламентам является гарантией качества продукта, выступает инструментом повышения продовольственной безопасности, а усовершенствованные технологии проверки образцов продукции необходимы для сокращения сроков выпуска сертификата соответствия. В настоящее время проведение испытаний и выпуск протокола занимают около 1–1,5 месяцев, включая срок доставки образцов продукции на территорию ЕАЭС. Сроки сертификации напрямую влияют на регулярность поставок продовольствия, ограничивая объем и скорость товарооборота. В России проект модернизации опорных лабораторий реализуется с 2020 года²⁵⁵. Задачей таких лабораторий является содействие

²⁵⁵ План модернизации опорных лабораторий до 2024 года перспективен, но требует актуализации. URL: <https://ach.gov.ru/checks/opornye-laboratorii> (дата обращения: 08.11.2022).

российским экспортерам в оценке качества экспортируемых товаров на соответствие требованиям рынков сбыта. Подобные проекты следует реализовать во всех странах ЕАЭС для повышения потенциала экспортеров. Модернизация испытательных и экспертных лабораторий в ЕАЭС ускорит сроки проведения экспертизы продукции. Проект требует дополнительного финансирования, поскольку работа таких экспертных центров требует наличия соответствующего оборудования для проведения испытаний и обучения сотрудников.

Цифровизация агропродовольственной отрасли может помочь решить одновременно несколько задач: автоматизировать производственные процессы, управлять цепочками поставок ²⁵⁶, информировать производителей сельскохозяйственной продукции и участников внешнеэкономической деятельности об изменениях в законодательстве, соблюдать требования по качеству пищевой продукции. По оценкам экспертов ²⁵⁷, совокупные потери и отходы продовольствия в мире достигают порядка 30% от общего объема производства, при этом свыше половины потерь формируется на стадиях производства, хранения и логистики. Подчеркивается, что ключевым инструментом их сокращения выступает внедрение цифровых технологий мониторинга и управления цепочками поставок, обеспечивающих повышение прозрачности и управляемости агропродовольственных систем. Одним из успешных цифровых решений на агропродовольственном рынке Российской Федерации является федеральная государственная информационная система «Меркурий», предназначенная для прослеживаемости и сертификации мясной, молочной продукции. Несмотря на то, что в каждой стране-участнице ЕАЭС есть национальные системы контроля продукции животного происхождения, «Меркурий» обладает рядом преимуществ: это полностью централизованная, обязательная платформа, обеспечивающая контроль движения продукции по всей цепочке поставок и доступность сопровождающих документов в электронном формате, что делает российскую

²⁵⁶ Кокова Э. Р. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности регионов // Вестник экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 10-14.

²⁵⁷ Орлова Н. В., Серова Е. В., Николаев Д. В. [и др.] Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. 128 с.

модель технологически продвинутой. В связи с этим странам ЕАЭС рекомендуется провести интеграцию своих систем с базой платформы «Меркурий» и создать единую информационную платформу, которая позволит повысить прозрачность поставок продовольствия на всей территории ЕАЭС. Положительным является внедрение и интеграция системы маркировки и Честного знака в ЕАЭС в течение последних двух лет.

Что касается цифровизации в сфере таможенного контроля, то необходимо отметить субъектно-ориентированную модель системы управления рисками, эффективно действующую в России. Суть системы управления рисками заключается в автоматическом категорировании участников внешнеэкономической деятельности по степени риска (от низкого до высокого), параметров перевозимого товара и ряда других показателей, являющихся индикаторами безопасности продукции, когда под формы таможенного контроля, помимо проверки документов и сведений, попадает небольшой процент участников внешнеэкономической деятельности, что сокращает время выпуска товаров. Россия выступила с инициативой внедрения единой системы управления рисками в ЕАЭС²⁵⁸, и с 2024 года правительства стран ЕАЭС приступили к совместному внедрению системы, однако гармонизации системы на уровне интеграционного объединения не имеется.

Для совершенствования контроля трансграничной торговли в России ведется активная работа по формированию «умной» таможенной службы, что подразумевает внедрение искусственного интеллекта в работу таможенных органов²⁵⁹. Интерес вызывает создание модели «интеллектуального» пункта пропуска таможенными органами, которая представляет единую информационную платформу, интегрированную с программным обеспечением различных систем таможенного и пограничного контроля. Информационная система консолидирует предварительно полученные от участников внешнеэкономической деятельности и

²⁵⁸ В ЕАЭС создадут единую систему контроля стоимости ввозимых товаров / Альта-Софт. URL: https://www.alt.ru/ts_news/107977/?ysclid=lunykstqt442846962 (дата обращения: 12.07.2025).

²⁵⁹ Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20rs1388/> (дата обращения: 21.02.2023).

таможенных представителей данные о товаре, его подробные характеристики, в соответствии с поданной декларацией, наличие сертификатов качества, соответствия, данных о соблюдении ветеринарных, фитосанитарных, санитарно-гигиенических требований, характере сделок, данных о транспортных средствах, участвующих в перевозке, сведения, полученные от системы инспекционно-досмотровых комплексов, в результате радиационного контроля, при взвешивании и ряд других параметров. Результаты обрабатываются с использованием искусственного интеллекта, предлагаются решения по выпуску, которые помогут ускорить движение товаров в пунктах пропуска, повысить прозрачность таможенного контроля, что является важной составляющей обеспечения продовольственной безопасности при трансграничном перемещении агропродовольственных товаров. Такие проекты начали свою реализацию в России и Кыргызстане, всем странам ЕАЭС важно присоединение к подобным проектам для оперативного и мягкого внедрения подобного инструмента.

Технологии Blockchain набирают популярность в сфере внешней торговли товарами, влияя на сокращение сроков доставки грузов. Федеральной налоговой службой и Федеральной таможенной службой Российской Федерации с 2022 года запущен проект с совместным участием для тестирования работы прототипа приложения «Машиночитаемые доверенности» на базе распределенного реестра ФНС. С сентября 2023 г. наличие машиночитаемой доверенности у лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в России стало обязательным. Используя российский опыт, рекомендуется внедрить «Машиночитаемые доверенности» для таможенного контроля во всех странах ЕАЭС для сокращения сроков выпуска товаров, особенно скоропортящихся продуктов.

Обобщив рассмотренные инструменты и предложения по их совершенствованию, можно сделать вывод о том, что формирование конкурентоспособного агропродовольственного рынка ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности возможно при комплексном применении как традиционных мер (квотирование, корректировка ставок таможенных пошлин,

модификация методик их расчета), так и современных инструментов (цифровизации агропромышленного комплекса и регулирования внешнеэкономической деятельности). Импортозамещение остается базовым стратегическим направлением в формировании независимого агропродовольственного рынка, особенно в сегментах мясной, молочной продукции, некоторых групп овощей и фруктов. Гибкое управление ставками в зависимости от рыночной конъюнктуры позволяет не только снижать импортную зависимость, но и создает конкурентную среду для производителей ЕАЭС, способствует качественной трансформации структуры экспорта. Глобальная цифровизация агропродовольственной отрасли позволит повысить качество управления продовольственными потоками, внедрение автоматизированных решений таможенного контроля (на успешном примере России), интеллектуальных пунктов пропуска и других инструментов позволят значительно сократить издержки, сроки поставок, повысить прозрачность и усилить контроль за качеством продукции.

3.3. Направления развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС

Ключевым направлением формирования устойчивого агропродовольственного рынка стран ЕАЭС является рациональное сочетание внутреннего производства, импорта продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья, обеспечивающее комплексное удовлетворение потребностей населения. Импорт в данном случае выполняет компенсирующую функцию, восполняя дефицитные товарные позиции, производство которых в ЕАЭС в достаточном количестве нецелесообразно в силу природно-климатических особенностей, технических и технологических ограничений. Нарращивание производственного и научно-технического потенциала стран способствует импортозамещению стратегически важных групп товаров и приводит к расширению экспортного потенциала национальных экономик.

Полученные результаты легли в основу разработки практических рекомендаций, направленных на укрепление внутреннего агропродовольственного производства, при этом потенциал дальнейшего развития агропродовольственного сектора ЕАЭС определяется не только текущими структурными факторами торговли, но и его исходными природно-ресурсными преимуществами. Имеется возможность увеличить площади пахотных земель в ЕАЭС на 50 млн га, кроме того, рост спроса на рыбу и мясо в Китае создает условия для увеличения доли продукции ЕАЭС на китайском рынке. Однако реализация потенциала производства в мясном секторе зависит не только от экстенсивного расширения земельных ресурсов, но и от применения инновационного биологического, генетического материала.

Коллегией ЕЭК принята рекомендация «О повышении экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС»²⁶⁰, согласно которой определен перечень перспективных товаров для экспорта в третьи страны: крупный и мелкий рогатый скот, домашняя птица, рыба и морепродукты, молоко и молочные продукты, картофель, бобовые, некоторые виды злаков, растительных масел, животных жиров и некоторые другие. Изменения географии экспорта евразийских производителей строится на двух типах рынков сбыта. К первому типу относятся страны, с которыми действует льготный режим торговли, где уровень ввозной пошлины не превышает 10% и имеются текущие поставки из стран ЕАЭС. Ко второму типу относятся страны, в торговле с которыми ЕАЭС сталкивается с крупными контрагентами, имеющими более конкурентоспособные цены на внутреннем рынке, ввозная пошлина для производителей из стран ЕАЭС достигает 20%, что делает продукцию недостаточно конкурентоспособной. Вектор географической переориентации экспорта продовольствия смещается в сторону стран Ближнего Востока, Африки, Средней и Юго-Восточной Азии, а также стран Латинской Америки, что обусловлено как конъюнктурными условиями, так и стратегией снижения зависимости от нестабильных и политически чувствительных рынков.

Для оценки степени взаимосвязи между урожайностью, внесением удобрений, размером посевных площадей, степенью износа основных фондов в сельском хозяйстве, а также объемом инвестиций в данный сектор экономики проведен регрессионный анализ для прогноза производства агропродовольственной продукции странами ЕАЭС. При регрессионном моделировании производства агропродовольствия для ЕАЭС как интеграционного объединения использованы показатели за период 2005–2024 гг.; для отдельных стран ЕАЭС использованы данные с 2012 по 2024 гг. в связи с отсутствием

²⁶⁰ В ЕЭК определили перспективы агропродовольственного экспорта ЕАЭС / Новости ЕЭК. URL: <https://eec.eaunion.org/news/v-eek-opredelili-perspektivy-agroprodovolstvennogo-eksporta-eaes/?ysclid=luphmtaa9483169643> (дата обращения: 15.07.2024).

репрезентативных данных за более ранний период. Значимость полученных моделей проверена по следующим критериям:

- критерий Фишера, значимой величиной (ЕАЭС) является значение, равное 0,57; для стран ЕАЭС по отдельности – значение равно 0,69 и 0,77.

- р-значения меньше 0,05.

Для статистически значимых моделей построены уравнения регрессии, рассчитаны прогнозные значения показателей на основании ретроспективных данных по двум сценариям. Прогнозирование независимых переменных по первому сценарию осуществлялось методом экспоненциального сглаживания. Расчеты независимых переменных во втором сценарии базируются на линейном тренде.

Получены прогнозные данные по производству продукции животноводства в странах ЕАЭС. Производство молока рассчитано на основе регрессионной зависимости между объемом полученного молока, поголовьем коров и размером посевных площадей под кормовые культуры, формула (13). Среднегодовой прирост производства молока в ЕАЭС до 2028–2030 гг. по обоим сценариям составит чуть более 1%, что, в целом, сопоставимо с прогнозом Министерства экономического развития России, прогнозировавшего рост производства молока только в России (без учета других стран ЕАЭС) на 0,7% в период 2025–2030 гг.²⁶¹.

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} = 39026,47 - 0,66 \times \\ \times \text{Посевные под кормовые культуры} + 1,53 \times \text{Поголовье коров} \quad (R^2 = 0,71). \end{aligned} \quad (13)$$

В производстве скота и птицы на убой, по полученной формуле (14), прогнозный среднегодовой темп прироста в 2028–2030 гг. составит 1,96–2,19% по первому и второму сценарию соответственно.

$$\begin{aligned} \text{Производство скота и птицы на убой} = -30096,6 + 0,69 \times \text{Поголовье} \\ \text{крупного рогатого скота} + 0,03 \times \text{Поголовье птицы} \quad (R^2 = 0,96). \end{aligned} \quad (14)$$

²⁶¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).

Результаты прогноза урожайности плодово-ягодных культур в России указывают на наличие устойчивой положительной зависимости между урожайностью и объемом вносимых удобрений, формула (15). Это подтверждает важную роль агрохимической поддержки в повышении продуктивности при растениеводстве. В первом сценарии объемы внесения минеральных удобрений остаются стабильными, во втором – демонстрируют умеренный рост. Это может указывать на стремление к интенсификации сельскохозяйственного производства, кроме того, по показателю урожайности плодово-ягодных культур выявлена статистически значимая положительная корреляция с объемом инвестиций, вкладываемых в сельское хозяйство. Можно полагать, что рост капитальных вложений (даже при текущем уровне технической обеспеченности) способен оказывать стимулирующее воздействие на производственные результаты в отдельных сегментах сельскохозяйственного рынка. Результаты прогнозирования варьируют в зависимости от выбранного сценария: в первом сценарии не ожидается изменений уровня урожайности; во втором сценарии ожидается среднегодовой прирост в 3%.

$$\begin{aligned} \text{Урожайность плодово-ягодных культур} = & -134,80 + & (15) \\ & + 0,003 \times \text{Внесение удобрений} + 0,003 \times \text{Объем инвестиций} \quad (R^2 = 0,93), \end{aligned}$$

Проведено моделирование прогноза урожайности картофеля в России по видам хозяйств: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, включая личные подсобные хозяйства (ЛПХ), формулы (16), (17).

$$\begin{aligned} \text{Урожайность картофеля по сельскохозяйственным организациям} = & (16) \\ = & 497,07 - 1,39 \times \text{Посевные площади} \quad (R^2 = 0,78), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Урожайность картофеля по крестьянским (фермерским) хозяйствам} = & \\ = & 353,66 - 0,83 \times \text{Посевные площади} \quad (R^2 = 0,73). \quad (17) \end{aligned}$$

Установлено, что зависимость урожайности картофеля от посевных площадей и от объема внесения удобрений в сельскохозяйственных организациях является умеренно статистически значимой; показатели износа основных фондов и

объема инвестиций не продемонстрировали статистически значимого влияния на урожайность картофеля в рамках доступных исходных данных; для крестьянских (фермерских) хозяйств результаты аналогичны: значимыми оказались отдельные парные зависимости, что позволило построить прогнозы на их основе; для хозяйств населения (включая ЛПХ) ни одна из зависимостей не оказалась статистически значимой, что можно объяснить невысокой степенью технологизации и случайным характером факторов, определяющих урожайность картофеля для личных подсобных хозяйств, это, видимо, связано с тем, что в ЛПХ не применяются стабильно минеральные и органические удобрения. Можно предположить, что даже при росте продаж удобрений в стране урожайность картофеля в личных подсобных хозяйствах изменится несущественно. Полученные результаты согласуются с выводами В.С. Осипова и А.П. Цыпина²⁶², выполненными на основе ретроспективного статистического анализа производства картофеля в Российской Федерации. Хозяйства населения на протяжении длительного периода сохраняют ведущую роль в общем объеме производства картофеля, однако отличаются недостаточной степенью технологизации и преобладанием экстенсивных методов ведения хозяйства. В этих условиях агрегированные показатели интенсификации сельского хозяйства не трансформируются в рост урожайности картофеля в личных подсобных хозяйствах, что учтено при интерпретации результатов. Следует отметить парадоксальные результаты многофакторных моделей, где коэффициенты при посевных площадях и объемах внесения удобрений имели отрицательный знак. Это объясняется, во-первых, расширением посевных площадей на менее плодородные земли, что снижает среднюю урожайность, во-вторых, особенностями применения удобрений: они чаще вносятся в «проблемные» годы и регионы, где изначально фиксируются невысокие показатели урожайности. В совокупности это формирует статистически отрицательную зависимость.

Прогнозные значения урожайности картофеля в России схожи по обоим сценариям: по крестьянским (фермерским) хозяйствам ожидается постепенное

²⁶² Осипов В. С., Цыпин А. П. Ретроспективный статистический анализ производства картофеля. С. 78-89.

снижение урожайности картофеля к 2028–2030 гг., в организованных хозяйствах – повышение урожайности со среднегодовым приростом в 1,8%. Такая оценка превышает официальные прогнозы Министерства экономического развития РФ, где ожидаемый прирост урожайности картофеля в России до 2030 г. составит в среднем 0,8%. Различия в прогнозах можно объяснить чувствительностью агропродовольственного рынка к краткосрочным колебаниям в производственном секторе и подтверждают необходимость учета широкого спектра факторов при прогнозировании в отрасли.

Урожайность зерновых и бобовых в России по прогнозу увеличится, формула (18): во втором сценарии ожидается более существенный рост: среднегодовой темп прироста составит около 0,5%. Для сравнения: согласно прогнозу Минэкономразвития производство зерна (в весе после доработки) будет увеличиваться на 1,5% в год в период с 2025 по 2030 гг. Что касается урожайности овощей и бахчевых культур: несмотря на то, что по прогнозным расчетам ожидается сокращение размера посевных площадей под эти культуры, оба сценария на основании формулы (19) показывают рост урожайности овощей и бахчевых культур более, чем на 2% ежегодно до 2028–2030 гг.

$$\text{Урожайность зерновых и бобовых} = -147,6 + 0,004 \times \text{Посевные площади} \quad (18) \\ (R^2 = 0,82),$$

$$\text{Урожайность овощей и бахчевых} = 810,03 - 0,65 \times \text{Посевные площади} \quad (19) \\ (R^2 = 0,95).$$

В производстве скота и птицы на убой ожидается рост объемов от 2,3 до 2,7% ежегодно, по формуле (20). Умеренный рост ожидается в производстве молока: от 0,2 до 0,5% по первому и второму сценариям соответственно, по формуле (21). При этом, интересно, что в данной модели, на основании ретроспективных данных, поголовье крупного рогатого скота, поголовье коров, снижается примерно на 0,8%, то есть росту производства мясной продукции будут способствовать неучтенные в модели факторы, как, например, применение инновационной техники и технологий, позволяющих получать больше продукта от 1 головы скота.

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} = 32542,2 - 1,13 \times \text{Посевные площади} + & (20) \\ + 2 \times \text{Поголовье коров} (R^2 = 0,91), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Производство скота и птицы на убой} = 40903,62 - 1,65 \times \text{Поголовье} & (21) \\ \text{крупного рогатого скота} (R^2 = 0,98). \end{aligned}$$

Урожайность овощей и бахчевых культур в Беларуси характеризуются нестабильностью: резкими снижениями и увеличениями показателей. Это объясняет постепенное продолжающееся снижение показателя до 2028–2030 гг. по первому сценарию, несмотря на рост влияющей на урожайность доли вносимых минеральных удобрений и объема инвестиций, формула (22). Одной из причин снижения объема урожайности может быть прогнозируемый рост доли износа основных фондов в сельском хозяйстве на 3,9–4,6%. По второму сценарию урожайность овощей и бахчевых культур в Беларуси возрастет на 5%, в среднем, за год.

Прогнозные расчеты в части производства молока, по формуле (23), подтверждают историческую специализацию Беларуси на данном виде продукции: по обоим сценариям к 2028–2030 гг. ожидается неуклонный рост (от 0,9 до 1,3% в среднем за год по второму и первому сценариям соответственно).

$$\begin{aligned} \text{Урожайность овощей и бахчевых} = 92,46 - 0,02 \times \text{Внесение удобрений} + & (22) \\ + 32,76 \times \text{Износ основных фондов} - 0,1 \times \text{Объем инвестиций} (R^2 = 0,88), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} = 27385,4 - 15,67 \times \text{Поголовье коров} + & (23) \\ + 1,38 \times \text{Посевные площади под кормовые культуры} (R^2 = 0,88). \end{aligned}$$

Армения исторически рассматривается как страна с высоким потенциалом в сфере производства фруктов, ягод и овощей, но недостаточность репрезентативных данных ограничила возможность построения достоверной математической модели прогноза. Умеренной положительной динамикой отличаются прогнозные показатели производства молока, формула (24): среднегодовой прирост за 2028–2030 гг. по обоим сценариям должен составить 0,7–1%.

$$\begin{aligned} \text{Производство молока} = 478,54 + 3,13 \times \text{Посевные площади под кормовые} & (24) \\ \text{культуры} (R^2 = 0,70). \end{aligned}$$

В Казахстане прогнозируется рост урожайности овощей и бахчевых культур: от 1,4% по второму сценарию до 1,7% по первому сценарию. Ожидается, что рост урожайности будет сопровождаться стабильным увеличением посевных площадей под овощи грунтового типа и бахчевые культуры (прогнозный среднегодовой темп прироста по обоим сценариям порядка 3%) и положительной динамикой роста инвестиций, направляемых в основной капитал в рамках сельскохозяйственной деятельности (от 4% ежегодного роста при втором сценарии, до 6% роста при первом сценарии), формула (25).

$$\begin{aligned} \text{Урожайность овощей и бахчевых} = 250,97 + 0,8 \times \text{Посевные площади под} & \quad (25) \\ \text{овощи открытого грунта и бахчевые культуры} + 0,03 \times \text{Объем} & \\ \text{инвестиций в основной капитал} (R^2 = 0,97). & \end{aligned}$$

В Кыргызстане ожидается увеличение объема производства мясной продукции, формула (26), на 1,2%, в среднем, за год по обоим сценариям. Это можно объяснить прогнозируемым ростом поголовья скота. Прогнозный уровень производства молока в Кыргызстане, формула (27), ожидается повысить на 1,88%, в среднем, за год в период 2028–2030 гг.

$$\begin{aligned} \text{Производство скота и птицы} = 21,51 + 0,13 \times \text{Поголовье крупного} & \quad (26) \\ \text{рогатого скота} (R^2 = 0,97), & \end{aligned}$$

$$\text{Производство молока} = 58,45 + 1,93 \times \text{Поголовье коров} (R^2 = 0,99). \quad (27)$$

Таким образом, на базе проведенного ретроспективного и перспективного анализа производства агропродовольственной продукции по странам ЕАЭС можно отметить, что прогнозные значения в значительной степени соответствуют традиционной специализации стран ЕАЭС на производстве отдельных групп продукции. Несмотря на то, что не по всем группам агропродовольственной продукции удалось получить пропорциональную зависимость между урожайностью и размером посевных площадей, необходимо уделять внимание увеличению размера качественных посевных площадей стран ЕАЭС. Увеличение объема внесенных удобрений положительно сказывается на итоговых результатах сельскохозяйственной деятельности. В связи с тем, что Россия является крупнейшим экспортером минеральных удобрений в мире, с долей экспорта в

15%²⁶³, наиболее простым способом содействия активному использованию минеральных удобрений в сельском хозяйстве является предоставление отечественным аграриям, а также организациям из стран-партнеров по ЕАЭС особых условий закупки минеральных удобрений (субсидий, льготных кредитов и др.).

Для повышения производственных показателей странам ЕАЭС следует развивать сферу регионального сотрудничества в виде кооперирования малых и средних предприятий. Это позволит осуществить обмен опытом и технологиями, повысит производительность труда, конкурентоспособность мелких и средних предпринимателей относительно крупных агропромышленных компаний. Монополизация рынка крупными агрохолдингами остается актуальной на территории стран ЕАЭС²⁶⁴. Активное повышение доли мелких и средних предприятий на внутренних рынках, их выход за рубеж затруднительны без внедрения в производственный процесс инструментов цифровизации, инновационных технологий и современного оборудования. По данным Евразийского банка развития²⁶⁵ в России только 10% фермеров используют на своих предприятиях цифровые технологии. Основным препятствием на пути к цифровизации в России является экономическая недоступность цифровых инструментов для мелких и средних аграриев. Странам ЕАЭС нужно развивать «цифровизацию» полей: использование интегрированных информационных систем, анализирующих состояние посевных площадей, инвентаризацию и таксацию лесов, метеоданные, состояние сельскохозяйственной техники в производственном процессе с помощью беспилотных летательных аппаратов и дронов. Такие системы на территории ЕАЭС уже есть (например, геоинформационная система «Спутник Агро» группы компаний «Геоскан», занимающихся разработкой и производством беспилотных авиационных систем,

²⁶³ International Fertilizer Association. URL: <https://www.fertilizer.org/> (дата обращения: 12.05.2023).

²⁶⁴ Бостанджян К. Р., Сенотрусова С.В. Анализ проблем формирования и развития продовольственных рынков в странах ЕАЭС // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 7. С. 50-67.

²⁶⁵ Доклад «Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона». URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

средств беспроводной связи и др.), однако требуется активное и широкое внедрение подобных систем во всех странах. Следует стимулировать создание экосистемы, способствующей развитию и внедрению научных технологий и инноваций, что приведет к экономическому росту и повышению конкурентоспособности агропродовольствия в ЕАЭС.

Параллельно с увеличением производственных мощностей, необходимо развивать меры поддержки национальных экспортеров, как, например, улучшение условий кредитования, страхования экспортной деятельности, предоставление гарантий, субсидирование и другие инструменты государственной поддержки. Ввиду наличия в странах ЕАЭС национальных экспортных институтов рекомендуется консолидировать действующие инструменты поддержки экспорта на основе принципа «единого цифрового окна», включая консультационные, финансовые, страховые, образовательные услуги. Расширению экспортного потенциала содействует активное развитие портовой инфраструктуры, в частности, на Дальнем Востоке в связи с переориентацией географии экспорта на восточные страны.

Одной из потенциальных зон развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС является совершенствование производства сельскохозяйственной техники. Дополнительно, с учетом санкций в отношении России и Беларуси, целесообразно усилить торговлю техникой и оборудованием внутри ЕАЭС, включая развитие инструментов финансового лизинга.

Для борьбы с оттоком интеллектуальной рабочей силы требуется создание дополнительных проектов с привлечением молодых специалистов из сферы сельского хозяйства, повышение размера оплаты труда и престижа профессий в агропродовольственном секторе. Для привлечения молодых специалистов рекомендуется расширять возможности получения практического опыта в рамках образовательных программ, позволяющих молодым специалистам (фермерам) работать на различных фермах в регионах и странах для обмена опытом в области применения инновационных процессов, новых технологий, современного оборудования. Рекомендуется расширять внедрение «фермерских инкубаторов»,

которые позволят потенциальным фермерам в течение короткого периода времени (до 2-3 лет) под менторством опытных фермеров тестировать эффективность своих бизнес-проектов для дальнейшего развития сельскохозяйственной деятельности, либо прекращения проекта в случае получения отрицательного результата по итогам испытательного периода. Таким образом, для интенсивного развития агропромышленного комплекса в странах ЕАЭС необходимы инвестиции не только в действующее внутреннее производство и экспортоориентированные компании, но и в научно-практическую сферу для повышения престижа и привлечения молодых специалистов с высшим образованием.

Сформулированные рекомендации по направлениям развития агропродовольственного рынка ЕАЭС (Таблица 39) основаны на результатах гравитационного, регрессионного моделирования, на оценке интегрального индекса развития агропродовольственного рынка. Каждая группа рекомендаций представляет собой практические инструменты, логически вытекающие из выявленных эконометрических зависимостей и структурных факторов.

Таблица 39 – Рекомендации по направлениям развития ЕАЭС с целью развития агропродовольственного рынка

Направление	Обоснование	Рекомендации	Ожидаемый результат
Увеличение объема производства в ЕАЭС	Результаты прогнозного моделирования развития ключевых сегментов агропродовольственного производства до 2028–2030 гг.	Финансовая поддержка коопераций для внутреннего производства техники и оборудования. Субсидии на закупку техники, минеральных и органических удобрений. Расширение площади посевных площадей.	В ЕАЭС среднегодовой прирост производства молока – более 1%, производства скота и птицы на убой – 1,96–2,19%. В Армении среднегодовой прирост производства молока – 0,7–1%. В Беларуси среднегодовой прирост урожайности овощей и бахчевых – до 5%, производства молока – 0,9–1,3%. В Казахстане среднегодовой прирост

Направление	Обоснование	Рекомендации	Ожидаемый результат
			<p>урожайности овощей и бахчевых – 1,4–1,7%.</p> <p>В Кыргызстане среднегодовой прирост производства скота и птицы – 1,2%, молока – 1,88%.</p> <p>В России среднегодовой прирост урожайности плодово-ягодных культур – 3%, картофеля – 1,8%, зерновых и бобовых – 0,5%, овощей и бахчевых – 2%, производства скота и птицы – 2,3–2,7%, производства молока – до 0,5%.</p>
<p>Инновационное развитие производства агропродовольствия в ЕАЭС</p>	<p>Высокие коэффициенты производственных переменных в индексе развития агропродовольственного рынка</p>	<p>Субсидирование экспортеров для стимулирования внедрения цифровых технологий. Переход на отечественное ПО для уникальной импортной техники, замена которой ограничена в среднесрочном периоде. Развитие интегрированного производства (объединение мелких предприятий). Модернизация лабораторий для оценки качества экспортируемых продуктов. Расширение сети производственных, перерабатывающих предприятий сельского хозяйства в прибрежных зонах для использования логистического преимущества.</p>	<p>Рост конкурентоспособности на глобальном рынке. Средняя и/или высокая степень оснащенности сельскохозяйственной техникой в ЕАЭС. Исключение риска дистанционной остановки работы оборудования. Решение проблемы с доступом к запчастям для сельскохозяйственного оборудования. Снижение издержек, оптимизация логистических затрат при экспорте продукции.</p>

Направление	Обоснование	Рекомендации	Ожидаемый результат
Импортозамещение агропродовольственной продукции	Высокая доля импорта по отдельным группам	Сведение к минимуму импорта злаков, мяса, молочных продуктов из третьих стран. Увеличение взаимной торговли овощами и фруктами среди стран ЕАЭС (Кыргызстан, Армения, Беларусь). Увеличение внутриквотных ставок пошлин на говядину (до 20–25%), свинину (до 10–15%), мясо птицы (до 30–40%). Перераспределение потоков взаимной торговли мясной продукцией между странами ЕАЭС для покрытия дефицита внутри отдельных стран. Корректировка специфических ставок сезонных пошлин на томаты, огурцы, яблоки, введение сезонной пошлины на клубнику. Введение тарифной квоты на рис из Индии (100 тыс. тонн).	Повышение конкурентоспособности производителей ЕАЭС. Увеличение доли внутренней торговли. Покрытие потребностей рынка ЕАЭС внутренним производством. Рост бюджетных поступлений в ЕАЭС на 2,83–3,15 млн евро в год. Снижение объема импорта риса в ЕАЭС на 8,1%.
Диверсификация географической структуры импорта ЕАЭС	Зависимость от ВВП внешних партнеров и логистических факторов (по результатам гравитационного моделирования)	Увеличение объема торгового сотрудничества с Китаем, Индией, Бразилией. Сокращение импорта из ЕС.	Уменьшение рисков ограничения импорта в кризисных ситуациях. Прогнозный рост объема экспорта из ЕАЭС в Китай в 1,5, Индию в 2,2, Бразилию в 2,9 раза.
Наращивание экспорта продукции переработки зерна	Прогнозные параметры урожайности зерновых	Модификация методики расчета экспортной пошлины на зерно за счет введения	Стимулирование производителей из ЕАЭС к импортозамещению продукции с

Направление	Обоснование	Рекомендации	Ожидаемый результат
		структурного коэффициента	добавленной стоимостью, увеличение доли переработанной продукции посредством уменьшения пошлины на зерно
Цифровизация внешнеэкономической деятельности	Изменение показателей внешнеторгового оборота с третьими странами	Использование Blockchain-технологий для заключения контрактов, таможенного оформления. Повсеместное внедрение в странах ЕАЭС систем отслеживания продукции. Автоматизация таможенного контроля (масштабирование СУР на страны ЕАЭС на примере опыта функционирования в РФ; создание "умной" таможни во всех странах ЕАЭС).	Автоматизация управления цепочками поставок. Повышение качества продукции. Сокращение сроков проведения экспортно-импортных операций, оптимизация расходов.
Развитие сферы образования и подготовки научных кадров	Чувствительный показатель ИРЧП в индексе развития агропродовольственного рынка	Развитие образовательных программ в ЕАЭС для подготовки специалистов. Внедрение комплексных фермерских инкубаторов для обучения молодых аграриев. Финансовая поддержка научных исследований в агропродовольственной сфере.	Повышение конкурентоспособности фермеров в ЕАЭС. Привлечение молодежи в сельское хозяйство. Удержание высококвалифицированных кадров в странах ЕАЭС.

Направление	Обоснование	Рекомендации	Ожидаемый результат
Инвестиции в развитие технологий	Ограниченный рост производительности и без модернизации; влияние инвестиций на рост урожайности сельскохозяйственных культур по результатам моделирования	Развитие внутренних технологий для производства пищевых добавок и компонентов. Субсидирование фермеров для внедрения водосберегающих технологий (систем капельного орошения, беспашотного земледелия и др.). Финансовая поддержка фермеров для внедрения инструментов программирования в сельскохозяйственную деятельность (приложения о состоянии почвы, рекомендации по внесению удобрений, уровню зрелости сельскохозяйственных культур)	Более высокая скорость созревания культур, высокая урожайность. Оптимизация затрат на воду и энергоресурсы, повышение производительности фермеров.
Регулирование цен и доступности продовольствия	Волатильность цен на сырье и продовольствие, отрицательные факторные нагрузки при ценовых переменных в индексе развития агропродовольственного рынка	Внедрение действенных мер контроля деятельности компаний-посредников, искусственно повышающих стоимость продукции при реализации. Поддержка распространения контрактного фермерства.	Оптимизация доли затрат населения ЕАЭС на продовольственные товары и увеличение доли расходов на развитие человеческого потенциала.
Индекс-ориентированный мониторинг развития агропродовольственного рынка ЕАЭС	Нагрузки факторов индекса развития агропродовольственного рынка, их чувствительность к внешним шокам	Использование разработанного интегрального индекса развития агропродовольственного рынка.	Оценка и прогноз состояния агропродовольственного рынка в ЕАЭС.

Источник: составлено автором.

Рекомендации сгруппированы по ключевым направлениям, каждое из которых направлено на устранение конкретных барьеров и реализацию стратегических задач, стоящих перед формирующимся агропродовольственным рынком стран ЕАЭС. Системный анализ внутренней ситуации в странах ЕАЭС и обобщение зарубежного опыта позволили выделить наиболее успешные практики развития сельскохозяйственной отрасли, способствующие становлению устойчивого, диверсифицированного и конкурентоспособного агропродовольственного рынка. Без мощного агропромышленного комплекса достижение продовольственного суверенитета на региональном уровне невозможно, что объясняет необходимость повышения производственных показателей сельского хозяйства путем приоритетной поддержки отечественных производителей и модернизации агропродовольственного сектора. Внешнеторговые отношения ЕАЭС играют значимую роль в формировании устойчивого агропродовольственного рынка: увеличение объема внутренней торговли, сокращение импорта из недружественных стран, переориентация на торговлю со странами Азии и Латинской Америки – способствуют укреплению стабильности ЕАЭС в кризисных ситуациях. Комплексность предлагаемых мер проявляется в их межсекторальной направленности: наряду с совершенствованием торговой политики они охватывают задачи цифровизации агропродовольственного сектора, сферы внешнеэкономической деятельности, инвестиции в технологии и развитие кадров. Реализация этих мер позволит странам укрепить независимость от внешних поставщиков, повысить конкурентоспособность, снизить продовольственные риски и создать устойчивую агропродовольственную систему с высоким уровнем конкурентоспособности на мировом рынке.

Выводы

Рассмотрена система факторов, инструментов и направлений, определяющих текущее состояние и перспективы развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС. Комплексный подход, реализованный в рамках исследования, позволил провести всестороннюю оценку структурных условий, институциональных

инструментов и интеграционных практик, обеспечивающих формирование устойчивого и конкурентоспособного агропродовольственного рынка.

1. Факторный анализ ключевых социально-экономических, внешнеторговых, природно-климатических и производственно-технологических индикаторов с целью количественной оценки их влияния на состояние агропродовольственного рынка стран ЕАЭС позволил сформировать интегральный индекс, отражающий динамику развития агропродовольственного сектора за период с 1995 по 2024 гг., и осуществить краткосрочный и среднесрочный прогноз до 2028 года. Построенная модель подтвердила выдвинутую гипотезу о том, что устойчивость агропродовольственного рынка в большей степени обеспечивается ростом внутреннего производства, особенно в сфере животноводства, уровнем взаимной торговли и урожайности культур, чем внешнеэкономической деятельностью с третьими странами. Отрицательные коэффициенты у переменных, связанных с импортом семенного материала, машин и оборудования, подчеркивают зависимость от внешних поставок и необходимость развития собственного научно-технического потенциала.

2. Результат обобщения инструментов укрепления агропродовольственного рынка через механизмы внешнеторгового регулирования позволил охватить как традиционные направления – импортозамещение, тарифную и нетарифную политику, квотирование и сертификацию, – так и современные технологические решения, включая системы отслеживания товаров, блокчейн-платформы и систему управления таможенными рисками. Представлены рекомендации по корректировке внутриквотных ставок на импорт мяса (говядины, свинины, мяса птицы), специфических компонентов сезонных пошлин на фрукты и овощи. Предложения позволят увеличить бюджетные поступления, защитить рынок от иностранной конкуренции в сезон активного производства в странах ЕАЭС. Предложена модифицированная методика расчета экспортной пошлины на зерно, способствующая наращиванию производства продукции глубокой переработки зерна. Системное внедрение цифровых решений в цепочки поставок, контроль качества и таможенное администрирование рассматривается как одно из ключевых

направлений повышения прозрачности и устойчивости продовольственного оборота.

3. Включение независимых факторов в моделирование прогноза производственных показателей стран ЕАЭС показало наличие положительной связи между урожайностью сельскохозяйственных культур и применением удобрений, объемом инвестиций в АПК. Тем не менее, отсутствие стабильной динамики по ряду показателей в странах ЕАЭС усложняет прогнозное моделирование, особенно в условиях высокой волатильности экономической и геополитической среды. Прогнозные расчеты по производству молока, картофеля и мясной продукции показывают умеренный рост при условии сохранения текущих трендов.

Таким образом, продемонстрировано, что построение устойчивого агропродовольственного рынка ЕАЭС требует сбалансированного сочетания инструментов регулирования внешней торговли и внутреннего производства. С одной стороны, необходимо развивать производственные мощности, улучшать научно-техническую базу и укреплять взаимную торговлю между странами ЕАЭС. С другой, – усилия должны быть направлены на диверсификацию внешнеэкономических связей, оптимизацию внешнеторговой инфраструктуры и цифровизацию агропродовольственного сектора. Полученные результаты могут быть использованы как аналитическая база для принятия стратегических решений для регулирования производства, внешнеторговых процессов регулирования и интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС в агропродовольственной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование устойчивого и сбалансированного агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в условиях глобальных вызовов и геоэкономических трансформаций становится важнейшей задачей региональной интеграции. Результаты проведенного исследования подтвердили, что агропродовольственный рынок стран ЕАЭС находится в зоне множественных рисков, порождаемых как внутренними диспропорциями (технологическое отставание, зависимость от импорта сырья, диспаритет цен и недостаточная инфраструктура), так и внешними ограничениями (санкционное давление, нестабильность логистики, меры протекционизма со стороны внешнеторговых партнеров). Вместе с тем внутри ЕАЭС существует значительный потенциал для развития производства, повышения уровня самообеспеченности продовольствием и укрепления торговой кооперации.

Комплексный анализ показателей социально-экономического развития стран ЕАЭС и их торгового сотрудничества с третьими странами позволил провести оценку состояния современных внешнеторговых отношений стран ЕАЭС. Различия темпов роста производственных показателей, исторически сложившихся условий ведения бизнеса в каждой стране и торгово-экономических связей с третьими странами, природно-климатических, географических условий и многих других причин определяют текущее и стратегическое направления развития геоэкономического сотрудничества стран ЕАЭС в целях формирования единого агропродовольственного рынка.

1. Обоснованы теоретические подходы и преемственность эволюционного процесса исторически сложившихся факторов формирования и развития агропродовольственного рынка. Анализ эволюции теоретических

представлений о формировании агропродовольственного рынка позволил систематизировать ключевые факторы его развития, и применять их в практике государственного регулирования агропродовольственного рынка ЕАЭС. Предложенная систематизация факторов формирования агропродовольственного рынка может быть использована органами государственного управления, ответственными за проведение агропродовольственной политики в части формирования стратегии развития рынка ЕАЭС.

2. Обобщено состояние агропродовольственного рынка ЕАЭС с помощью обоснованной совокупности показателей и критериев, разделенных по трем группам (физическая доступность, экономическая доступность, уровень питания населения), что позволило повысить точность анализа и выявить различия в динамике ключевых элементов агропродовольственного рынка, а также связанные с ним структурные дисбалансы внутри интеграционного пространства.

Представлены новые эмпирические оценки интегрального индекса достаточности производства и коэффициента отношения показателей производства продовольственных товаров к показателям потребления, позволяющие идентифицировать ключевые товарные группы.

Республика Армения и Кыргызская Республика демонстрируют более уязвимое положение на рынке продовольствия по сравнению с Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. По ряду продовольственных товаров ЕАЭС в целом характеризуется высокими показателями самообеспечения продуктами питания и сельскохозяйственными товарами, в частности, ЕАЭС полностью может обеспечить себя зерном, овощами, бахчевыми культурами и мясом всех типов. От 92% до 100% объема внутреннего потребления картофеля, сырого молока, яиц и растительного масла производится в странах ЕАЭС. По группе «Фрукты и ягоды» по ЕАЭС, в среднем, 60% объемов внутреннего потребления покрываются внутренним производством, причем, в трех странах из пяти этот показатель еще меньше: 38% в Республике Казахстан, 43% в Российской Федерации и 50% в Кыргызской Республике.

Получена новая количественная оценка влияния продовольственной инфляции на экономическую доступность продовольствия посредством сопоставления динамики реальных доходов населения и структуры потребительских расходов домохозяйств. Наблюдается значительный разброс в уровне экономической активности и уровне жизни населения внутри ЕАЭС. Из положительных моментов развития экономической доступности продуктов питания важно отметить рост покупательной способности среднедушевых денежных доходов домашних хозяйств по основным видам продовольственных товаров.

Важным показателем экономической обеспеченности населения является доля затрат на продовольственные товары. Несмотря на высокий²⁶⁶ средний уровень ВВП на душу населения по ППС в странах ЕАЭС, доля расходов на питание остается значительной: от 32% в структуре потребительских расходов домохозяйств Российской Федерации до самого высокого показателя – 51% - в Республике Казахстан. Это ограничивает развитие спроса на качественную продукцию и расширение внутреннего агропродовольственного рынка.

Одним из ключевых критериев оценки эффективности функционирования агропродовольственного рынка является уровень питания населения. По результатам анализа состава пищевого рациона стран ЕАЭС, важно отметить, что наибольшую долю в структуре суточного пищевого рациона человека занимают хлебные и переработанные пищевые продукты, низкой является доля потребления овощей, бахчевых, фруктов и ягод, рыбной продукции, что свидетельствует о недостаточной сбалансированности рациона в странах ЕАЭС.

Обоснованная совокупность показателей и критериев позволила выявить структурные дисбалансы агропродовольственного рынка, «критические» товарные группы, ограничивающее влияние продовольственной инфляции на экономическую доступность продовольствия. Предложенные критерии и показатели можно использовать для регулирования агропродовольственного спроса

²⁶⁶ Относительно среднемирового уровня.

и предложения и достижения равномерного распределения ресурсов среди населения стран ЕАЭС.

3. Определены факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка ЕАЭС, в частности, высокая импортозависимость по ряду технологических и биологических компонентов (семенной и племенной материал, пищевая и кормовая база, технологическое оборудование), недостаточная развитость системы сертификации в отдельных странах ЕАЭС, диспаритет цен в агропродовольственном секторе, случаи несоблюдения требований к качеству пищевой продукции. Выявлена фрагментация развития национальных систем сельского хозяйства и различия в степени вовлеченности стран в продовольственные цепочки. Показано, что требуется комплексная трансформация подходов к развитию агропродовольственного комплекса, включающая технологическое обновление, институциональные изменения, гармонизацию стандартов, кадровое развитие и инвестиции в научную сферу.

Странами ЕАЭС разрабатывается набор административных экономико-правовых инструментов, направленных на выявление и решение внутренних проблем формирования агропродовольственных рынков, например, характерными для Республики Армения проблемами являются стремительное сокращение населения, занятого в сельском хозяйстве, высокий уровень физического и морального износа сельскохозяйственной техники и связанные с этим трудности в модернизации сельского хозяйства; в Республике Казахстан сложная организационная структура органов, регулирующих вопросы продовольственной безопасности, свойственная в разной степени всем странам; в Республике Беларусь особое место уделяется вопросу повышения национальной конкурентоспособности с сельскохозяйственными корпорациями мира; отличительной особенностью Кыргызской Республики является недостаточно развитая инфраструктура логистического комплекса, медленные темпы развития систем сертификации и маркировки продукции; для Российской Федерации можно отметить необходимость стимулирования технологий и увеличение финансирования в сфере селекции и семеноводства, расширения площади плодородных земель.

Для повышения производственных показателей странам ЕАЭС следует развивать сферу регионального сотрудничества в виде кооперирования и повышения доли малых и средних предприятий. Совершенствование институциональной и инфраструктурной среды, унификация систем отслеживания движения продукции, развитие кадрового потенциала внутри интеграционного объединения ЕАЭС, внедрение в производственный процесс инструментов цифровизации, инновационных технологий, модернизация оборудования создают предпосылки для импортозамещения, роста конкурентоспособности продукции, повышения возможности выхода на экспорт, расширения взаимной и внешней торговли и устойчивого социально-экономического развития сельских территорий стран ЕАЭС.

4. В результате анализа структуры и динамики внешней торговли ключевыми группами агропродовольственных товаров стран ЕАЭС выявлено, что почти 30% в структуре экспорта занимает группа ТНВЭД «10 – Злаки». Крупнейшим импортером злаковых (пшеницы, ржи, кукурузы) является Турецкая Республика. Республика Корея и Китайская Народная Республика лидируют по импорту замороженной рыбы из ЕАЭС; Турецкая Республика, Китайская Народная Республика и Республика Индия составляют тройку крупнейших импортеров подсолнечного масла. Показана асимметричность агропродовольственного рынка стран ЕАЭС, которая обусловлена не только недостаточной раскрытостью потенциала внутрирегионального товарообмена, но и объективными различиями между рынками. В условиях санкционных ограничений происходит переориентация внешней торговли стран ЕАЭС на крупные рынки третьих стран (Китайская Народная Республика, Республика Индия и др.), по своему объему и спросу эти рынки являются достаточно емкими.

Гравитационное моделирование с целью сопоставления текущих тенденций с задачами политики импортозамещения показало влияние макроэкономических показателей и географической удаленности некоторых стран-партнеров на объемы экспорта из ЕАЭС. Полученные уравнения гравитационных моделей подтвердили теоретическую состоятельность инструмента: рост ВВП торгующих партнеров стимулирует взаимный товарооборот, а отрицательный коэффициент при индикаторе

расстояния указывает на существенное влияние транспортной удаленности. Торговля ЕАЭС с Китайской Народной Республикой в агропродовольственном секторе в значительной степени определяется экономическим ростом стран и чувствительна к географическим барьерам. В торговле с Республикой Индия отрицательный коэффициент при ВВП ЕАЭС (-0,13) может указывать на структурные особенности поставок или на ограниченность экспортного предложения по мере роста экономики ЕАЭС. В случае с Федеративной Республикой Бразилия рост ВВП ЕАЭС (10,56) указывает на значимость экспортного потенциала ЕАЭС в формировании торговых потоков.

Результаты гравитационного моделирования использованы для среднесрочного прогноза объема экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС до 2028 г. В частности, прогноз экспорта агропродовольственных товаров из ЕАЭС в Китайскую Народную Республику показывает рост объема до 21,8 млрд долл. США, в Республику Индия – до 7,8 млрд долл. США, в Федеративную Республику Бразилия – до 1,9 млрд долл. США. Гравитационное моделирование позволит учитывать влияние различных факторов (нетарифные инструменты регулирования, сертификация, технические барьеры, требования к санитарному, фитосанитарному, ветеринарному контролю, административные инструменты и ряд других), прогнозировать трансформацию внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами, способствуя снижению уязвимости агропродовольственного рынка стран ЕАЭС к внешним геоэкономическим рискам в условиях сокращения импорта, и определить направления импортозамещения.

5. Разработана методика оценки влияния внутренних и внешних социально-экономических и внешнеторговых показателей на развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС на основе полученного интегрального индекса развития агропродовольственного рынка, позволившего оценить динамику его развития, а также осуществить прогноз значений показателя до 2028 года. Полученные результаты свидетельствуют о том, что устойчивость агропродовольственного рынка стран ЕАЭС в большей степени определяется внутренними факторами развития – ростом объема внутреннего производства (в частности, в животноводстве), уровнем

взаимной торговли и урожайностью сельскохозяйственных культур. Влияние внешней торговли с третьими странами оказалось менее выраженным, что подтверждается соответствующими факторными нагрузками. Показано, что отрицательные коэффициенты переменных, связанных с импортом семенного материала, машин и оборудования, отражают зависимость агропродовольственного сектора от внешних поставок производственных ресурсов и обуславливают необходимость развития собственного научно-технического потенциала, стимулирующего импортозамещение. Динамика интегрального индекса демонстрирует переход от отрицательных значений (в 1990-е годы) к положительным в последние годы, что свидетельствует об укреплении ключевых параметров функционирования агропродовольственного рынка и повышения его устойчивости. Результаты факторного анализа и разработанный интегральный индекс могут быть использованы для определения приоритетных направлений развития агропродовольственного рынка и формирования стратегических решений в среднесрочной перспективе.

6. Получены количественные оценки влияния производственных и инвестиционных факторов на динамику урожайности сельскохозяйственных культур и производства мясной, молочной продукции в странах ЕАЭС. Применение регрессионного моделирования с учетом страновой и хозяйственной дифференциации позволило выявить статистически значимые зависимости и определить степень чувствительности производственных показателей к ключевым факторам развития агропродовольственного сектора. Показано, что динамика урожайности и объем производства продукции животноводства зависят от размеров посевных площадей, степени износа основных фондов в сельском и лесном хозяйстве, численности поголовья крупного рогатого скота и птицы, объема инвестиций и внесения удобрений. При этом выявлены различия в силе и направленности влияния указанных факторов в странах ЕАЭС, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода к выбору инструментов регулирования и формированию стратегических направлений развития агропродовольственного рынка. На основе статистически значимых регрессионных зависимостей обоснованы прогнозные параметры развития

ключевых сегментов агропродовольственного производства до 2028–2030 г. Результаты расчетов свидетельствуют о сохранении положительной динамики при условии продолжения текущих тенденций развития: среднегодовой прирост производства мяса оценивается на уровне 1,2–2,7%, молока – 0,5–1,9%, урожайности картофеля – до 1,8%, зерновых и зернобобовых культур – около 0,5%. Более высокие темпы роста прогнозируются в сегменте овощных и плодово-ягодных культур в Российской Федерации (2–3%), Республике Казахстан (1,4–1,7%), Республике Беларусь (до 5%). Полученные результаты позволяют сформулировать практические рекомендации, в частности, приоритетным направлением развития отрасли должно стать обновление и модернизация основных фондов агропродовольственного сектора, что обеспечит повышение эффективности использования производственных ресурсов. Необходима активизация инвестиционной поддержки, ориентированной на технологическое усовершенствование и расширение производственного потенциала. Разработанные прогнозные оценки и установленные факторные зависимости могут служить основой для принятия управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого роста агропродовольственного производства стран ЕАЭС в среднесрочной перспективе.

7. Представлены практические рекомендации по совершенствованию инструментов внешнеторгового регулирования в странах ЕАЭС. Относительно импортозамещения целесообразна минимизация импорта из третьих стран по базовым товарным группам (мясная и молочная продукция), а также стимулирование роста взаимной торговли овощами и фруктами внутри ЕАЭС. На основании анализа показателей импорта, производства и потребления отдельных групп агропродовольственных товаров предлагается увеличение внутриквотных ставок пошлин на мясную продукцию (говядину, свинину, мясо птицы). Это предложение подтверждается возможностями стран ЕАЭС закрыть дефицит мяса за счет внутреннего производства и взаимной торговли. Предложено увеличение сезонных пошлин на томаты, огурцы, яблоки и введение сезонной пошлины на клубнику, – указанные меры увеличат поступления в бюджет на 7,4 – 8,2 млн евро (в зависимости от сценария развития импорта). На основании результатов анализа структуры импорта

риса в ЕАЭС рекомендуется установить тарифную квоту на рис из Индии (как крупнейшего экспортера в ЕАЭС) и закрыть дефицит Российской Федерации за счет профицита производства Республики Казахстан. Эти меры позволят уменьшить объем импорта в ЕАЭС на 8,1% и, в частности, в РФ на 14,8%. Это будет способствовать укреплению внутренней продовольственной безопасности и повышению устойчивости рынка к внешним ограничениям. В целях стимулирования экспортеров к увеличению объемов производства продукции глубокой переработки в ЕАЭС предлагается модифицировать методику расчета экспортной пошлины на зерно за счет введения структурного корректирующего коэффициента, снижающего размер пошлины на зерно при увеличении доли переработанной продукции в общей структуре экспорта. В целях повышения прозрачности и эффективности товарных потоков рекомендуется расширение цифровых инструментов регулирования, включая внедрение технологий распределенных реестров (Blockchain), автоматизацию таможенного контроля, расширение систем прослеживаемости продукции. В финансово-институциональной сфере обоснована необходимость развития экспортного кредитования и страхования, а также гармонизации стандартов и процедур между странами ЕАЭС, что позволит снизить транзакционные издержки и повысить конкурентоспособность продукции на внешних рынках. Отдельное значение имеет использование разработанного интегрального индекса развития агропродовольственного рынка в качестве инструмента регулярного мониторинга и диагностики текущих тенденций. Применение индекса на наднациональном уровне позволит своевременно выявить дисбалансы, оценить результативность принимаемых мер и корректировать направления развития агропродовольственного рынка в среднесрочной перспективе. Полученные результаты формируют методическую и практическую основу для выработки государственных управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого развития агропродовольственного рынка стран ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты, официальные документы

1. Государственный (национальный) доклад Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 г. М., 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/informatsiya/Natsionalnyy%20doklad%202024.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).
2. Закон Кыргызской Республики от 23 марта 2023 г. №66 «Об органическом производстве» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112544/edition/1239228/ru?ysclid=lu828ybu1y891600552> (дата обращения: 15.08.2022).
3. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 2008 г. №183 «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/202397/edition/1244333/ru?ysclid=lw0t86mfen641243972> (дата обращения: 15.08.2022).
4. Закон Республики Армения от 05 июня 2002 г. №ЗР-338 «Об обеспечении продовольственной безопасности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1312&lang=rus> (дата обращения: 17.08.2022).
5. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 г. №301-III «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс]. – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30114108 (дата обращения: 14.08.2022).

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. №91-З [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091> (дата обращения: 25.01.2024).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // ГАРАНТ: база правовых данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12125267/841c239a7d721ff98311abe881e21169/> (дата обращения: 25.01.2024).

8. Концепция аграрного развития Кыргызской Республики на 2021-2025 годы. – Бишкек. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3145> (дата обращения: 22.02.2023).

9. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Секретариатом Организации Объединенных Наций о содействии продвижению российских продуктов питания и удобрений на мировые рынки №12-09-2022 от 12.09.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1829558&lang=ru> (дата обращения: 22.02.2023).

10. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 октября 2019 г. №546 «Об утверждении программы развития рыболовства и аквакультуры в Кыргызской республике на период до 2027 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/2070> (дата обращения: 17.08.2022).

11. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19 февраля 2010 г. №111 «Об утверждении среднефизиологических норм потребления основных продуктов питания для населения Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/92065/edition/442404/ru?ysclid=lw0skwxjnn120321972> (дата обращения: 17.08.2022).

12. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2019 г. №320 «Об утверждении Программы продовольственной безопасности и

питания в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/14561> (дата обращения: 17.08.2022).

13. Постановление Правительства Республики Армения от 19 декабря 2019 г. №1886-Л «Об утверждении стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы и об утверждении программы и графика мероприятий на 2020-2022 годы, направленных на реализацию стратегии основных направлений, обеспечивающих экономическое развитие сферы сельского хозяйства РА на 2020-2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/830/Strategiya-skh-RA-2030.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).

14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 05 февраля 2024 г. №68 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 3 января 2024 г. № 426 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000068> (дата обращения: 15.02.2025).

15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 г. №960 «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b00/Kontseptsiya-APK-RK-21_30-edilet-dek-23.pdf?ysclid=mlghv3bsea78570469 (дата обращения: 15.08.2022).

16. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2022 г. №178 «Об утверждении Плана обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан на 2022–2024 годы» [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/План%20обеспечения%20прод%20безопасности%20Казахстана%20на%202022%20–%202024%20годы.pdf (дата обращения: 18.08.2022).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 06 февраля 2021 г. №117 «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза». – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376329/835e6f01e3e437f0ecd6742519b2edd6200c0690 (дата обращения: 10.12.2025).

18. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. №962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mshp.gov.by/ru/processing-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-3279/?ysclid=mmlwx61trc488290140> (дата обращения: 17.08.2022).

19. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. №614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 18.08.2022).

20. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 9 декабря 2016 г. №503 «Об утверждении научно обоснованных физиологических норм потребления продуктов питания» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014674> (дата обращения: 19.08.2022).

21. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).

22. Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2025–2030 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-368/edition/23117/ru?lang=ru> (дата обращения: 15.02.2025).

23. Проект концепции продовольственной безопасности стран ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL:

https://regulation.eaeunion.org/upload/iblock/ee2/yqpyee7ms5v9pni7wi6rehe1v0gz1okb/pd_28062019_att.pdf?ysclid=mmlx2ck0qu635062453 (дата обращения: 19.02.2023).

24. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 сентября 2022 г. №2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).

25. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2021 г. №296-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377034/ (дата обращения: 21.02.2023).

26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. №1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/> (дата обращения: 21.02.2023).

27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. №1364-р «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200636/cb8d081e8968f6dba480048c4511db0025f1064b/ (дата обращения: 19.08.2022).

28. Распоряжение Президента Республики Армения от 18 мая 2011 г. №НК-91-Н «Об утверждении концепции обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения» [Электронный ресурс]. – URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/Focus%20region/Концепция%20продовольственной%20безопасности%20Республики%20Армения.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

29. Решение Совета глав правительств СНГ о Концепции повышения продовольственной безопасности государств - участников СНГ (г. Санкт-

Петербург, 19 ноября 2010 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/International/СНГ.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

30. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. №89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств - членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21sr0089/?ysclid=mmlx73fgfh162135129> (дата обращения: 21.02.2023).

31. Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам от 29 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/vietnam.php> (дата обращения: 22.02.2023).

32. Соглашение от 19 апреля 2022 г. «О применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/22bn0065/?ysclid=lu59lcs8f4736527308> (дата обращения: 22.02.2023).

33. Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. №347 «О государственной аграрной политике» [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-347-ot-17-ijulja-2014-g-9288> (дата обращения: 16.08.2022).

34. Указ Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38809> (дата обращения: 16.08.2022).

35. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 16.08.2022).

36. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 16.08.2022).

37. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24uk0309/?ysclid=mnd3cot9bv781939114> (дата обращения: 10.12.2025).

38. Федеральный закон от 2 января 2000 г. №29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12117866/> (дата обращения: 14.08.2022).

39. Codex Alimentarius. Organically Produced Foods. – 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/codex-texts/all-standards/en/> (дата обращения: 12.02.2022).

40. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. / Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/> (дата обращения: 18.09.2021).

41. Rome Declaration on World Food Security, Rome, 13 November 1996 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 12.02.2022).

Статистические справочники, доклады и отчеты международных организаций

42. Доклад «Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона» [Электронный ресурс]. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/8b7/EDB_2023_Report-1_Food-Security_rus.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

43. Доклад о денежно-кредитной политике Национального банка Казахстана, август 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nationalbank.kz/file/download/104047> (дата обращения: 20.11.2025).
44. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2024 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – Москва, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/61f/fl1i4mk99phkqab8ic4yuyids3t5izrn.pdf> (дата обращения: 12.07.2025).
45. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Объем промышленного производства в текущих ценах [Электронный ресурс]. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136967#> (дата обращения: 23.08.2024).
46. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 20.02.2025).
47. Сайт Международного Валютного фонда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April> (дата обращения: 10.04.2024).
48. Сайт Торговой статистики для развития международного бизнеса Trade Map [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trademap.org/> (дата обращения: 30.12.2025).
49. Сборник. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Минск, 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e44/omhrgtzoda196g3yr9b2r81r71vexa2k.pdf?ysclid=ltyjbudwty369305556> (дата обращения: 12.05.2024).
50. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе - июне 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_06_23r_00.pdf (дата обращения: 09.12.2023).

51. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/ (дата обращения: 30.12.2025).
52. Статистика ЕАЭС по отраслям статистики. Рынок труда. Динамические ряды [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/labour_market/series/?ysclid=misslvglcn181768250 (дата обращения: (20.11.2025).
53. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М., 2025. – 426 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2025.pdf (дата обращения: 04.12.2025).
54. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. – М., 2023. – 498 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2023.pdf?111 (дата обращения: 15.04.2024).
55. Статистический Ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9be/bw58kf25iyvf50lhg5ggffbiroi4haqa.pdf?ysclid=misiz0mgjz516104247> (дата обращения: 20.11.2025).
56. ARMSTAT [Электронный ресурс]. – URL: <https://statbank.armstat.am/pxweb/en/ArmStatBank/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb> (дата обращения: 02.07.2025).
57. FAOSTAT [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения: 30.12.2025).
58. GDP per capita, current prices. Map 2025. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 20.11.2025).
59. Global Food Security Index 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security->

index/reports/Economist_Impact_GFSI_2022_Global_Report_Sep_2022.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

60. OECD Data Explorer [Электронный ресурс]. – URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs\[0\]=Topic%2C1%7CScience%252C%20technology%20and%20innovation%23INT%23%7CResearch%20and%20development%20%28R%26D%29%23INT_RD%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=9&vw=tb&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_RDS_GERD%40DF_GERD_SOF&df\[ag\]=OECD.STI.STP&df\[vs\]=1.0&dq=.A.._T._T.....USD_PPP.&pd=2022%2C2023&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fs[0]=Topic%2C1%7CScience%252C%20technology%20and%20innovation%23INT%23%7CResearch%20and%20development%20%28R%26D%29%23INT_RD%23&pg=0&fc=Topic&bp=true&snb=9&vw=tb&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_RDS_GERD%40DF_GERD_SOF&df[ag]=OECD.STI.STP&df[vs]=1.0&dq=.A.._T._T.....USD_PPP.&pd=2022%2C2023&to[TIME_PERIOD]=false) (дата обращения: 20.11.2025).

61. Report «Rising Global Food Insecurity: Assessing Policy Responses» / FAO, WTO, WBG, April 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/3/cc5392en/cc5392en.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

62. Research and development expenditure (% of GDP) / UNESCO Institute for Statistics (UIS). UIS. Stat Bulk Data Download Service [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2021&start=2019> (дата обращения: 01.09.2023).

63. Review of maritime transport 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2025ch3_en.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

64. Russian Federation Non-Tariff Measure statistics [Электронный ресурс]. – URL: https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/type-count/country/RUS/product/16-24_FoodProd (дата обращения: 01.09.2023).

65. Sustainable Development Report. Rankings [Электронный ресурс]. – URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (дата обращения: 11.11.2025).

66. World Bank Group Data Bank. Sustainable Development Goals [Электронный ресурс]. – URL: [https://databank.worldbank.org/source/sustainable-development-goals-\(sdgs\)/Series/SN.ITK.MSFI.ZS#](https://databank.worldbank.org/source/sustainable-development-goals-(sdgs)/Series/SN.ITK.MSFI.ZS#) (дата обращения: 15.07.2025).

67. World Food and Agriculture Statistical Pocketbook 2022 / Rome, Italy [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.4060/cc2212en> (дата обращения: 02.09.2023).

Монографии, книги

68. Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России / А. И. Алтухов. – М.: Фонд развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв», 2019. – 685 с.
69. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007.
70. Заверюха А. Х. Повышение эффективности производства говядины / А. Х. Заверюха, Г. И. Бельков. – М.: Издательство «Колос», 1995. – 287 с.
71. Ивасенко А. Г. [и др.]. История экономических учений: учебное пособие для бакалавров. – 3-е изд., стереотипное. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 269 с.
72. Каюмов Ф. Г. Мясное скотоводство: отечественные породы и типы, племенная работа, организация воспроизводства стада / Ф. Г. Каюмов. – М.: Вестник РАСХН, 2014. – 216 с.
73. Киладзе А. Б. Продовольственная безопасность России в системе евразийской интеграции: учебное пособие / А. Б. Киладзе. – СПб.: Троицкий мост, 2016. – 60 с.
74. Крылатых Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. – М.: Изд. Энциклопедия Российских деревень, 2012. – 260 с.
75. Методы и модели эконометрики: учебное пособие для студентов / [О. И. Бантикова, В. И. Васянина, Ю. А. Жемчужникова и др.]; под редакцией А. Г. Реннера; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». – Оренбург: ОГУ, 2017. Т. 2: Анализ данных. Преобразование данных. Т. 2. – 2017. – 348 с.
76. Орлова Н. В., Серова Е. В., Николаев Д. В. [и др.]. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0: Доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития

экономики и общества ВШЭ. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. – 128 с.

77. Папцов А. Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений / А. Г. Папцов, Н. А. Шеламова. – М.: Российская академия наук, 2018. – 132 с.

78. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энциклопедический справочник / Гусаков В. Г. [и др.]; Национальная академия наук Беларуси, Институт системных исследований в АПК. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 535 с.

79. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений / И. В. Щетинина, З. И. Кулугина, О. П. Фадеева, Р. И. Чупин; ФГБУН Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 262,[1] с.

80. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография / Т. М. Яркова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова». – Пермь: Прокрость, 2019. – 192 с.

81. Слудковская М. А. Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте: учебное пособие для студентов высших учебных заведений по экономическим специальностям / М. А. Слудковская, Н. А. Розинская; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. – М.: Инфра-М, 2005. – 220 с.

82. Стратегия устойчивого развития: Европейский союз и Россия на пути к общему будущему: учебное пособие / Т. А. Салимова, Л. А. Федоськина, Ю. А. Акимова [и др.]; под общ. ред. проф. Т. А. Салимовой. – Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2020. – 204 с.

83. Титова Н.Е. История экономических учений: учебник для вузов / Н. Е. Титова. – М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 1997. – 284,[3] с.
84. Факторный анализ / К. Иберла; пер. с нем. В. М. Ивановой; предисл. А. М. Дуброва. – М.: Статистика, 1980. – 398 с.
85. Факторный анализ как статистический метод / Лоули Д., Максвелл А. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 145 с.
86. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, П. С. Дюпон де Немур; [пер. с фр.: А. В. Горбунов и др., пер. с англ. и нем.: П. Н. Ключкин]. – М.: Эксмо, 2008. – 1198,[1] с.
87. Холопов А. В. История экономических учений. – М.: КНОРУС, 2016. – 384 с.
88. Шагайда Н. И. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России: Аналитический доклад / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун; Центр стратегических разработок. – М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2017. – 90 с.
89. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 6-е изд., электрон. – М.: Лаборатория знаний, 2020. – 818 с.
90. Юлдашбаев Ю. А. Производство и переработка продукции животноводства / Ю. А. Юлдашбаев, А. И. Чикалев. – М.: Издательство «КУРС», 2016. – 188 с.

Статьи в журналах и сборниках

91. Аганбегян А. Г. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции / А. Г. Аганбегян, Б. Н. Порфирьев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 16-27.
92. Айтпаева А. А. Цифровизация сельского хозяйства в контексте повышения конкурентоспособности отечественного АПК / А. А. Айтпаева //

Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3. – С. 56-63.

93. Акаев А. А., Ильин И. В., Давыдова О. И. Перспективы развития геополитического и геоэкономического партнерства Китая и России и его влияние на рост потенциала объединения БРИКС // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 610-629.

94. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И. Г. Ушачев, А. Ф. Серков, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 4-16.

95. Анфиногентова А. А. Социально-экономические проблемы обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропродовольственного комплекса в условиях новых глобальных вызовов / А. А. Анфиногентова, Н. А. Яковенко // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2023. – № 4. – С. 5-13.

96. Анфиногентова А. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов / А. Анфиногентова, Э. Крылатых // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 10. – С. 4-11.

97. Бирюкова Т. В. Основные сценарии развития агропродовольственных рынков в современных условиях / Т. В. Бирюкова, Т. И. Ашмарина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2023. – № 68. – С. 106-111.

98. Бойко А. П. Концепции проблемы продовольственной безопасности в различных экономических школах / А. П. Бойко // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – № 1(64). – С. 98-101.

99. Бородин К. Г. Экспортный тариф на товарном рынке // Экономическая политика. – 2024. – Т. 19, № 5. – С. 150-185.

100. Бостанджян К. Р. Анализ влияния внешнеэкономических факторов на продовольственную безопасность Российской Федерации / К. Р. Бостанджян // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 1287-1300.

101. Бостанджян К. Р. Анализ импорта пищевых продуктов стран Евразийского экономического союза / К. Р. Бостанджян // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 749-768.
102. Бостанджян К. Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации / К. Р. Бостанджян // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 11. – С. 2589-2606.
103. Бостанджян К. Р. Влияние внешней торговли на формирование устойчивого продовольственного рынка стран ЕАЭС / К. Р. Бостанджян // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 8. – С. 50-64.
104. Бостанджян К. Р. Инструменты укрепления продовольственной безопасности в странах ЕАЭС / К. Р. Бостанджян // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 9(150). – С. 43-53.
105. Бостанджян К. Р. Обзор применения гравитационных моделей внешней торговли / К. Р. Бостанджян // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 253-260.
106. Бостанджян К.Р. Современное состояние и развитие агропродовольственного рынка стран ЕАЭС / К. Р. Бостанджян // Страхование дело. – 2026. – № 01. – С. 10-21.
107. Бостанджян К. Р. Эволюция теоретических взглядов на проблемы становления мирового продовольственного рынка / К. Р. Бостанджян // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 11. – С. 70-83.
108. Бостанджян К. Р., Сенотрусова С. В. Анализ проблем формирования и развития продовольственных рынков в странах ЕАЭС / К. Р. Бостанджян, С. В. Сенотрусова // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 7. – С. 50-67.
109. Бостанджян К. Р. Риски и барьеры формирования общего аграрного пространства в ЕАЭС / К. Р. Бостанджян, С. В. Сенотрусова // Управление риском. – 2025. – №5 (117). – С. 3-11.
110. Брынцев А. Н. Макроэкономический анализ тенденций развития продовольственной безопасности России / А. Н. Брынцев, А. В. Лапин, Е. В. Левина // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 23-32.

111. Вартанова М. Л. Исследование воздействия внутренних и внешних угроз на продовольственную безопасность России / М. Л. Вартанова, Е. В. Дробот // Продовольственная политика и безопасность. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 67-83.
112. Волков Р. Г. Основные подходы к оценке влияния нетарифных мер на международную торговлю / Р. Г. Волков // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – Т. 6, № 3(23). – С. 97-112.
113. Ворожейкина Т. М. Интернет вещей и продовольственная безопасность: есть ли взаимосвязь? / Т. М. Ворожейкина, А. Ю. Щетинин // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 11-15.
114. Восканян М. Бедность и неравенство доходов в Армении / М. Восканян // Научный Арцах. – 2020. – № 2(5). – С. 196-202.
115. Глазьев С. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции / С. Глазьев // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 3-16.
116. Голубев А. В. «Туго затянутые пояса» аграриев как условие рентабельности сельского хозяйства / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 7. – С. 2-7.
117. Гринберг Р. С. Политика протекционизма в России: новые тенденции в контексте проблемы импорта институтов / Р. С. Гринберг, О. О. Комолов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 44-54.
118. Дерунова Е. А. Инструментарий оценки и прогнозирования динамики инновационности и конкурентоспособности продукции АПК / Е. А. Дерунова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 1. – С. 65-70.
119. Дунин И. М. Состояние мясного скотоводства в Российской Федерации: реалии и перспективы / И. М. Дунин, С. Е. Тяпугин, Р. К. Мещеров [и др.] // Молочное и мясное скотоводство. – 2020. – № 2. – С. 2-7.
120. Жиряева Е. В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2020. – № 12. – С. 49–67.

121. Зангиева И. К. Сравнительный анализ способов проведения факторного анализа на порядковых переменных / И. К. Зангиева, А. Н. Ротмистров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 29-46.

122. Ильин Н. П. Анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность формируемой в АПК стратегии / Н. П. Ильин, В. Н. Ильин // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 35. – С. 104-108.

123. Ильин Н. П. Информационно-алгоритмическое обеспечение АПК / Н. П. Ильин // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сб. науч. тр. Т. ч. II. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2018. – С. 143-145.

124. Капелюшников Р.И. Многорукий Адам Смит. – Москва: Высшая школа экономики, 2023. – №10. – с. 53-74.

125. Киселев С. В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях / С. В. Киселев, Е. В. Белова // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2020. – Т. 12, № 1(35). – С. 70-91.

126. Киселев С. В. Рынок органической сельскохозяйственной продукции: перспективы и факторы развития в условиях новой реальности / С. В. Киселев, Н. Р. Кудрявцев // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 71-78.

127. Койнова А. Н. Индустрия пищевых добавок: состояние и перспективы развития / А. Н. Койнова // Пищевая индустрия. – 2019. – № 3(41). – С. 36-39.

128. Кокова Э. Р. Роль современных технологий в обеспечении продовольственной безопасности регионов / Э.Р. Кокова // Вестник экспертного совета. – 2019. – № 1 (16). – С. 10-14.

129. Кравченко А. А. Методологические подходы к оценке продовольственной безопасности / А. А. Кравченко // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2011. – Т. 13, № 1. – С. 70-83.

130. Кудрявцев В. В. Развитие сырьевой базы предприятий мясной промышленности / В. В. Кудрявцев, М. Д. Магомедов // Мясная индустрия. – 2012. – № 5. – С. 4-7.
131. Кузнецова И. С. Экономические взгляды декабристов / И. С. Кузнецова // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2006. – № 3. – С. 15-23.
132. Курдюмов А. В. Теоретические подходы к изучению продовольственной безопасности / А. В. Курдюмов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 184-187.
133. Латов Ю. В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте / Ю. В. Латов // Историко-экономические исследования. – 2007. – Т. 8, № 1. – С. 5-29.
134. Лябин М. П. Сравнительный анализ состояния рынка пищевых добавок России, США и Китая / М. П. Лябин, М. В. Постнова, А. И. Болкунов // Природные системы и ресурсы. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 11-20.
135. Магомедов М. Д. Интеграция предприятий как направление повышения продовольственной безопасности России / М. Д. Магомедов, Е. Ю. Алексейчева // Мясная индустрия. – 2023. – № 6. – С. 20-23.
136. Милосердов В. В. Импортозамещение, продовольственная независимость и аграрная политика / В. В. Милосердов, Н. А. Борхунов, О. А. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 3-11.
137. Милосердов В. В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения / В. В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 2. – С. 5-9.
138. Миненко А. В. Методика оценки физической доступности продовольствия для населения / А. В. Миненко // Вектор экономики. – 2018. – № 9(27). – С. 40-46.
139. Мысик А. Т. Состояние животноводства в мире, на континентах, в отдельных странах и направления развития / А. Т. Мысик // Зоотехния. – 2014. – № 1. – С. 2-6.

140. Осипов В. С. Ретроспективный статистический анализ производства картофеля / В. С. Осипов, А. П. Цыпин // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 8. – С. 78-89.
141. Петриков А. В. Взгляды А.В. Чайнова и Н.Д. Кондратьева на аграрный вопрос в 1917 году и их актуальность в современных условиях / А. В. Петриков, Н. К. Вощикова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 36-65.
142. Показатели экономической эффективности выращивания крупного рогатого скота разного направления продуктивности в условиях Южного Урала / С. И. Мироненко, В. И. Косилов, Д. А. Андриенко, Е. А. Никонова // Вестник мясного скотоводства. – 2014. – № 3(86). – С. 58-63.
143. Ползиков Д. А. Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС / Д. А. Ползиков // ЭКО. – 2020. – № 6. – С. 67-86.
144. Преснякова О. П., Кудряшева А. А. Продовольственная безопасность: показатели, критерии, категории и масштабы // Пищевая промышленность. – 2005. – № 8. – С.18-21.
145. Российский АПК - от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортноориентированному развитию / И. М. Донник, Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц [и др.] // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 3(157). – С. 59-66.
146. Садовничий В. А., Акаев А. А., Ильин И. В. [и др.]. Общество будущего и переход к нему // История и современность. – 2023. – № 1(47). – С. 88-106.
147. Сапир Е. В. Технические барьеры в торговле и их влияние на импорт: сущность и эффекты / Е. В. Сапир, А. Д. Васильченко // Теоретическая экономика. – 2020. – № 9(69). – С. 79-87.
148. Селихов Е. А. Идеи И.Т. Посошкова в формировании основ национальной экономики и системы экономической безопасности в России / Е. А. Селихов, Н. Н. Сухова, С. Л. Грешников // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 1. – С. 154-159.
149. Сенотрусова С. В. Гравитационное моделирование как инструмент прогнозирования развития экспорта агропродовольственной продукции ЕАЭС / С.

В. Сенотрусова, К. Р. Бостанджян // Финансы, деньги, инвестиции. – 2026. – № 1(97). – С. 3-8.

150. Сенотрусова С. В. Экономические последствия российского продовольственного эмбарго на молоко и молокопродукты / С. В. Сенотрусова, В. Г. Свиныхов, М. И. Куликов // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 7. – С. 57-65.

151. Сенотрусова С. В. Продовольственная безопасность России: последствия продовольственного эмбарго на мясо свинины / С. В. Сенотрусова, В. Г. Свиныхов, И. Г. Макарова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 11. – С. 44-48.

152. Сенотрусова С. В. Современные тенденции развития рынка плодоовощной продукции России / С. В. Сенотрусова [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – № 5(395). – С. 458-461.

153. Солдатенкова О. И. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект / О. И. Солдатенкова, А. М. Акбаров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 49-57.

154. Толочка В. В. Влияние генотипа бычков мясных пород на интенсивность роста / В. В. Толочка, В. И. Косилов, Д. Ц. Гармаев // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2021. – № 5(91). – С. 201-206.

155. Тю Л. В. К вопросу об эффективности инвестирования сельского хозяйства / Л. В. Тю // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 11. – С. 69-77.

156. Ушачев И. Г. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 11. – С. 4-11.

157. Хайруллина О.И. Эволюция инструментов государственной поддержки сельского хозяйства: опыт Китая // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 7. – С. 2413-2426.

158. Черногор И. А. Механизм оптимизации продовольственной безопасности в условиях замещения импорта / И. А. Черногор // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 3(20). – С. 11.

159. Широ А. А. Парадокс российского потребления / А. А. Широ, В. В. Потапенко // ЭКО. – 2020. – № 6. – С. 8-25.

160. Шпалтаков В. П. Теория Юрия Крижанича и современность / В. П. Шпалтаков // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 71-82.

161. Яшкова Н.В. Методика оценки физической доступности продовольствия / Н. В. Яшкова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 8. – С. 92-96.

Литература на иностранных языках

162. Aleschenko V.V., Aleschenko O.A., Petrov Yu. V., Rudoy E.V., Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia // Transportation Research Procedia. – 2023. – Vol. 68. – pp. 750-754.

163. Jones A. D., Ngure F. M., Pelto G., Young S. L. What Are We Assessing When We Measure Food Security? A Compendium and Review of Current Metrics // Advances in Nutrition. – Vol. 4. – Iss. 5. – 2013. – pp. 481-505.

164. Brumm, H. J. The human capital augmented Solow model revisited // Applied Economics Letters. – 1996. – 3(11). – pp. 711–714.

165. Budi Kurniawan, Food Security and Entitlement: A Critical Analysis // Survey of Critical Concept. – pp. 1-5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://repository.lppm.unila.ac.id/21207/1/Food-Security-and-Entitlement-A-Critical-Analysis-.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

166. Cleare S., Gumley A., Cleare C.J., O'Connor R.C. An Investigation of the Factor Structure of the Self-Compassion Scale. // Mindfulness. 2018. Vol. 9(2). pp. 618-628.

167. Comrey A. L., Lee H. B. A first course in factor analysis // Lawrence Erlbaum Associates, Inc. – 1992.

168. Dihai Wang, Heng-fu Zou. The Fogel Approach to Health and Growth // China Economics and Management Academy, Central University of Finance and Economics. – 2011. – 33 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/254401846_The_Fogel_Approach_to_Health_and_Growth (дата обращения: 28.07.2024).

169. Edwards S. Review of Joseph E. Stiglitz's Globalization and its Discontents: (W.W. Norton, New York and London) // Journal of Development Economics, Elsevier. – 2003. – Vol. 70(1). – pp. 252-257 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anderson.ucla.edu/faculty/sebastian.edwards/Stiglitz.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

170. Eide W.B., Holmboe-Ottesen G., Oshaug A., Perera D., Tilakaratna S., Wandel M. Introducing nutritional considerations into rural development programs with focus on agriculture: 1. A theoretical contribution. Oslo: Institute for Nutrition Research, University of Oslo. – 1985 [Электронный ресурс]. – URL: <https://agris.fao.org/search/en/records/647396b63ed73003714ce5fd> (дата обращения: 05.04.2023).

171. Magrini E., Amrouk E. M., Qiao B. The dynamic response of the food import bill to global shipping costs // Journal of Shipping and Trade, Springer, December 2025. – Vol. 10(1). – pp. 1-22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/26a354f4-ada9-474a-aae6-0e491744fba7/content> (дата обращения: 18.12.2025).

172. Jenkins J. C., Scanlan S. J. Food Security in less developed countries, 1970-1990 // American Sociological Review. – 2011. – 66(5). pp. 718–744.

173. Kral TVE, Chittams J, Moore RH. Relationship between food insecurity, child weight status, and parent-reported child eating and snacking behaviors // J Spec Pediatr Nurs. – 2017. – Vol. 22 (2) [Электронный ресурс]. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28321980/>.

174. Larry Crump. Adam Smith in a warmer world: climate change, multilateral trade and national food security // *Prometheus*. – 2014. – Vol. 32(3). – 297-318.
175. Li D. [и др.]. A study on the food fraud of national food safety and sample inspection of China // *Food Control*. – 2020. – Vol. 116 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S095671352030222X>.
176. Manap N. M. A., Ismail N. W. Food Security and Economic Growth // *International Journal of Modern Trends in Social Sciences*. – 2019. – Vol. 2(8). – pp. 108-118.
177. McGee Robert W., Thomas Aquinas: A Pioneer in the Field of Law & Economics // *Western State University Law Review*. – 1990. – Vol. 18. – №1. – pp. 471-483.
178. Nishitani N., Sakakibara H. Relationship of obesity to job stress and eating behavior in male Japanese workers // *International Journal of Obesity*. – 2006. – Vol. 30 (3). – pp. 528-533.
179. Oliver G., Wardle J., Gibson E. L. Stress and food choice: a laboratory study // *Psychosomatic medicine*. – 2000. – Vol. 62 (6). – pp. 853-865.
180. Orford A. Food Security, Free Trade, and the Battle for the State // *Journal of International Law and International Relations*. – 2015. – pp. 1-67 [Электронный ресурс]. – URL: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0004/1887016/Orford-free-trade-lecture.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
181. Rieter Heinz; Zweynert Joachim. Gustav Schmoller and Globalisation, *Schmollers Jahrbuch – Zeitschrift für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften* // *Journal of Applied Social Science Studies*, Duncker & Humblot, Berlin. – 2006. – Vol. 126, Iss. 2. – pp. 225-250.
182. Serova E. The food price situation in Central Asia / E. Serova, R. Yanbykh // *Studies in Agricultural Economics*. – 2023. – Vol. 125, №2. – P. 69-76.
183. Siddiqui K. David Ricardo's Comparative Advantage and Developing Countries: Myth and Reality // *International Critical Thought*. – 2018. – Vol. 8(3). – p. 426–452 [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21598282.2018.1506264> (дата обращения: 30.03.2023).

184. Smith Lisa C., Ali Subandoro. Measuring Food Security Using Household Expenditure Surveys // Food Security in Practice technical guide series 3. Washington, D.C.: International Food Policy Research Institute. – 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cgspace.cgiar.org/items/064944ea-fde0-4458-9910-408cef984770> (дата обращения: 15.07.2022).

185. Tilzey Mark. Food democracy as radical political agroecology: securing autonomy (alterity) by subverting the state-capital nexus. – 2024. – Vol. 8. – pp. 1-16 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2024.1044999/full> (дата обращения: 05.04.2023).

186. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962.

187. Torres S. J., Nowson C. A. Relationship between stress, eating behavior, and obesity // Nutrition. – 2007. – Vol. 23 (11-12). – pp. 887-894.

188. Vinokurov E. [и др.]. Food Security and Agro-Industrial Potential of the Eurasian Region // Reports and Working Papers 23/1. Almaty: Eurasian Development Bank. – 2023. – 124 p.

189. Visciano P., Schirone M., Food frauds: Global incidents and misleading situations // Trends Food Sci. Technol. – 2021. – vol. 114. – pp. 424-442.

190. Vostrikova N. L., Zherdev A. V., Zvereva E. A., Chernukha I. M. Quality and Safety of Meat Products in Russia: Results of Monitoring Samples from Manufacturers and Evaluation of Analytical Methods // Current Research in Nutrition and Food Science. – 2020. – 8(1).

191. Yanbykh R. G. The future of agricultural cooperatives in Russia: Does theory matter? / R. G. Yanbykh, Z. Lerman // The Russian Peasant Studies. – 2024. – Vol. 9. – №4. – pp. 6-20.

Интернет-ресурсы

192. Аналитический вестник № 22 (812) о реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/pzgbеWАНоKR918YkuYQvi8lW2e8Gs948.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

193. Аналитический обзор «Потребительские предпочтения: необычность вкуса и аромата, натуральность и польза для здоровья», сентябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bfi-online.ru/index.html?kk=1374f9e11f&msg=8056> (дата обращения: 23.08.2022).

194. Ахунбаев А.М. [и др.]. Доклад «Евразийская экономическая интеграция-2020». - М.: ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

195. В ЕАЭС оценили критическую зависимость от импортных семян, ноябрь 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alt.ru/ts_news/85154/?ysclid=m4nzv60gye834119677 (дата обращения: 15.11.2025).

196. В ЕАЭС создадут единую систему контроля стоимости ввозимых товаров / Альта-Софт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alt.ru/ts_news/107977/?ysclid=lunykstqt442846962 (дата обращения: 12.07.2025).

197. В ЕЭК определили перспективы агропродовольственного экспорта ЕАЭС / Новости ЕЭК [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eek-opredelili-perspektivu-agroprodovolstvennogo-eksporta-eaes/?ysclid=luphmtaa9483169643> (дата обращения: 15.07.2024).

198. Дайджест «Масличные»: самообеспеченность растительными маслами в России составляет 252% / Минсельхоз. Центр Агроаналитики, 12 февраля 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://specagro.ru/analytics/202502/daydzhest-maslichnye-samoobespechennost-rastitelnymi-maslami-v-rossii-sostavlyayet> (дата обращения: 12.07.2025).

199. Демографический курс страны: рост, миграция и стимулы / Кыргызское национальное информационное агентство КАВАР. 18.07.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.kabar.kg/news/demograficheskij-kurs-strany-rost-migraciya-i-stimuly/> (дата обращения: 10.11.2025)

200. Итоги года в селекции и семеноводстве – 2024. Декабрь 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/itogi-goda-v-selekcii-i-semenovodstve-2024#nuberone> (дата обращения: 15.11.2025).

201. Кабмин признал зависимость Кыргызстана от импорта продовольствия, февраль 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.azattyk.org/a/31694453.html> (дата обращения: 20.04.2023).

202. Карта развития агроиндустрии Союза [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_agroprom/soglasovannaya-politika/karta-razvitiya-agroindustrii-soyuza.php?ysclid=lrg35pcaiu812060313 (дата обращения: 23.08.2024).

203. Керималиева Н.К. Об уровне бедности в Кыргызской республике в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/2a652573-efb0-4424-8e4c-534401ff6ff9.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).

204. Крицкий Д., Андрюхин В., Аржаев Ф., Котик А. Причины и следствия системной бедности в Центральной Азии: взгляд из 2022. – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prichiny-i-sledstviya-sistemnoy-bednosti-v-tsentralnoy-azii-vzglyad-iz-2022/?ysclid=m48e725yc1660860719> (дата обращения: (20.11.2025).

205. Крылов Д. Продовольственная инфляция в России и мировые цены на продукты питания // Серия докладов об экономических исследованиях ЦБ РФ № 126, февраль 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statichhtml/file/158568/wp_126.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

206. Курихин С.В. Анализ Поставок Риса из Вьетнама в Россию с учетом тарифной квоты [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2023/8/regionaleconomy/Kurihin2.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).

207. Кыргызстан обеспечивает себя овощами и бахчевыми культурами на 173%. Информационно-аналитический портал Report.kg, октябрь 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://report.kg/ekonomika/68855-kyrgyzstan-obespechivaet-sebja-ovoschami-i-bahchevymi-kulturami-na-173-minselhoz.html> (дата обращения: 20.11.2025).

208. Мастицкий С. Э. Анализ временных рядов с помощью R. – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ranalytics.github.io/tsa-with-r> (дата обращения: 25.10.2021).

209. Нетарифные меры. ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2021d3_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

210. Обеспеченность Кыргызстана растительным маслом возросла с 5% до 30%. News-KG, ноябрь 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.kg/2024/11/19/obespechennost-kyrgyzstana-rastitelny-maslom-vozrosla-s-5-do-30/> (дата обращения: 20.11.2025).

211. Обращение Росаккредитации к российскому бизнесу [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsa.gov.ru/press-center/press/7601/> (дата обращения: 29.10.2021).

212. Официальный сайт компании LASKA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.laska.at/ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

213. План модернизации опорных лабораторий до 2024 года перспективен, но требует актуализации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/opornye-laboratorii> (дата обращения: 08.11.2022).

214. Продовольственная безопасность в Казахстане: вызовы, угрозы и методы управления [Электронный ресурс]. – URL: <https://nicrus.ru/analytics/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-kazakhstan-vyzovy-ugrozy-i-metody-upravleniya/> (дата обращения: 15.08.2025).

215. Продовольственная стабильность: Кыргызстан покрывает свои потребности по молоку, мясу и овощам. Интернет-портал СНГ, август 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-cis.info/news/567/129539/?ysclid=misju3jeud155217433> (дата обращения: 20.11.2025).

216. Публикуемая ФАО сводка предложения зерновых и спроса на зерновые [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/ru/> (дата обращения: 05.12.2025).

217. Результаты этапа I научно-исследовательской работы по теме: «Проблемы конкуренции на рынках продовольствия Евразийского экономического союза. Изучение риска возникновения «рыночной власти» в отдельных секторах агропромышленного комплекса в результате цифровизации и выхода крупнейших многонациональных корпораций на рынки товаров для сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124892/ (дата обращения: 20.03.2023).

218. Рынок труда Армении: сложные тенденции между ростом безработицы и формализацией занятости // Business Media, сентябрь 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bm.ge/ru/news/rynok-truda-armenii-sloznye-tendencii-mezdu-rostom-bezroboticy-i-formalizaciei-zaniatosti> (дата обращения: 20.11.2025).

219. Рынок труда Казахстана 2023: низкая производительность, скрытая безработица, региональный дисбаланс [Электронный ресурс]. – URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_labor.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

220. Сельское хозяйство. Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-mamlyut-andreev/press/article/details/157179?lang=ru&ysclid=misjl8uu21505333344> (дата обращения: 20.11.2025).

221. Социально-экономическое развитие за 10 лет в ЕАЭС. Российская Федерация [Электронный ресурс]. – URL:

<https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/1f8/uqffvtycb96ahbvuvt6opk2d7cbky0m4/EEC-Russia-Brochure.pdf?ysclid=miskn83tpi314921675> (дата обращения: 20.11.2025).

222. Тарифные квоты. Таможенно-тарифное регулирование / Коллегия ЕЭК [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ttr/quotas.php?ysclid=lul9m6m2h5693474448> (дата обращения: 12.04.2024).

223. Татьяна Кулистикова, «СовЭкон» прогнозирует снижение производства пшеницы, 23.12.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/45358-sovekon-prognoziruet-snizhenie-proizvodstva-pshenitsy/> (дата обращения: 30.12.2025).

224. Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. Нацпроекты 2019-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/tekhnologicheskoe-obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti/?ysclid=miyfrbledx173064501> (дата обращения: 15.11.2025).

225. Торговля ЕАЭС. Доступ на внешние рынки. Реестр ограничительных мер третьих сторон в отношении государств-членов и Союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://trade.eaeunion.org/ru-ru/> (дата обращения: 27.12.2025).

226. Уровень самообеспечения Беларуси по основным группам продовольствия превышает 100 % [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/uroven-samoobespechenija-belarusi-po-osnovnym-grupпам-prodovolstvija-prevyshaet-100-49720-2024/> (дата обращения: 20.11.2025).

227. Уровень самообеспеченности молоком в Кыргызстане – 112,7%. DairyNews.today, ноябрь 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dairynews.today/kz/news/uroven-samoobespechennosti-molokom-v-kyrgyzstane-112-7.html> (дата обращения: 20.11.2025).

228. Что сдерживает развитие переработки фруктов и ягод в Казахстане, август 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eldala.kz/blogs/15340-что->

sderzhivaet-razvitie-pererabotki-fruktov-i-yagod-v-kazahstane?ysclid=m416t5v03g212507806 (дата обращения: 20.11.2025).

229. Asean Regional Guidelines on Food Security and Nutrition Policy. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Regional-Guidelines-on-Food-Security-and-Nutrition-Policy.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

230. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. As Amended Through P.L. 117-81, Enacted December 27, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 15.11.2025).

231. Food safety and quality. Good Hygiene Practices (GHP) and Hazard Analysis and Critical Control Point (НАССР) systems [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/food-safety/emergencies/ghp-and-haccp/en> (дата обращения: 05.12.2024).

232. Heoinsdottir Auour. The Rising Threat of Food Security; A Keynesian Solution to a Global Problem: thesis. – New York, 2012. – 107 p. [Электронный ресурс]. – URL: https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1108&context=cc_etds_theses (дата обращения: 05.04.2023).

233. International Fertilizer Association [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fertilizer.org/> (дата обращения: 12.05.2023).

234. John Bellamy Foster. Marx as a food theorist. // Monthly Review. Vol. 68, №07. – December 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://monthlyreview.org/2016/12/01/marx-as-a-food-theorist/> (дата обращения: 30.03.2023).

235. Lindsey Collins [et al.]. NAFTA Changed the Face of Mexico's Food System, Leading to Devastating Public Health Implications for its People. – November 10, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://nutritionstudies.org/nafta-changed-the-face-of-mexicos-food-system-leading-to-devastating-public-health-implications-for-its-people/> (дата обращения: 02.06.2023).

236. List of importers for the selected product. Product: 1209 Seeds, fruits and spores, for sowing [Электронный ресурс]. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c59232%7c%7c%7c120991%7c%7c%7c6%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 15.12.2025).

237. Masson-Delmotte V., Zhai P., Pörtner H.-O. [и др.]. Special Report: Global Warming of 1,5°C // The Intergovernmental Panel on Climate Change. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ipcc.ch/sr15/> (дата обращения: 30.11.2024).

238. Aróstica P., Ayuso Pozo A. Food security. Challenges and opportunities for European Union-Latin America and the Caribbean relations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cidob.org/en/publications/food-security-challenges-and-opportunities-european-union-latin-america-and-caribbean> (дата обращения: 01.02.2024).

239. Review of Experience with The Food Shock Window Under The Rapid Financing Instrument and The Rapid Credit Facility / International Monetary Fund // Policy Papers. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.5089/9798400248009.007> (дата обращения: 12.04.2024).

240. SOFI 2025: FAO calls for urgent, coordinated and inclusive action to end global hunger [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/sofi-2025--fao-calls-for-urgent--coordinated-and-inclusive-action-to-end-global-hunger/en> (дата обращения: 10.09.2025).

241. Sundram Pushpanathan. Food security in ASEAN: progress, challenges and future // Frontiers in Sustainable Food Systems. Vol.7. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/sustainable-food-systems/articles/10.3389/fsufs.2023.1260619/full> (дата обращения: 02.02.2024).

242. The Potential of Intraregional Trade for Improving Food Security in Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iadb.org/en/blog/trade-and-investment/potential-intraregional-trade-improving-food-security-latin-america-and-caribbean> (дата обращения: 20.06.2024).

243. The Rapid Credit Facility. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/Rapid-Credit-Facility-RCF> (дата обращения: 20.09.2023).

244. The Rapid Financing Instrument. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/Rapid-Financing-Instrument-RFI> (дата обращения: 20.09.2023).

245. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum. Rome, FAO [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.4060/cc3017en> (дата обращения: 10.09.2023).

246. World Bank Group. Data bank. Metadata Glossary [Электронный ресурс]. – URL: [https://databank.worldbank.org/metadataglossary/sustainable-development-goals-\(sdgs\)/series/SN.ITK.MSFI.ZS](https://databank.worldbank.org/metadataglossary/sustainable-development-goals-(sdgs)/series/SN.ITK.MSFI.ZS) (дата обращения: 15.04.2023).